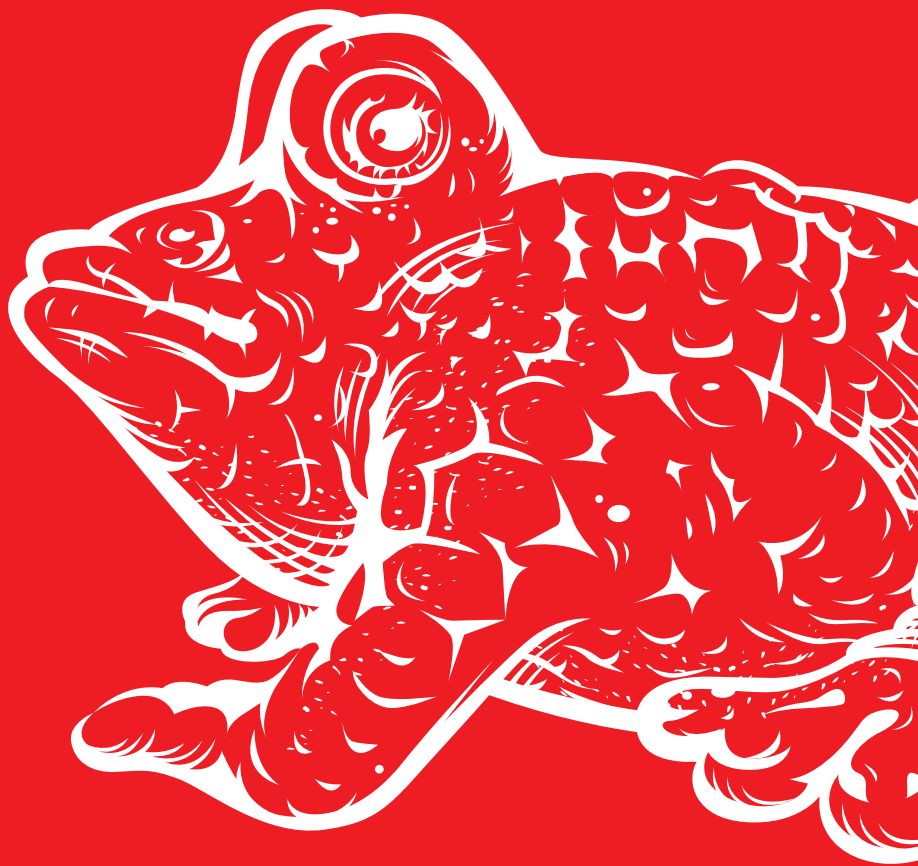

Генеалогия: Стандарт Семёнова

УДК 929.5
ББК 63.214
С30

Семёнов, Виталий

С30 **Генеалогия: Стандарт Семёнова.** — М.: Эдитус, 2022. — 292 с.

ISBN 978-5-00149-768-4

Яркий и неоднозначный историк Виталий Семёнов раскрывает перед читателем секреты редкой профессии коммерческого генеалога, о которой мы не знаем ничего. Кто они, коммерсы с высоким IQ, люди, которые по заказу ищут секреты чужих семей в архивах? Кто те, кто представляет жизнь ваших предков как будто наяву? На страницах книги, которая будет понятна обычному читателю, даже не слишком продвинутому в истории Отечества, раскрывается тайный мир российских архивов, обыденная, но вместе с тем такая другая жизнь наших предков. В создании книги, которая читается на одном дыхании, принимали участие 20 лучших коммерческих генеалогов России. Закрыв её, вы поймёте: неинтересных судеб предков просто не бывает!

УДК 929.5
ББК 63.214

*Посвящается команде «ГенЭкспо»,
которая терпит меня уже третий год*

I'm your private dancer
A dancer for money

Tina Turner

I morti non sono più soli (ит).
«И мёртвые уже не одиноки».

**Прощальная фраза человека,
который питался жиром в серии «2Shy»
сериала «Секретные материалы»**

«Однако документы региональных и федеральных архивов оцифровывались не для размещения в сети Интернет в интересах коммерческой генеалогии».

Ответ правительства Нижегородской области на запрос Управления Администрации Президента РФ по работе с обращениями граждан (письмо Управления от 28.01.2021 № А26–12–2661391)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КОММЕРЧЕСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ В РОССИИ

15

ГЛАВА 1. КАК Я ПРИШЁЛ В КОММЕРЧЕСКУЮ ГЕНЕАЛОГИЮ.....	15
ГЛАВА 2. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В РОССИИ.....	17
ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕАЛОГОВ К АРХИВАМ.....	20
«Биота».....	20
«Шваль».....	21
Дорога в никуда, или «Проклятие коммерса».....	22
ГЛАВА 4. ИЗНАНКА КОММЕРЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ.....	23
Кстати, а о каких деньгах вообще речь?.....	23
Беги, Семёнов, беги.....	24
Просто коммерческая генеалогия не работает, нужен ещё один ингредиент.....	25
ГЛАВА 5. ТАК В ЧЁМ ЖЕ «СТАНДАРТ СЕМЁНОВА»?.....	26
Тайна коммерса.....	27
О серии «стандартов».....	28
Как клиенты находят исполнителей своих генеалогических заказов?.....	29
Как построено ценообразование в коммерческой генеалогии?.....	30
О «проветривании» портфеля заказов.....	32
А как у других? Что такое «экспертиза»?.....	35
Мои планы.....	36

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПЯТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ДЕЛ СЕМЁНОВА

39

ДЕЛО № 1: «ДЕЛО ИЛЬИНА».....	40
Генеалогия московских мещан и особенности их службы в Русской императорской армии (при участии Ольги Долгушевой и Максима Оленева)	
ГЛАВА 1. ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМИ СВЕДЕНИЯМИ?.....	40
Характеристика клиента.....	40
Хороший профайл поддела решает. Экспертиза, отчёт, книга.....	41
Фамилия как отчество. Другие пути возникновения фамилий.....	43
Сословие.....	45
Основные данные об искомых.....	47
Документы, удостоверявшие личность.....	51
Коварство семейных легенд и воспоминаний.....	52
А как же на самом деле?.....	55
ГЛАВА 2. РАБОТА С ТЕРРИТОРИЕЙ.....	59
Чем Москва начала XX века поразила бы нас?.....	59
Система регистрации в Москве.....	61
Тайны кадастра.....	62
Церковное деление города.....	64
Домовые книги до революции и после революции и вопросы доступа к ним.....	64
Основа генеалогического поиска — метрические книги.....	68
ГЛАВА 3. ОБРАЗОВАНИЕ ДО РЕВОЛЮЦИИ.....	70
Какие генеалогические программы использовать?.....	71
Образование в дореволюционной России и Москве в частности.....	72
Начальные и уездные (городские) училища.....	73
Почему «Василий Ильин № 2» и «Василий Васильев № 6» — это один и тот же человек?.....	74
ГЛАВА 4. ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ ПОИСКЕ. РАБОТА С ОСНОВНЫМИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ.....	76
Архив Москвы открывает базы мещан и цеховых.....	76
Система приписки-регистрации.....	77
Что такое ревизская сказка?.....	77
Почему существовала настолько существенная разница между реальным местом жительства человека и его местом регистрации?.....	78
Мещане и цеховые.....	79
Беззуб: случайность или нет?.....	82
«Секретная картотека москвичей».....	84
Что мы нашли благодаря «секретной картотеке москвичей»?.....	86
Как хоронили в Москве?.....	90

ГЛАВА 5. АРМЕЙСКАЯ СЛУЖБА В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ ПОИСКЕ.....	92
1874 год и новая российская армия (по жребию).....	92
Версия военного историка Максима Оленева.....	93
Как должен был вести себя запасной солдат.....	95
Система распределения новобранцев.....	96
Призывные участки Москвы и путаница с ними.....	97
Моя версия развития событий.....	99
Таинственный клад.....	102
ГЛАВА 6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	104
Принцип отложенного влияния в генеалогии.....	104
Ловушки мышления в генеалогии.....	105
Разговор с Максимом Оленевым.....	106
Чем же закончился этот поиск?.....	110
ДЕЛО № 2: «ДЕЛО ЮРЬЕВА».....	116
О том, как «ВТОРОЕ МНЕНИЕ» ПОМОГЛО ВЫЙТИ ИЗ ТУПИКА	
И ПРОДАТЬ ГЕНЕАЛОГИЮ НА... 700 ЛЕТ! (при участии Марии Ивановой)	
Характеристика клиента.....	116
Проблема первого генеалога.....	117
«Я работаю дёшево»: так ли это?.....	117
Что стоит за ценами генеалогических фирм «Большого квадрата».....	118
Почему существует такой разброс цен?.....	120
Чем примечательно дело Юрьева.....	121
Шесть версий происхождения Юрьева.....	123
Дополнение от Марии Ивановой о справочниках.....	124
Итак, кто же наш Юрьев?.....	126
Не отец, а брат.....	128
Кредитор Пушкина.....	132
Загадки дела Юрьева.....	132
Чего я боюсь больше всего.....	133
ДЕЛО № 3: «ДЕЛО ЧЕРЕПАНОВЫХ».....	135
ГЕНЕАЛОГИЯ ПОСЕССИОННЫХ КРЕСТЬЯН И ОБРАЗЦОВАЯ РАЗРАБОТКА	
АНАЛИЗА НСА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (при участии Татьяны Максимовой)	
ГЛАВА 1. ЗАВЯЗКА ИНТЕРЕСНОГО ДЕЛА.....	135
«Кормовые» дела.....	135
Об искусстве кинцуги в коммерческой генеалогии.....	136
Осёдлость в XVIII–XIX веках.....	136
Миграционная катастрофа Смутного времени.....	137
Почему 300 лет — это не предел.....	138
Начало поиска. Почему детей крестили в кладбищенских церквях?.....	139
Краеведение и краеведы.....	139
Кто такие посессионные крестьяне.....	140

Почему русские цари уничтожали сословное многообразие.....	141
При чём тут коррупция.....	142
ГЛАВА 2. ПЕРВИЧНАЯ ПРОВЕРКА ПО МЕТРИЧЕСКИМ КНИГАМ.....	143
Вглубь, вглубь, вглубь!.....	143
Обратная сторона экономических тарифов в генеалогии.....	145
Принцип единых национальных и региональных источников.....	146
Взрыв статистики во второй половине XIX века и как это использовать.....	147
«Дыра» в 40 лет.....	149
Список генеалогических источников.....	149
Ревизская сказка. Мастеровые.....	150
Дошли до XVIII века.....	153
Время идти в РГАДА.....	155
ГЛАВА 3. НСА И ОКОНЧАНИЕ ПОИСКА.....	157
Сложность работы с московскими уездами.....	157
Определение церковного прихода Московской губернии в XVIII — начале XIX века.....	158
Работа с метрическими книгами.....	160
Исповедные ведомости. Принцип распределения по церковным десятинам.....	162
НСА РГАДА (Российский государственный архив древних актов).....	166
А если Черепановы всё-таки местные?.....	168
НСА РГИА (Российский государственный исторический архив).....	170
Проверка по другим поисковым системам.....	173
Поиск информации в музеях.....	175
Черепановы в XVIII веке.....	177
Финал нашего поиска.....	179
ДЕЛО № 4: «ДЕЛО КУШНАРЕНКО».....	182
Сложность поиска мещан на окраине империи, ограничения, которые накладывает НСА архивов (при участии Алены Акоефф)	
Характеристика клиента и уникальность поиска.....	182
Особенность административно-территориального деления приграничных областей.....	183
Кого мы ищем?.....	185
Моздокские хутора.....	186
Крестьянское общество.....	187
Как Кушнаренок оказался в Моздоке.....	189
Что такое косвенные документы и поиск по ним?.....	189
Об архиве Северной Осетии.....	191
Особенности заголовков дел.....	193
Выдача паспортов. Причисление и приписка.....	194
Косвенные документы в исследовании.....	196
Стратегия поиска.....	198

Безнадёжно ли дело Кушнарченко?.....	199
Почему документы по Моздоку сохранились настолько плохо?.....	200
Стоит ли братья за такие сложные дела?.....	201
 ДЕЛО № 5: «ДЕЛО МЕЛИХОВЫХ».....	203
Почти безнадёжное дело, в котором мы пытаемся «размять»	
тайну казаков-старообрядцев при полном отсутствии источников	
(при участии Галины Лысенко и Елены Бурцевой)	
Рутинная работа.....	203
Количество заказов и их раскрываемость.....	205
Почему я сосредоточен на российских заказах.....	206
Экстремальные обстоятельства как обыденность.....	207
Часто ли обманывают клиенты?.....	209
Часто ли я обманываю клиентов?.....	210
Ошибки в платных генеалогических исследованиях.....	212
В чём безнадёжность дела Мелиховых?.....	213
В чём сложность поиска Мелиховых?.....	215
Казаки, как евреи и магометане, — это «очень другое».....	217
В чём отличие казачьей генеалогии.....	219
Хутор Рогожин.....	228
Возможная структура рода Мелиховых.....	232
Дополнительные источники	
для «безнадёжных» казачьих родословий.....	238
 ВЫВОДЫ	243
 ДОПОЛНЕНИЕ	247
От Наталии Сарченко о том, как рождается поисковый проект	
на стыке генеалогии и социального активизма	
 ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.	
ОБЩЕСТВЕННО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ	257

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КОММЕРЧЕСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ В РОССИИ

ГЛАВА 1.

КАК Я ПРИШЁЛ В КОММЕРЧЕСКУЮ ГЕНЕАЛОГИЮ

Я никогда не хотел становиться коммерческим генеалогом. Как и многое происходящее в жизни, это произошло из-за кризиса. До 2008 года я зарабатывал букинистикой, за копейки скупая в провинциальных городах и на барахолках старинные книги. Какая-нибудь книга 1850 года издания на немецком языке продавалась тогда в магазине «Нижегородская старина» не дороже 100 рублей просто потому, что её никто не мог прочитать, а я же, в силу того что более-менее владею европейскими языками, искренне интересовался такими книгами, и у меня получалось продавать их в Москве в 10–20 раз дороже.

Но в 2008 году в России произошёл очередной кризис, первый в череде кризисов, которые закончили эпоху сытой жизни: цены на книги рухнули, у меня родился ребёнок, а жена после родов попала в больницу. Надо было начинать что-то новое, этим «новым» и оказалась коммерческая генеалогия.

Мне повезло: это было прекрасное время для входа в профессию, а если сравнивать с сегодняшним днём, то в генеалогии тогда было мало специалистов. Если же брать Украину и Беларусь, то там профессиональной коммерческой генеалогии почти не существовало, а условия работы архивов были мягче, чем в России.

С тех пор прошло 12 суровых лет практики — и эта книга будет посвящена именно ей, коммерческой генеалогии. И что я могу сказать? О, это непросто.

С одной стороны, я благодарен коммерческой генеалогии, потому что у меня появилось **дело**, связанное с моим образованием. Нет, это не было самоцелью, но так удачно получилось: когда я в 1995 году поступал на Исторический факультет МГУ, то стремился заниматься археологией, и конкретно **библейской** археологией: я видел себя в экспедициях где-нибудь под Хевроном или Иерусалимом, посещал языковые курсы при «Сохнута»¹ и выискивал книжные новинки Еврейского университета в Москве.

Мой настрой сбила армия, куда я как студент вечернего отделения обязан был пойти на два года (1996–1998), но главное — отсутствие возможности изучения «библейского» иврита в МГУ. Да, спецов по древнеегипетскому языку на кафедре истории древнего мира было много, были даже специалисты по хеттскому языку, а вот по «библейскому» ивritу ни одного! Поэтому я пошёл на самую «незатруднительную» кафедру исторического факультета — кафедру этнологии, а учёба окончательно превратилась в череду весёлых гулянок. Собственно, днём я работал, а в МГУ отдыхал, а не учился. В те времена, если ты не связывался с откровенным криминалом, соблюдал несложный политекс в отношениях с преподавателями,

1 Еврейское агентство по подготовке репатриантов (эмигрантов с еврейскими корнями) для переезда в Израиль.

хотя бы иногда появлялся в универе, ты легко переходил с курса на курс, тем более если ты студент вечернего отделения — нас уважали, как-никак трудовой народ!

В азы истории пришлось погружаться уже после выпуска из уважаемого вуза, когда я вынужден был... преподавать историю, будучи учителем в Московской международной киношколе. Да-да, не раз в своей жизни я попадал на работу, совершенно ничего в этой работе не понимая. **Собственно, первый генеалогический заказ я принял, ни разу не побывав в архиве.**

В 2006 году, в 28 лет, я покинул киношколу, так что к 30 годам за спиной имел несколько ярких мест работы: и журналистика, и работа в программе «Жди меня», и преподавание, но вот именно дела не было, а возраст был уже такой, что пора самоопределиться. Именно **коммерческая генеалогия и стала моим делом**. И за это я всегда буду ей благодарен, а в качестве благодарности пишу о ней первую в истории русского языка книгу, ибо книг о генеалогии достаточно, а вот о коммерческой нет ни одной.

Но где плюс, там и минус, и большой минус коммерческой генеалогии состоит в том, что эта работа, хотя и заставляет вас не тупеть, но никуда не ведёт, если вы сами ясно не выстраиваете свой карьерный путь. Это **неконвертируемая работа**.

Не понятно? Поясню.

ГЛАВА 2.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В РОССИИ

Существуют генеалогические организации, которые исповедуют «научную генеалогию», самые известные представители этого направления работают в РГГУ (Российском государственном гуманитарном университете), потому что этот вуз был когда-то Историко-архивным институтом, центром архивной жизни боль-

шой страны². Они хорошо интегрированы в вузовское образование, являются авторами и редакторами ряда статусных справочников, в общем, всё у них хорошо. Ни они вас, ни вы их никогда не увидите. С «грязным миром чистогана», то есть коммерческой генеалогией, они не пересекаются.

Есть организации «понароднее»: например, это сети почти независимых друг от друга ИРО — историко-родословных обществ. Во главе ИРО стоит СВРТ — Союз возрождения родословных традиций. СВРТ одним из первых в России начал делать родословные выставки, съезды, в общем, обеспечивал генеалогическую жизнь в реале.

Проекты СВРТ в 2000–2010-х были весьма значимы: например, составлять списки раненых и пленных солдат Первой мировой войны ещё до сайта gwar.mil.ru³ начал именно СВРТ. В общем, приблизительно до 2015 года они «жгли», сейчас слава их поухля, но они по-прежнему живы и здоровы.

Форум ВГД⁴ («Всероссийское генеалогическое древо») до 2014 года был настоящим центром жизни генеалогического мира: завсегдатаи ВГД проводили постоянные встречи, развивали проекты, издавали книги, однако начиная с Майдана и Крыма, когда форум ВГД как-то уж слишком резко «переиродил ирода» в плане ура-патриотики, отпугнув команду украинских генеалогов, он несколько угас, хотя по-прежнему собирает на своих интернет-просторах тысячи форумчан, однако офлайн-встреч ВГД давно уже не проводит и книг под собственным брендом не издаёт. Сильно запоздавшая попытка запуска собственного YouTube-канала оказалась неудачной — канал не «взлетел».

2018–2020 годы стали временем новой волны в российской генеалогии, её спецификой было то, что запускалась она чистыми ком-

2 Историко-архивный институт, собственно, никуда не делся и является самостоятельной структурной единицей в составе РГГУ.

3 Сайт «Великая Война» с большой базой отсканированных материалов, касающихся персоналий Первой мировой войны. Профинансирован Министерством обороны РФ.

4 Сайт ВГД: forum.vgd.ru

мерсами — коммерческими генеалогами, которые окончательно освободились от комплексов и перестали мимикрировать под «науку».

Приход на рынок Виктории Салтыковой и её первый офлайн-фестиваль «Гентех» в 2019–2020 годах, а затем издание популярной книги «История тебя» (издаётся одним из крупнейших российских издательств «АСТ», книга выдержала уже три издания); профинансированный коммерческим генеалогом Александром Воробьёвым сетевой проект Familio и «Фамилио-Медиа» (был запущен в 2021 году) — всё это задавало совершенно новый уровень генеалогических проектов.

К проекту «ГенЭкспо» (начат в 2020 году) с его международными онлайн-фестивалями, генеалогическим глянцевым журналом «Альманах ГенЭкспо», фестивалем «ГенЭкспо.Лето» я имею непосредственное отношение и являюсь его соучредителем вместе с Михаилом Шевелёвым (управляющий партнёр крупной генеалогической фирмы Дом семейных традиций «Кристиан»).

Все эти проекты явно показали, что **коммерческие генеалоги претендуют на что-то большее, чем просто принимать и выполнять заказы на поиск.**

Сегодня ситуация в генеалогическом бизнесе кардинальным образом отличается от того, что было 10 лет назад. Чем же именно?

До 2010 года точно вести генеалогический бизнес в России можно было, только «подкармливая» архивных работников. Это не обязательно была банальная взятка, и нельзя сказать, что архивисты *прямо* играли роль коррупционеров, однако до 2010 года сайтов у архивов было очень мало, научно-справочный аппарат (НСА) был в чудовищном состоянии, поэтому чтобы хоть как-то разобраться с тем, что есть в архиве, нужно было «взять в дело» кого-то из давно работающих **внутри** архива, то есть, как это называется у нас, «крота».

ГЛАВА 3.

ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕАЛОГОВ К АРХИВАМ

«БИОТА»

До 2010 года генеалогический бизнес обслуживал людей очень богатых, и «подарки» архивистам уже входили в немалый чек, но с 2010 года происходит постепенное и неуклонное падение среднего чека на генеалогическое исследование, коммерческая генеалогия становится доступней и для людей со средним достатком, а генеалоги, соответственно, задали вопрос: а зачем они должны платить архивистам?

В этих двух абзацах весь секрет нервного отношения архивистов к генеалогам (конечно, есть и справедливые замечания о незнании контекста, о взвинчивании цены и так далее), но суть именно в этом: **вся нелюбовь архивистов к генеалогам — это чистая экономика**, как на Рижском рынке в Москве в 1990-е. Одни хотят «держатъ рынок», чтобы им платили дань и шли к ним на поклон, а другим это не сильно нравится.

Причём никто не делает тебе каких-то прозрачных намёков в архиве, не подмигивает, нет — просто тебя окружают таким количеством навязанных сервисов, нелогичных и неудобных правил, преискурантов, взятых с потолка, что тебе остаётся либо тратить очень много времени на борьбу, либо подчиниться.

Обиднее всего то, что совсем несложно создать систему (и это удалось сделать на Украине), когда зарабатывают и архив, и коммерческие генеалоги, но для этого нужно работать по-новому (и это тема совсем другой книги), сейчас мы, к сожалению, имеем то, что имеем: архивы — это бесконечное поле войны между коммерческим генеалогом и архивным начальством, войны, от которой теряют все.

Но моя книга — совсем не рассказ о плохих архивистах и хороших генеалогах. Проработав в этой сфере 12 лет, я скажу вам, что мы имеем те архивы и тех архивистов, которых заслуживаем, ибо существенный процент посетителей читальных залов составляют

совсем не «чистые» авторы научных статей и даже не «грязные» коммерческие генеалоги, совсем нет.

Существенный процент посетителей читальных залов — это «биота»: так я называю неистребимый размытый слой посетителей, невзрачных и не очень заметных мужчин и женщин от 45+, которые ходят в архив годами, если не десятилетиями, хорошо знают фонды, хорошо знают тех, кто работает в архиве, они никогда не регистрируются в налоговой ни как ИП, ни как самозанятые — это их официальная позиция. И ещё — они никогда не «шумят», и если возмущаются, то только на своих страничках на форумах ВГД, СВРТ и иже с ними.

Роль этих людей очень важна. Учитывая, что архивы отвечают на тематические запросы косо, криво, часто непрофессионально, а в последнее время ещё и дорого, «биота» за чуть большие деньги готова принять от вас заказ в любое время. Часть представителей «биоты» подрабатывает и на какую-нибудь крупную генеалогическую фирму, которая платит им копейки, но своей независимости стараются не терять. Все в архиве знают, что этот человек «подрабатывает», но нравы во многих архивах всё-таки мирные, и жить никому никто не мешает, тем более и правового основания нет: не дело архива доказывать, что посетитель оказывает услуги кому-то.

«ШВАЛЬ»

Несмотря на то, что слово «биота» звучит не очень презентабельно, в нём нет оценочности, по-гречески это слово означает «жизнь». А вот слово «шваль» такую негативную окраску точно имеет. Такой «швали» много в читальных залах архивов, часто она вообще никак не связана с коммерческой генеалогией.

Основное отличие «швали» — это отсутствие понимания, что архивный документ в её руках является ценностью. Как правило, «шваль» составляют люди низкоквалифицированных профессий в прошлом, и держать в руках такой «шваль-бабке» приходилось максимум бухгалтерский отчёт.

И вот у такой бабки вдруг образовалось море свободного времени, и она решила заполнить его изысканиями по собственной, как

правило, не сильно примечательной, генеалогии. Точно так же, как и бухгалтерский отчёт, пренебрежительно листает она двухсотлетнее архивное дело, поплёвывая на пальцы, ставит массивный фолиант себе на колени, как дешёвый детектив Дарьи Дашковой, и пренебрежительно отталкивает его в сторону, если она там ничего не нашла.

«Шваль» отрицает главный принцип генеалогии, а именно понимание разницы людей в зависимости от их происхождения, образования, воспитания, жизненного пути. Архивное дело — бо́льшая ценность, чем посетитель архива. Посетитель приходит и уходит, а дело раскроет свои тайны ещё многим и многим людям. «Шваль» этого не понимает. Им просто надо. Занимаясь генеалогией, они живут без прошлого и без будущего, отрицая сам принцип генеалогического исследования, говоря библейским языком, «варя козлёнка в молоке матери его»⁵.

Самое удивительное, что часто «шваль»... возглавляет архив. В смысле является его директором.

ДОРОГА В НИКУДА, ИЛИ «ПРОКЛЯТИЕ КОММЕРСА»

Основное отличие профессионального коммерческого генеалога от «биоты» в том, что профессиональный коммерс действует открыто: у него есть сайт, у него есть реклама. Это элита коммерческой генеалогии России, таких в нашей стране всего лишь несколько сотен человек.

Основное отличие коммерса от «швали» в том, что первый понимает, что в его руках — ценность. Ценность, которая его кормит.

Говорить о «швали» неинтересно, но кем бы вы ни были, «биотой» или тузом коммерческой генеалогии, в обоих случаях находитесь под проклятием этого нелёгкого бизнеса. В чём же это проклятие?

Вот в чём: **коммерческая генеалогия ради коммерческой генеалогии ведёт в никуда**, и я не хотел бы заниматься ею, скажем, через 15 лет: если вы выполнили свои первые 100 заказов, а потом ещё

5 Библия, Исход 23:19.

логии — 100–120 тысяч рублей, и это в хороший месяц. Заработок руководителя направления или подразделения в такой же фирме — 140–150 тысяч рублей в месяц со всеми премиями и надбавками. Это потолок.

Моя выручка в месяц составляет 400–500 тысяч рублей, но надо хорошо понимать, что я (даже по итогам исследования рынка сайтом ВГД, руководство которого меня сильно недолюбливает) — самый известный частный генеалог в России. Я один из немногих коммерческих генеалогов, которые смогли добиться успеха, не создавая фирму. Таких в нашей стране не больше десятка человек.

БЕГИ, СЕМЁНОВ, БЕГИ

Мой рабочий день состоит из трёх смен: утренней, с 6 утра и до 12 дня, когда надо ехать в архивы; дневной — самой работы в архивах, и третьей, ночной, до 23:00. Я живу в однокомнатной квартире в Марьино площадью 40 кв. метров, не имею (и не хочу иметь) личного автомобиля, моя квартира заложена под кредит, взятый для первоначального взноса на ипотеку, я ношу часы Casio Edifice за 6000 рублей⁷, плачу 130 тысяч рублей обязательных кредитных платежей в месяц и ещё 100 тысяч на досрочное погашение кредитов. У меня примерно 20 перелётов в год, я инвестирую в различные некоммерческие генеалогические проекты примерно 1 миллион рублей в год. И ещё я точно знаю: если я прекращу бежать со скоростью гепарда и перестану учиться новому, мне канты, меня настигнет «проклятие коммерса». Если я остановлюсь, через год меня никто и не вспомнит. Никаких иллюзий на этот счёт.

В момент, когда я печатаю эти строки, на часах 23:40, а передо мной — стена, на которой расписан порядок действий по 47 генеалогическим проектам и ещё по десяти гуманитарным, за которые я никогда не получу денег.

Этот 2021 год я завершу с самым большим процентом раскрываемости — 80 % заказанных мне поисков я завершил удачно, такого

7 Цена за часы в 2015 году.

уровня раскрываемости у меня не было за 12 лет никогда. Я должен 2,5 млн рублей моим клиентам и 6,5 млн рублей различным банкам. В углу моей комнаты — турник и ряд спортивных снарядов: гири на 12 кг, гантели, штанга. С такими нагрузками ты должен быть силен не только головой, но и телом.

Такая адова работа, такой безумный темп — это единственная возможность преодолеть проклятие и силу притяжения коммерческой генеалогии, её принципиальную «невстраиваемость» ни в какую социальную и карьерную лестницу. Если вы просто занимаетесь коммерческой генеалогией, то это такой околонучный *прекариат*⁸, *вечное такси*.

ПРОСТО КОММЕРЧЕСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ НЕ РАБОТАЕТ, НУЖЕН ЕЩЁ ОДИН ИНГРЕДИЕНТ

Да, на генеалогии не подняться, но на популяризации генеалогии — ещё как. Сколько сегодня человек активно интересуется генеалогией, пара десятков тысяч? Превращение этого числа в несколько миллионов — это уже совсем другой коленкор.

Трансформация российских архивов, раздираемых жадностью, бедностью, тупостью региональной администрации, руководителями-временщиками, кадровым голодом, позавчерашними методами работы, — это тема, на которой можно подняться, ведь это архивы самой большой страны мира! **Политика в России всегда опасная, но заметная карьера! А архивы — это политика.**

Новую волну, которая пришла в российскую генеалогию в 2018-м, как раз и составили люди, которые занимались коммерческой генеалогией **с политическим подтекстом, то есть занимались генеалогией и чем-то ещё**. Виктория Салтыкова привнесла в российскую генеалогию светскость, Михаил Шевелёв и «ГенЭкспо» — постоянно обновляемую программу разнообразной генеалогической событий-

8 Постоянная низкооплачиваемая и легко сменяемая работа, не требующая большой специализации и обучения. Пример: такси, доставка, кассир, продавец. Прекариат называют социальной чумой XXI века.

ности: онлайн, офлайн, глянцевого журналы, социальные сети, популярную библиотечку. «Архивный дозор» привнёс гражданский активизм: пикеты, флешмобы, политические акции.

То есть если раньше форма онлайн-общения на форуме, встречи в кафе, конференции и так далее отвечали утилитарным целям всё той же коммерческой генеалогии, то есть были обращены **внутрь неё, внутрь тусовки**, то с 2018 года новая волна **развернула генеалогическую активность вовне**, по направлению к миру, для которого генеалогия была terra incognita.

ГЛАВА 5.

ТАК В ЧЁМ ЖЕ «СТАНДАРТ СЕМЁНОВА»?

Говоря о бизнесе, если проводить аналогию с ресторанным делом, то я не ставил задачей создать лучшую генеалогическую фирму, которая кормила бы гостей блюдами высокой кухни, то есть облекать свои исследования в сафьян и бархат. Нет, моя задача — удерживать уровень исследований на твёрдую четвёрку по доступной цене и с прозрачным ценообразованием. Это генеалогический стрит-фуд, но качественный стрит-фуд также имеет звёзды Мишлен, не забывайте.

Если вести речь о генеалогическом поиске, то за 12 лет я не стал профессионалом ни в одной теме. Я — Фигаро здесь, Фигаро там, что-то схватил здесь, что-то там, но я:

- а) умею учиться;
- б) знаком с большим количеством профессионалов и могу прибегнуть к их помощи;
- в) первым стал вводить в России моду на «открытые» генеалогические исследования, которые могут прочитать все желающие.

Именно так построены представленные в этой книге исследования: у меня было пять дел, над которыми я работал уже два-три года, и с ними надо было что-то делать. Завершить их самому у меня не хватало умишка, а дела закончить надо, что же можно было сделать? Использовать эффект Тома Сойера — позвать на работу тех,

кто как раз вложился в то, чтобы стать профи в какой-либо узкой генеалогической теме.

Мои помощники получают известность, клиент — раскрытое расследование, а читатель — погружение внутрь типичного генеалогического дела с его проблемами, решениями, сложностями.

Но есть одна, и самая главная, составляющая «Стандарта Семёнова», без которой те профи, которые принимали участие в раскрытии предложенных дел, никогда бы не стали со мной работать: это умение видеть за конкретным делом, расследованием, поиском — **проект. Видеть за частным поиском что-то большее!**

Позднее я решил расширить проект, а именно сделать «стандарт Семёнова» возможностью заявить о своих услугах абсолютно бесплатно. Целую полосу в этой книге получили те специалисты, которые помогли серьёзно продвинуть вперёд исследование, чуть меньше — те, кто в чём-то помог проекту. Этой возможностью воспользовались многие.

«Стандарт Семёнова» состоит в том, чтобы работать в коммерческой генеалогии и одновременно приносить пользу многим!

ТАЙНА КОММЕРСА

Как видите, коммерческая генеалогия оказалась богаче, чем мы думали, в ней есть и конкуренция, и опасные «проклятия», и разные виды и статусы тех, кто в этом бизнесе участвует, и даже свой люмпен-пролетариат. Что тут говорить — самой истории коммерческой генеалогии уже не менее 30 лет⁹.

Всё-таки мы не таксисты и не служба доставки. Да, наш бизнес не «конвертируется» в научные достижения и уважение государства, но внутри этого подчас душного мира есть свои тайны и полутона, которые доступны только тем, кто в теме. У человека не было семейной истории, и вдруг она у него появляется, это похоже на то, как будто мы дорисовываем недостающую часть самого человека, как

9 Об истории коммерческой генеалогии см. статью «Я — легенда!» в «Альманахе ГенЭкспо» № 1, скачать электронную копию которого можно по ссылке: genexpo.pro/almanakh

будто бы срываем покровы с невидимого... И в этот момент происходит нечто, что я называю **тайной коммерса**.

Что происходит в это время в нашей голове? В какие западни попадает мышление? Через какие необычные озарения оно проходит?

Эта книга рождалась полтора года с большим трудом. Изначально поставленная простая задача — рассказать о коммерческой генеалогии в России — оказалась на деле невероятно сложной!

О СЕРИИ «СТАНДАРТОВ»

Кстати, читатель, а знаешь ли ты историю серии этих книг?

Серия, которая в названии содержит слово, обозначающее меру весов, закон, порядок («Кодекс Семёнова», «Кодекс Семёнова. Уроборос», ну и, наконец, «Стандарт Семёнова»), родилась в 2018 году. Она раскрывает мой взгляд на генеалогию: на личную генеалогию («Уроборос»), генеалогию как на образование, как учебное пособие («Кодекс Семёнова») и генеалогию как на бизнес («Стандарт»).

Я люблю строить планы, сколько всего будет «Кодексов»? Думаю, что 10. А может быть, 7. В общем, не знаю. «Кодексы» я пишу тогда, когда хочу рассказать читателю что-то личное.

Первый «Кодекс» был издан тиражом 300 экземпляров, а затем была сделана допечатка в 100 экземпляров, все были распроданы. Кроме того, на Украине с моего разрешения вышла независимым изданием первая часть «Кодекса» — «Боевой учебник генеалогии для тех, кому от 13 до 18». Учитывая бесплатные скачивания из Интернета, эту книгу прочитало несколько тысяч человек, что для издания о генеалогии много. Можно сказать, что в 40 лет я написал свою первую хоть сколько-нибудь популярную книгу.

Я же намного больше люблю и ценю «Уроборос». Прямо скажу: это моя любимая книга из тех, которые я написал, её раскупили за год, что для меня средний результат, могло бы быть и лучше. И вот пришло время «Стандарта», тираж которого — снова 400 экземпляров, и ещё больше людей прочитает эту книгу онлайн.

КАК КЛИЕНТЫ НАХОДЯТ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ СВОИХ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ЗАКАЗОВ?

Сейчас коммерческие генеалоги представлены и в Интернете, и во всех социальных сетях: у тех, кто постатуснее, есть свои сайты (Михаил Гершензон и другие), у многих — раскрученные «инстаграммы» (генеалог Юрий Ермолаев — 26 000 подписчиков в «Инстаграм»), раскрученные YouTube-каналы (мой канал [dombaisaglara](#) — 4600 подписчиков, канал [GenealogyRocks](#) Марины Брижатовой — 4700 подписчиков). «Биота» в основном тусит на сервисах типа «Яндекс.Услуги», многие имеют свои профили на форуме ВГД в специальном разделе «Частные генеалоги готовы помочь».

В 2020 году было организовано несколько сайтов-агрегаторов, которые работали по обратному принципу американского сайта [genealogyfreelancers.com](#). В США заказчик оставляет заказ, а возможный исполнитель предлагает свои услуги и цену. В России не было даже попыток создать агрегаторы по такому принципу, тут о своих услугах рассказывают сами генеалоги, а уже клиент их ищет, чаще всего специалистов можно найти на сервисе «Яндекс.Услуги» и на упомянутой выше «бирже» форума ВГД.

Если говорить о компаниях, то их основной хлеб — VIP-заказчики. В России на момент написания книги лидерами «Большой четвёрки» или, как ещё говорят «Большого квадрата», являются:

- «Международный генеалогический центр» уроженца Набережных Челнов Артёма Маратканова;
- «Проект Жизнь» ростовчанки Виктории Салтыковой;
- Фирма «Генеалоджик» петербуржца Александра Воробьёва;
- Дом семейных традиций «Кристиан» единственного во всей этой компании москвича Михаила Шевелёва.

Все остальные бесконечно от них отстают.

Если же речь обо мне, то я сам клиентов не ищу и на «биржах» не зарегистрирован. Я порождаю такое количество контента, что Интернет буквально засорён мной. По сарафанному радио или по моему информационному следу в сети меня и находят клиенты.

КАК ПОСТРОЕНО ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В КОММЕРЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ?

Ценообразование в коммерческой генеалогии построено на двух главных принципах: 1) по жёсткому тарифу, «фиксу»; 2) оплата зависит от количества просмотренных источников, экспедиций, то есть генеалог выставляет клиенту счёт за осуществлённую работу.

Почасовая система тарификации, популярная на Западе, в российской коммерческой генеалогии не принята.

Я работаю по системе сегментов, в настоящий момент сегмент равен 120 тысячам рублей. **Сегмент** — это заранее сформулированный, несколько упрощённый пакет услуг, своеобразное «комбо».

Кроме стандартного сегмента, который коротко можно назвать «За 100 лет», есть ещё сегмент «Жизнь», когда подробно изучается судьба человека от рождения до смерти, а также сегмент «5 лет» — как правило, его заказывают те, кто интересуется боевым путём предка или поиском пропавшего без вести.

Например, в случае с делом Ильиных, которое рассматривается в книге, клиент встретился со мной в январе 2019 года, когда сегмент стоил 90 тысяч рублей, он внёс предоплату (составляет одну треть от суммы), а цели и задачи исследования вкратце были описаны так: **исследование родословной жителей московского района Хамовники — семьи Ильиных во временных границах с 1939 по 1839 год.**

Дата (1939 год) в деле Ильиных была выбрана исходя из самого старого **оригинального** документа из ЗАГСа, который был на руках у клиента в наличии, то есть на бумаге. Клиент видел и более старые записи ЗАГСа по исследуемой семье — за 1919 год, но копию этой актовой записи «в натуре» он предоставить мне не мог, так как не смог его получить, вот почему границы исследования именно 1939–1839 годы.

Документ ЗАГСа или другое документальное свидетельство того, где и когда жили предки клиента, которое является наиболее старым, — классическая точка, с которой исследование начинается вглубь. Все устные источники котируются уровнем ниже.

Тем не менее часто бывают ситуации, когда никаких документов о жизни предков в семье клиента нет, но они есть у его родственников, которые могут жить не в Москве, а где-то ещё, и тогда работа начинается с интервьюирования, сбора информации о жизни предков при частном визите к родным или по телефону. Я не люблю интервьюирование, но зачастую без него не обойтись.

Через год мы имели исследование, которое охватывало временной период от 1960 (!) до 1890-х годов. Почему же границы так сдвинулись?

Клиент видел, насколько более комплексной и сложной оказалась история Ильиных. По опыту, подобное усложнение поиска — нормальное явление. По ходу расследования мы столкнулись с необходимостью оформления нотариальной доверенности для осуществления поиска, хотя изначально предполагалось, что она не нужна, ведь исследование касалось событий, которые произошли более 100 лет назад. Этот факт означает, что для поисков такой давности **никакого подтверждения родства и других разрешающих документов от прямых родственников искомой семьи не требуется, они нужны только для поисков «моложе» 75 лет.**

Однако в ходе исследования нам пришлось поднимать документы 1950–1960-х годов, для доступа к которым требуется нотариальная доверенность, так как они, согласно Федеральному закону № 152 «О персональных данных», содержат конфиденциальные сведения.

Таким образом, исследование оказалось настолько детальным, что стало напоминать не сегмент «За 100 лет», а сегмент «Жизнь». Как вы поняли, чем меньший временной промежуток охватывает сегмент, тем более он подробен. То есть сегмент «За 100 лет» раскрывает базовые и местами банальные вещи: имена предков, их сословие, имена ближайших родственников (дети, жена, имена братьев и сестёр), годы жизни (но даже год смерти указывается не всегда, как правило, только год рождения), краткое описание местности. Это около 25–30 страниц текста плюс 20–30 копий документов. Хочешь подробнее — заказывай сегмент «Жизнь».

Клиент мне поверил и согласился на полную оплату первого и предоплату второго сегментов. Таким образом, на сегодня клиен-

том потрачено 80 тысяч рублей и 30 тысяч рублей (треть от 90 тысяч рублей, на начало 2020 года сегмент стоил ровно столько), итого 110 тысяч рублей.

Временные границы второго исследования были оговорены как 1890–1790 годы, однако тут мы уже знали, что имеем дело с непростым исследованием.

В момент внесения первой части платежа стоимость сегмента замораживается, то есть, например, сейчас сегмент стоит уже 120 тысяч рублей, но клиента это не должно волновать, за своё исследование он заплатит 90 тысяч, потому что на момент внесения им предоплаты (треть от суммы) стоимость сегмента была не 120 тысяч рублей, а 90 тысяч.

Сразу скажу, что такая система оплаты моих услуг свойственна только мне, в целом же по рынку коммерсы не работают на «фиксе», либо корректируя чек по уровню (открывшейся) сложности исследования, либо считая затраты на командировки отдельно. Позже я расскажу, почему именно **я предпочитаю систему «фикса»**.

О «ПРОВЕТРИВАНИИ» ПОРТФЕЛЯ ЗАКАЗОВ

Мог ли клиент сказать, мол, вы же видели сложность исследования, так что должны довести его до 1839 года за 90 тысяч рублей (я довёл до 1890-х годов)! Да, мог, но тогда и я мог просто вернуть деньги. Дело же ведь не столько в деньгах, сколько в реальном желании генеалога «тянуть» расследование. Самый большой дефицит всегда именно с «буксирами», то есть теми генеалогами, кто «тянет» исследование, даже если оно сложное, а не выбирает среди заказов исключительно лёгкие поиски.

Я считаюсь хорошим «буксиром», но это тоже до поры до времени: тянуть абсолютно все дела в генеалогическом бизнесе нельзя, иначе происходит **«заиливание» портфеля заказов**, то есть большое количество всяков, дел, которые не имеют серьёзных перспектив раскрытия, но которые генеалог не бросает из гордости или из-за искренней симпатии к клиенту.

Свой портфель проектов надо «проветривать» и сбрасывать безнадёжные расследования после того, как вы сделали максимум, сливать с периодичностью в два-три года, но делать это надо красиво: на примере этого расследования вы поймёте, как именно.

Как вы видите, между двумя системами тарификации (фиксированной и за осуществлённую работу) **нет строгой границы.** Но если вы выставляете счёт в зависимости от просмотренного материала, то клиент может устать от постоянного увеличения суммы и войти в раздражение от неопределённости того, сколько же в итоге стоит заказ.

По «фиксу» генеалог может по двум-трём особо полюбившимся ему расследованиям уйти в минус, но в целом не будет чётко придерживаться договора о продвижении вглубь на 100 лет, если удалось найти какие-то ценные материалы, которые рассказывают о предках клиента, так сказать, не «вглубь», а «вширь» (уголовные, личные дела, особо подробные формулярные списки и так далее), либо если исследование оказалось слишком сложным. В таком случае лично я предложу клиенту скорректировать условия расследования (но не цену).

Как именно понять, что вы сливаете то, что безнадёжно, а не банально халтурите?

Я решаю этот вопрос: а) публикацией большинства профайлов (по согласованию с клиентом) в социальных сетях или книгах, что в российской генеалогии делаю ТОЛЬКО я, и б) отслеживанием процентного соотношения нераскрытых дел.

Да-да, я веду внутреннюю статистику на протяжении многих лет. Все дела делятся на «нераскрытые», «частично раскрытые» и «полностью раскрытые». Одно раскрытое дело получает балл, одно нераскрытое дело — минус балл, а баллы «частично раскрытых дел» делятся пополам между раскрытыми и нераскрытыми.

По такой системе подсчёта я слежу за тем, чтобы процент раскрытых дел не падал ниже 70–75 %. За время моей практики никогда процент раскрытых исследований не поднимался выше 80 % и не падал ниже 65 %.

Низкие шансы на раскрытия имеют, как правило, военные поиски (не больше 30–35 %) — их надо брать крайне осторожно, они

всегда портят статистику, но по военному поиску, как правило, всегда самые благодарные клиенты. Обычные же генеалогические расследования, чаще всего касающиеся предков из крестьян или мещан, имеют неплохой шанс на успех — не менее 70–80 %.

Мой опыт показывает, что срок общения с клиентом чаще всего ограничивается тремя, максимум четырьмя годами. Меняется заказчик, меняется сам коммерс, а в голове своего визави человек остаётся прежним, что несёт в себе разочарования и возможности для будущих конфликтов. Вот почему лучше разойтись вовремя.

В начале моего пути в коммерческой генеалогии я много времени тратил на то, чтобы дать рекламу на иностранных форумах: французских, американских, польских. Соответственно, ко мне приходило много иностранных клиентов. В то время я часто работал на Украине и хорошо продвинулся в украинской генеалогии. В то время я брал любые заказы, даже мелкие, точечные — найти один документ, найти одну запись.

В 2015 году я решил распрощаться с точечными заказами, которые отнимали очень много времени, но не приносили ни денег, ни удовлетворения, тогда же начала меняться и политическая ситуация, мне стало всё сложнее и сложнее въезжать на Украину. К тому же у меня появилась новая семья (2017 год), второй ребёнок (2018 год), ипотека на 10 лет (2019 год), тогда же сильно заболел (2019 год), а потом умер отец (2020 год).

По экспоненте росла и моя социальная жизнь: первая книга проекта «Военкомат» вышла в 2016 году (к этому времени проект действовал уже четыре года), а первая популярная книга «Кодекс Семёнова» — в 2018 году.

Дальше социальная жизнь понеслась вперёд орловским рысаком, я стал председателем общественной организации «Архивный дозор» (2019 год), а в 2020 году — одним из основателей международного проекта «ГенЭкспо».

Однако бизнес, как ревнивая женщина, не любит конкуренции, к тому же условия работы в российских архивах из относительно сложных в результате «ковидных» ограничений превратились в невыносимые.

Всё это непосредственно сказалось на моём бизнес-портфеле, ведь по-прежнему основной доход я получал именно от генеалогических заказов.

Что же изменилось?

- С 2018 по 2022 год цены за сегмент поиска возросли с 90 тысяч до 120 тысяч рублей.
- В 2020 году снизилось количество обработанных заказов (в результате закрытия архивов на карантин): с 35 в 2018 году, 36 в 2019 году до 24 в 2020 году, а в 2021 году удалось не только остановить снижение, но даже улучшить результаты предыдущих лет и выйти на 40 обработанных заказов, но путём буквально зубодробительной работы, дикого сосредоточения и графика командировок на грани выживания.

Что говорить, если не хочешь, чтобы за тобой пришли судебные приставы и отняли твою квартиру, в себе находишь невероятные ресурсы, однако, положив руку на сердце, так работать нельзя: в этом нет никакого удовольствия. Коммерческая генеалогия, конечно, конвейер, но она не должна быть такой потогонной.

А КАК У ДРУГИХ? ЧТО ТАКОЕ «ЭКСПЕРТИЗА»?

В 2020–2021 годах сложно было всем коммерсам, тем не менее громких закрытий и банкротств не случилось. Более того, эти годы стали выходом в свет важных социально-просветительских проектов, за которыми стояли крупные генеалогические фирмы: это «ГенЭкспо» от Дома семейных традиций «Кристиан», «Фамилио» и «Фамилио-Медиа» от команды Александра Воробьёва и книга «История тебя» от Виктории Салтыковой и её компании «Проект Жизнь».

Потеряв возможность нормально работать в архивах, крупные фирмы, а также с десятков фирмочек в полную силу включили производство экспертиз.

Впервые экспертизу как генеалогический продукт оформил и распространил на рынке Дом семейных традиций «Кристиан» Ми-

хаила Шевелёва, однако, воспользовавшись тем, что услуга не была запатентована, уже через год экспертизу стали продавать буквально все.

Экспертиза — это **облечение знаний, которыми уже владеет семья заказчика**, в понятный и оформленный дизайнером отчёт, родословную схему, файл или небольшую книгу. В ходе составления экспертизы берутся интервью с родственниками, сканируются семейные архивы, обрабатывается информация, но при этом архивный поиск не проводится, максимум — в архив отправляется несколько запросов.

Экспертиза — дело хорошее, ведь половина всей информации, которая интересует клиента, чаще всего уже есть в его семейном архиве или у его родственников, но он просто не знает, как эту информацию получить и обработать. Однако экспертиза — это НЕ поиск в архивах, НЕ генеалогическое исследование, это лишь подготовка к нему.

По моим наблюдениям, многие клиенты генеалогических фирм, купившие экспертизы (которые там стоят столько, сколько у меня стоит полноценное исследование в архиве), до конца не поняли разницу между экспертизой и генеалогическим исследованием и разочаровались. Экспертизы красивы, отливают гляncем, интересны, но часто построены на слишком большом количестве копипаста, то есть прямого, часто без указания источника, переноса околосторической описательной информации на страницы экспертизы. На мой взгляд, особенно этим грешат экспертизы «Проекта Жизнь».

Тем не менее экспертизы в сложные годы помогли выжить многим коммерсам.

МОИ ПЛАНЫ

Пока в архивах продолжаютсЯ коронавирусные ограничения, усугубляемые тупостью, ленью и непрофессионализмом многих архивных начальников, что-либо планировать сложно: 2022 год будет годом войны и дискуссий на повышенных тонах с архивами. Это не так уж плохо: менеджмент и порядки российских архивов уста-

рели на 10–20 лет, но до введения пандемийных ограничений с этим можно было хоть как-то ужиться.

Однако ситуация в архивах в 2020–2021 годах припёрла к стенке и радикализовала многих пользователей, которые раньше предпочитали «не связываться» и «не ссориться». Никогда ещё о руководителе Росархива Артизове или региональных архивных начальниках типа Бориса Пудалова (глава Комитета по делам архивов Нижегородской области) не писали так резко и плохо, как в 2021-м — и эта тенденция вряд ли изменится.

Возможно, когда ограничения всё-таки закончатся, это станет началом новых архивов России, современных, просвещённых, а не той недофинансированной, тёмной, запуганной и агрессивной клоаки, которую мы имеем сегодня.

Так или иначе, иметь 47 исследований, как у меня сейчас, это, конечно, нонсенс. Рабочее количество заказов профессионального коммерческого генеалога — не больше 20–25 контрактов одновременно, то есть в два раза меньше (!).

После того как самые страшные кредиты будут наконец закрыты, а ограничения в архивах сняты, я бы хотел меньше заниматься генеалогическими исследованиями на заказ, а больше писать и продавать книги, которые популяризируют генеалогию, изучение истории и любовь к подлинным ценностям.

Несмотря на то, что я профессиональный коммерс с 12-летним стажем, вижу своё призвание именно в этом — учить генеалогии других. Главное — сделать так, чтобы это также неплохо оплачивалось.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПЯТЬ КОММЕРЧЕСКИХ
ДЕЛ СЕМЁНОВА

ДЕЛО № I: «ДЕЛО ИЛЬИНА»

Генеалогия московских мещан и особенности их
службы в Русской императорской армии (при участии
Ольги Долгушевой и Максима Оленева)

ГЛАВА 1. ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМИ СВЕДЕНИЯМИ?

ХАРАКТЕРИСТИКА КЛИЕНТА

Да-да-да, в нашем деле очень важно понимать: кто клиент, что ему нужно, получить информацию от клиента и его семьи, а это иногда даже сложнее, чем получить информацию из архивов.

В данном деле клиент — молодой, социально активный человек, москвич. Степень заинтересованности в результатах крайне высокая. До обращения ко мне принимал активные попытки узнать что-либо сам, посылая запросы в различные архивы, но без реального понимания — куда, что и как требуется отправлять.

Тем не менее клиент осуществил важную часть работы — проверку данных об искомой семье по материалам ЗАГС за 1920–1930-е годы, а также по справочникам «Вся Москва»¹⁰, что уже немало.

¹⁰ Справочник «Вся Москва» выходил с 1872 по 1931 год, самая ценная его часть — адреса москвичей. Кто такие москвичи и кого надо вносить в справочник, в разные годы считалось по-разному, тем не менее «Вся Москва» — это обязательное издание, с проверки которого начинаются все московские родословия.

ХОРОШИЙ ПРОФАЙЛ ПОЛДЕЛА РЕШАЕТ. ЭКСПЕРТИЗА, ОТЧЁТ, КНИГА

О том, как создать хороший профайл по личному поиску, я рассказывал в одной из своих книг — «Генеалогия. Кодекс Семёнова»¹¹, однако коммерческий поиск отличается от личного.

Конечно, эта книга является экспериментом и её основная задача — показать, за что же именно клиент платит коммерсу. И для того чтобы эксперимент получился, я был вынужден взять хотя и реальные, но заранее подготовленные истории.

Задача любого профайла состоит в том, чтобы прояснить задачу. Казалось бы, что может быть проще в деле Ильина — клиент хотел бы узнать, как конкретная семья жила с 1819 и до 1919 года. Однако в ходе составления профайла задача была уточнена. Сравните с тем, как было и как стало.

Было: клиент хотел бы узнать, как конкретная московская семья жила во временном промежутке с 1819 по 1919 год.

Стало: клиент хотел бы узнать, как семья московских мещан, которая с 1890 по 1905 год не раз меняла места жительства, один или даже два члена которой, возможно, имели немосковское происхождение, жила с 1819 по 1919 год.

Любое из таких уточнений даётся потом и кровью, но помогает лучше представить задачу.

А экспертиза и профайл коммерческого исследования — это одно и то же? — спросит внимательный читатель. И да, и нет. Экспертиза может быть профайлом коммерческого исследования, но в более конкретизированном, узком виде. Экспертизы принято расширять, добавляя туда описательную, краеведческую информацию, часто — копипаст без указания источника (что очень плохо). **Экспертиза** делается для того, чтобы клиенту и его семье «было, что почитать», а **профайл коммерческого исследования** не терпит лишней воды, в нём всё должно быть максимально чётко и ясно, чтобы обнажить, ясно продемонстрировать задачу исследования.

11 «Генеалогия. Кодекс Семёнова». — М: Эдитус. — 2018. Электронные версии моих книг доступны для бесплатного скачивания по ссылке: russianmemory.ru/moi-knigi/

Начинать коммерческое исследование намного удобнее, конечно, с экспертизой на руках, хотя, как не раз говорил глава генеалогической фирмы Дом семейных традиций «Кристиан» Михаил Шевелёв, очень часто оказывается, что экспертиза... — это вообще всё, что нужно большинству клиентов. Многие из них, даже те, которые готовы платить, **не хотят двигаться вглубь**. Но это уже предмет другого вопроса, который мы тоже обязательно рассмотрим, а именно: какая степень **сложности содержания** адекватна, понятна и необходима клиенту.

Все клиенты «зацеплены» на разное: есть клиенты, которые хотят исключительно продвинуться в поиске в глубину веков; есть клиенты, которые просят тщательно собирать всех «боковых» родственников, двоюродных и троюродных братьев и сестёр предков (хотя это считается более сложным поиском); а есть те, кто к этому равнодушен. В деле Ильиных клиент с большим интересом относился к деталям жизни его предков, так что была дополнительная мотивация обращать на это больше внимания.

Любой бизнес — это конвейер. Часть расследований сходит с этого конвейера за несколько месяцев, они и дают основной хлеб. По умолчанию все упомянутые в этой книге расследования — «проблемные» или такими были до начала работы. Это дела, которые я не смог завершить самостоятельно и попросил «помощи зала» ради лучшего качества (а также обучения и рекламы, ну и в целом, чтобы порадовать вас этой книгой.).

Но даже такой ход не делает эти расследования НЕ частью конвейера. Это тот же конвейер, *тоуjours le même*. Наша задача не дать клиенту «все зацепки», наша задача — дать ему то, что ему нужно, потратив минимум сил. Конечно, клиента интересует всё, но за всё не заплачено. Коммерс должен предоставить клиенту: а) ту информацию, которую ему удалось узнать, и б) выполнить основную задачу, которая была в том, чтобы пробиться вглубь.

Проблема избытка информации — это такая же проблема, как нехватка информации. Несть числа случаям, когда клиент изначально говорит, что ему НЕ нужна книга, а потом данных ста-

новится настолько много, что только в книгу-то их и можно запаковать.

Почему же клиент изначально не заказывает книгу?

Во-первых, родословная книга — это совершенно другая цена: точно есть разница в том, заказать исследование на одну ветку за 100–120 тысяч рублей (а дело Ильиных вообще заказывалось за 90 тысяч рублей за 100 лет) или книгу за 500 тысяч (а меньше эта книга стоять не будет).

Во-вторых, половина клиентов получает отчёт — и им довольно этого. Со временем продолжают поиски и «дорастают» до уровня книги не больше трети клиентов, так что навязывать остальным книгу сразу — это ненужное насилие и потеря клиента.

В-третьих, та самая треть, про которую я говорю, НЕ СРАЗУ понимает, что им нужна книга. Они попробовали, «попёрло», и спустя какое-то время начинают тонуть в материале и понимают, что им книга нужна.

В целом я сейчас уже согласен с традиционной генеалогической точкой зрения — материал серии генеалогических исследований должен быть упакован именно в книгу, однако только для тех, кто к этому готов и кто, конечно же, может за это заплатить.

ФАМИЛИЯ КАК ОТЧЕСТВО. ДРУГИЕ ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФАМИЛИЙ

Как профессионал, в деле Ильина я видел, что фамилия искомого, скорее всего, является и его отчеством¹².

К истории вопроса: в Российской империи полномасштабное введение фамилий для податных (то есть облагаемых налогом) сословий, таких как крестьяне и мещане, началось только со времён военной реформы Милютина, то есть с 1874 года, в связи с тем, что в Российскую императорскую армию пошло огромное количество

12 Более подробно об истории происхождения фамилий можно прочесть в моей книге «Генеалогия. Кодекс Семёнова. Уроборос». — М.: Эдитус. — 2020. Электронные версии моих книг доступны для бесплатного скачивания по ссылке: russianmemory.ru/moi-knigi/

крестьян и мещан «Иванов Петровых» и «Петров Ивановых», где «Иванов» и «Петров» — это отчества, а не фамилии.

Введение фамилий затянулось, и в некоторых регионах России (например, в отдельных уездах Смоленской и Тверской губерний) фамилии не писали вплоть до 1918 года (!). Так, фамилия моих предков Семёновых была указана в документах впервые в 1876 году (Тульская губерния, Алексинский уезд). Окончательное закрепление фамилий произошло только при Советской власти.

В качестве фамилий чаще всего использовали отчества или **дедичества**, то есть либо имя отца, либо имя деда: человека именовали, скажем, Василий Ильин, где «Ильин» — это отчество (форма на «-ич» считалась привилегированной и полагалась только дворянам).

При необходимости создать **фамилию у мещан и крестьян в конце XIX — начале XX века** часто (но не всегда) действовали такими способами:

Путь № 1. Отчество начинали считать... фамилией, а человека записывали как Василий Ильин **Ильин**, где «**Ильин**» и отчество, и... фамилия.

Путь № 2. Использовали **дедичества**: например, жил-был Василий Ильин, а деда Василия Ильина звали также Илья, и вот в конце XIX века у Василия Ильина появляется фамилия — Ильин, и если мы точно знаем имя деда (Илья), то у нас есть серьёзные основания полагать, что Ильиным он стал не потому, что у него отец Илья, а потому, что Илья — дед.

Конечно, в случае когда и отец, и дед — тёзки, это не имеет значения, но если сын, скажем, Алексей, отец — Иван, а дед — Василий, то в зависимости от того, какая «мода» на создание фамилии была в той местности, человек мог стать:

- Алексеем Ивановым (отчество) Ивановым (фамилия);
- Алексеем Ивановым Васильевым! Более того, он одновременно в течение нескольких десятков лет мог писаться в одной метрической книге **и так, и так, и это был один и тот же человек!**

Однако и так было не всегда — в моём случае (фамилия Семёнов) использовано имя реального предка, который жил за 100 лет до первого использования фамилии.

Путь № 3. Использовалось в качестве фамилии название профессии: Столяров, Кузнецов, Бочкарёв и т. д.

Путь № 4. В основу фамилий ложились прозвища и (или) личные черты характера: Торгашёв, Хитрых, Беззубов, Беспалов (нет пальца), Шестипалов и т. д.

Путь № 5. По принадлежности к помещику: так появились многочисленные Голицыны, Оболенские и другие из крестьян, которые к известным дворянским фамилиям относились только в том смысле, что эти крестьяне были крепостными известных дворянских родов.

Путь № 6. Основой для фамилии стали клички «по-уличному». Ситуация, когда в большом селе было много тёзок, не устраивала творческий русский народ, поэтому на протяжении всей своей истории человек не оставался с одним и тем же именем, к нему обязательно добавлялась уличная кличка.

Клички «по-уличному» очень близки к сегодняшним кличкам, «погонялам» и никам, которые существуют в реальном, виртуальном, а иногда даже блатном и приблатнённом мире. Они ближе к человеку, часто описывают детали его внешности или характера. Деревенские клички «по-уличному» отличаются лишь тем, что давались на семью, то есть это была **кличка всей семьи**.

В итоге клички «по-уличному» с введением фамилий либо закреплялись официально, либо продолжали существовать параллельно с фамилией.

И наконец, для работы по любому поиску надо знать **сословие** искомого.

СОСЛОВИЕ

Сословие — основа русской жизни до 1917 года, и хотя оно исчезло официально с введением «Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов» 11(24) ноября 1917 года, сословия, конечно, негласно остались в нашей жизни, но называются по-другому. Ска-

жем, социальными группами. Бандиты, силовики, столичные хипстеры, интеллигенция, «гопота», «село», «колхоз» — это сегодняшние определения разных социальных групп, в отношении которых официально действует один и тот же закон, но, как мы знаем на практике, на самом деле законы для них работают совершенно по-разному.

Разница в сословной системе в наше время и лет 200 назад — в том, что в Российской империи для разных сословий официально действовали разные законы. Точнее, закон был один, но одних людей, скажем, продать и купить было можно (помещичьих крестьян), а других (мещан, священников, дворян и других) — нельзя. Одних, например крестьян, в качестве телесного наказания можно было до 1904 года хлестать розгами, а вот священников нельзя было уже с 1766 года. И так во всём.

Сословия пришли к нам из глубокой древности и, пройдя через череду более или менее успешных преобразований, «слияний и поглощений», дожили до 1917 года, а в негласном виде продолжают жить и сейчас.

Абсолютное большинство русских (85–90 %) вышли из сословия крестьян и, в намного меньшей степени, из мещан. Однако в силу своей многочисленности **сословие крестьян имело более 20 (!) подвидов**. Иногда в рамках не только одной губернии, но и уезда жили крестьяне, которые имели совершенно (!) разные сословные права и обязанности и даже век спустя после отмены крепостного права и полвека после отмены сословий в деревнях, скажем, Курской области, прекрасно помнили, кто есть кто.

«Наше село всегда было вольным, а соседняя деревня была из крепостных. И мы всегда себя выделяли, даже смеялись, как они за водой ходят, какие платья у них, — у нас так не носят. Наше село всегда считало себя образованным, а соседнюю деревню — нет, потому что у нас ещё до революции была церковно-приходская школа и многие учились. Потому что вольные. (Из беседы автора книги с жительницей села Крестищи Советского района Курской области, 1943 г. р.)

Сословная система пронизывала все слои российского общества: вы могли быть богатейшим купчиной, но выдать свою дочь с миллионным приданым даже за самого бедного проигравшегося

дворянина-гвардейца не могли. Гвардеец мог жениться только на дворянке. А если нет? Мог ли отступить он от правил? — спросите вы. А если нет, то это грозило ему «выпиливанием» абсолютно из всех социальных кругов, в которых проходила его жизнь: его больше не позволяли бы ни на один бал, ни в один клуб, ни на один светский раут, а если бы паче чаяния он где-то появился со своей купеческой жёнушкой, то его бывшие товарищи демонстративно отворачивались бы и доставали надушенные французским парфюмом платки, мол, что-то *колбасным рядом* повеяло, господа! Полный абьюз!

Исследуемая нами семья была из мещан. Ниже мы расскажем, кто такие мещане.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ ОБ ИСКОМЫХ

Ильин Василий Ильич (Ильин) (1862–30.01.1919), прожил 57 лет.

По данным справочника «Вся Москва»:

- адрес в 1914 году: Пуговишников переулок, дом 8;
- адрес в 1915 году: Пуговишников переулок, дом 3.

На момент смерти он жил по адресу: Оболенский¹³ переулок, д. 5/7, квартира 32. Смерть зарегистрирована в Хамовническом отделе ЗАГС, в записи о смерти сообщается: заявитель *Ильин В<асилий> В<асильевич>*, профессия <умершего>: *скорняк*.

Жена: Ильина Наталья Михеевна, родилась в 1868 году, умерла 6 октября 1951 года, домохозяйка.

Наталья Михеевна появляется в справочнике «Вся Москва» единственный раз в 1913 году по адресу: Оболенский переулок, дом 7. Интересно, что она указана в справочнике **на год раньше**, чем там появляется её муж **В. И. Ильин**¹⁴.

13 В Москве было два Оболенских переулках: в Хамовнической и Мещанской части, сейчас остался только один — в Хамовниках.

14 Запись о смерти в Хамовническом ЗАГСе не найдена, в других ЗАГСах Москвы через архивную службу Управления ЗАГС запись также не найдена. Известно, что Наталья Михеевна умерла в больнице.

Старший сын: Дмитрий Васильевич Ильин, родился в 1893 году, **запись о рождении у нас отсутствует.**

Запись о смерти: найдена, но из-за отсутствия документов, подтверждающих родство, заявитель просто выписал оттуда данные: *«Умер 2 июля 1932 года по адресу: Оболенский переулоч, дом 3. Причина смерти: ожог 2-й степени, умер в возрасте 39 лет».*

Возможно, по профессии сын был фотографом. В 1905 году он учился в Петровско-Хамовническом училище, получил в подарок книгу Пушкина с дарственной надписью за отличные успехи¹⁵ — эта книга сохранилась до сих пор. По семейной легенде, был связан с большевиками, возможно, состоял в РСДРП(б), возможно, несколько раз фотографировал Ленина — в семье сохранилась фотография, приведённая ниже, она публикуется впервые.

Фото № 1.

Фотография В. И. Ленина, по семейной легенде, снятая Дмитрием Васильевичем Ильиным

15 Петровско-Хамовническое народное училище располагалось в Божениновском переулке (сейчас улица Россолимо).

Младший сын: Василий Васильевич Ильин, родился 31 декабря 1898 года¹⁶, **запись о рождении у нас отсутствует.**

Запись о браке: на момент свадьбы в 1922 году жил на улице Льва Толстого, заключил брак с **Любовью Ивановной Лазаревой** в возрасте 24 лет, домохозяйкой. В записи о браке написано, что он — бухгалтер, а она — телефонистка.

При этом, **по семейной легенде**, где-то с 1935 по 1939 год он развёлся, но в Хамовническом ЗАГСе запись о разводе не была найдена¹⁷. У них родилось двое детей, но они для нашего исследования не важны.

Умер 15 декабря 1939 года в возрасте 41 года.

По счастливой случайности в семейном архиве сохранился документ, который давал сведения обо всём трудовом пути Василия Васильевича вплоть до его смерти. Василий Васильевич был найден мёртвым в комнате один, обстоятельства его ухода неясны, и в суровом декабре 1939 года был составлен протокол, который подробнейшим образом описывал комнату и давал точный перечень всех предметов и документов, которые были найдены при покойном, так как это было, по сути, всё его имущество (на тот момент Василий Васильевич уже жил отдельно от жены). Это УНИКАЛЬНЫЙ случай в моей поисковой практике и в 12-летнем опыте коммерческого генеалога.

Из этого документа удалось установить, что Ильин некоторое время работал в Якутии (в 1930–1931-ом годах): в архиве Якутии (!) было заказано и получено дело, в котором было много информации о советском периоде жизни Ильина, но опять же оставило за кадром то, что было до революции.

Что же мы знаем о дореволюционном этапе жизни Василия Васильевича Ильина?

- Василий Васильевич Ильин 13 мая 1915 года поступил на работу в **Московский банк Рябушинского** конторщиком;

16 Вероятно, ошибка, так как его младшая сестра Клавдия родилась уже в марте 1899 года.

17 Искал лично, вручную.

- в то же самое время (через пять дней после трудоустройства) он 17 мая 1915 года окончил **Московское мещанское училище** и получил **свидетельство № 301**;
- 5 февраля 1917 года призван в Российскую императорскую армию, служил в **24-м пехотном полку**;
- обращает на себя внимание факт, насколько рано пошёл служить В. В. Ильин (18 лет), а вместе с тем тут нет противоречия: на основании Собрания Узаконений и распоряжений Правительства за № 329 от 23 ноября 1916 года (ст. 2465) мы узнаём, что срок возраста призывников был сокращён, и рождённый в последний день 1898 года В. В. Ильин должен был действительно идти служить с **3 февраля 1917 года, то есть в возрасте 18 лет. Это было следствием тяжёлой ситуации, которая сложилась из-за потерь Российской империи на фронтах Первой мировой войны. До войны в армию призывали с 21 года**;
- **июль — декабрь 1917 года**: снова работает счетоводом в **Московском банке Рябушинского**, то есть из армии он в это время каким-то образом ушёл;
- в 1917 году лечился при **24-м пехотном полку**, затем при **42-м пехотном «под Серпухов(ом)» полку** (скорее всего, 24-й и 42-й — путаница, и имеется в виду 24-й полк);
- 21 февраля 1917 года получил **свидетельство Канцелярии Московского градоначальника за № 82 772 (или 32 772)**;
- также имел **свидетельство Московской казённой палаты № 48 237**. Позднее, в ходе архивной работы, стало понятно, что это свидетельство о праве носить фамилию «Ильин»: эта фамилия была закреплена за его отцом и самим Василием в 1907 году, и у отца и сына были два номерных свидетельства Московской казённой палаты, которые отличались всего на один номер, у Василия Ильича — № 48 236, у Василия Васильевича — № 48 237.

ДОКУМЕНТЫ, УДОСТОВЕРЯВШИЕ ЛИЧНОСТЬ

До революции **паспортные книжки** оформлялись только в случае переезда в другую губернию или за границу, а также в случае проживания в больших (столичных) городах и на особых территориях (генерал-губернаторствах), которые были, как правило, приграничными. Для жителей сельской местности паспорт был не обязательен вплоть до... 1956 года! При оформлении новой «паспортной книжки» старый документ сдавался, а вот различные справки — нет, именно поэтому мы знаем, что в момент смерти при Василии Васильевиче Ильине были:

- свидетельство Канцелярии Московского градоначальника № 82 772 (или 32 772) — мы не знаем, чему было посвящено, но было достаточно значимым, чтобы упоминать о нём спустя 20 лет (и хранить всё это время);
- свидетельство Московской казённой палаты № 48 237, в котором упоминалось, что В. В. Ильин имел право именоваться фамилией *Ильин*;
- в 1918 году Ильин получил **паспортную книжку** (кстати, только с конца XIX — начала XX века паспорта стали делать книжками, раньше это был просто широкий лист бумаги с описанием человека);
- в 1923 году он получил **трудовую книжку**, которая в первое десятилетие Советской власти играла ту же роль, что и паспорт (от паспорта вообще в одно время хотели отказаться), вот почему Ильин получил трудовую книжку не по месту работы, а в отделении милиции, в паспортном столе!
- В. В. Ильин был военнообязанным и проходил военную службу — более четырёх лет своей жизни он служил в армии, причём призывали его туда до революции (выше рассказывал о месте его службы до 1918 года). После службы как военнообязанный он получил «**учётно-военный билет**», предтечу наших военных билетов, в 1926 году;
- и наконец, в 1930 году получил **повестку** Управления территориального округа 2-го стрелкового корпуса. Речь идёт о во-

енной приписке, системе, когда в случае объявления военного положения мужчина знал, куда и в распоряжение какой воинской части он должен прибыть.

КОВАРСТВО СЕМЕЙНЫХ ЛЕГЕНД И ВОСПОМИНАНИЙ

Клавдия Васильевна Ильина родилась 2 апреля 1897 года. **Запись о рождении у нас отсутствует, умерла 26 апреля 1977 года в возрасте 80 лет.** Бухгалтер в кинотеатре, никогда не была замужем и детей не имела, жила с матерью до 1951 года. После смерти матери, случившейся в их общем доме, переехала на другой адрес. Именно Клавдия дала нам первую ниточку в этом сложном поиске.

Фото № 2.

Семья Ильиных. Публикуется впервые

Клиентом для поиска было представлено несколько фотографий, наиболее показательной является эта (см. фото № 2): на ней солнечный день, за самоваром **Василий Ильич** (ему в это время около 45 лет), рядом Наталья Михеевна (ей приблизительно 40), рядом младшая дочь Клавдия (она так до конца жизни не выйдет замуж и детей у неё не будет), ей около 7–8 лет, и сын-гимназист Дмитрий (ему примерно 15). Фотография сделана, по моим оценкам, в 1907–1908 году.

С этой фотографией связана интересная история: клиент, который, как я ранее упомянул, весьма заинтересован в поиске, разглядел на стене календарь кондитерской фабрики «Эйнемъ» и, кроме того, вспомнил, что в семье хранилось не менее 20 дореволюционных коробок этой кондитерской фабрики. В начальных сведениях он упомянул то, что Наталья Михеевна Ильина работала на фабрике «Эйнемъ».

На поиск сведений по спискам фабрики в архиве Москвы я потратил не меньше недели, пока наконец-то не решил уточнить, а с чего клиент решил, что Наталья Михеевна работала на этой «сладкой» фабрике. Тут-то он мне и сказал про своё наблюдение о календаре и про коробки, а позже оказалось, что родственники по другой линии работали на фабрике «Рот-Фронт», и воспоминания... смешались. Злиться за потраченное время мне стоит только на себя.

Каждый раз, когда клиент утверждает что-то, если он: а) не может помнить это по объективным причинам и б) не подтвердил слова документами, то всегда старайтесь найти источник информации.

При работе с клиентом под каждый бит полученной информации обязательно надо требовать ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ источник этой информации. На всю информацию без такого документального источника, особенно на ту, которая передаётся со словами «мы всегда знали», «по семейной легенде», «я думаю, что», надо автоматически вешать ярлык «СОМНИТЕЛЬНО!».

КРАЙНЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНО ОТНОСИТЕСЬ К СЕМЕЙНЫМ ЛЕГЕНДАМ! Вера в них подвела под монастырь не одного хорошего коммерса! Однако «подозрительно относиться» не значит игно-

рировать. В моей практике был случай, когда я посчитал сказкой семейную легенду о том, что прабабка клиентки была дочерью равинина, но работа в архиве ПОДТВЕРДИЛА это.

Семейные легенды редко доносят до нас детали точно, но редко бывают совсем уж полной ерундой. Детали в них многократно преувеличены и помножены на общее незнание истории. Вот то, что, по моему мнению, значат **наиболее распространённые семейные легенды:**

- **«Моя прабабушка была пленной турчанкой».**

На самом деле так семейная память реагировала на любую нерусскую прабабушку (вполне возможно, даже на прапрабабушку), которая могла быть армянкой, грузинкой, цыганкой, а совсем не только турчанкой и совсем не обязательно пленной.

- **«Мои предки были не из простых. Возможно, из дворян. Прабабушка училась в Смольном».**

Нет, предки клиента с вероятностью в 90 % не были из дворян. Только 1 % современного российского общества имеет, хотя бы косвенно, дворянские корни. Советская власть эффективно и безжалостно выкосила очень многих представителей неугодных ей сословий. Очень редкие мои расследования (не более 30–40) были связаны с дворянской генеалогией, а я провёл за свою 15-летнюю поисковую практику¹⁸ более 800 расследований!

Такие легенды возникают от незнания того, что часто очень обеспеченными (даже по нашим меркам) были... обычные крестьяне, мещане и тем более купцы. А кроме Смольного существовало ещё несколько десятков различных учебных заведений для девочек, куда брали дочерей и из мещанских, и из купеческих семейств. Чаще всего именно такие факты и становятся основанием для подобных легенд.

- **«Моя бабушка была знахаркой, ведьмой, мне перешла часть её способностей».**

18 Если считать вместе с трёхлетней работой редактором программы «Жди меня» (1999–2002 годы).

Возможно, конечно, и была, но об этом мы поговорим в следующей главке.

- **«В роду есть тёмная тайна».**

В 2010 году в России перевели на русский язык книгу уроженки России Анн Анселин Шутценбергер *Psychogénéalogie. Guérir les blessures familiales et se retrouver soi*, которая в переводе получила название «**Психогенеалогия. Как излечить семейные раны и обрести себя**».

12 лет спустя Рунет завален предложениями услуг по «обретению силы рода», «вхождению в тайны рода», «расстановке по Хеллингеру», «семейным расстановкам». Почти во всех этих услугах так или иначе присутствует упоминание книги долгожительницы Анн Анселин (1919–2018).

Предлагающие такие услуги, конечно, не знают французского и не имеют широкой образованности госпожи Шутценбергер, которая была знакома почти со всеми прямыми учениками Зигмунда Фрейда, Густава Юнга — элитой европейской психоаналитики и психодрамы. Потребителям подобных услуг не до деталей, им надо здесь и сейчас, счастье и решение всех проблем за пару часов: так появляются широким фронтом «неотмолённые дедушки», «нерождённые дети» и т. д. — в самые тонкие семейные тайны залезают быстро, резко, нахраписто. Видя такую новость, я, как правило, со вздохом: «Очередная дура!» — потихоньку скрываю сообщение из ленты. «Лечить» это бесполезно.

А КАК ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Профессиональный коммерс всегда сомневается. Картина, которая представляется ему в результате долгого изучения какого-либо рода, является лишь одной из сторон когда-то существовавшей реальности. Когда-нибудь, может быть, найдётся новый дневник, документ, и вся составленная нами картина, как стёклышки в детском kaleidoscope, моментально перестроится.

Что же, скажете вы, **неужели никакой мистики**, ничего тайного, потустороннего не существует? Конечно, существует, однако на то оно и тайное, чтобы не раскрываться за пять минут.

- Семья, которая занимается сбором информации о собственной родословной постоянно, осознанно и на протяжении многих лет, всегда будет более элитарной, чем окружающие семьи.
- Невозможно заниматься своей родословной и ненавидеть историю, исторические памятники, старинное, древнее, прорвавшееся через тайну времени. В России в XXI веке всё чаще и чаще можно увидеть инициативы по сохранению деревянной архитектуры, старинной купеческой застройки, бережному сбережению предметов крестьянского быта. У человека может не быть собственной родословной, но если он понимает важность таких дел, у него есть самое важное из того, что даёт генеалогия, — понимание **связности времени**.
- Представление о связности времени впервые начало ломаться в Новое время, то есть с концом Средневековья, потом продолжилось в модернизме, затем, в XX веке, это представление активно разрушали тоталитарные системы, например коммунистические. Так возникли «новые люди», «сын за отца не отвечает» и т. д.
- Однако с наступлением XXI века и падением коммунизма разрушение связности никуда не делось: победа маркетинга над инженерией, «новая мобильность», «дома как машина для жилья» делают временным, с конкретным сроком жизни, те предметы и явления, которые мы привыкли считать непоколебимыми и долгосрочными, а они оказываются гораздо менее долговечными, имеют более короткий срок жизни. Казалось бы, какое отношение к генеалогии имеет тот факт, что «Мерседес» стал делать автомобили не с «миллионным» ресурсом, а на пять-семь лет активного использования? На самом деле это имеет отношение, потому что закладывает в предмет совсем другую философию.

- **Системность.** Вот что напрочь отсутствует на курсах по открытию «тайн рода». Системность — это взгляд, подход, которым можно объяснить ВСЁ: то, как человек живёт, то, на чём он ездит, как он себя ведёт. Сторонники дешёвых курсов, как правило, хватаются за один факт из жизни семьи и выстраивают на нём целую систему. Например, на основании того, что мои и дед, и бабушка по матери умерли от онкологии (или болели раком), они бы построили теорию о ненависти к людям, и бла-бла-бла.

После смерти деда и бабушки с разницей в два года (2012 и 2014 год соответственно) в ходе большого ремонта мы впервые с 1971 года вскрыли старые паркетные полы и нашли, что в их квартире на 13-м этаже весь промежуток между бетонной плитой и полом на 20 см был забит строительным мусором: гравием, цементом, осколками бетона. Какие химические элементы испускала эта старая строительная смесь? Насколько она была канцерогенна? Не стала ли она причиной онкологии? Этого уже никто не узнает. Это к разговору о том, что новые факты могут перевернуть старую картину, как поворот детского калейдоскопа.

- Значит ли это, что для профессионального коммерса семейная история клиентов или своя собственная всегда непознаваема? Нет, не значит. Просто профессиональный коммерс понимает, что картину семейной истории и закономерности судьбы составляет гораздо большее количество фактов, событий, деталей, чем то, с чем он работает. Он понимает, что видит перед собой не картину, а лишь смутные очертания, более того, огромное количество деталей никто никогда не узнает!
- Мистическая реальность коммерса сложна и не может быть простой. Иногда вещи, которые он видит, не может объяснить вообще никому, кроме как такому же профессионалу, тому, кто также в теме. Вот почему все конспиративные теории, теории заговора идут мимо кассы — они слишком просты.
- Коммерс взаимодействует с архивной реальностью, а это очень сложная и, как ни странно, очень радиоактивная реаль-

ность. Предположим, в одном российском провинциальном областном центре архивная сфера отдана на откуп представителям когда-то гонимой национальности — скромной семейной паре. Скромная семейная пара, на мой взгляд, из чувства ненависти задумала уничтожить весь блок генеалогических источников основных жителей этой области весьма необычным, но хорошо знакомым архивистам способом — путём постоянной выдачи на руки оригиналов документов и полного отказа в их оцифровке.

Каждый архивист знает, что через 10 лет активного использования любой фонд метрических книг, «исповедок», ревизий превращается буквально в ветошь, в тряпки, в макулатуру. Годами отказывая самым популярным фондам в оцифровке, «скромная пара» просто активно уничтожает все данные об истории миллионов жителей региона. Но вы никогда не докажете этого, более того, вы никогда не сможете даже произнести это обвинение внятно: на вас тут же накинута с обвинениями в национализме, обскурантизме и всяких других «-измах».

- Другой пример: начиная с 2015 года в России массово начали сокращать сроки хранения разных видов бумажных документов под предлогом цифровизации. Началось всё с медицинских документов, а продолжилось сокращением сроков хранения выплатных пенсионных дел на умерших лиц в ПФР и собессах. Параллельно с этим при прямом благословении Минюста и Росархива началось уничтожение вторых экземпляров актов книг за 1918–1923 годы только потому, что они — вторые.
- В 2020 году под нож полетели сотни и сотни тысяч выплатных дел умерших граждан России и ПФР, причём без проведения даже минимальных экспертно-методических комиссий. Частично этот беспредел удалось остановить акцией #стопножархив «Архивного дозора», но факт есть факт: масштаб уничтожения бумажных документов советского периода в 2020–2021-м годах достиг размера, многократно превышающего макулатур-

ные кампании 1920–1930-х годов! Уничтожался просто огромный блок сведений о жителях СССР. В одном из интервью я назвал это «**третьей макулатурной кампанией**», где под первой имелась в виду кампания 1920–1930-х годов, под второй — гибель документов в ходе неразберихи 1990-х годов, и вот сейчас идёт третья. Но кому вы про это расскажете? Вычленять такие тонкие операции по уничтожению собственной идентичности, истории не учат даже в Академии ФСБ. Это сложнейшая intelligence¹⁹ операция.

- Реальность коммерса сложна и похожа на реальность из книг Умберто Эко. Архив вообще не для простых. Архив может (и должен) быть удобным, но простым он не будет никогда. Скольких людей я видел, которые попадали в тенёта РГВИА²⁰, РГАДА²¹ и напрочь уходили из этой реальности, погружаясь в шум далёких времён и битв. Архивы — это очень опасно.

Есть элемент такой сложной мистики и в деле Ильиных.

ГЛАВА 2.

РАБОТА С ТЕРРИТОРИЕЙ

ЧЕМ МОСКВА НАЧАЛА XX ВЕКА ПОРАЗИЛА БЫ НАС?

Итак, пока всё в деле Ильина понятно: муж и жена, два сыночка и умница дочка. Всё ясно, тут даже родословная схема не нужна. Собственно, к архивному поиску мы пока не приступали. Давайте для начала **«помозгуем» над адресами** Ильиных, о которых мы

19 Операция Intelligence service — разведывательных служб, которые действуют непрямыми, косвенными, тонкими методами.

20 Российский государственный военно-исторический архив. Хранит документы по истории Российской императорской армии от Петра I до 1917 года. Находится в Москве.

21 Российский государственный архив древних актов — хранит древнейшие документы российской истории до XVIII века включительно (но есть фонды и начала XX века), находится в Москве.

знаем благодаря справочнику «Вся Москва» — и таких адресов оказалось аж четыре!

Понятно, что ничего не понятно?

Дело в том, что для Москвы система нам привычных адресов была новой вплоть до революции, гораздо более привычной было наименование улицы и имя домовладельца: например, улица такая-то, дом Семёнова. Часто на письме или на открытке указывалось, откуда входить или для кого оставить письмо. Складывается впечатление, что у каждого дома был своего рода «человек на ресепшене», которому можно было оставить почту. Так оно и было: в небогатых домах эту роль выполнял... дворник.

Дворник тогда и дворник сейчас — это две большие разницы. Все дворники были зарегистрированы в полиции и **обязаны** были сообщать городовому обо всех новых, а тем более хоть в чём-то подозрительных жильцах на своей территории.

Нам сегодня сложно понять, что Москва вплоть до начала XX века была построена по усадебному принципу, то есть на улицу выходила только видимая часть дома, но не менее важная часть выходила во внутренний двор, где находилась внутренняя лестница, стояли туалеты (далеко не все дома в 1914 году были присоединены к канализации, многие домовладения имели туалеты «системы сортир», откуда выкачивали нечистоты московские золотари на лошадках).

Тут же, на заднем дворе, стояли флигели (небольшие домики), дворницкие, всевозможные хозяйственные пристройки, дровяные сараи, потому что не все дома имели паровое отопление.

Каждый участок земли в то время имел кадастровый номер, на котором располагался не один дом, а целая группа строений. Домовладельцев в Москве было не много, и **абсолютное большинство жителей квартиры и дома снимали.**

Народ побогаче снимал квартиры в дорогих доходных домах в хороших кварталах (например, на Арбате), где уже было и паровое отопление, и **электричество, и лифты.** Это считалось люксом. Ильины же относились к московскому среднему классу, им доступны были недорогие, как правило, двух-трёхэтажные дома

в «нестыдных» предместьях, какими на начало XX века были Хамовники, но не были, например, Таганка или Грачёвка (район ст. метро «Цветной бульвар»), где селился народ победнее.

Постоянные переезды Ильиных на самом деле переездами не были: во-первых, нумерация одного и того же дома часто менялась в справочниках «Вся Москва» просто по причине неразберихи: и дом номер 3 по Оболенскому переулку, и дом номер 8 по Пуговишникову — это один и тот же дом, который часто фигурирует как дом 3/8 то по одному, по то другому переулку.

Во-вторых, когда переезжали реально, то это был переезд буквально в соседний дом, связанный с тем, что, скажем, там освободилась комната подешевле, а на их комнату у домовладельца был какой-нибудь план.

СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ В МОСКВЕ

При любом переезде жильцы обязаны были зарегистрироваться, что являлось обязанностью домовладельца, за манкирование которой штрафовали. В реальности это выглядело так: жильцы давали дворнику паспортную книжку (в случае если они не были москвичами и были «прописаны» в другой губернии) либо просто записку, денежную пошлину за регистрацию и небольшую монетку дворнику за труды. Дворник относил паспорт в полицию.

Максим Оленев, историк русской армии, о котором мы узнаем чуть позже, предоставил уникальную копию документа (см. фото № 3): именно так выглядела запись в домовоей книге до революции. В абсолютном большинстве эти источники до сегодняшнего дня не сохранились. Тут перед нами выписка из домовоей книги Петрограда, делал её, скорее всего, дворник — это он «заведывающий домовоей книгою».

Вот если бы домовые книги сохранились! Чего тут только нет: и адрес, и куда «лицо» выбыло, и «звание и сословие совместно живущих членов семейства», и откуда дан вид на жительство и на какой срок, и «какой службой себя содержит», то есть занятость.

207

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОМОВОЙ КНИГИ ДЛЯ ВЫБЫВШИХЪ ИЗЪ ДОМА.

Гдѣ лицо проживало въ Петроградѣ.	Куда выбыло.	Фамилія.	Зайцева
часть... <i>Москов.</i>	часть... <i>Москов.</i>	Имя.	Евгеніе
участъ... <i>1</i>	участъ... <i>1</i>	Отчество.	Григорьевна
улица... <i>Малокамен.</i>	улица... <i>Малокамен.</i>	Земле и сословіе и поименованіе совместно живущихъ членовъ семейства.	<i>Жена запов. стар. унтер-офиц. изъ крестьянъ. Рязан. губ. и уезд. Бабина Вал. дер. Панасово при ней сынъ Владим. 3.88 летъ.</i>
д. № <i>13</i>	д. № <i>9</i>	Лѣта.	<i>29</i>
кв. № <i>9</i>	кв. №	Какого вѣроисповѣданія.	<i>прав.</i>
Время объявленія въ участкѣ о выбытіи.		Откуда данъ видъ и на какой срокъ.	<i>пас. вид. Бабинъ Вал. прав. 29 № 1319 отъ 31 августа 1915г. по 31 августъ 1916г.</i>
с. <i>Августъ</i> 1916.		Означеніе службы или рода занятій, коимъ содержать себя.	<i>содер. трагедіи. заведенія</i>
Подпись Застывающаго домового книжника			
<i>Новиковъ</i>			

Фото № 3.

Пример записи в дореволюционной домовой книге.

Из коллекции М. Оленева

ТАЙНЫ КАДАСТРА

Границы Москвы проходили по Камер-Коллежскому валу, который сегодня сохранился в московской топонимике в названиях улиц, которые заканчиваются на слово «Вал» (Семёновский Вал, Госпитальный Вал и т. д.). Они проходили между границами современного Третьего транспортного кольца (ТТК) и Московского центрального кольца (МЦК).

Внутри столица делилась на *части*, например место, где жили Ильины, относилось к *1-й Хамовнической части* города, а часть делилась на несколько полицейских *участков*. В частности, Ильины жили на территории **1-го участка 1-й Хамовнической части города**.

Номера кадастров появились в Москве ещё в середине XIX века, а к 1917 году эта система изрядно устарела, потому что кадастровые участки были рассчитаны на традиционный московский «усадебный» дом, точнее конгломерат домов и служб (флигели, пристройки, туалеты, дворничьи, конюшни), то есть основную градостроительную единицу середины XIX века, когда многоквартирных домов не было.

К 1917 году город всё больше и больше застраивался многоэтажными доходными домами (например, знаменитый «тучерез» Нирнзее в Большом Гнездниковском переулке, 10, был высотой в девять этажей и построен уже в 1912–1913 годах). Для таких домов площадь старых кадастров была мала, а объединить два участка, особенно от двух разных собственников, было сложно.

Эту кадастровую систему «снесли» только революция 1917 года и дальнейшая перестройка столицы, однако, что удивительно, эта система не умерла окончательно.

Просто магия, когда видишь на некоторых старомосковских улицах, меньше других подвергнутых перестройке, что границы современного землеотвода до сантиметра совпадают с границами кадастрового участка, отмеренного ещё землемерами времён Николая Первого!

Кадастровая система дореволюционной Москвы аукается нам и по-другому: в Архиве Москвы (после 1917 года — Центральный государственный архив Москвы) сохранилась история каждого кадастрового участка, причём часто с XVIII века, когда и кадастра-то ещё не было (при его создании землемеры часто узаконивали уже фактически сложившиеся границы между владельцами), но доступ к этим интереснейшим секретным документам затруднён: закон города Москвы № 67, статья 16, разрешает доступ к этой информации только собственникам зданий, либо, если это многоквартирный дом,

при согласии 50 % собственников жилья, либо при письме Управы, которая не против исследования истории такого-то дома или участка.

Историю части кадастровых участков вообще невозможно изучить ни за какие коврижки, потому что на этом месте находится, скажем, посольство или здание МВД, ФСБ, МИДа, а также других уважаемых организаций. А вдруг вы найдёте какой-то тайный ход и вылезете прямо в кабинете французского посла?

ЦЕРКОВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ГОРОДА

Система церковных приходов (а до 1905 года москвичи, как и все жители империи, были **обязаны** посещать религиозные учреждения в зависимости от своей религии), **не совпадала с административно-территориальным делением города** и разделялась на **сорока́**, которых в Москва было шесть, а совсем не сорок, как говорит знаменитый фразеологизм («сорок сороков»).

Таким образом, Ильины, переехав (а уже скоро мы узнаем, что Ильины переехали в эти места), должны были посещать церковь, ближайшую к их дому, как крёстные во время крещения чужих детей, при рождении своих собственных детей и, конечно, во время одной обязательной исповеди, когда жителей прихода просто переписывали, а потом составляли толстые тома, которые генеалоги называют «**исповедками**» (**исповедными росписями**).

К сожалению, «исповедки» в 1920–1930-х годах не считались ценным историческим источником, а потому очень много их было тогда же уничтожено путём... сдачи в макулатуру.

ДОМОВЫЕ КНИГИ ДО РЕВОЛЮЦИИ И ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ И ВОПРОСЫ ДОСТУПА К НИМ

Продолжим: дворник, вероятно, вносил данные о жильцах в домовые книги, которые как вид документа никуда в советское время не делись, милиция просто заменила полицию, а учёт стал более жёстким, и занимались им уже не дворники и домовладельцы,

а председатели домовых комитетов (домкомы) и участковые. Помните такого домкома Швондера из «Собачьего сердца» Михаила Булгакова?

Домовые книги в Москве за конец 1920-х годов сохранились не в полном объёме и хранятся сейчас в Архиве Москвы (в отделе хранения документов ПОСЛЕ 1917 года, это соседнее «окошко» в читальном зале архива на метро «Калужская» — чуть менее популярное).

Массив домовых книг делится по отделениям милиции, которые не соответствуют современным, поэтому понять, к какой улице какое отделение милиции относилось, помогают указатели, которые выдают в том же окошке. Иногда, бывает, проведёшь немало времени, чтобы понять, какое же отделение народной милиции отвечало за искомую улицу, а потом видишь, что по нужным нам домам в Хамовниках домовые книги за 1920-е годы не сохранились...

Далее домовые книги сохранились только с 1942 года: в 1941 году, при подходе врага к Москве, они были **массово уничтожены**, как и огромная часть других документов, которые не могли эвакуировать. Домовые книги по тем домам, которые относились к территориям, что до 1961 года были не Москвой, а Московской областью (Люблино, Тушино, Ленино, Бабушкино и многие другие), сохранились лучше, так как в области жило меньше номенклатуры и документы уничтожали не так рьяно, да и капитальных домов там было тоже намного меньше, в основном перенаселённые бараки, которые до сегодняшнего дня не дожили.

После войны домовые книги хранились:

1. В случае если дом принадлежал городу — в паспортных столах, ЖЭКах, а до недавнего времени в МФЦ;
2. Намного сложнее ситуация, когда дом НЕ принадлежал городу. А кому же он мог принадлежать в советское время? Вариантов была масса:
 - ведомствам (профсоюзу, КГБ, МВД, да хоть Министерству речного транспорта);
 - крупным предприятиям (ЗИЛ, АЗЛК, дома от завода им. Хруничева и т. д.);

- были дома, которые основывали свой, говоря современным языком, ТСЖ. Как правило, тогда это называлось молодёжными кооперативами, учёт жильцов они вели сами.

Домовые книги по ведомственным домам лежат точно не в МФЦ, а вот где — каждый раз отдельная история. Если дома до сих пор существуют, то должна быть и жилконтора, в которой эти книги хранятся. Часто она находится при самом доме (как, скажем, бывший «кагэбэшный дом» на метро «Щёлковская») или при группе домов, как в случае с домами завода имени Хруничева в Филях. Приходишь в местную жилконтору — и тут уж как повезёт. У меня бывали случаи, если внушаешь доверие, то в распухших и растрёпанных домовых книгах разрешали полазить самому.

Семёнов семён Никитович Лыльская обл. Алексинский р-н д. Хованская	1927 13/IV	2 ^б Казан- ский просек д. 15	пос. русск.	XXVIII-С 548639 18/V-66 72/0/м п. Мокш на 10/0	X 6 2 9 2 4
Семёнова Ольга Семёновна Лыльская обл. Истринский р-н д. Кулино	1933 27/V	2 ^б Казанский просек д. 15	пос. русск.		X 6 11 2 5 4
сын Виктор сын Константин	18/III-1955 9/VI-1956				

Фото № 4.

Так выглядела домовая книга в 1960–1970-х годах. Эта запись не имеет отношения к семейству Ильиных, а непосредственно относится к моей семье: Семёнов Семён Никитович — мой родной дед

В 1970-х годах наступил конец эпохи толстых домовых книг — им на смену пришли картотеки. Как правило, именно эти картотеки и хранятся сегодня в МФЦ и в десятке других (часто совершенно непредставимых) мест в нашей столице и в других городах России и бывшего СССР. А что же стало с домовыми книгами?

Я являюсь председателем организации «Архивный дозор», и наша организация способствовала тому, чтобы домовые книги, те самые толстые «гроссбухи», которые никогда не подвергались реставрации, а максимум подклеивались казеиновым клеем или миллиметровой бумагой, были массово переданы в Архив Москвы. Сотни и сотни «домовиков» поехали в здание на метро «Калужская» — и тут же попали под федеральный закон № 152 «О персональных данных». И не только под него, но и под гораздо более жёсткий московский закон «Об архивном деле» (о драконовской статье 16-го Закона города Москвы № 67 я уже рассказывал выше).

В результате сегодня домовые книги стали полностью недоступны для москвичей. Правда, и в МФЦ доступ к картотекам, которые заменили домовые книги с 1974 года, сделали более строгим, только при предъявлении документов, подтверждающих родство с жильцами.

Раньше, популярно объяснив свой интерес, можно было склонить сотрудника к тому, чтобы он дал вам выписать собственноручно весь состав семьи со всеми, кто проживал в одной квартире с искомыми. Сейчас же МФЦ выдаёт справку, где в интересующих вас квартирах **показаны только люди, родство с которыми вы доказали, а все остальные люди, те, кто жил в той же самой квартире, закрыты «звёздочками»!**

По домовым книгам в Архиве Москвы можно заказать только платную справку. В общем, условия доступа ухудшились, что связано с тем, что московская недвижимость — вещь очень дорогая. Такие ухудшения-улучшения доступа, «американские горки», или, если хотите, скачки, как на бирже, — обыденность нашей профессии.

Как видите, доброе дело — передача важных для истории города документов в архив — не всегда означает облегчение доступа к этим документам.

А почему, собственно, мы так ищем домовую книгу? Очень просто: у советского человека (Наталья Михеевна Ильина, напомним, дожила, до 1951 года, а Клавдия Ильина — аж до 1977 года) как минимум в двух документах записывалось место рождения: в паспорте (и так происходит до сих пор) и в домовой книге (и так тоже происходит до сих пор).

В ходе проверки этой информации в МФЦ «Хамовники» выяснилось, что Клавдия родилась в Москве, а **Наталья Михеевна** родилась в 1863 (не в 1868-м) году в **Рязанской области, Спас-Клепиковском районе, деревне Верея**.

Запись о рождении Натальи Михеевны найдена не была: я лично проверял метрические книги по приходам, куда входила деревня Верея, — никаких следов! Большой вопрос также в том, какая дата рождения является верной: 1868 год (как на табличке на кладбище) или 1863-й (по данным домовой книги)? Неясно...

ОСНОВА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ПОИСКА — МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ

Территория, где жили Ильины, находилась между двух церквей: первая — это **церковь Знамения в Зубове** (или на Зубовской площади, или близ Девичьего поля) не сохранилась; вторая — церковь **Николая Чудотворца в Хамовниках** (так называемая «толстовская») — сохранилась до сегодняшнего дня.

Дело с шифром Ф. 2125 Оп. 1 Д. 533 (Знаменская близ Девичьего поля) на плёнке было просмотрено два раза. Священник этой церкви явно «заморачивался» и отмечал, в доме какого домовладельца жили его прихожане.

Так делали не все московские священники, многие ограничивались только тем местом, где был «зарегистрирован» человек. Ну то есть в нашем случае они бы записали «мещанин Бронной слободы Ильин», однако более въедливые священники записали бы «мещанин Бронной слободы, живущий в доме Трындина».

Записей о рождении детей в семье Ильиных (Дмитрия, Василия и Клавдии) найти не удалось. И тогда я обратил внимание на более

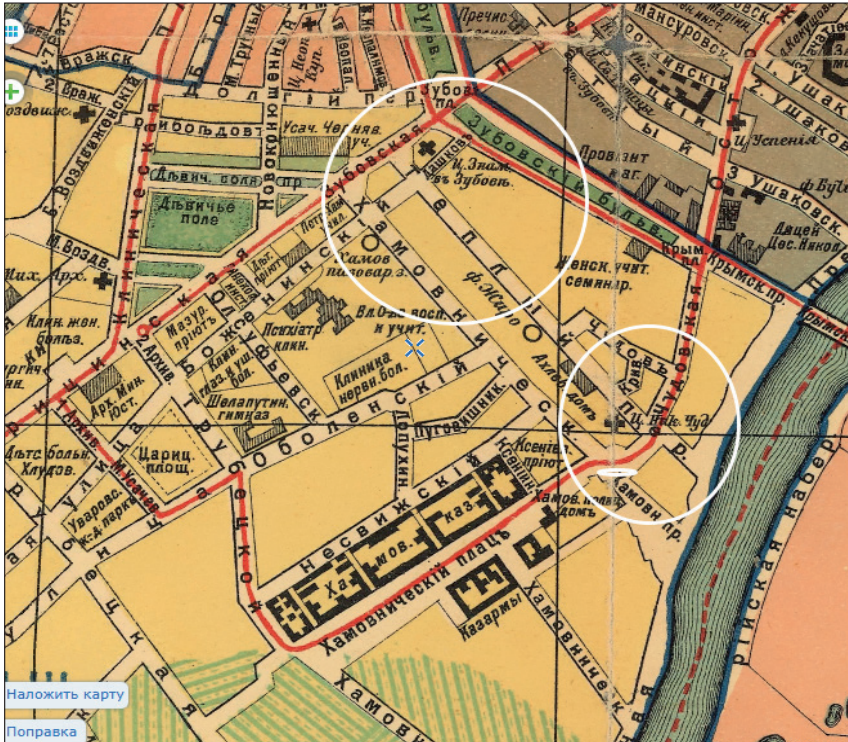

Фото № 5.

Расположение двух церквей, Zubовской и Хамовнической, по отношению к месту жительства Ильиных

близкую к дому Ильиных церковь — церковь Николая Мирликийского в Хамовниках, но... Ильиных я не нашёл и там тоже.

На карте (фото № 5) расположение двух церквей — Zubовской и Хамовнической — по отношению к месту жительства Ильиных. Как покажет время, я ошибся — Ильины ходили в одну из этих церквей, но крестили там не известных нам Дмитрия, Василия и Клавдию, а детей, которые родились в начале XX века и не выжили, — о них не знали ни я, ни клиент, но я в силу своего профессионализма должен был понимать, что такие дети могли быть.

Для больших городов, например для Москвы, не существует справочника, который чётко, с точностью до дома показывал бы границу каждого церковного прихода, а вот для сельской местности такие справочники были (справочники церковных приходов). Поиск нужного прихода для Москвы происходит с помощью карт, одну из них, как раз фрагмент той, которой мы тут приводим, выдают пользователям в читальном зале Архива Москвы²².

ГЛАВА 3. ОБРАЗОВАНИЕ ДО РЕВОЛЮЦИИ

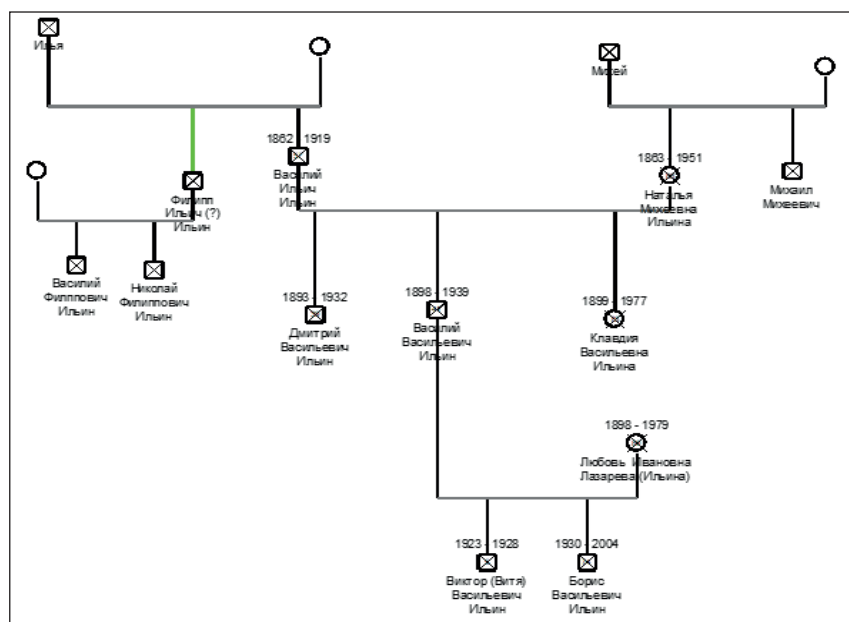

Фото № 6.

Родословное древо семьи Ильиных после шести месяцев исследования

22 Когда я уже подготовил эту книгу для передачи редактору, аналогичный документ нашли в Петербурге: ЦГИА СПб. Ф.19 Оп. 94. Д. 16 «Об определении границ приходов; расписание приходов Петербурга на 1900 год (печатный экземпляр)».

Прошло шесть месяцев с момента начала исследования, а продвинулись мы не намного, единственное крупное открытие — немосковское происхождение Натальи Михеевны.

Все поиски по метрическим книгам (их список приведён ниже) дал отрицательный результат. То, что мы имели на тот момент, хорошо показано в генеалогическом древе, которое я делаю в программе GenoPro.

КАКИЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ИСПОЛЬЗОВАТЬ?

Все генеалогические программы разделяются по принципу возможности хранения данных онлайн или только офлайн. В России многие пользуются онлайн-программой израильской компании MyHeritage²³, которая позволяет находить соответствия (так называемые «матчи») с тёзками из генеалогических деревьев других людей, пользоваться хранилищем фотографий и набором прочих полезных функций, среди которых в том числе высокотехнологичные, такие как возможность «оживлять», «улучшать» и даже колоризировать старые фотографии. Но бесплатные возможности программы сильно урезаны.

Довольно любопытной является программа Дмитрия Киркинско-го «Древо жизни». На мой взгляд, она более дружелюбна к российскому пользователю, чем My Heritage, однако это программа прежде всего для работы офлайн²⁴.

Программа GenoPro также предназначена для работы на собственном компьютере, без возможности загрузки древа в Сеть, что для коммерческого генеалога особо и не нужно. Для меня она приятна тем, что, один раз заплатив, вы пользуетесь ею пожизненно, и, кроме того, это очень лёгкая программа, которая весит 1 мегабайт.

За что же цепляться теперь? Я давно обратил внимание на такое несоответствие: в справочниках Ильины появляются по извест-

23 Сайт MyHeritage: myheritage.com

24 Сайт «Древа жизни»: genery.com/ru/

ным нам хамовническим адресам только с 1913–1914 годов, однако их сын Дмитрий, родившийся в 1893 году, учился в Петровско-Хамовническом училище, которое располагалось буквально на соседней улице (сейчас улица Россолимо) от тех адресов (Оболенского переулка), где они жили, оказывается, уже с 1905 года! И тому в семье сохранилось документальное подтверждение — томик Пушкина с дарственной надписью!

Там написано: «<книга> Дана за прилежание и отличные успехи ученику Петровско-Хамовнического училища Дмитрию Ильину. Законоучитель д<иакон> В. С. Владиславов, учитель Е. Я. Комарова, Москва, Мая 24-го дня 1905 года».

Вряд ли гимназист Дмитрий Ильин ездил в училище через полгорода, но тогда, чёрт побери, почему же Ильины не проявляются ни в одной окрестной церкви?

Как выяснится позже, потому что плохо искал!

Пришло время серьёзно проверить Ильиных по фондам училищ. А вдруг там сохранилось личное дело?

ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И МОСКВЕ В ЧАСТНОСТИ

Итак, прежде чем мы перейдём в увлекательный мир фондов московских училищ, напомним, что достаток семьи Ильиных был средним по московским меркам: к своим 40 годам Ильин имел достаточно денег, чтобы снимать жильё, **оплачивать обучение двух детей в неплохих, по московским меркам, училищах**. Клавдия, как это часто бывало с девочками в дореволюционной России, не училась.

Сейчас мы привыкли, что образование — это та социальная функция, которую обеспечивает государство. Престижная школа или непрестижная, но там худо-бедно тебя научат и бесплатно. Однако такая система — дитя XX века, причём второй его половины, а для России это наследие СССР.

НАЧАЛЬНЫЕ И УЕЗДНЫЕ (ГОРОДСКИЕ) УЧИЛИЩА

В царской России образование детей не было обязательным вообще! Основную тяготу образования на селе несли церковно-приходские школы (ЦПШ), которые обучали детей минимальным основам грамоты, счёта и Закона Божия. Ходить туда надо было только три-четыре класса. Уже и в советское время у многих людей старшего поколения в графе «образование» были знаменитые «3 класса».

В селе были не только ЦПШ, но и обычные начальные школы (училища), которые находились на балансе местного земства (земские училища) и гораздо реже — на балансе Министерства народного просвещения. Иными словами, **в селе могли быть школы трёх ведомств:** либо церковные, в распоряжении Консистории, либо земские, то есть, по сути, принадлежащие местной муниципальной власти, либо в ведении Министерства народного просвещения.

Само собой, там, где земство не было активным (а жило земство, напомним, на земские налоги), там была одна церковно-приходская школа и самый минимальный набор знаний, но даже этим детей не неволили.

Проблема образования, тем более для детей средних и старших классов, целиком ложилась на плечи родителей, и родители часто старались изыскать любые возможности, чтобы обеспечить детям образование, потому что оно означало не только карьерные перспективы, но и возможность более комфортной и лёгкой армейской службы, о чём я расскажу дальше. Думал о лучшем будущем для своих детей и Василий Ильин.

После трёх-четырёх классов начального училища можно было поступить в уездное, или, как оно называлось с 1872 года, городское училище. Поступали туда после экзамена, обучение было платным, да к тому же, если родители жили в деревне, ещё и надо было возить ребёнка в город или снимать там квартиру.

Ильины жили в Москве, и выбор у них был побольше: прежде всего они могли претендовать на поступление в сословные училища, то есть в училища, которые создавались как бы специально для ме-

щан. На самом деле, Петровско-Хамовническое мещанское училище было обычным городским училищем, где обучались и дети богатых крестьян, и дети мещан, и не очень богатые купчики, обучение там было платным, по результатам экзаменов. В случае с Ильиными необычно то, что Василию Ильину удалось получить стипендию на обучение от «мехового короля» Сорокоумовского.

Итак, **Василий Васильевич Ильин**, тот самый, который оставил нам подробную трудовую биографию, поступил в мещанское училище в возрасте 12 лет, училище было четырёхклассным. В списках воспитанников **Московского мещанского училища** за 1914–1915 годы²⁵ в 4-м классе 1-го отделения под № 21 значится «*Василий Ильин 2-й*», который родился в декабре 1898 года и который поступил в училище в 1911 году.

ПОЧЕМУ «ВАСИЛИЙ ИЛЬИН № 2» И «ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВ № 6» — ЭТО ОДИН И ТОТ ЖЕ ЧЕЛОВЕК?

Как я писал выше, право носить свою фамилию за Ильиным официально было закреплено Московской казённой палатой только в 1907 году. Таким образом, в списках училища в 1914–1915 годах он значится уже под этой фамилией, но, вероятно, в училище был ещё один Василий Ильин, вот почему **наш — второй**.

Наиболее интересно то, что он учился в училище за счёт «мехового короля» России Сорокоумовского, предприятия которого были известны в России и за её пределами производством шуб, в том числе для Высочайшего двора. Это на их фабрике сделали замечательную горностаевую мантию Николая II.

Кроме Ильина на деньги Сорокоумовского учился только «*Валентин Николаев 12-й*» и «*Иван Куприянов 2-й*», при этом если у Ильина в графе «за чей счёт учится» написано просто «*Сорокоумовский*», то у Николаева — «*П. П. Сорокоумовский*», а у Куприянова опять — просто «*Сорокоумовский*».

25 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 147 Оп. 1 Д. 90 «Журнал воспитанников».

В журнале училища²⁶ найдены следующие сведения: *«15 июня 1911 года. Вследствие просьбы благотворителей о помещении детей в училище, совет постановил определить на стипендию Сорокоумовского **Василия Васильева № 6**».*

Внимательный читатель уже понял: Василий Васильев № 6 и Василий Ильин № 2 — это один и тот же человек, просто в первом случае имелось в виду **отчество**, а во втором — **фамилия**, и хотя Ильин имел право носить фамилию уже с 1907 года, по какой-то причине первое время и в момент зачисления его писали так, как будто бы фамилии у него не было, — по отчеству: «Василий Васильев № 6».

Внимательный читатель задаст вопрос, а отличали ли в училище Василиев Васильевых, для которых «Васильев» — отчество, и тех, для кого это — фамилия? Ответ: нет, не различали. Как я сказал, вплоть до 1917 года, а по многим российским и советским национальностям даже до войны, налицо была полная путаница с фамилиями «простых» сословий и их потомков.

В деле № 98 (стр. 8)²⁷ найдено ходатайство о поступлении некого Анатолия Авдеева в 1917 году, который поступал **на стипендию имени Петра Павловича Сорокоумовского**. Как выглядело это ходатайство? На бланке Торгового дома **«Сорокоумовский с сыновьями»** написано обращение в Совет Московских мещанских училищ:

«Настоящим покорнейше прошу поместить на освободившуюся стипендию. Подписано: Александр Петрович Сорокоумовский».

К прошению были приложены справки из училищ, где ребёнок учился до этого. В целом в деле № 98 не могло быть документов Ильина, потому что это документы за 1915–1917 годы, а он поступил, к сожалению, раньше...

В деле № 97 на стр. 192 также есть прошение от Сорокоумовских, оно заполнено на пять лет раньше. Пётр Павлович Сорокоумовский, который, видимо, тогда был жив, просил принять ученика, *«родите-*

26 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 147 Оп. 1 Д. 86 Стр. 56 (об)–57.

27 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 147 Оп. 1 Д. 98 «Дела учеников на литеры А — И».

ли которого находятся в тяжёлых материальных условиях и вполне заслуживают внимания».

Как тут, конечно, не вспомнить, что **Василий Ильич Ильин был скорняком**, а Сорокоумовский — король изделий из ПУШНИНЫ, то есть скорняки, работающие со шкурами животных, — это по его части. Крайне логично предположить, что Ильин-старший РАБОТАЛ на Сорокоумовского, однако, к сожалению, в архиве Москвы находятся сведения только о Торговом доме «Сорокоумовский и Сыновья», а не о кадрах, которые работали на него.

Сами Сорокоумовские были людьми крайне примечательными: *«Сорокоумовские благотворили часто и много. Будучи председателем попечительского совета мещанских училищ, Пётр Павлович пожертвовал на дело образования 40 тысяч рублей»*. (Для сравнения: жутко дорогая «иностранная игрушка», автомобиль «Форд-Т» в самой роскошной комплектации, стоил тогда в России 500 рублей²⁸.)

ГЛАВА 4.

ЧАСТНОЕ И ОБЩЕЕ В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ ПОИСКЕ. РАБОТА С ОСНОВНЫМИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ

АРХИВ МОСКВЫ ОТКРЫВАЕТ БАЗЫ МЕЩАН И ЦЕХОВЫХ

В декабре 2019 года в ходе встречи с директором Архива Москвы представителей организации «Архивный дозор», председателем которой я являюсь, была достигнута договорённость о том, что внутренние электронные базы архива по **московским цеховым и мещанам, до этого доступные только архивистам**, будут открыты для всех исследователей, — и именно там были найдены сведения об Ильиных как о московских мещанах **Бронной слободы**.

28 В. Чумаков «Русский капитал: От Демидовых до Нобеля».

СИСТЕМА ПРИПИСКИ-РЕГИСТРАЦИИ

Сословная система имела свои налоговые обязательства: податные группы населения, то есть те, кто платил налог (прежде всего жители городов — мещане и жители огромных просторов империи — крестьяне), должны были где-то числиться. То, где человек числился, и то, где он реально жил, — две большие разницы.

Человек мог проживать за тысячи километров от места приписки, но паспорт на работу в другом регионе империи ему по-прежнему обновляли по месту «регистрации». Вот и в нашем случае, как оказалось, Ильины были зарегистрированы как мещане Бронной слободы Москвы. Точнее, сам глава семейства Василий Ильич Ильин был **мещанином Бронной слободы Москвы**, а вот его жена Наталья Михеевна, а позднее и дети стали мещанами этой древней московской слободы уже по факту родственной связи с Василием Ильичом.

Но это, как я сказал, означало, что Василий Ильич мог ни одного года своей жизни не прожить в пределах древней **московской Бронной слободы**. Да и дата рождения у него — 1862 год — крайне неудобна для поиска: родился он хотя бы в 1858 году или раньше — и мы нашли бы о нём сведения в ревизских сказках по городу Москве, которые заполнялись на каждую слободу московских крестьян. А так, если даже предположить, что родители Василия Ильича там жили до 1858 года, то кого мы там будем искать, в этих ревизских сказках? Илью? Мужчину от 20 до 50 лет, без фамилии, — его отца? И как мы докажем, что это **тот самый** Илья?

ЧТО ТАКОЕ РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА?

Ревизская сказка — перепись жителей Российской империи податных сословий (прежде всего мещан и крестьян) с целью правильной организации сбора подушных податей — налога, который брался с одного человека, но только мужского пола вне зависимости от возраста.

Первая ревизская перепись была проведена в 1721 году, последняя — в 1858 году, в целом между переписями проходило по 15 лет,

но в каждой была какая-то своя особенность. Например, во второй и шестой переписях (1744 и 1811 годы) не указывались женщины (хотя они и так не облагались подушной податью, но в остальных ревизиях указывались), первая и вторая переписи (1721 и 1744 годы) имеют огромные ошибки в возрасте переписываемых (до 20 лет), и только ревизии XIX века охватывали всю территорию империи (особенно начиная с VII ревизии 1816 года, которая была проведена всего лишь через пять лет после VI ревизии из-за изменений в демографическом составе, связанных с нашествием Наполеона). Это один из основных генеалогических источников.

В случае если рождение человека происходило после последней ревизской переписи, но до 1880–1885 года, такое время рождения многие генеалоги называют «неудобным», потому что этого человека уже не будет в ревизских сказках, но его ЕЩЁ не будет в многочисленных генеалогических источниках, которые появились на рубеже веков.

ПОЧЕМУ СУЩЕСТВОВАЛА НАСТОЛЬКО СУЩЕСТВЕННАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ МЕСТОМ ЖИТЕЛЬСТВА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО МЕСТОМ РЕГИСТРАЦИИ?

После отмены крепостного права в 1861 году Россия в течение 20 лет получила несколько волн внутренней миграции, которых она никогда не видела до этого.

Волна № 1. Сначала крестьяне, которым надо было платить подати в деревне и выкупать собственную землю, рванули в большие города и стали стремительно формировать новое сословие пролетариата.

Волна № 2. В ходе милютинской реформы старой армии, которая формировалась по принципу рекрутского набора, на новую, со всеобщим принципом набора, в 1860–1870-х годах на дорогах страны оказались не только сотни тысяч крестьян, что шли в город на заработки, но и грамотные, минимально образованные, социализированные вчерашние солдаты. На фоне этого огромного «вавилонского

переселения» государству нужна была хоть какая-то стабильность, хоть какая-то привязка людей к местности — именно поэтому в российском обществе существовала приписка: ты не мог быть просто мещанином, ты должен был быть **мещанином такой-то слободы и такого-то города**.

В этой слободе и городе был свой мещанский старшина, своё мещанское общество, которое собирало подати, выписывало паспорта. Все представители податных сословий, если они только не служили в этот момент в армии, должны были быть хоть куда-то приписаны.

Разночинцы, то есть люди, вышедшие из мещан, крестьян, священнических детей, дети личных дворян, которые служили на мелких должностях, но были уже неподатным сословием, а тем более дворяне могли быть никуда не приписанными.

МЕЩАНЕ И ЦЕХОВЫЕ

Мещане — исторически жители русских посадов, то есть городов. Так как Москва была огромным городом, то в ней слобод было очень много, одной из таковых являлась Бронная слобода, примерно в районе современного метро «Пушкинская» и Бронных улиц.

Слово «мещанин» впервые появилось в жалованной грамоте городам Екатерины II в 1785 году и было всего лишь калькой русского слова «посадский» с польского языка (мещанин по-польски *mieszczanin*, житель *miasta*, то есть города. Непонятно, что не устраивало Екатерину в прежнем названии этого сословия).

Те мещане, которые постоянно занимались каким-либо ремеслом, а не зарабатывали собственной недвижимостью или мелочной торговлей, обязаны были записаться в профессиональные цеха и стать **цеховыми**: так, в Москве вплоть до начала XX века были цеховые кондитерского, ленточного и других цехов. Введённая Екатериной система (точнее, введена она была Петром I, а Екатериной продолжена) была попыткой закрепить людей за ремесленными управками по профессиональному признаку. Но в русских городах, в отличие от Европы, ремесленная преемственность была намного менее развита, и чаще всего к концу XIX века записанные ремеслен-

никами уже ремесленниками не являлись, а записывались в старые ремесленные управы уже по инерции — надо же было где-то платить налоги. С 1860-х годов в России начался постепенный процесс сокращения ремесленных и мещанских управ, однако в Москве он затянулся.

Как вы уже поняли, в открытой благодаря «Архивному дозору» базе московских мещан и цеховых оказались сведения об известной семье Ильиных!

Итак, на фото № 7 перед нами документ из ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года, Ф. 5 Оп. 1 Д. 71 (л. 175, оборот) «Посемейные списки Бронной слободы», книга № 4, № 1441–1776.

На листе № 175 этого документа сообщается о мещанине № 1657 **Василии Ильине Ильине**, который родился 27 июля 1862 года (по иронии судьбы это и мой день рождения), отношение к военной службе — записан в *ратники ополчения первого разряда* — это аналог нашего «запаса», но только для служивших в армии, записывали туда с 39 до 43 лет, то есть Василий Ильин Ильин был **зачислен туда в 1901 году и окончательно вышел в запас в 1905 году**.

Василию был выдан паспорт 15 декабря 1915 года, в котором он зарегистрирован по адресу: Хамовническая часть, 1-й участок, Оболенский переулок, дом 5/7, дом Болдырева, паспорт до 15 декабря 1916 года.

До этого он был зарегистрирован там же, по этому же адресу, в 1912 году. В 1913 году — в **Оболенском переулке, дом 5**. В 1914-м — в **доме 5/7–8 по Пуговишникову переулку**. Как и предполагалось раньше, вероятно, этот один и тот же дом значился и по Пуговишникову, и по Оболенскому переулкам.

Василию дозволено именоваться фамилией Ильин предписанием М<осковской> К<азённой> П<алаты> от 31 июля 1907 года за № 48236.

Жена — **Наталья Михеева**, венчана дев<ицею> (нар?) 8 сентября (18)89 года, вероятно, тогда же и был заключён брак, а вот даты её рождения в посемейных списках нет.

[illegible]

Фото № 7.

Посемейные списки Бронной слободы (ок. 1902—1906 годов)

Дочь **Клавдия** родилась 8 марта **1897 года** (всё-таки она была средней дочерью, а не младшей). Напомню, **по советским документам она родилась в марте 1899 года**, — и снова вскрыта неточность с датой рождения! Такое происходит постоянно. Рядом стоит дата 1.10 1900 — неясно, к чему относится эта дата, вероятно, внесена в посемейный список в этот день. Зарегистрирована она (?) 3 мая 1917 года по адресу: Хамовническая часть, 1-й участок, Оболенский переулок, дом 5/7.

Дочь **Мария** родилась 9 февраля 1907 года, н (?) 1 <дробь> 3 1913 года, она умерла — о ней мы вообще не знали.

Сын **Димитрий** родился 8 октября 1893 года, рядом стоит дата 1.10 1900, вероятно, как и у Клавдии, это дата внесения вписки в посемейные списки.

Приписка: «Подлежит призыву в 1914 году и приписан к *<неразборчиво>* участку в Москве. В 1914 году записан в ратники ополчения второго разряда, св. 19 261, по освидетельствованию **Московским уездным воинским присутствием** 9 сентября 1915 года признан неспособным к призыву по статье 54²⁹, входящий № 5797 11.11.1915».

Кстати, почему Ильин, который был мещанином ГОРОДА Москвы, был освидетельствован как житель МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, то есть **Московским уездным**, а не **городским** воинским присутствием? Об этом мы ответим ниже.

БЕЗЗУБ: СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ НЕТ?

Дмитрий был зарегистрирован по тем же адресам, что и его отец, 27 ноября 1912 года.

Как мы видим, Дмитрий был «белобилетником», он изначально был зарегистрирован на призывном участке как «ратник второго разряда», которых брали только на хозяйственные работы,

29 По «Расписанию болезней и телесных недостатков, по которым призываемые к отбыванию воинской повинности освобождаются навсегда от службы в постоянных войсках как совершенно к ней неспособные» (Приказ по Военному ведомству № 289 от 8 июня 1913 года).

да и то в крайнем случае, но уже через год, как мы видим, его окончательно из армии списали.

Почему же это произошло? Тут мы снова должны поблагодарить историка Русской императорской армии Максима Оленева, который нашёл для нас, что же всё-таки означал тот самый «пункт 54» из расписания болезней. Означает это «отсутствие не менее 10 зубов на одной челюсти, а равно не менее 14 зубов в обеих челюстях». Примечание: «За отсутствие зуба следует считать разрушение большей части его кариозным процессом».

Итак, Дмитрий был... беззубым, а виниров и имплантов тогда не было. Как тут не задуматься над тем, что в целом **дети Ильина имели довольно грустную судьбу**: один был беззуб и погиб в результате то ли пожара, то ли взрыва, Клавдия так никогда и не вышла замуж, а Василий потерял ногу и был найден мёртвым в своей скромной комнате в общежитии, а до этого у него утонул ребёнок. Да, жизнь 100 лет назад была весьма жёсткой. Но, как я говорил, генеалогу стоит быть очень осторожным с выводами, и пока мы просто запоним эту интересную информацию.

Василий родился 31 декабря 1898 года, зарегистрирован по тому же адресу, что и отец, в 1915 году, получил согласие отца на выдачу паспорта в 1915 году. Может быть, тот самый загадочный документ Канцелярии Московского градоначальника, который был найден у него по смерти, и есть тот самый паспорт, который он получил только после одобрения отца? (Это была обычная процедура, потому что получение паспорта означало, что его владелец мог переехать в другую губернию, работать там, и так далее).

Иван родился 27 марта 1902 года, умер 7 июля 1906 года, записан в списках в 1905 и 1906 году. О нём мы также до начала расследования не знали.

Рассмотренный посемейный список был составлен между 1902 и 1906 годами.

Итак, детей у Ильиных было больше, чем мы думали. Где же они их крестили?

Важный генеалогический поиск всегда идёт параллельно с тобой по жизни. Я уже рассказывал о том, как много «Архивный дозор» сделал для того, чтобы пользователям архивов было доступно больше документов. Так вот, ещё одна очень ценная картотека, которая стала доступна посетителям, это «**Секретная картотека москвичей**».

«СЕКРЕТНАЯ КАРТОТЕКА МОСКВИЧЕЙ»

Когда метрические книги московских церквей хранились в ЗАГСах, и последние получали большое количество запросов о рождении, сотрудники ЗАГСов сделали картотеку с указанием, где искать запись по той или иной фамилии. Затем метрические книги московских церквей вместе с картотекой передали в Архив Москвы.

В Архиве Москвы метрические книги перефондировали³⁰, то есть внесли их в состав нового фонда № 203, и при этом каждая книга также получила новый номер, а старая картотека ЗАГСа как бы оказалась не нужна, потому что в ней рассказывалось, как найти нужную церковь и определённую метрическую запись на полках архива ЗАГСа, а не Архива Москвы.

Так-то оно так, но очень долгое время в кулуарах Архива Москвы процветал скромный бизнесок — за сдельную плату сотрудники архива всё-таки находили в картотеке нужную карточку, скажем, на рождение Дмитрия Васильевича Ильина, точнее, на его крещение, и определяли, в какой церкви и в какой метрической книге искать оригинал. Учитывая, какое огромное количество церквей было в дореволюционной Москве, это было очень серьёзное подспорье в поиске.

«Архивный дозор» в 2019 году поставил вопрос ребром и попросил Архив Москвы выставить «Секретную картотеку москви-

30 Перефондировка, переработка фондов — изменение состава, количества, нумерации дел, производимая в архиве, как правило, с целью облегчения и упорядочивания пользования документами фонда. Обязательной частью переработки является составление переводной таблицы, с помощью которой можно найти оригинал документа по старым реквизитам (сигнатурам) дела даже после переработки.

чей» для всеобщего доступа, что спустя год руководством архива и было сделано.

Кроме этого, Архив Москвы с 2019 года начал совершенно бесплатно выкладывать многие важные генеалогические документы онлайн, и сам клиент спустя два года исследования НАШЁЛ записи о рождении детей Ильина, но не тех, кого я искал там, то есть Дмитрия, Василия и Клавдии, а тех, кто **родился уже в XX веке, умер ребёнком, и о ком мы узнали только из посемейного списка Бронной слободы.**

То есть клиент изучил списки той церкви, которую изучал и я (причём весьма и весьма внимательно), но мы смотрели с ним разные годы — он просмотрел документы церкви Знамения в Зубове, зная уже о тех детях, которые родились в семье Ильиных в XX веке (из посемейных списков), а я ранее настойчиво искал в метриках этой церкви записи о рождении Дмитрия, Василия и Клавдии. Оказалось, что дети Ильиных, рождённые после 1900 года, были крещены в другой церкви, в отличие от детей, которые были крещены до 1900 года (Дмитрий, Василий и Клавдия).

Что сказать? Клиент молодец! А я? Я не молодец! С другой стороны, мы узнали о посемейных списках мещан и нашли в них Ильиных, напомним, в результате действий именно «Архивного дозора», где я являюсь председателем.

Итак, вот что нашёл клиент:

«9 (11) февраля 1907 года родилась и крещена МАРИЯ, родители московский мещанин Бронной слободы Василий Ильин и законная его жена Наталия Михеева, оба православного вероисповедания.

Восприемниками были московский мещанин Бронной слободы Дмитрий Васильев (сын Ильина-старшего, которому на тот момент было всего 14 лет) и Рязанской губернии города Касимова мещанка девица Татиана Михеева Степанова» (это, по всей вероятности, сестра Натальи, а учитывая, что она была девицей, то есть незамужней, мы теперь знаем и девичью фамилию Натальи Михеевны — Степанова) (см. фото № 8, 9).

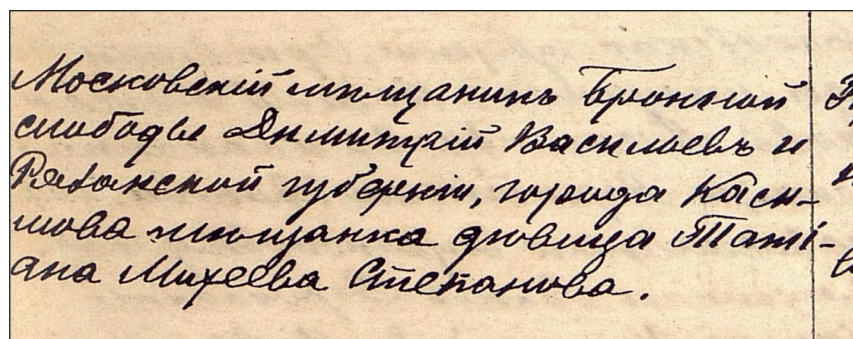
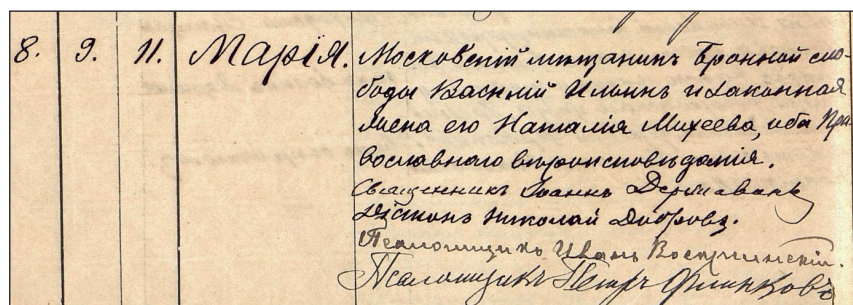

Фото № 8, 9.

Запись из метрической книги о рождении дочери
Василия Ильина Марии, 1907 год

Найдены были и более ранние записи о смерти и похоронах 22 июля 1906 года сына Ивана, который умер у «московского мещанина Бронной слободы Василия Ильина в возрасте 4 лет, 3 месяцев и 23 дней от воспаления почек».

ЧТО МЫ НАШЛИ БЛАГОДАря «СЕКРЕТНОЙ КАРТОТЕКЕ МОСКВИЧЕЙ»?

Раскрыть место, откуда Ильины переехали в Хамовники, помогли те самые карточки «Секретной картотеки Москвичей», на обнародовании которой настоял «Архивный дозор». Кстати, наша организа-

ция добилась не только опубликования самой картотеки, но и описей, которые помогают переводить шифры, указанные на карточках, в актуальные архивные шифры.

И вот с помощью этой самой картотеки исследователь **Ольга Долгушева** нашла Дмитрия и Василия Ильиных, вот как выглядит карточка тайной картотеки на дочь Василия Клавдию (фото № 10).

	(фамилия)
	Клавдия Васильевна
	(имя и отчество)
	8/III 1897
	(год и месяц рождения)
	г. Москва
	(место рождения)
отец	Василий Ильич
	(фамилия, имя и отчество)
мать	Наталья Михайловна
	(фамилия, имя и отчество)
номер и стран. книги	7571 стр. 8
номер записи	11
Зак. 1051	

Фото № 10.

Карточка из секретной картотеки москвичей

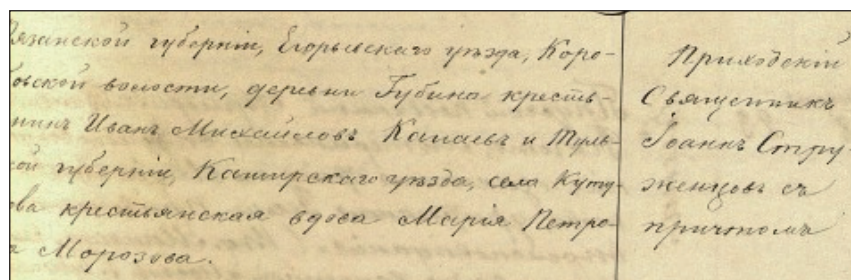
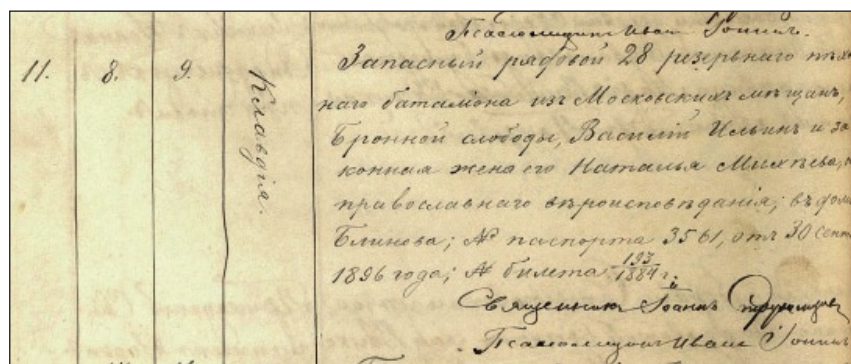

Фото № 11, 12.

Запись о родителях и восприимниках Клавдии, дочери Василия Ильина

После уже делом техники было найти запись, которая сохранилась в метрической книге Архива Москвы³¹ — это Космодамианская церковь в **Садовниках**, в самом центре Москвы на «Острове» Балчуг напротив Кремля!

Итак, **Клавдия**, как оказалось, родилась 8-го, а была крещена 9 марта 1897 года, её родители: «запасной рядовой 28 резервного пехотного батальона из московских купцов Бронной слободы Василий Ильин, православного вероисповедания, и законная его жена Наталья Михеева, <живут> в доме Блинова, № паспорта 3561 от 30.09.1896, № билета 193 от 1884 года.

31 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 2121 Оп. 2 Д. 103 Л. 177 об. — 178.

Восприемники: Рязанской губернии Егорьевского уезда Коробовской волости, деревни Губина крестьянин Иван Михайлов Капаев (опять Рязанская губерния — вспомним, что Наталья Михеевна родилась как раз в тех краях — между Егорьевском и Спас-Клепиками) и Тульской губернии, Каширского уезда села Кутукова крестьянская вдова Мария Петрова Морозова» (см. фото № 11–12).

8 (12) октября 1893 года родился ДИМИТРИЙ, родители: «*запасной рядовой 28-го резервного пехотного батальона мещанин города Москвы слободы Бронной Василий Ильин и жена его Наталья Михеева, оба православные, <живут> в доме Князьковых, № билета 1657 от 19 августа 1893 года, № билета 193 от 1884 года.*

Восприемники: московский 2-й гильдии купец Николай Николаевич Худяков и Тульской губернии, Каширского уезда и волости села Кутукова крестьянская вдова Мария Петрова Морозова».

Есть ли ещё что-то интересное в этих записях? Да, есть.

В 1893 году в той же церкви зафиксирована дочь Ильина — младенец Мария. По логике, в документах этой церкви должна быть запись о её рождении, но её нет начиная с 1890 года. Значит, женились они с Натальей Михеевой и крестили дочь, вероятно, не здесь, то есть Ильины переезжали несколько раз, сначала — на Балчуг, а потом — в Хамовники, а где-то они жили и до этого, причём уже в браке³².

Приводим запись по Космодамианской церкви города Москвы № 25 от 5(7) июля 1893 года о смерти малышки Марии. Текст: «*запасного рядового из мещан города Москвы слободы Бронной Василия Ильина дочь младенец Мария <проживают> в доме Исаева, умерла двух лет, от желудочно-кишечного катара, цена венчика³³ 5 рублей» (см. фото № 13).*

32 У Ольги Долгушевой есть версия, которая ничем не подтверждена и основана только на интуиции, что Мария Петровна Морозова, та самая «крестьянская вдова деревни Кутукова, — мать **Василия Ильина**. Сейчас деревня Кутуково находится в Ясногорском районе Тульской области.

33 Венчик, который возлагается на лоб умершего (умершей), стоит копейки, а не пять рублей, на самом деле за «ценой венчика» скрывалась цена отпевания и захоронения.

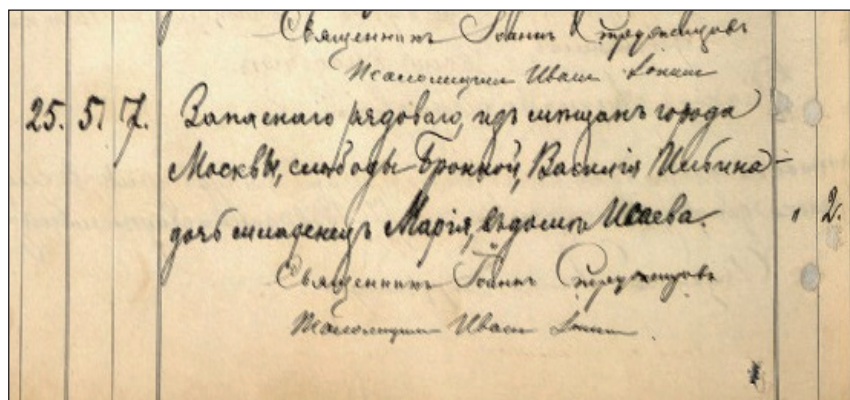

Фото № 13.

Запись о смерти дочери Василия Ильина Марии, 1893 год

КАК ХОРОНИЛИ В МОСКВЕ?

У московских приходских церквей своих кладбищ не было, хоронить людей на территории церкви было запрещено с 1771 года, когда произошла эпидемия чумы (так, кстати, и возникло большинство «старомосковских» кладбищ, в том числе и Калитниковское, о котором я буду писать ниже). На территории церкви, конечно, хоронили, но делали это исключение для священников, иногда для старост, которые всю жизнь «присматривали» за церковью, ну и для о-о-очень богатых вкладчиков.

По записям в метрической книге Космодамианской церкви мы видим, что умерших отвозили на Лазаревское и Пятницкое, но чаще всего на Калитниковское кладбище. Самое удивительное, что это захоронение не затерялось, оно сохранилось, и клиент не знал, что там на самом деле похоронено **больше людей**, чем указано на табличках, ибо умершие в 1906 году Иван и в 1913 году Мария, скорее всего, как и Мария, которая умерла в 1893 году, похоронены там же!

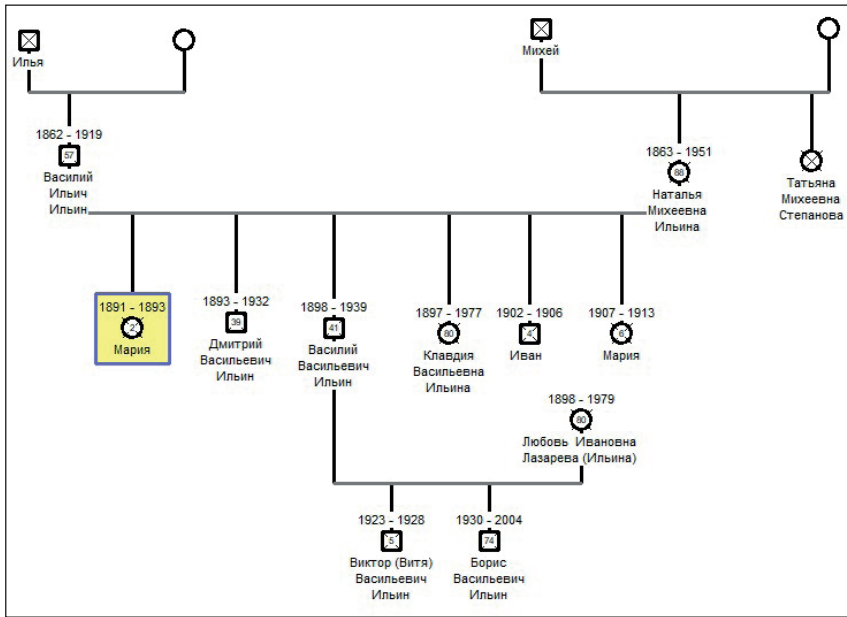

Фото № 14.

Генеалогическое древо Ильиных после двух с половиной лет исследования

Итак, что мы имеем? 1 октября 1889 года молодая Наталья Михеевна Степанова, которой, по одним сведениям (из домового книги), 27 лет, по другим данным (надпись на кладбищенской табличке) — 21 год, выходит замуж за мещанина Бронной слободы 27-летнего Василия Ильина. Уже в 1891 году у них рождается дочь Мария, живут они при этом где-то, а где — нам неизвестно.

Что ещё известно о Василии Ильине? А то, что он в 1893 году (в возрасте 31 года) — **запасной рядовой 28-го резервного пехотного батальона** из мещан города Москвы. Среди своих документов молодой Василий Ильин предъявляет: в 1893 году при рождении Дмитрия билет № 193 от 1884 года, билет № 1657 от 19 августа 1893 года. Билет № 193 от 1884 года он предъявляет и при рождении Клавдии, а также паспорт № 3561 от 30.09.1896.

Что это за билеты? Что вообще всё это значит? Что за пехотный резервный батальон? И тут нам на помощь приходит лучший знаток истории Русской императорской армии **Максим Оленев**.

ГЛАВА 5.

АРМЕЙСКАЯ СЛУЖБА

В ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ ПОИСКЕ

Раньше искать сведения об армейской службе российских крестьян и мещан могли только единицы, профессионалы экстра-класса, однако после выхода в свет книг Максима Оленева, который сделал очень многое для популяризации изучения службы наших предков из податных сословий в Русской императорской армии, изучать данные об армейской жизни можно и нужно.

1874 ГОД И НОВАЯ РОССИЙСКАЯ АРМИЯ (ПО ЖРЕБИЮ)

Отставим сейчас в стороне паспорт, он нас интересует меньше всего, а вот предъявляемые Ильиным при рождении детей «билеты» крайне интересны. После того, как в ходе милютинской военной реформы (1874 год) Россия окончательно попрощалась со старой рекрутской армией, призывать под ружьё стали формально всех, но довольно запутанным порядком.

Дело в том, что армии не нужно было столько людей, сколько было в России, поэтому все годные к службе должны были проходить **через жребий**, который выглядел как барабан из «Спортлото»: за каждым призывником закреплялся номер, который записывался на бумажках, бумажки клались в барабан, барабан опечатывался, раскручивался, сам призывник залезал в барабан и своей рукой вынимал и зачитывал написанное (в этом, собственно, и заключалась «божья воля» — призывник вынимал решение о своей судьбе собственной рукой). В зависимости от написанного, призывник либо шёл в армию, либо оказывался в запасе.

Находим подтверждение этому в документе: «...по числу выясненных в списки 1893 года 1404 жеребья были свёрнуты, положены в колесо и опечатаны печатями всех членов присутствия» (ЦГА Москвы. Ф. 59 Оп. 1 Д. 88 Стр. 179).

Возраст призыва в 1880-х годах наступал в 21 год, то есть для Ильина — в 1883-м. Напомню, что на руках у него был один билет, который был выдан как раз через год после наступления призывного возраста, в 1884 году (билет № 193).

Жребий определял, кто из призывников действительно шёл служить на шесть лет (!), а кто на девять и оставался в запасе. Одни из запасных становились ратниками первого разряда, которых призывали в случае военной угрозы, а другие — второго, их призывали только в случае войны, да и то только для службы в тыловых частях. Таким образом, закончить службу Ильин должен был в 1889 году (1862 + 21 + 6), то есть до 27 лет. С 1890 по 1899 год, с 28 до 37 лет, он должен был быть в запасе армии (что постоянно и упоминается в метрических записях), а с 39 до 45 лет он числился ратником ополчения первого разряда, что мы помним по записи в посемейной книге.

Московская губерния, распределением военнослужащих в которой занималось Московское УЕЗДНОЕ (а не городское) по воинским делам присутствие (помните вопрос раньше — почему москвича Дмитрия Ильина ставит на учёт уездное, а не городское присутствие?), принадлежала к территориям, уроженцы которой должны были служить НЕ в Московской губернии, то есть не дома.

У Ильина же, как мы видим, всё наоборот: он уже через год после призыва получает некий «билет» (в 1884 году), служит исключительно дома, в 28-м резервном батальоне, который был создан для пополнения боевых частей на случай войны и дислоцировался в Московской губернии, а 5-я рота батальона — вообще в Москве! Как именно Ильину так повезло?

ВЕРСИЯ ВОЕННОГО ИСТОРИКА МАКСИМА ОЛЕНЕВА

Если Ильин родился в 1862 году, то призываться он должен был в 1883 году, попал в 28-й резервный пехотный батальон, а уже

в 1884 году, то есть через один год, у него на руках оказывается **увольнительный билет**, притом что срок службы составлял шесть лет, а запас (фактически нахождение дома и призыв только в годы войн) — девять.

Как же у Ильина мог появиться на руках **увольнительный билет** аж в 1884 году, когда Ильину было всего лишь 24 года?

Ответ мог быть только один — Ильин пошёл в Русскую императорскую армию вольноопределяющимся: в отличие от призывников, которые призывались в 20–21 год, вольноопределяющиеся шли в армию с 17–18 лет (то есть Ильин мог пойти в армию примерно с 1880 года), **но зато они могли выбирать место службы и служили всего два года!**

Вольноопределяющихся нельзя было использовать на хозяйственных работах (никакого «стройбата»), они могли жить на квартирах, а не в казарме (естественно, за собственный счёт). Однако для того, чтобы стать «вольнопёром» хотя бы по третьему разряду, надо было окончить два курса семинарии или коммерческое училище (второй разряд), в крайнем случае — прогимназию³⁴, то есть любого рода специальное училище (третий разряд) — только в этом случае Ильин мог стать вольноопределяющимся и в 24 года выйти в запас, имея на руках билет уже в 1884 году, а через девять лет, в 1893 году, быть уволенным из армии уже окончательно, то есть стать ратником ополчения первого разряда.

Повторюсь: если обычный срок службы в Российской императорской армии был равен шести годам и девяти годам в запасе, то срок службы «вольнопёров» был два года в строю и девять — в запасе, то есть служба Ильина должна была закончиться в 1884 году, а в 1893 году на руках у него был билет № 1657 от 19 августа 1893 года **об окончательном увольнении из армии.**

34 Прогимназии — учебные учреждения с программой первых четырёх классов гимназий, обычно устраивались там, где не было обычных гимназий.

КАК ДОЛЖЕН БЫЛ ВЕСТИ СЕБЯ ЗАПАСНОЙ СОЛДАТ

Жизнь солдата запаса не была до конца свободной. Так, согласно руководству об учёте нижних чинов запаса, приложенному к приказу по военному ведомству 27 марта 1892 года под № 77, во время проживания в столице он был обязан³⁵:

«<...> Билет этот (имеется в виду увольнительный билет о выходе в запас) и имеющийся у него вид на жительство непременно должны быть предъявлены для приписки у домовладельца в Участковом управлении.

При переходе из одного участка города Москвы на жительство в другой должен заявлять домовладельцу, затем, не позднее дня с переходной записью на разрешительном бланке прописки свои документы (должен предоставить) по месту нового жительства.

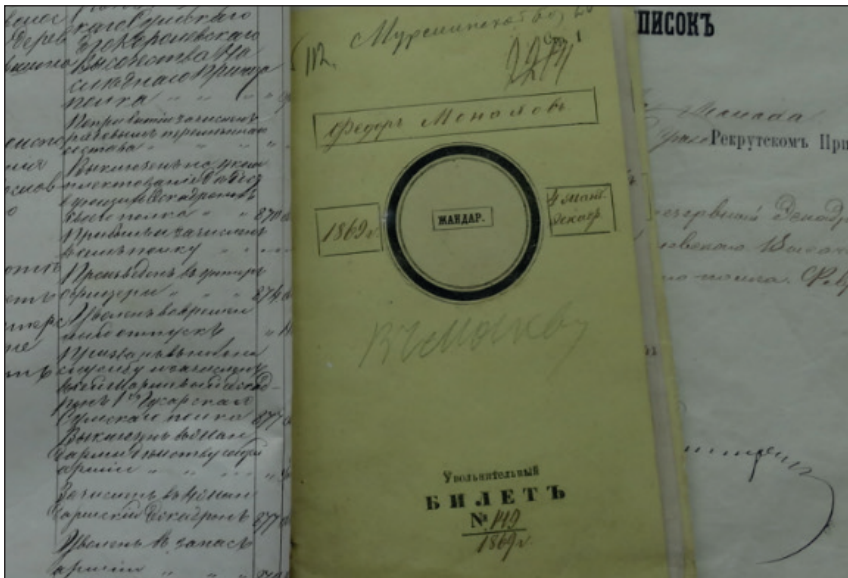

Фото № 15.

Увольнительный билет. Из коллекции М. Оленева

35 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Журнал Московского по воинской повинности присутствия.

При выбытии из Москвы на жительство в другое место заявить домовладельцу и в Участковом управлении участка (проставить) отметки на настоящем бланке о выбытии за подписью Пристава с приложением казённой печати, (затем) должен явиться в солдатское отделение, предъявить увольнительный из войск билет для получения разрешения (на приписку по новому виду жительства). За самовольное выбытие будет преследуем».

Как мы видим, всё было совсем не так просто. Сам увольнительный билет выглядел вот так (см. фото № 15).

СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НОВОБРАНЦЕВ

Почему важно то место, где служил Ильин? Потому что в 1876 году была принята разбивка всех губерний в зависимости от того, куда они посылали своих новобранцев (это было объявлено в приказе по военному ведомству № 116 от 6 мая 1876 года). Предлагалось три варианта укомплектования полков новобранцами:

1. *Направлять новобранцев в полки, дислоцированные по месту жительства («привилегированный» уровень).*
2. *Направлять новобранцев в полки, дислоцированные не столь далеко от места жительства («соседний» уровень).*
3. *Направлять новобранцев в полки, дислоцированные далеко от мест проживания («периферийный уровень»)³⁶.*

Точный список распределения новобранцев по принципу губерний, к которым они были приписаны, можно найти в книге Максима Оленева «Распределение новобранцев в войска (конец XIX — начало XX века).

36 М. Б. Оленев «Распределение новобранцев в войска (конец XIX — начало XX века). — М.: Старая Басманная. — 2020 год. — Стр. 62.

ПРИЗЫВНЫЕ УЧАСТКИ МОСКВЫ И ПУТАНИЦА С НИМИ

На протяжении этого расследования вы уже познакомились с различными делениями государственных и церковных институтов в Российской империи, каких было множество, они были нелогичны и друг с другом не совпадали.

Как же был построен призыв в Российскую императорскую армию в Москве 1880-х годов?

Напомню, церковная жизнь города подчинялась делению **на со-рока и приходы**, в кадастровом плане Москва делилась на **кадастровые участки**, в административном город делился на полицейские части. Так, например, место, где находилась Бронная слобода, относилось ко **2-й Арбатской полицейской части**, место, где жили **Ильины в XX веке**, — к **1-й Хамовнической полицейской части**, всё это мы уже знаем.

Кроме этого, каждый из **полицейских участков соответствовал** определённому призывному участку:

- Городские и Лефортовские полицейские части относились к 1-му призывному участку,
- Мясницкие и Тверские — ко 2-му,
- Арбатские, Пречистенские, Пресненские и Хамовнические — к 3-му,
- Сущёвские, Сретенские, Мещанские — к 4-му,
- Басманные, Рогожские, Яузские — к 5-му,
- Пятницкие, Якиманские и Серпуховские — к 6-му³⁷.

В фонде № 179 (Оп. 57), а также в фонде 59 (Оп. 1) Архива Москвы имеются прекрасные списки мещан, призванных к службе в армию по достижении 21 года (возраст призыва в армию)... но только с 1887–1888 годов, а Ильин, напомню, по возрасту должен был быть призван в 1882 году. К сожалению, архивные дела за 1883–1884 годы сохранились намного хуже. В это время милю-

37 На основании документа ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 63 Оп. 1 Д. 636 «Канцелярия Московского Губернатора», «Список призывных участков города Москвы». Документ найден пользователем форума Ярославского ИРО под ником «Гага».

тинская военная система только устанавливалась и сами военные путались. В частности, оказалось, что в 1885–1886 годах Бронная **слобода в 3-й призывной участок не входила, хотя должна была входить!** Так, к 3-му призывному участку относились: Хамовая слобода (Хамовники), Мясницкая, Лужнецко-Крымская, а вот Бронная не упоминается вообще!³⁸

В Архиве Москвы хранится «Дело об образовании в Москве общего призывного участка из 6 существующих», в котором рассказывается о том, что сами военные часто путались в призывных участках, жеребьёвка на каждом призывном участке была в разные дни. Например, в 1884 году жеребьёвка по третьему участку была 15 ноября, а по четвёртому — 16 ноября 1884 года.

Почему получалась такая неразбериха? Ответ на этот вопрос есть выше: ну-ка, внимательный читатель, предложи свой вариант решения проблемы! Впрочем, это сложно.

Разгадка тут в конфликте, который дожил до сегодняшнего дня (!). До сих пор официально в России есть **регистрация по месту жительства и по месту пребывания**. Регистрация по месту жительства — это то, что мы называем «пропиской», штамп в паспорте, а вот регистрация по месту пребывания — часто формальная приписка к месту внутри страны, где вы можете и не жить, но где надо зарегистрироваться, если вы уехали из своего родного региона на срок больше 90 дней.

Так же было и в Москве времён Ильина: мещане Бронной слободы к Бронной слободе были лишь приписаны, из них число тех, кто действительно жил в том районе и вёл свою родословную от тех самых царских «бронников» (оружейников) из XVI–XVII веков, было не больше половины! А теперь представьте, как болела голова у московских воинских начальников: перед ними были, по сути, две никак не пересекающиеся между собой системы:

1. Одна система призыва была по принципу чисто **сословному**: в её основе было то, что Москва делится на определённое количество «слобод» (для мещан), «цехов» (т. е. сообществ лю-

38 ЦГА Москвы. Ф. 59 Оп. 3 Д. 11, 23.

дей, которые занимались каким-либо производством), а были ещё разночинцы, евреи, татары, дети священников, дети личных дворян (обер-офицерские дети) и т. д. и т. п. При этом все, кроме мещан, вообще были экстерриториальны, то есть могли жить на территории города везде, да и система привязки мещан к определённым слободам была чисто номинальной: большинство в слободах числилось, но жило в другом месте.

Отчитываться перед воинским начальством в Москве обязаны были прежде всего сословные органы мещан и цеховых, потому что мещане и цеховые обеспечивали 90 % призывников из Москвы.

2. Другая система призыва была **территориальной**. О ней мы уже рассказывали выше: каждый проживающий по любому московскому адресу военнообязанный должен был поставить в известность о своём месте жительства и его смене: а) полицию, б) воинского начальника.

В результате в канцелярии воинских присутствий возникала дикая путаница: одна система насаивалась на другую, все эти Иваны Петровы, Петры Ивановы, которым несть числа, шли и как мещане какой-нибудь Лужнецкой слободы, и как жители какого-нибудь дома Соколова на другом конце города, на Грачёвке, — и это были одни и те же люди.

МОЯ ВЕРСИЯ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ

Мои познания о Русской императорской армии зачаточны и не идут ни в какое сравнение со знаниями Максима Оленева, но я гляжу на то, что произошло с Василием Ильиным по-другому. Предположение о том, что Ильин был вольноопределяющимся, базируется на двух основаниях:

- Основание первое — то, что он попал служить в Москву. Как известно, Москва относилась к территории, жителям которой было запрещено служить «дома». А что если Ильин и не был

москвичом, а записался в московские мещане уже после выхода в отставку?

- Основание второе — то, что на руках у Ильина был билет № 193 за 1884 год, который мы считаем увольнительным билетом, то есть билетом, который выдавался при выходе солдата из службы в запас. Таких ещё называли «побилетные», «пробилетные», «прибилетные» солдаты. Однако вдруг речь идёт не об отпускном билете, а о «Свидетельстве (бессрочном) о явке к исполнению воинской повинности», которое священник по привычке называл билетом? В таком свидетельстве сообщалось, что *«имярек являлся к исполнению воинской повинности при призыве... года и по вынужденному им жребию № ... подлежит вступлению на службу в войска»*. Для тех, кто был освобождён по здоровью, добавлялась строка: *«но по освидетельствованию признан совершенно неспособным к военной службе и потому освобождён навсегда от службы. Выдано... по воинской повинности присутствием, дата, номер, призывной список № ... за ... год»*.

Но, скажете вы, Ильин должен был призываться в 1883, а не в 1884 году!..

В те времена, как и сейчас, существовало огромное количество ситуаций, которые могли стать основанием для отсрочки. По подсчётам Максима Оленева, 80 % документов уездных воинских присутствий — это документы о льготах по семейному положению, однако кроме льгот по семейному положению были и другие причины, которые могли отсрочить призыв в армию.

В одном из документов за 1883 год (намеренно не привожу его шифр) я нашёл сведения о некоем Василии Ильине без указания сословия, который не явился на призывную комиссию в декабре 1883 года, потому что проходил... лечение от сифилиса и находился в лечебнице. Нет никаких оснований предполагать, что это «наш человек», мало ли в Москве было Василиев Ильиных. Но сам пример хорош. Причём отношение в то время к сифилису было совершенно несерьёзным. По сведениям всё того же Максима Оленева,

сифилис даже не был причиной для освобождения от службы в армии, словно так, мелкая хворь: отправили подлечиться (сифилис в то время был неизлечим, его не лечили, а именно залечивали), и будь добр — снова в строй.

Итак, вот моя версия. По какой-то причине Василий Ильин поступил на службу не в 1883 (как должен был), а в 1884 году, в возрасте 22 лет. **Он отслужил положенные для обычного солдата шесть лет**, то есть покинул строй и стал запасным в 1889–1890 году, и сразу же после выхода со службы записался в московские мещане и женился на уроженке Рязанской губернии Наталье Михеевне Степановой (предположительно в 1889 году).

Билет № 1657 от 19 августа 1893 года упоминается только в одной метрической записи — о рождении Дмитрия — за 8 (12) октября 1893 года, при этом в записи о смерти Марии 5(7) июля 1893 года Василий Ильин уже упоминается как запасной, хотя, как мы видим, билет был выписан позже — в августе.

Соответственно, Ильин мог, например, потерять старый увольнительный билет и восстановить его в 1893 году. Иными словами, в отставку он мог выйти в 1890 году, а увольнительный билет мог быть выписан в 1893-м.

С 1890 по 1901 год Ильин был запасным («побилетным») рядовым. Косвенным доказательством моей версии является то, что при рождении Клавдии в 1897 году Ильин всё ещё запасной солдат, а ведь если бы он был вольноопределяющимся, то срок запаса для него закончился бы уже в 1894 году! (Напомню, служба для вольноопределяющихся составляла два года в армии и 9 лет в запаса.)

Возможен был и промежуточный вариант: в русской армии были и льготы для тех, кто просто имел образование, хотя бы и без желания пойти в вольноопределяющиеся. При поступлении на службу солдата, который имел такое же образование, как и у «вольнопёра» (два курса семинарии или коммерческое училище

(второй разряд), в крайнем случае — прогимназию³⁹, любого рода специальное училище (третий разряд), он должен был служить не 6 лет, а 3 года и 12 лет в запасе.

Если бы Ильин был таковым, то он бы служил с 1884 по 1887 год, имел бы время на то, чтобы и записаться в московские мещане, и на то, чтобы венчаться в 1889 году с Натальей Михеевной, числился бы запасным аж до 1899 года, то есть это объясняло бы, почему при рождении Клавдии он всё ещё запасной!

ТАИНСТВЕННЫЙ КЛАД

Что можно сказать против версии Максима Оленева? Только одно: откуда у родителей Василия Ильина деньги на образование сына? Он был простой мещанин Бронной слободы, а образование было в те времена дорогим.

Когда я поделился своими сомнениями относительно версии Максима Оленева с клиентом, клиент невзначай вспомнил, что в этом месяце, при ремонте старинной мебели, был найден клад — позолоченные столовые приборы и золотые часы. А при этом в семье от предков, тех самых Ильиных, остались портсигары, драгоценные камни и другие «милые безделушки».

Фото № 16.

Часы из клада, найденного клиентом

39 Прогимназии — учебные учреждения с программой первых четырёх классов гимназии, обычно устраивались там, где не было обычных гимназий.

Не факт, что часы принадлежали Василию Ильину, их могли приобрести его дети: Дмитрий был фотографом, мало ли чем с ним расплачивались, Василий Васильевич объездил весь СССР, занимался пушниной, а в 1920–1930-е годы по бывшей империи ходило множество предметов роскоши. Но сам факт...

Фото № 17.

Клад нашли при попытке реставрации вот такого шкафа

ГЛАВА 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИНЦИП ОТЛОЖЕННОГО ВЛИЯНИЯ В ГЕНЕАЛОГИИ

Тема «генетической нищеты» сейчас очень популярна у модных блогеров и психологов из «Инстаграма». Тем не менее в этой идее, которая говорит о том, что нищета — это состояние ума, психологическая предрасположенность человека к чему-либо, есть и рациональное звено.

Когда ко мне приходит клиент, я прежде всего смотрю на самого клиента, мне интересно узнать о нём самом, как достиг того, что может заказать себе генеалогическое исследование и почему почувствовал, что это нужно?

У меня был клиент, который терпимо относился к срокам, в целом всё было хорошо, но когда приходило время платить, делал всегда это очень неохотно. Это было именно не одновременно, а постоянно: «Виталий, а давайте через две недели», «Виталий, а давайте сначала посмотрим, что есть документы», «Ой, дорого у вас». При этом он хотел пользоваться именно моими услугами! Его всё устраивало, он хотел продолжать и продолжать и в целом он платил, но при первой возможности под надуманным предлогом, просто соврав, я его слил, сказал, что по его расследованию ничего сделать нельзя (хотя было можно), деньги за расследование я, понятное дело, не взял.

У меня есть знакомый из очень хорошей семьи, который рассказал историю: он был романтически и светло влюблён в девушку, которая, как и он сам, занималась автомобилями, автожурналистикой и т. д. И вот им как-то пришлось куда-то ехать на разных машинах. Они попали в пробку, и тут он увидел, что его муза свернула на обочину и... «попылила, попылила», как рассказывает он, по обочине. И в этот момент хорошее и светлое чувство, которое было в его душе, вылетело из нагретого летним солнцем салона машины, взметнулось в небо воздушным шариком, чтобы никогда больше не возвращаться...

В нашем роду есть разные люди, за последние 500 лет для того, чтобы мы родились, потребовались усилия более чем 500 человек, но в целом подобное притягивает, а не отталкивает подобное, и когда-то крепкая, работающая семья, с понятными устоями, построенная на труде, любви и мире, оставит свой след даже через одно-два поколения: человек будет заниматься чем-то важным, займёт серьёзную должность и т. д.

ЛОВУШКИ МЫШЛЕНИЯ В ГЕНЕАЛОГИИ

К чему я это говорю? То, что семья Ильина в 1880–1917 годах оказалась богаче, чем я думал, связано с моим личным искажением картины прошлого: в моей семье никогда не было довоенных фотографий, а в библиотеке был всего один дореволюционный фолиант, но я точно знал, что он был найден где-то в заброшенных квартирах, это НЕ семейная реликвия. В целом моя семья почти по всем линиям, а по некоторым — особенно, имела опыт экстремальной бедности, и поэтому автоматически, когда я слышал рассказы о велосипедах, патефонах, золотых часах у мещан и крестьян, я считал это байками, хотя это не всегда байки, такие семьи до 1917 года были, и их было немало.

Клиент никогда не скрывал, что Ильины жили неплохо, материальные свидетельства этому всегда были в квартире клиента, но я предпочитал этого не видеть, потому что в моей картине мира мещане так НЕ жили, просто потому, что в это время так НЕ жили мои предки. Само положение клиента говорило о том, что его предки хотя бы по одной из линий имели как минимум материальный достаток, то есть принцип соответствия клиента предку был замечен невооружённым глазом! Но я его не видел, точнее, мой мозг сопротивлялся этому.

Ловушки нашего мышления, его стереотипность — это то, что очень опасно в бизнесе, в том числе — в коммерческой генеалогии.

Помните момент из жизни Дмитрия Васильевича Ильина, связанный с тем, что его не взяли на Первую мировую войну? А теперь представьте, что это его отец не попал в Русскую императорскую ар-

мию в 1883 году из-за сифилиса, который остался плохо залеченным, отразился на детях — и вот в результате Дмитрий лишился зубов уже к 18 годам, а его брат Василий стал инвалидом, потерял ногу и умер в холодной комнате, оставленный всеми, в 1939 году.

Видите, вы уже готовы в это поверить?

Вероятность того, что в документах упоминается именно наш Василий Ильин (даже без указания на его сословие) — несколько сотых процента, вероятность того, что сифилис отразился на его сыне Дмитрие, а тем более на Василии, ДАЖЕ если он был болен, тоже не стопроцентная. Но заметьте, что мозг легче хватается за первую версию: а, понятно, так это отец болел сифилисом, поэтому у детей были проблемы со здоровьем, поэтому Клавдия не могла родить и т. д. и т. п.

Так вот, это НЕ так. Проблема не в Ильиных, проблема в вас. Точнее, в вашем мозге. Мозг автоматически ищет связи между двумя событиями в разных отрезках времени, этой теме посвящено множество книг: теория нарратива, книга Джозефа Кэмпбелла «Тысячеликий герой» по теории мифа, книга Юрия Арабова «Механика судеб» — это именно про это.

Тихий клик, переключение, вы идёте на поводу у своего мозга — и вот вы продаёте клиенту уже не найденные вами документы (не факты! Вы даже не знаете, имели ли место события, которые описаны в этих документах!), а сценарий, нравоучительную побасенку про больного отца и несчастных сыновей. Не попадайтесь на уловки вашего мышления! Вы не сценарист, вы коммерческий генеалог!

РАЗГОВОР С МАКСИМОМ ОЛЕНЕВЫМ

Итак, собрав все мои возражения, я снова пришёл к Максиму Оленеву. Тут надо сказать, что с Максимом мы знакомы примерно год, и каждый раз, оказываясь рядом, я не упускал возможности задать вопросы по истории Русской императорской армии (РИА), а также о его взглядах на европейскую историю и внешнюю политику России в XVIII–XIX веках. У меня есть все книги Максима из цикла по военной истории, которые я читаю, а летом 2022 года я заплани-

ровал время, чтобы посмотреть многочисленные ролики Максима на его канале YouTube. «ГенЭкспо» с ним запланировал совместный проект по популяризации русской военной истории.

Максим суперкомпетентен, и ежедневно к нему приходит в личные сообщения море вопросов по истории РИА разной степени компетентности, но, как правило, от совершенно неподготовленных людей. Я сам знаю это не понаслышке, уже несколько лет категорически отказываюсь консультировать бесплатно тех, кто пишет мне. Я давно понял: 90 % людей, которые задают вопросы, не провели первоначальную работу по сбору информации в Интернете, где ответ на вопрос уже есть, а пишут суперкомпетенту... из лени.

Как только я начал вежливо писать, что консультирую только за 3–4 тысячи рублей в час, эти самые 90 % просто испарились, что спасло большое количество времени.

Специалисты ценят, когда вопросы, которые им задают, проработаны, когда человек потратил время, изучил сведения в Интернете, литературу, — это всегда подкупает.

Поэтому я тщательно проработал взгляд Максима Оленева на историю Ильиных и представил мои возражения.

- Максим Оленев признал вероятность того, что Ильин мог быть не москвичом, и тогда версия о вольноопределяющемся действительно несостоятельна.
- Он согласился с тем, что у Василия Ильина могли быть причины, например, связанные с его здоровьем, которые объясняют то, почему он был призван не в 1883-м, а в 1884 году. И в этом случае тот самый «билет № 193 от 1884 года» — это **действительно** свидетельство о явке к исполнению воинской повинности. Он даже привёл пример такого свидетельства из своей богатой коллекции (см. фото № 18а).
- А дальше началось нечто очень интересное: Максим объяснил, что, так как фактически Ильин был призван в армию в 1884 году, но должен был пойти на службу в 1883-м, полк, куда он должен был попасть, мог определяться и по спискам 1883-го, и по спискам 1884 года.

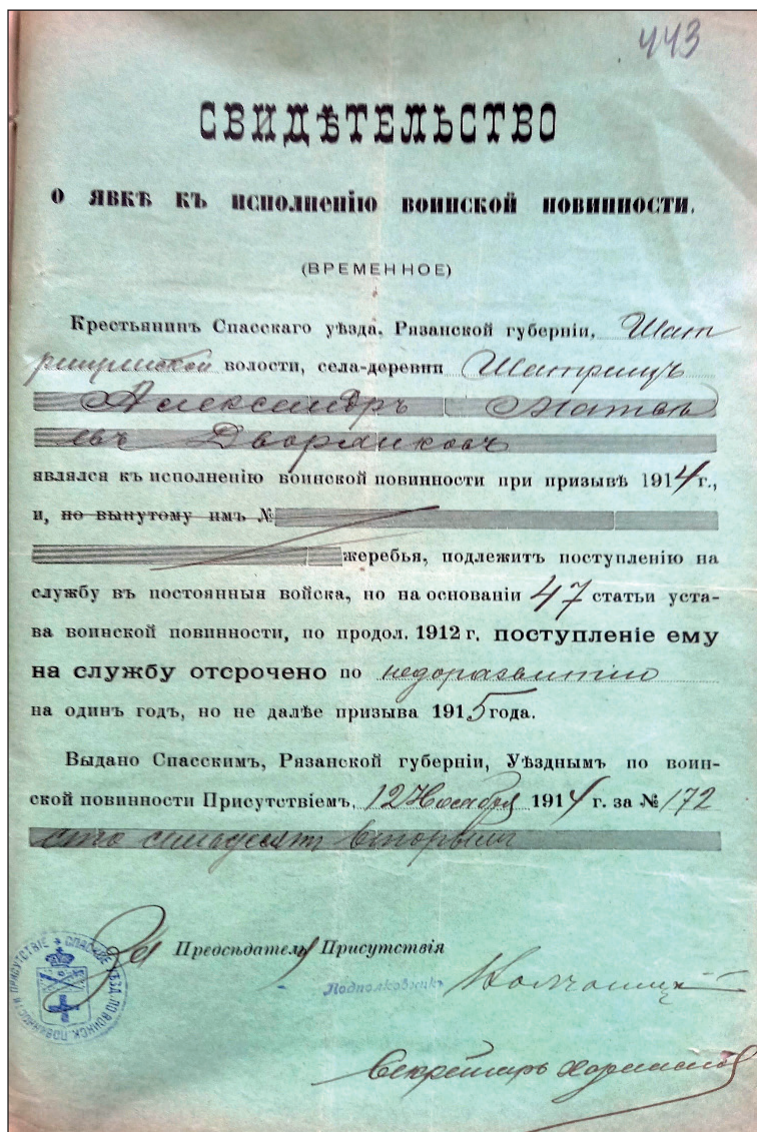

Фото № 18а.

Свидетельство о явке к исполнению воинской повинности,
1914 год. Из коллекции Максима Оленева

Что это значит? Мобилизационное отделение Генерального штаба Российской империи каждый год рассылало по уездным воинским начальникам **расписание по распределению новобранцев**. В этом расписании было чётко указано, какое подразделение уроженцами каких местностей должно было формироваться. Я был поражён! Сколько безнадёжных родословных можно «вытащить» благодаря этим спискам, какой это огромный просветительский проект! «Почему же это расписание ещё не опубликовано?» — спросил я Максима.

Ответ был таким: потому что то, в каких архивных фондах хранятся эти расписания, знают несколько десятков человек во всей России, в том числе Максим, а также и потому, что каждое такое расписание на каждый год составляет несколько сотен страниц. Тем не менее это очень перспективный документ для индексации и обнародования!

<i>Въ резервномъ войска:</i>		<i>Мошленской губернии,</i>		
Въ 7-й резерв. пѣх. баталіонѣ.	120	<i>уѣздовъ:</i>		
		Горьковского	67	
		Сытининского	53	
			120	Въ г. Гжатскѣ.
— 28-й — — —		<i>Московской губернии,</i>		
	120	Серпуховскаго уѣзда . . .	45	
		<i>Минской губернии,</i>		
		Рѣчинскаго уѣзда	75	
			120	Въ г. Москвѣ.
— 33-й — — —		<i>Вятской губернии,</i>		
	120	Сарангульскаго уѣзда . . .	120	Въ г. Москвѣ.
— 56-й — — —		<i>Вятской губернии,</i>		
	120	Сарангульскаго уѣзда . . .	120	Въ г. Черни.
— 73-й — — —		<i>Вятской губернии,</i>		
	120	Малмыжскаго уѣзда	120	Въ г. Москвѣ.

Фото № 186.

Мобилизационное расписание за 1884 год.

Из коллекции Максима Оленева

Так вот, если Ильин действительно был не москвичом, то по расписанию 1883 года он должен был призываться в 28-й резервный пехотный батальон из Уржума и Уржумского уезда, города в современной Кировской области, родины революционера С. М. Кирова. Этот регион богат марийскими и удмуртскими общинами, в нём много старообрядцев, татар.

А вот если Ильин шёл в армию по расписанию 1884 года, то в 28-й пехотный резервный батальон он должен был призываться из Речицкого уезда Минской губернии и... Серпуховского уезда Московской губернии, что намного интереснее!

ЧЕМ ЖЕ ЗАКОНЧИЛСЯ ЭТОТ ПОИСК?

В Архиве Москвы хранится фонд № 892, это фонд 15-й Местной бригады, куда входил в том числе и 28-й резервный (кадровый) батальон.

Каждый месяц командир батальона был обязан отправлять копии приказов своему вышестоящему начальству, то есть в 15-ю Местную бригаду, молодое пополнение прибывало в начале и конце года.

Я просмотрел материалы этого полка за январь, апрель, июль, сентябрь и декабрь⁴⁰. Полк действительно стоял в самом центре Москвы, офицеры присутствовали на молебнах в честь торжественных событий, связанных с царской семьёй, в Успенском соборе и Чудовом монастыре, солдаты охраняли Хорошевские военные склады, сопровождали новобранцев в самые дальние концы империи, а проштрафившихся — в Московскую военную тюрьму, то есть эти солдаты были чем-то средним между дисбатом и гауптвахтой.

Действительно, в приказах за январь 1884 года можно увидеть список новобранцев, которые прибыли из Уржумского уезда (дело № 58), а в приказах за декабрь — списки тех, кто прибыл из Речицкого уезда Минской губернии (они весьма примечательны, ибо у всех новобранцев-белорусов уже есть фамилии, и они сплошь не русские).

40 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 892 Оп.1 Д. 58, 61, 63, 64, 66, 68, 78,79, 80, 81.

А вот списка прибывших из Серпуховского уезда нет. Возможно, они остались в приказах за ноябрь 1884 года, которые не сохранились. Возможно, они прибыли в январе 1885 года, но с этим поиском в любом случае пора заканчивать.

Самые опасные поиски — это те, которые, будучи построенными на предположениях, влекут нас тем, что, кажется, вот-вот, ещё чуть-чуть — и мы раскроем загадку. Возможно, раскроем, но, скорее всего, не мы.

Поиск нельзя превращать в Obsессию, болезненное увлечение. Такое увлечение очень хорошо показано в фильме *The Pledge* с Джеком Николсоном: полицейский на пенсии, поставивший целью поймать маньяка, в конце концов настолько начинает жить своей целью, что использует ребёнка подруги в качестве приманки для маньяка.

Я — генеалог, который предлагает клиентам недорогой, но качественный, «сделанный вручную» поиск. Вот что я продаю. Я не продаю обязательство сделать их поиск своей жизнью, ведь таких поисков довольно много, и это всё-таки просто работа.

Сейчас моему клиенту совершенно понятно, что делать: прежде всего необходимо тщательно изучить все приказы по 28-му резервному полку за годы возможной службы Василия Ильина — я бы начал с 1884 года и закончил бы 1889-м. Это сам по себе большой заказ, который потребует не менее 20 выездов в Архив Москвы. Тут имеет смысл тарифицировать свои услуги не за результат (нашёл или нет), как это заведено у меня, а за сам факт просмотра, ведь генеалог не виноват, если в до-

Фото № 19.

Наш герой Василий Ильин

кументах по 15-й Московской местной бригаде Ильина всё-таки не будет.

Генеалог — только исполнитель поиска. Тяжесть поиска, если он сложный, должна быть разделена с клиентом равномерно. И если дело дошло до того, что надо просто платить за просмотр дел, значит, пришло время просто платить за просмотр дел.

Мой клиент от такого вида поиска и не отказывался, так что вполне возможно, что когда-нибудь я вернусь к делу неуловимого Василия Ильина.

Но это будет уже другая история...

Ольга Долгушева

Родилась и выросла в Москве, профессиональный историк.

В 1991 году окончила исторический факультет МГУ им. Ломоносова. Эти годы пришлось на перестройку: занималась журналистикой, социологией.

10 лет работала в Государственной думе.

Генеалогией занимается профессионально 5 лет.

Сфера интересов: составление родословных, поиск в архивах (в первую очередь Москвы). Основной, самый изученный и любимый, — Центральный государственный архив Москвы. Также работает во всех федеральных архивах, использует комплексный подход с учётом всего разнообразия источников.

Ежегодно — более 1000 часов в архивах!

Участник образовательного проекта «ГенЭкспо», лектор четырёх фестивалей и «Савёловских чтений», а также один из авторов первого выпуска «Альманаха ГенЭкспо».

Совместно с Юлией Буланцевой мы создали проект «Родословный лес», чтобы помочь всем, кто хочет восстановить семейную историю. Для этого мы разработали обучающий курс «Карта Памяти». На курсе — практические навыки поиска предков от наших дней до глубокой древности от профессионалов. Это может каждый, надо только захотеть!

Контакты:

Сайт: www.familyforest.ru

e-mail: olga.dol@mail.ru

Instagram: [olga_genealog](https://www.instagram.com/olga_genealog)

Максим Оленев

Родился и вырос в Москве. Профессиональный историк, после службы в рядах Советской армии окончил исторический факультет МПГУ им В. И. Ленина в 1994 году. Автор одного из первых учебных пособий по генеалогии «Подробно о том, как отыскать своих предков» (Калуга, 2006), ряда научно-статистических справочников по истории Рязанской губернии.

Настоящая известность в профессиональной среде пришла после публикации научно-популярных работ, посвящённых истории и генеалогии нижних чинов Русской императорской армии:

- «Комплектование армии нижними чинами при императоре Николае I», 2016;
- «Распределение новобранцев в войска при императоре Александре II (1862–1866)», 2017;
- «Распределение новобранцев в войска в XVIII веке», 2018;
- «Генеалогия нижних чинов XVIII–XIX веков. Проблемы и пути их решения», 2019;
- «Распределение новобранцев в войска (конец XIX — начало XX века)», 2020;
- «Взгляд на Русскую армию из Советской. Исторические параллели», 2020;
- «Русская армия как зеркало национальных противоречий», 2020;
- «Русская армия как она есть, без прикрас», 2021.

Все книги Максима Оленева изданы в издательстве «Старая Басманная» и доступны к покупке на веб-сайте издательства: <https://oldbasman.ru/>

Популярны также лекции и заметки, которые Максим Оленев размещает в своих социальных сетях.

Контакты:

[youtube.com/c/МаксимОленев](https://www.youtube.com/c/МаксимОленев)

vk.com/maxol68

facebook.com/maxim.olenev.58

ДЕЛО № 2: «ДЕЛО ЮРЬЕВА»

О том, как «второе мнение» помогло выйти из тупика и продлить генеалогию на... 700 лет! (при участии Марии Ивановой)

ХАРАКТЕРИСТИКА КЛИЕНТА

Правнучка искомого работает на крупную швейцарскую компанию и часто бывает в этой стране. Эта девушка, в отличие от первого клиента, не производила никаких предварительных изысканий по предмету поиска.

Заявительница (буду называть её так) всегда искренне интересовалась личностью прадеда, и на то была причина, как мы увидим ниже: Георгию Юрьеву, её прадеду, было что скрывать и он был очень интересным человеком!

Изначально поиск также тарифицировался по обычной схеме — за 100 лет, но в ходе поиска ситуация изменилась: стало понятно, что платить надо за то, чтобы вообще понять, а кем был **Георгий Владимирович Юрьев**, ещё до того, как двигаться вглубь в этом исследовании. На начало исследования заявительница не знала о деде **ВООБЩЕ** ничего.

В этой книге приводится вторая часть исследования по делу Юрьева, которая для целей рассказа о специфике работы коммерческого генеалога наиболее интересна.

ПРОБЛЕМА ПЕРВОГО ГЕНЕАЛОГА

Эта проблема сродни «коту Шрёдингера»: она одновременно и есть, и её нет. Никто в мире генеалогии не любит брать «пожѣванное» исследование, то есть исследование, над которым другой генеалог уже работал. «Пожѣванное» исследование значит, что собрат-коммерс уже оторвал от этого дела самые лакомые куски, а вам достались кости, то есть наиболее сложный, неудобный материал в архивах с ужасным уровнем доступа и обслуживания пользователей, типа Нижегородского или Архангельского.

С другой стороны, если приходит клиент, для которого этот генеалог является первым, то все свои представления, ожидания, иллюзии о том, что такое коммерческий генеалог, клиент будет переносить именно на вас, и от этого никуда не деться.

Часто поступают жалобы, например, о том, что отчёт «суховат», что по нему нельзя составить представление о том, чем жил предок, чем добывал себе средства на жизнь, но по источникам такую информацию часто добыть НЕЛЬЗЯ! В результате ты просто вставляешь копипаст из Интернета или откровенно придумываешь досуд далёких предков клиента — и все довольны.

Если ты раскрыл для клиента невероятно сложное дело с множеством сюжетных поворотов и перипетий, то он рассчитывает, что и следующее дело будет таким же интересным.

«Я РАБОТАЮ ДЁШЕВО»: ТАК ЛИ ЭТО?

Я уже рассказывал, что моя финансовая схема настроена на постоянный поток заказов, стоимость моих услуг должна быть доступна среднему россиянину. Однако я внимательно отношусь к тому, чтобы не сливать сложные дела, поэтому часто тогда, когда дела становятся сложными и становится понятно, что денег на них не зарабатываю, я вкладываюсь в них уже просто потому, чтобы удержать уровень качества.

Думаю, это видно по делу Ильина, над которым я работал три года, и за эти три года мы «пропахали» только 40 лет жизни семьи Ильиных, причём в том числе при помощи других исследователей.

Так произошло и с делом Юрьева: на первом этапе вообще НИЧЕГО не было известно о том, откуда произошёл Георгий Владимирович Юрьев, и первая часть исследования для клиента была просто шоколадной: документы, личные дела, поездка в архивы Питера и всё это за 90 тысяч рублей, что для генеалогии — копейки.

Копейки или нет? Для многих из тех, кто находится на бирже генеалогов сайта ВГД, — это совсем не копейки, и когда я читаю резюме этих людей, у меня на голове волосы встают дыбом: «начальная цена исследования пять тысяч рублей», «начальная цена тысяча рублей», «начальная цена пятьсот (!!!) рублей». Я меньше чем за 120 тысяч рублей не делаю вообще ничего. Нет, я не смотрю «только одну запись», нет «там только пару раз в архив сходить» — нет, нет, и нет. Нет оплаты минимального тарифа — до свидания. Я могу сделать бесплатно, но дешевле — никогда, это вопрос самоуважения.

С другой стороны, для генеалогических фирм «Большой четвёрки» эти цены — копейки. Многие из тех, кто «поднялся с бирж», спрашивают меня: почему ты ставишь цены за серьёзные исследования почти на уровне демпинга? Я спрашиваю: а какие цены не являются демпингом? Мне говорят, мол, посмотри, ты можешь работать на уровне цен «Большой четвёрки», а я говорю: не-а, не могу.

ЧТО СТОИТ ЗА ЦЕНАМИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ФИРМ «БОЛЬШОГО КВАДРАТА»

Под «Большим квадратом» подразумеваются крупнейшие генеалогические фирмы России: «Международный генеалогический центр» (МГЦ), Проект «Жизнь», ДСТ «Кристиан», Genealogic. Они раздражают и восхищают очень многих, однако народ забывает, что эти фирмы закрывают только 5 % генеалогических заказов в России и являются карликами по сравнению с мировыми лидерами.

Так, например, у компании MyHeritage (США) в 2018 году было 500 сотрудников, а у Ancestry (США) — 2000 (!); доход компании

Ancestry 1 миллиард (!) долларов. Понятно, что российские, украинские генеалогические компании по сравнению с ними просто невидимы. Ancestry и MyHeritage взлетели за счёт объединения продуманного софта, качественного сервиса по анализу данных генетической генеалогии (ДНК-анализы) и в последнюю очередь только сервиса по платным поискам. Иными словами, российская фирма будущего в генеалогии будет находиться на стыке «Генотека», «Яндекса» и некой удачливой генеалогической команды. Очень надеюсь, что это будет наша команда.

Кстати, поисковые департаменты фирм-гигантов не стали монополистами и в основном работают с крупными клиентами и по сложным, международным поискам, то есть угрозой для частных генеалогов где-нибудь в Израиле или США они не стали. Всё-таки генеалогический сервис — это сервис с личным подходом к клиенту, как говорят англичане, *tailor-made service*.

Вернёмся к генеалогическим фирмам «Большого квадрата»: основа их бизнеса — крупные клиенты, а они не приходят к ним просто так, для этого в фирмах работают серьёзные маркетинговые отделы. Клиенты «за миллион» ни разу не дураки и покупают часто не само генеалогическое исследование, а фильм о семье, что-то такое, что в самом производстве весьма и весьма непросто.

Жизнь «Большого квадрата» сильно осложнилась во времена пандемии, поэтому чаще всего они стали продавать не исследования, а **экспертизы**, о которых я уже рассказывал.

Говорят, экспертизы придумал мэтр коммерческой генеалогии Леонид Жуков, который первым догадался продавать клиентам не само сложное и рискованное исследование в архиве, а то, что сами клиенты или их родственники **уже знают: материалы, собранные после сканирования домашнего архива, разбора фотоальбомов, интервью**. Экспертизы поистине во время закрытия архивов спасли крупный генеалогический бизнес. Первым массово продавать экспертизы стал Дом семейных традиций «Кристиан».

К сожалению, руководители компаний «Большого квадрата» учились PR по каким-то пыльным методичкам из 90-х, вот почему их самоопределение превращается в неинтересный набор понтов

вроде: «Сейчас я за 20 тысяч рублей даже консультировать не буду», «Мы лучшие» и так далее. При этом понять реальную прибыльность бизнеса, реальную отбиваемость, узнать о настоящих инвесторах просто нельзя — информация закрыта.

ПОЧЕМУ СУЩЕСТВУЕТ ТАКОЙ РАЗБРОС ЦЕН?

Я с удивлением узнал, что для некоторых фирм «Большого квадрата» агрессивное переманивание специалистов отдела маркетинга, кража баз, вскрытие почты, наладка онлайн-рекламы с использованием названий компаний конкурента (вы вбиваете одну фирму, а в поисковой строке первой появляется фирма-конкурент) — ежедневная рутина. Обратите внимание, что такие действия направлены на переманивание маркетологов со своей базой, при этом вообще никого не интересуют сами поисковики, рядовые генеалоги в штате, солдаты поиска.

С этим мнением не согласен специалист ДСТ «Кристиан» Владимир Шелестин:

«Ну, я б не сказал, что солдаты их не интересуют. Фирма X на старте очень активно у ДСТ сотрудников поискового отдела переманивала (не разбираясь, правда, лучших или худших). А поисковики на местах вообще у всех фирм почти везде одни и те же, где за счёт кражи баз, где за счёт того, что в регионе генеалогией мало людей кормится».

Иными словами, генеалогические фирмы продают не качество поиска, а, скорее, то, что они сами в лице их маркетинговых отделов нашли вас, а также сложную **визуализацию** семейной истории, умение её рассказать, вам дать посмотреть и другим показать. Именно поэтому **частный генеалог и генеалогическая фирма продают РАЗНОЕ**, и сравнивать их цены нельзя.

Гораздо ближе к ценообразованию частного генеалога стоят небольшие фирмы из двух-трёх сотрудников (часто это сам частный генеалог и его помощник). Например, фирма Михаила Гершензона и частные генеалоги-звёзды первого эшелона: Юрий Ермолаев (Москва), Юлия Ефремова (Омск), Алина Акоефф (Владикавказ),

конечно я, ну и другие, а все они работают примерно в одной ценовой категории.

В 2012–2013 годах стоимость сегмента поиска у меня была 40–50 тысяч рублей. Спустя 10 лет — 120 тысяч рублей, но так и ситуация с доступом к документам стала намного хуже: Украина закрылась, запись в архивы — за 3–4 месяца, рубль обесценился на 60–70 %, я приобрёл громадный опыт, стал намного известнее — было бы странно, если бы цены на мои услуги не выросли, не правда ли?

Так что всё логично.

ЧЕМ ПРИМЕЧАТЕЛЬНО ДЕЛО ЮРЬЕВА

Дело Юрьева — это пример генеалогического расследования, на типе которых я специализируюсь: изначально о человеке не было известно вообще ничего, и постепенно его жизнь проясняется, как древняя мозаика при археологических раскопках. Как я уже сказал, профайл поиска, который мы видим тут, это вторая часть поиска, в ходе первой части мы выясняли советскую судьбу Георгия Владимировича Юрьева, во второй же части важно было понять его происхождение.

Однако я прошу обратить внимание моих читателей на это дело ещё и по другой причине. В конце рассказа о деле Ильина я продемонстрировал работу с версиями того, как могла быть построена военная служба искомого, были представлены две версии: Максима Оленева и моя. В работе с этими версиями было предложено несколько вариантов того, что могло быть с человеком: он мог поменять место жительства, он мог заболеть и потому пойти в армию позже, чем его призыв. В общем, с ним могло случиться всё то, что случается с обычными людьми в обычной жизни, конечно, с поправкой на историческую эпоху.

Дело Юрьева хорошо «массирует» и «разминает» нестандартное мышление. Оно показывает, что чаще всего мы ищем наших предков по «накатанной», попадая в ловушки мышления, куда нас вовлекает собственный мозг.

Вот почему в любом сложном исследовании очень важно второе мнение.

Основным предметом поиска стала загадка происхождения Георгия Владимировича Юрьева.

Искомый: Георгий Владимирович Юрьев. Он родился в 1895 году, умер 19 февраля 1969 года в возрасте 73 лет в Москве.

Жена: Любовь Владимировна (Черепанова) Юрьева (см. «Дело Черепановых») умерла 19 апреля 1989 года в возрасте 80 лет.

По смутным семейным легендам, семья Юрьева до революции была обеспеченной, «*папенька был рантье*», семья была из Петербурга, было несколько братьев и сестёр, более точно известно о старшей сестре Георгия. Дочь этой старшей сестры уехала за рубеж и пыталась встретиться с дочерью Юрьева (Любовью Георгиевной Юрьевой) в 1954 году где-то в Голландии, затем в 1970-е отправляла ей приглашение на посещение этой страны, на которое племянница не ответила.

Сам **Георгий Юрьев** (фото № 20) носил с собой фотографию богато одетой женщины (фото

Фото № 20.

Георгий Владимирович Юрьев

Фото № 21.

Неизвестная женщина на фото, которое носил с собой Георгий Юрьев

№ 21), кто она ему? Неизвестно. Кроме того, в семье бытовала легенда про дядю, посла Российской империи в Персии.

Все послы Российской империи в Персии известны, никого по фамилии «Юрьев» среди них нет, к тому же неясно, какой «дядя» имеется в виду — брат отца или брат матери.

Из справочника «Весь Петербург» были выписаны все, кто носил имя **Владимир Юрьев**.

ШЕСТЬ ВЕРСИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЮРЬЕВА

Версия № 1 «ГЕНЕРАЛ»

Генерал **Владимир Сергеевич Юрьев** (родился в 1854 –??), его Георгий никогда бы не назвал *«рантье»*, это действительно историческая персона и вряд ли бы сын прославленного генерала поехал в ачинскую тайгу скромным *пикетажистом* (об этом читайте ниже).

Версия № 2 «КОНТРОЛЬНАЯ ПАЛАТА»

Другой **Владимир Владимирович Юрьев** до 1910 года жил по улице Офицерской, дом 31, станции Озерки Финляндской железной дороги.

Судя по справочнику «Весь Петербург» за 1911 год, Владимир Владимирович служил в **Санкт-Петербургской контрольной палате**, жил на проспекте Загородном, дом 45.

В справочнике за 1912 год в качестве его адреса указано: **Финляндская железная дорога, Озерки, ул. Офицерская, д. 8 (!)**. Место службы: Санкт-Петербургская казённая палата, бухгалтерия Невского гвоздевого завода.

Откуда такая путаница, почему в одном случае дом 31, а в другом — дом 8? При составлении справочников «Вся Москва» и «Весь Петербург» действовали двумя способами: по крупным учреждениям рассылалась анкета с просьбой подтвердить, соответствует ли действительности старая информация, не изменилось ли что? Такое письмо от редакции справочника «Вся Москва» я находил в фонде Московского странноприимного дома, ныне Центра скорой помощи имени Склифосовского.

Однако ко всем частным лицам в гости не зайдёшь, и поэтому информация о них бралась из полицейских участков, а уже об этом я рассказывал в «Деле Ильина». Большой вопрос, кого упоминали, а кого не вписывали в справочник: понятно, что его составителей совершенно не интересовали какие-нибудь ярославские половые⁴¹, калужские крестьяне и т. д., а интересовала публика «почище». Вопрос в том, как для справочника эту публику «почище» отделяли от общей массы тех, кто зарегистрировался в Москве и Санкт-Петербурге? Этого я до сих пор не понимаю, ведь снимать квартиру мог и тот самый ярославский половой или, например, Родион Раскольников из «Преступления и наказания», но вот в справочники они не попадали, а Ильины, которые домами никогда не владели и тоже были квартирсыёмщиками, — попадали.

Известно, что информация, которая поступала из полиции и предприятий, учреждений, дублировалась, при этом одни называли существующий адрес так, а другие — эдак. Что тут далеко ходить, если в мою квартиру по улице Поречной, где я живу, постоянно приходят письма, где улица называется Поперечной, Полимерной (!) и даже... Порченной! Так и получается, что человек живёт как бы по двум адресам, а на самом деле это просто путаница и живёт он по одному адресу.

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ МАРИИ ИВАНОВОЙ О СПРАВОЧНИКАХ

Например, в «Адресной книге города С.-Петербурга под редакцией П. О. Яблонского» за 1897–1898 и 1900 годы **крестьяне могут быть указаны** как квартиронаниматели по адресу проживания вне зависимости от рода занятий.

Были и местные особенности при издании адресных книг. В Петербурге возникло своеобразное соревнование двух разных изданий. После того как в ходе реформы адресной системы поуличная нумерация домов в городе стала единственной, в 1887 году появилась

41 Уборщик, мелкий официант в дореволюционном трактире.

«Адресная книга города С.-Петербурга под редакцией П. О. Яблонского». Справочник «Весь Петербург», более известный теперь благодаря созвучию своего наименования с названиями подобных книг в других городах, вступил с ней в конкурентную борьбу с 1894 года. Две адресных книги издавались параллельно до 1902 года.

Победу одержал «Весь Петербург» (позднее «Весь Петроград») — его издание продолжалось до 1917 года, а с 1922 по 1935 год выходило аналогичное издание также с названием «Весь Петроград», переименованное затем вместе с городом в «Весь Ленинград». Конкуренция двух справочников должна была пойти на пользу их содержанию — не раз публиковались объявления, в которых жителям города предлагалось сообщать сведения о себе для проверки имеющегося в редакции материала.

Причём указывалось, что сведения о служащих в центральных и местных учреждениях, промышленниках, торговцах и ремесленниках уже имеются. Редакция обращалась прежде всего к лицам, о которых собрать данные было более затруднительно (учёным, литераторам, художникам, артистам, музыкантам, техникам по разным отраслям промышленности, лицам, живущим доходами с капитала или пенсией и т. п.).

Издатели «Адресной книги П. О. Яблонского» подчёркивали, что разместить информацию о себе в справочнике можно бесплатно. Для приёма заявлений поставили специальные ящики, сообщения также можно было направить почтой. И всё же, как подчёркивает библиограф РНБ А. Н. Андреева, автор идеи создания на сайте РНБ интерактивных оглавлений к адресно-справочным книгам Петербурга-Петрограда-Ленинграда, в адресных книгах не отражается **до 90 % населения города** — это не имеющие определённого социального статуса и не занятые профессиональным трудом женщины, несовершеннолетние, большая часть крестьян, живущих в городе и т. п.⁴²

42 Андреева, А. Н. Реклама адресной и справочной книги «Весь Петербург» в газетах: первый год издания. / Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2018. — Т. 217. — С. 166–171. Ссылка: www.elibrary.ru/item.asp?id=41332302

Версия № 3 «КАПИТАН»

В 1909 году в записях впервые появляется «потомственный дворянин **Владимир Николаевич Юрьев**, капитан, служит в Петергофе, в 148-м пехотном Астраханском полку».

Версия № 4 «ПОТОМСТВЕННЫЙ ДВОРЯНИН»

В записях за 1913 год появляется «**потомственный дворянин Владимир Алексеевич Юрьев**», который живёт вместе с братом Алексеем Алексеевичем на проспекте Суворовском, дом 36.

Версия № 5 «СОТРУДНИК ГОСБАНКА»

В. В. Юрьев, сотрудник Государственного банка, информация о котором высветилась в электронных описях Российского государственного исторического архива (РГИА). Эта версия особенно обратила на себя внимание, потому что в одном из советских документов Георгий Юрьев написал, что его отец **был служащим госбанка**.

Версия № 6 «ИНЖЕНЕР»

В записях за 1915 год Владимир Иванович Юрьев, инженер-электрик, проживает на улице Бармалеева, дом 18, работает на заводе «Сименс-Шуккерт». В записях за 1916 год он живёт уже на Пермской улице.

ИТАК, КТО ЖЕ НАШ ЮРЬЕВ?

Удалось прояснить судьбы некоторых из Владимиров Юрьевых, для чего пришлось отправиться в Санкт-Петербург, посетить федеральные и региональные архивы...

При проверке версии № 2 просмотрены «Дело о разводе Юрьева В. В. и его жены Маргариты» (ЦГИА СПб. Ф. 678 Оп. 1 Д. 345) и второе дело (ЦГИА СПб. Ф. 571 Оп. 714 Д. 30), в которых Владимир Владимирович Юрьев — **коллежский регистратор**, родился **только 13 июля 1882 года**, и первый брак у него был в 1910 году. Запись из метрической книги о его крещении под № 36 в церкви Преображения Господня Санкт-Петербурга, что на Петербургской стороне: «...у

дочери отставного подпоручика Николая Васильева Юрьева девицы Надежды 13 июля 1882 года родился сын Владимир, крещён 14 июля 1882 года, на крещении присутствовала дочь умершего подпоручика Людмила Николаевна Юрьева, а также прапорщик 1-го резервного пехотного кадрового батальона Василий Яковлев Фетисов». Таким образом, этот Владимир Владимирович был незаконнорождённым и, поскольку в метрике не указано, заключила ли его мать Надежда потом брак, то вообще непонятно, как он получил отчество «Владимирович». Во всяком случае, фамилию он носил по матери.

До революции незаконнорождённым детям, то есть рождённым вне брака, отчество давали, как правило, по имени крёстного отца, но, как мы видим в этом случае, это не так.

При жизни он был мещанином посада Колпино, лечился от нервных расстройств, занимал **должность младшего ревизора контрольной палаты Санкт-Петербурга**. В 1912 году он был назначен в губернские секретари, то есть получил гражданский чин XII класса (из XIV, причём XIII чина не существовало). Однако, вероятно, он действительно обладал слабым здоровьем и вздорным характером, даже уволили его со скандалом — бумагу об увольнении ему принесли прямо домой, потому что он категорически (по причине болезни) отказался выходить на работу.

В 1910 году этот Владимир Юрьев заключил первый брак с **Маргаритой Александровной Филиппович**, которая сама была лютеранкой откуда-то из-под Витебска, в 1918 году она с ним развелась по причине супружеской неверности мужа.

Развод проходил тяжело, со свидетелями, сбором сведений, это был настоящий церковный развод, а ведь это был уже 1918 год, то есть в церковном разводе не было необходимости! Свидетели сообщали, что он не раз ночевал у другой женщины, и его жена, когда об этом узнала, от него «отошла».

Кстати, в дальнейшем на Владимира Юрьева было найдено ещё одно дело (ЦГА СПб. Ф.Р-811. Оп. 1. Д. 52.) — «Дело по обвинению Юрьева В. по ст. 113 У. К.». Суть дела — проигрыш в карты денег, полученных во время командировки с заказчиков. Беспокойный был человек!

Постепенно версии № 1, 2 и 5 отпали. Неужели мы не узнаем, кем был Юрьев? Ведь в семье остались вот такие старинные фотографии, на которых не известно, кто изображён, но которые точно имеют отношение к семье Юрьевых (фото № 22).

Часть подобных фотографий отпечатана на довольно новой бумаге и имеет штамп Den Haag, то есть «Гаага». Вероятно, это были весточки от той самой родственницы, которая уехала в Нидерланды! На всех фотографиях ничего не написано, кроме слова «Мамочке».

НЕ ОТЕЦ, А БРАТ

Поиск Юрьева был вынесен в проект книги «Стандарт Семёнова», и исследователь Мария Иванова смогла разгадать загадку путём проверки метрических записей за 1895 год по церквям центральных районов Петербурга. Вот что она мне написала 8 марта 2021 года:

«Здравствуйте! Методом абсолютно ненаучного «тыка» попала метрическая запись о рождении 16.04.1895 у дочери отставного подпоручика Надежды Николаевой Юрьевой (мать Юрьева Владимира Владимировича из версии № 2 дела Юрьева) незаконного сына Георгия, крещённого в тот же день в церкви Входа Господня в Иерусалим на Знаменской улице (СПб), свидетели — полковник Василий Александров Белов и дочь подпоручика девица Ольга Николаева Юрьева⁴³.

Вот почему мы не могли найти сведений об отце Юрьева: тот был незаконнорождённым! Юрьев — фамилия не по отцу, а по матери! И «беспокойный Владимир» из версии № 2 — это не отец, а БРАТ Георгия!

Более того, оказалось, что на портале Geni есть древо, составленное одним из пользователей, которое продвигает линию Юрьева на 700 ЛЕТ НАЗАД! (Это первый случай в моей практике, когда исследование уходит настолько глубоко).

43 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 290. Л.127об. —128.

Фото № 22.

Фотокарточка из архива семьи Юрьевых

Как мы видим, Надежда Николаевна Юрьева, дочь уже умершего на 1882 год подпоручика, ещё в 1882 году родила «незаконно» сына Владимира, который и был фигурантом нашей версии № 2, в 1895 году у неё также «незаконно», то есть не в браке, родился сын Георгий. Видимо, впоследствии Надежда узаконила как-то свои отношения, во всяком случае, все её дети получили отчество «Владимирович», притом что при рождении незаконнорождённых детей в Российской империи обычно давали отчество крёстного отца, но не в нашем случае (крёстным Владимира из 1882 года был человек по имени Василий. И у Георгия также Василий, но другой), а при этом оба ребёнка — Владимировичи.

Сама **Надежда Николаевна Юрьева** — дочь подпоручика Николая Васильевича Юрьева и Калерии Александровны Юрьевой, родилась в 1856 году и на момент рождения Георгия ей исполнилось уже 38 лет. У неё было много сестёр: Юлия (1855 г. р.), Вера 1859 (г. р.), Любовь (1860 г. р.), Софья (1861 г. р.), Калерия 1863 (г. р.), Ольга (1866 г. р.), Людмила 1869 (г. р.) и брат Василий (1869 г. р.).

Надежда Юрьева, по справочнику «Весь СПб» за 1895 год, жила на улице Малой Итальянской, 24. Она относилась к приходу Входоигерусалимской (Знаменской) церкви, что была напротив Московского вокзала, на том месте, где теперь станция метро.

Кстати, в записи о рождении Владимира, брата Георгия Юрьева, мы видим, что там указана информация о том, что он незаконнорождённый и что по какой-то причине эту запись запрашивали в 1902 году (фото № 23 и 24).

Владимир, так же как и Георгий, стал жертвой репрессий. В марте 1935 года он вместе с семьёй был выслан на пять лет из Ленинграда в казахстанский Атбасар. Во время проживания в городе Атбасаре 5 августа 1937 года его арестовали, а 17 августа 1937 года Владимир приговорён «тройкой» НКВД к расстрелу. Реабилитирован 30 августа 1958 года Акмолинским облсудом за отсутствием состава преступления. Так трагично закончил свою жизнь человек из нашей версии № 2.

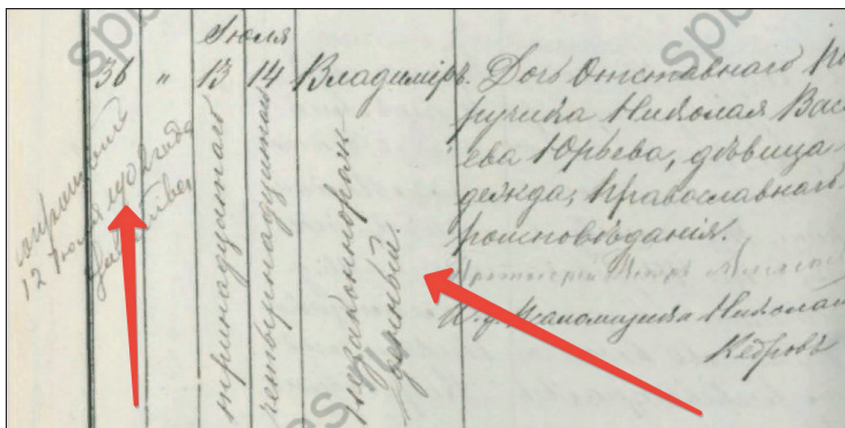
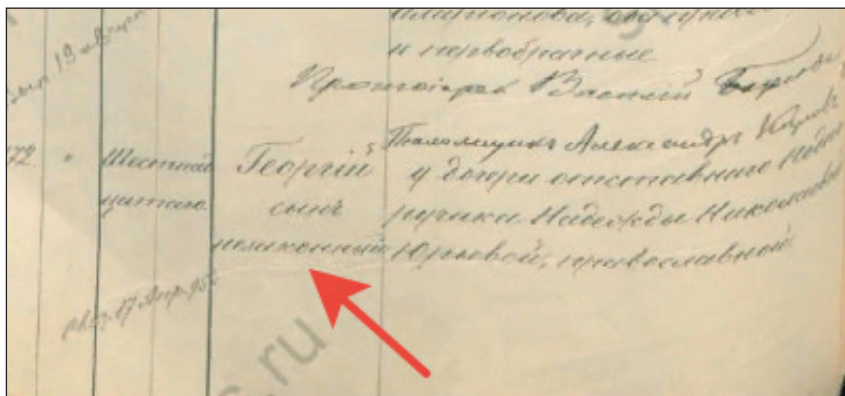

Фото № 23, 24.

Записи о рождении Владимира и его брата Георгия Юрьевых

КРЕДИТОР ПУШКИНА

Интересная деталь: отец Николая Васильевича Юрьева (дедушка Надежды Юрьевой) — Василий Гаврилович Юрьев, прапорщик, впоследствии капитан и... кредитор Пушкина.

Об этом сообщается в журнале «История Петербурга» № 6 (28) за 2005 год в статье Г. Г. Таракановского «Медная бабушка титулярного советника Пушкина».

ЗАГАДКИ ДЕЛА ЮРЬЕВА

Как вы поняли, благодаря исследователю Марии Ивановой дело было блестяще раскрыто. Впрочем, как и в случае с делом Ильиных, ничего бы этого не было, если бы не серьёзная подготовка и «прояснение» всей предыдущей жизни Юрьева, которое я предварительно провёл.

Исследуя дело Юрьева, я постоянно ходил вокруг да около подлинной судьбы Юрьева, вокруг ключа разгадки, а этот **ключ был в том, что Юрьев — фамилия не по отцу, а по матери, и что Юрьев, как и его брат, был незаконнорождённым.**

Остаётся ещё много загадок — кем же именно был тот Владимир, от которого братья получили своё отчество? Кто был их отец? Почему Надежда не вышла замуж? Кто изображён на найденной фотографии семьи? Кто она, загадочная родственница из Голландии, которая пыталась выйти на связь с потомками Юрьева? Возможно, это выяснится после публикации данной книги.

Линия Юрьевых настолько известна, что, как сказал выше, её удалось продлить аж на 700 (!) лет благодаря тем, кто работал над ней раньше. История этого человека — яркое свидетельство тому, что даже когда время, репрессии, забвение наносят «песок» на историю яркой семьи с тысячелетней историей, всегда найдётся кто-то, кто захочет вспомнить.

ЧЕГО Я БОЮСЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО

У моих критиков тут же возникнет вопрос: подождите, друзья мои, скажут они, как же так? Уже второй раз «гениальное» раскрытие загадки от Виталия Семёнова, самого известного генеалога России, делает не сам Семёнов Виталий, а кто-то ещё! Ужас!

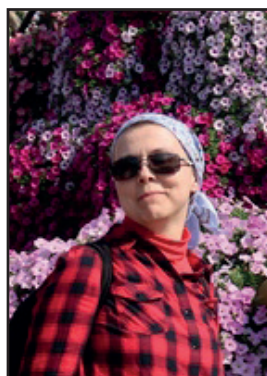
И вы будете абсолютно правы, дорогие мои, самое страшное, чего я боюсь в генеалогических расследованиях, — это мой мозг. Не незнания, не сложности и даже не архивного начальства, а именно тех предубеждений, тех стереотипов, которые подбрасывает наше серое вещество и заставляет нас ходить кругами.

Я люблю учиться, люблю показывать свои расследования другим, хвататься за голову, удивляться и говорить «вот я тупой!».

За 12 лет генеалогического бизнеса я прошёл путь от того, что все генеалогические расследования просты, понятны и стереотипны, что я могу легко расследовать дела и во Владивостоке, и в Мадриде, до представления о том, что **жизнь наших предков была невероятно богатой на события**, особенности, детали, и на мой век с лихвой хватит территории России.

Мария Иванова

Мария Иванова, независимый исследователь, экономист-математик по образованию, дочь работника уголовного розыска и историка, с детства живёт в атмосфере поиска и исследований. Административную и аналитическую работу, связанную с туризмом, сочетает с краеведческими поисками, сотрудничает с сайтом valamo.ru. Со временем заинтересовалась генеалогией как таковой, прошла профессиональную переподготовку.

В загадке «Дела Юрьева» меня привлекла в первую очередь петербургская тема. Благодаря проекту «Стандарта» появился шанс на практике, в режиме реального времени, поработать с разнородными источниками: перед глазами прошли формулярные списки, судебные дела, фонды Дворянской опеки и личные фонды краеведов, пригодились дореволюционные справочники и открытые сведения из онлайн-баз данных. В этой части поиска не заказывались платные копии, не использовались запросы с подтверждением цепочки родства или доверенностью, работа приближалась, скорее, к научному исследованию, чем к коммерческому заказу или личному поиску, но опыт стал ценным на перспективу: уже в следующем исследовании снова встретились и дворянская линия, и связь с русской литературой, и лёгкий пунктир Петербурга на полях...

Ваш поиск проходит через Санкт-Петербург и архивы в Санкт-Петербурге?

*Пишите на адрес электронной почты:
ivanova.spb.genealog@yandex.ru*

ДЕЛО № 3: «ДЕЛО ЧЕРЕПАНОВЫХ»

ГЕНЕАЛОГИЯ ПОСЕССИОННЫХ КРЕСТЬЯН И ОБРАЗЦОВАЯ РАБОТКА АНАЛИЗА НСА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (ПРИ УЧАСТИИ ТАТЬЯНЫ МАКСИМОВОЙ)

ГЛАВА 1.

ЗАВЯЗКА ИНТЕРЕСНОГО ДЕЛА

«КОРМОВЫЕ» ДЕЛА

Если кто-то вам скажет, что для генеалога все поиски одинаковы, то знайте, что этот человек врёт. Для генеалога все поиски очень разные. Если бы все или большинство дел были бы такими сложными, как те два выше, с которых я начал свою книгу, то либо услуги коммерсов (а не фирм) стоили бы непомерно дорого, либо мы бы все разорились.

Не менее половины всех дел в генеалогии — «кормовые», цены на которые такие же, как и на сложные исследования (потому что чаще всего непонятно, какое будет сложным, а какое нет), но которые: а) предсказуемы и б) начать и закончить которые намного легче, чем дела Юрьева и Ильина.

Клиент в третьем исследовании тот же, что и в деле Юрьева; дочь Черепановой (отец неизвестен) — это вторая жена Юрьева из предыдущего расследования. Это тоже характерно: обычно, когда клиент впервые приступает к генеалогическому исследованию, он настолько привыкает получать новую интересную, ЗАХВАТЫВАЮЩУЮ информацию, что его интерес распространяется и на те ветки, которыми он изначально не интересовался.

ОБ ИСКУССТВЕ КИНЦУГИ В КОММЕРЧЕСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ

Клиент пришёл к делу Черепановых после сверхзахватывающего исследования по Юрьевым: две семьи, Сибирь, золотые шахты, возможный предок — посол в Персии, родственники в Нидерландах, ветка на 700 лет вглубь — невольно у неподготовленного человека может создаться впечатление, что все родословные такие. Нет. Не все люди жили так «громко». И клиент расстраивается. В чём смысл копать глубже? В чём смысл того, что на родословное древо нанизываются всё новые и новые имена? Подчас этот смысл должен задать генеалог: он должен увидеть в поворотах судьбы что-то, что непонятно непрофессионалу, внешнему исследователю, он должен нанести зернистую золотую краску на красивую трещину в слоях человеческих жизней, как в японском искусстве *кинцуги*, как в узоре мрамора старой станции московского метро увидеть трилобита.

ОСЁДЛОСТЬ В XVIII–XIX ВЕКАХ

Наши предки были не такими уж домоседами. В обыденном мышлении то самое «царское» прошлое, «Россия, которую мы потеряли», выглядит идеальным местом осёдлости, местом, где предки наши столетиями, а то и тысячелетиями жили на одном и том же месте, «где и деды, и пращуры». Но это стереотип. Мы уже говорили с вами об огромной волне внутренней миграции, которая прошла через всю Россию в 1860–1880-х годах из-за отмены крепостного права и увольнения из Российской императорской армии солдат, набранных туда по рекрутскому набору. В дальнейшем ситуация не становилась стабильнее: строились железные дороги, началась программа столыпинского переселения в Сибирь. Можно сказать, что после 1861 года Российская империя — СССР — Россия уже больше никогда не сидела на одном месте.

МИГРАЦИОННАЯ КАТАСТРОФА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Но и в XVII–XVIII веках Россия не сидела на одном месте! Смутное время, или, как тогда называли, «Литовское нашествие» стало настоящей гуманитарной катастрофой для России, когда абсолютное большинство людей ушло со своих мест, были покинуты десятки тысяч деревень! На протяжении XVII и в начале XVIII века в различных источниках можно прочитать: «пустошь, что была деревня...», «пустошь, что была сельцом». Конечно, не все эти деревни были покинуты в Смутное время, но абсолютное большинство.

Как только ситуация хотя бы отчасти стабилизировалась (а произошло это только во второй половине XVII века, потому что весь «бунташный» XVII век России аукались последствия Смутного времени), землевладельцы-вотчинники занялись переселением своих крестьян, чтобы хоть как-то более-менее равномерно заселить те деревни, которые им принадлежали.

Переселение государственных крестьян происходило по государственному указанию, особенно в отдалённые районы страны, которыми тогда считалось всё, что тянулось хотя бы на 300 километров на восток и юг. В общем, предки не сидели на месте. И только со второй половины XVIII века до 1861 года наступает время относительной стабильности.

Например, по материнской стороне у меня всё ясно — от момента заселения (XVII век) до середины XX века предки жили, соответственно, в Рыльском и Обоянском уездах Курской губернии. А вот по отцу?

По отцу мои предки переселились в Тульско-Калужское пограничье между 1710 и 1720 годами, а ровно через 200 лет они перебрались в Москву. Можно ли назвать Тульскую губернию, Алексинский уезд, село Хованское «родиной»? И да, и нет. Там мои предки прожили 200 лет, но в Москве-то уже не менее сотни! А до 1709 года они жили где-то ещё.

Ну, скажете вы, вот загнули! Это ж древность какая! На самом деле в том, что история России до Петра воспринимается нами как совершенно инопланетное место, постарались многие: от самого Пе-

тра I до большевиков. Они были едины в разделении истории России на то, что было, и на то, что стало. **История воспринимается нами подробно, как слоёный пирог.**

Но до 1709 года мои предки жили где-то ещё, а до этого — где-то ещё! События Смутного времени точно прошли через их жизнь, и даже, несмотря на то что я не знаю, где и как это произошло, сам факт я знаю точно, потому что Смутное время было таким же переломом сознания, как и революция и Гражданская война 300 лет спустя.

ПОЧЕМУ 300 ЛЕТ — ЭТО НЕ ПРЕДЕЛ

Есть ли в истории человечества народы, которые проходят «ценз» в 300 лет и действительно учитывают происхождение до 1700 года, и для них это существует как факт истории? Да! Не будем далеко ходить: многие чеченцы и ингуши знают свою родословную (правда, исключительно по мужской линии) на 10–11 поколений назад, и эта «стрела, направленная в прошлое», легко прошивает 300 лет, для них XV–XVII века — факт истории, он существует!

Французские генеалоги в связи с тем, что архивные фонды этой страны сохранены весьма хорошо, считают **успехом в исследовании жизни предка дойти до XV–XVI века, там это абсолютная обыденность** (так же, как у нас считается круто дойти до писцовых книг, а это всё-таки XVII век).

Вот почему нам всем предстоит «вернуть» время Средневековья и начала Нового времени себе. Нам всем предстоит переосмыслить невероятное наследие РГАДА и перефразировать его в комиксах, компьютерных играх, потому что это — Наше Время, это Наша История. Это зверски интересно, а не «чёрт знает когда».

В фильме «Социальная сеть» Шон Паркер говорит: «Миллион долларов — это не круто. А знаете, что круто? Миллиард долларов».

300 лет, которые считаются в российской генеалогии стандартом, — это не круто. На самом деле это немного. А знаете, что круто? Полтысячи лет!

НАЧАЛО ПОИСКА. ПОЧЕМУ ДЕТЕЙ КРЕСТИЛИ В КЛАДБИЩЕНСКИХ ЦЕРКВЯХ?

Всё началось с *выписи* из старой метрики **Никола-Ваганьковской церкви** на **Ваганьковском кладбище** за 1908 год.

Обращает на себя внимание то, что эта *выпись* была из метрической книги *кладбищенской* церкви, не самого очевидного места для крещения. Можно предположить, что мать хотела скрыть факт крещения незаконнорождённого ребёнка. Кладбищенские церкви строились при кладбищах для того, чтобы людей там отпевали, а не для того, чтобы их крестили или венчали. Поскольку это была церковь, а не часовня, технически можно было, конечно, и крестить, но это было весьма странно, такой выбор всегда имел какую-то скрытую причину. Как и в этом случае — **мать ребёнка не хотела публичности**.

Запись № 421: «**ЛЮБОВЬ** родилась 30 августа, а крещена 7 сентября 1908 года.

*Мать: Московской губернии Купавинской слободы мещанская девица **Ольга Васильевна Черепанова**. Восприемники⁴⁴: Московской губернии, **Гребнёвской** волости села **Богослова** крестьянин **Алексей Алексеев Фокин** и села **Богослова** крестьянка **Екатерина Васильева Фокина**. Выпись № 585 сделана 9 сентября 1908 года. Священник **Александр Косинский**».*

КРАЕВЕДЕНИЕ И КРАЕВЕДЫ

Сегодня Старая Купавна — это город в Московской области, в 30 километрах к востоку от столицы, когда-то выселок «Ведьмин Угол». Этот кусок земли был обречён, чтобы на него обратили внимание: через Купавну проходил древний Владимирский тракт, которому почти тысяча лет, рядом — сосновые леса и озёра. Так и случилось: в середине XVIII века здесь открыли одну из первых

44 Крёстные.

в России шерстяных фабрик, а раз была фабрика, то надо кому-то на ней и работать.

Краеведение, краевед... В архивах о них подчас ещё более плохого мнения, чем о генеалогах. Генеалогам хотя бы надо деньги зарабатывать, а краеведы — это, как правило, люди без профессионального исторического образования, которые тащат в свои книги всё, что нужно и что не нужно: от местных баек до своих собственных выдумок, что и плохо, и хорошо. Роль краеведческой информации в генеалогическом отчёте тоже весьма небольшая: как правило, это копипаст, найденный где-то в Интернете и вставленный вместе с эффектной картинкой, чтобы увеличить объём и создать у клиента иллюзию большей проработанности материала.

А ведь на самом деле краеведческое исследование настолько же сложно, как и генеалогическое. О конкретных деревнях и сёлах оставляли рассказы, отчёты местные священники, чиновники земства. Во многих деревнях в советские годы работали этнографические экспедиции, и эти материалы, фотографии, а иногда и записи на магнитофон до сих пор лежат в архивах вузов, кафедр, музеев! **В деле Черепановых краеведение играет существенную роль.**

КТО ТАКИЕ ПОСЕССИОННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

О фабричных крестьянах мы знаем в основном по книгам о страшных днях «демидовских крестьян», уральских заводах и т. д. «И любая помнит башня о демидовской семье» (певец Новиков). Казённые заводы были не только на Урале, были они и в Подмосковье, и для их функционирования просто необходимо было существование сословия **посессионных крестьян**. Кто же они такие?

Посессионные крестьяне — это что-то среднее между государственными и помещичьими, их основное отличие состояло в том, что их **нельзя было продать отдельно от завода**. Крестьяне считались квалифицированной рабочей силой, на обучение работе со сложными, дорогими, выписанными из-за рубежа станками требовалось много времени!

Сейчас обучение — это просто: зарегистрировался на портале, заплатил 500 рублей, засунул наушник-капельку в ухо и слушаешь лекцию. Наш мозг, мозг горожанина, приспособлен для неглубокой обработки большого количества информации, а 250 лет назад всё было совсем по-другому. Во-первых, грамотных было мало, никаких учебных пособий не было, значит, передавалось всё из уст в уста, запоминалось и изучалось на практике. Зачастую это всё происходило в ситуации, когда раздавленный насмерть тяжёлым колесом мальчик-подмастерье считался мелкой неприятностью, а вот выход из строя хотя бы одного станка — настоящей трагедией.

ПОЧЕМУ РУССКИЕ ЦАРИ УНИЧТОЖАЛИ СОСЛОВНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

В XVIII веке, когда повсеместно закладывались заводы, сословия в России были намного более многочисленны, разнообразны, в них было множество оттенков. XVIII век был невероятным временем, пропахшим порохом, сталью, подростковым сексом (браки в 14–15 лет были «ок»), невероятной жёсткостью, но и в то же время авантюризмом и свободой. Об этом прекрасно написал Натан Эйдельман в книге «Твой XVIII век».

В XIX веке всё это цветущее многообразие власти постепенно стали уничтожать, пришёл новый бог, который окончательно вошёл в жизнь людей в XX веке, — унификация. Пало жертвой XIX века и сословие посессионных крестьян.

Почему в XIX веке власть так рьяно боролась с сословным разнообразием, которое осталось от XVIII века, а частично и с допетровских времён? Потому что каждое сословие обладало не только собственным юридическим статусом, подчас с мало кому известными тонкостями, но и особым правосознанием. Многие однодворцы, например, которых, начиная с XIX века, упорно записывали в государственные крестьяне, повсеместно (!) хранили за иконой жалованные грамоты XVI–XVII веков и в порыве гнева

доставали эти столбцы из пожелтевшей тряпицы и трясли ими: мол, царь дал право, мы однодворцы, а никакие не крестьяне!

Много ли в домах современных крестьян манускриптов 300-летней давности? Брак однодворца с помещичьим крестьянином даже после отмены крепостного права был, конечно, не новостью, но встречался в однодворческой среде неоднозначно, ибо однодворцы всегда были лично свободными и даже могли (и иногда пользовались этим правом) иметь крепостных!

Конечно, такая пестрота, которая досталась России от XV–XVII веков, раздражала государственную машину, а потому, начиная с XIX века, был взят курс на небольшое и понятное количество сословий-гегемонов, права и обязанности которых были всем хорошо известны. Но такая унификация происходила болезненно, и тому были свои основания.

ПРИ ЧЁМ ТУТ КОРРУПЦИЯ

*«18 июня 1840 года были Высочайше утверждены Правила «решительного уничтожения в Государстве заведений **посессионных**». На основании этого закона и по разным причинам (закрытие порохового завода в Обухове, прошений владельцев предприятий Кунавны и Фрянова, «находивших для себя более выгодным работу вольнонаёмных»), **посессионные фабричные крестьяне** Обухова, **Кунавны**, Фрянова в конце 1840-х годов были освобождены, многие из них «поступили» в **мещане**, другие получили статус **государственных крестьян**.*

*По данным 1873 года в уезде существовало пять мещанских слобод: Спасская (Лапино, Загородная), **Старая Кунавна**, Обуховская (Обуховка), Петровская (Казённый лосиный завод), Фряново. Все они были приписаны к (городу) **Богородску**, назывались **пригородными** и управлялись богородским мещанским старостой, что вызывало недовольство населения слобод»⁴⁵.*

45 По данным сайта: noginsk-invest.ru

Поясню этот значительный фрагмент копипаста (который в исследованиях некоторых нерадивых генеалогов никогда не выделяется и идёт как фрагмент их, генеалогов, учёного мнения): с одной стороны, Правила от 1840 года были освобождением от **личной зависимости**, и бывшие **посессионные крестьяне** становились свободными. По Правилам они имели право записаться в: а) **государственные (лично свободные) крестьяне**, б) **мещане**, в) купцы (но для этого надо было иметь хотя бы минимальный денежный капитал).

Однако тут вступал в силу коррупционный момент: если купавинские **посессионные крестьяне** записались бы в **государственные крестьяне**, то правление купавинской фабрики **было бы обязано наделить крестьян земельными наделами для земледелия, сенокосами, выделить часть лесов.**

Мещане же право на землю (кроме той, на которой стоял их дом), **не имели.** В 1840 году в Купавне, таким образом, победила коррупция и посессионные крестьяне были записаны в **мещане**, по поводу чего купавинцы были невероятно возмущены и чуть не устроили бунт.

ГЛАВА 2.

ПЕРВИЧНАЯ ПРОВЕРКА ПО МЕТРИЧЕСКИМ КНИГАМ

ВГЛУБЬ, ВГЛУБЬ, ВГЛУБЬ!

В начале исследования были проверены метрические книги приходского храма села **Купавны**, для того чтобы понять, насколько часто там встречается фамилия **ЧЕРЕПАНОВЫ**. Оказалось, что в Купавинской слободе жило не менее 10 семей Черепановых.

Фото № 25.

Ольга Васильевна Черепанова с дочерью Любовью.

Из домашней коллекции заявителя

На фотографии Ольга Васильевна Черепанова с дочерью Любовью (той самой, что была крещена в кладбищенской церкви). Очень красивые лица, не правда ли?

После этого мы приступили к обработке метрических книг **за 1876–1878 годы**. Эта стратегия дала свой результат. Прежде **были найдены родители Ольги Черепановой**.

Сразу хочу обратить ваше внимание на то, как идёт исследование, стоимостью тогда 100 тысяч рублей за 100 лет. При начале исследования по Ильиным и Юрьевым стало понятно, что мы имеем дело с загадкой, вот почему там этот тариф неприменим! А вот Черепановы — пожалуйста, записи о них должны быть в ближайшей церкви, и они там есть. Это значит, что «бурим вглубь» из всех сил. В чём экономия?

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЭКОНОМИЧНЫХ ТАРИФОВ В ГЕНЕАЛОГИИ

Во-первых, не выписываются все Черепановы. Как я сказал, в Купавне уже в конце XIX века было около 10 семейств Черепановых, и потенциально все они выходят из одного «корня». Сбор информации о всех Черепановых, конечно, расширил бы и обогатил исследование, но привёл бы к времязатратам, вот почему сбор информации о боковых ветвях тарифицируется по ставке 1,5, а то и 2!

Второй момент — копии низкого качества. Конечно, низкого, это же «экранки», то есть фотографии не самым продвинутым мобильным телефоном с экрана компьютера и потом долгие пляски вокруг программы для обработки фото.

А можно лучше? — раздражённо спрашивает читатель. Конечно, можно, можно даже взять в аренду дорогой фотоаппарат, заморочиться и выдать фотографии с оригинала в формате RAW, но по ставке 1,5.

Дело в том, что получение оригиналов из «фонда пользования», то есть с того, что в архиве уже оцифровано и доступно на компьютерах, — это боль и слёзы, делать такие копии может толь-

ко архив, делает их он на самом деле тоже с плёнки (просто её увеличивая!), а не с оригинала, и всё это весьма удлинняет время работы.

Чую, чую топот моих любимых хейтеров и «блюстителей старины»: мол, у них цены ниже, чем у Семёнова, но поставляют они клиенту самые что ни на есть качественные копии. Они забывают добавить — с оригинала. Да, когда речь идёт о съёмке с оригинального документа, тут уж генеалог должен постараться, чтобы изображение было не размытым, над страницами документа не висела его (генеалога) тень от телефона.

Итак, вот она, эта метрическая запись!

Запись № 48⁴⁶: «4(5) июля 1877 года родилась и была крещена **ОЛЬГА**. Родители: города Богородска **Купавинской пригородной слободы** мещанин **Василий Петров Черепанов** и законная его жена **Елисавета Васильева**.

Восприемники: той же слободы мещане **Иван Васильев Драгунов** и мещанина Петра Иванова Каменева жена **Пелагея Петрова** (наличие среди крёстных людей с таким же отчеством, как у родителей, всегда косвенный признак того, что это их братья и сёстры, в данном случае — сестра **Василия Петровича**)».

Эти данные были уточнены по уникальному источнику «Подворная опись Подгородной Купавинской слободы»⁴⁷.

Про ревизии — знаем, про метрические — знаем, про исповедные — знаем, а что за «подворовки» такие? — спросит читатель.

ПРИНЦИП ЕДИНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Генеалогические источники разделяются на две большие группы. В зависимости от того, кто эти источники вёл, составлял национальные и региональные.

46 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 203 Оп. 780 Д. 56. Стр. 20 (об.)–21.

47 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 184 Оп. 10 Д. 1725.

- **Метрические источники** — это способ учёта подданных религиозными организациями, на которых в царской России чего только не было возложено: и функции ЗАГСа, и просвещения, и охраны нравственности.
- **Ревизские сказки** — это документ налогового учёта в национальном масштабе, но, например, посемейные списки мещан, с которыми мы имели дело в «Деле Ильиных», — это документы сословного учёта, они, начиная с 1858 года, составлялись только для мещан и ни для кого больше.
- **Подворные (подворовые) книги, окладные книги** — также документы налогового учёта, но которые, в отличие от ревизий, составлялись не в национальном масштабе — а в региональном, в одной губернии, в одном городе, в одном уезде. Этот список отличался от губернии к губернии. Почему же происходило такое разнообразие?

Помните неразбериху с призывными участками в Москве? А принцип, по которому разные варианты раздела империи в зависимости от того, для каких целей такой раздел нужен (для церкви, для организации управления, для военных), никогда не совпадают? А настойчивое желание русских царей, начиная с XIX века, унифицировать сословия в России?

Что объединяет все эти явления? Только одно: отчаянные попытки «схватить» и контролировать жизнь вокруг простыми, понятными, работающими методами государственного управления. Империя громадная, железная дорога только начала строиться, радио нет, газеты никто не читает, часть населения вообще не говорит на русском, что делать?

ВЗРЫВ СТАТИСТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА И КАК ЭТО ИСПОЛЬЗОВАТЬ

В 1863 году отменили подушную подать у мещан, а с 1882 по 1897 год постепенно отменили подушную подать и со всех крестьян империи, теперь сельское или мещанское обще-

ство не обязано было платить за своих непонятно где пропавших членов, а мужчина не должен был платить подать просто по факту того, что он не женщина. Подушный принцип, который отталкивался от принципа «один мужик — один налог», прожив почти 200 лет, благополучно издох, а на смену ему пришёл принцип налога на то, чем человек владеет, то есть налог с его активов-пассивов и получаемого им дохода.

Но это красиво звучит на практике, а как это претворить в жизнь? Как получать налоговые платежи? «Госуслуг» нет, Интернета нет, а на запрос в Петербург отвечали месяцами!

Тогда Россия с ужасом поняла, что не знает самой себя, — вот почему **середина и вторая половина XIX века — это взрыв гражданской и военной статистики**, появление капитальных трудов по описанию империи. Генерал-лейтенант Пётр Кононович Меньков (1814–1875), о котором в своей книге «Распределение новобранцев в войска (конец XIX — начало XX века)» рассказывает Максим Оленев, оставил просто невероятные описания ряда украинских губерний, читать которые очень интересно и сейчас.

1870–1890-е годы — это взлёт земской статистики, когда земства оставляли после себя подробнейшие описания уездов, с точной информацией о количестве населения, земельных наделов, качества земли, ремёслах, количестве населения, которое зарабатывает исходом, то есть заработками на стороне. Замечательно, что в последнее время генеалоги всё чаще стали использовать эти невероятные источники.

В начале XX века государство владело уже совершенно другого уровня знанием об империи, за 50–60 лет была проделана просто громадная работа!

К чему я всё это говорю: представьте региональные власти какой-нибудь Вятской губернии: ничего не понятно, всё меняется, крестьяне куда-то уходят, откуда-то приходят, а налоги собирать надо. Всё это привело к тому, что **точный список генеалогических источников для одной губернии или области будет отличным от другой**, что не зависит от сохранности документов по этому региону, так было изначально.

«ДЫРА» В 40 ЛЕТ

Именно из-за того, что во второй половине XIX века подушное налогообложение было отменено, отрезок 1858–1900 годов считается очень опасным для генеалогов, его называют **«дырой второй половины XIX века»**. В эти 40 лет постоянных генеалогических источников, которые касались бы не отдельных фактов рождения-брака-смерти, а именно переписи населения, не существует. В различных губерниях дополнялись старые ревизии, вводились документы воинского учёта как следствие военной реформы Милютина в 1874 году, кое-где составлялись подворные ведомости (как и в случае с Купавной), но единообразия и порядка в этом не было.

СПИСОК ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Таким образом, генеалогу необходимо составить **список источников**:

- которые будут актуальны для любой местности империи и содержать данные об исследуемом сословии;
- которые были только в определённой местности (например, не во всех городах составлялись мещанские посемейные или подворные списки или окладные книги).

Как составляется такой список? Как правило, на помощь приходит Интернет, генеалогические форумы, ну и, конечно, опытные сотрудники архивов. Они расскажут, что для некоторых уездов Московской и для Воронежской губерний есть очень важный документ — страховые переписи, которые в других регионах не составлялись или не сохранились. Такие открытия и советы по поиску на форумах всплывают постоянно. Если вы будете интересоваться каким-то отдельным регионом, то довольно быстро составите список генеалогических источников, характерный только для данного города или уезда.

В 1895 году прошла первая в России всеобщая перепись населения, в ходе которой заполнялись огромные, почти газетного

формата, опросные листы. Но именно в силу их громоздкости хранить их было негде, и эти листы за редким исключением (Киевская, Ярославская губернии) были уничтожены. Перепись стала первой после проведения ревизий национальным генеалогическим источником, но сохранность её ничтожна.

В деле Черепановых мы имеем предыдущую ревизию — 1850 года.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА. МАСТЕРОВЫЕ

По данным VIII ревизии 1834 года **Михаилу Егоров(ич)у Черепанову** было 36 лет, то есть он родился в 1798 году, его дети были:

- **Александр** (6 лет в 1834 году, то есть 1828 года рождения, 22 года в 1850 году);
- **Григорий**, соответственно, 4 и 20 (то есть 1830 года рождения);
- у него также была дочь **Анна**, которая родилась в 1833 году.

Его жену звали **Аграфена Петрова**, ей было 53 года (родилась в 1797 году).

Жену **Александра** звали **Авдотья Иванова**, ей было 19 лет (1831 года рождения).

Далее рассмотрим **ревизскую сказку IX народной ревизии № 50**, поданную 30 сентября 1850 года⁴⁸. Ревизия была проведена 11 сентября 1850 года *«Московской губернии Богородского уезда села Кунавна и сельца Островков суконной посессионной фабрики, состоящей во владении Московских почётных Граждан Марьи Ильиной Матвеевой, Капитолины Петровой Бородиной и опекуна малолетних детей своих почётного гражданина Николая Борисовича Страхова о состоящих мужеска и женска пола мастеровых людях, доставшимся им по наследству от родителей их москов-*

48 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 51 Оп. 8 Д. 386 Л. 268.

ской первой гильдии купцов Петра и Ильи Семёновых Бабкиных в 1842 году».

Нас интересует семья № 134 в списке мастеровых. **Мастеровые** в данном случае — это синоним **посессионных** крестьян, хотя, по сути, к тому времени уже как 10 лет купавинские люди **посессионными не являлись** (по указу 1840 года, который я привёл выше).

Ревизская сказка показывает, что **Пётр МИХАЙЛОВ Черепанов** родился в 1823 году, примерно в 19 лет женился на **Василисе Яковлевой**, которая была его ровесницей, их сыну **Василию** в 1850 году — 6 лет, то есть он 1844 года рождения, — и это отец **Ольги Васильевны Черепановой**, то есть на момент её рождения ему было 33 года. **Александр**у было три года (1847 г. р.) и **Петру** только полтора года (1848 г. р.).

Таким образом, данные подворной переписи и ревизской сказки 1850 совпадают.

На фото № 26 видно, что собой представляет ревизская сказка: в ней приводится номер семьи (в нашем случае № 134, сверху пишется сословие «мастеровые», затем количество лет по предыдущей ревизии (а она перед этим была в 1834 году). Следующая строка посвящена тому, убыл ли человек за время между двумя ревизиями, например был отправлен в Сибирь за какое-то преступление, переведён на другое место или просто умер. Вторая страница такой переписи посвящена женщинам (напомню, что женщины не указывались во II (1744) и VI (1811) ревизиях).

11-го дня, с Московскою губернии возмуж-
ского Уезда Семья Черепанов.

Семья.	МУЖЕСКИЙ ПОЛЪ.	По послѣдней ревизии состояло и послѣ оной пришло.	Изъ того числа выбыло.	Число лицъ.
№	Мастеровые	Лѣтъ.	Когда именно.	Лѣтъ.
134.	Михаило Егоровъ Черепановъ	36	—	52
	Михаили Егорова Синовова:			
	Александръ	6	—	22
	Григорій	4	—	20
135.	Петръ Михайлово Черепановъ	11	—	27
	Петро Михайлово Синовова:			
	Василий	новорожд.	—	6
	Александръ	ден	—	3
	Петръ	нес	—	1/2

Фото № 26.

Ревизская сказка 1850 года, семья П. М. Черепанова

Очень важно каждый этап исследования снабжать генеалогическим древом, которое я составляю в программе GenPro, причём крайне важно отмечать ту новую информацию, которую мы получаем. Как я сказал, в деле Черепановых нас интересуют только основные линии: не указываются ни мужья, ни дети братьев и сестёр, указываются (но не ищутся специально) годы жизни братьев и сестёр. Специально не ищутся годы смерти родителей — это специфика движения по основному тарифу 100 лет за 120 000 рублей, задача максимально продвинуться вглубь и вскрыть основные повороты судьбы, а не детали.

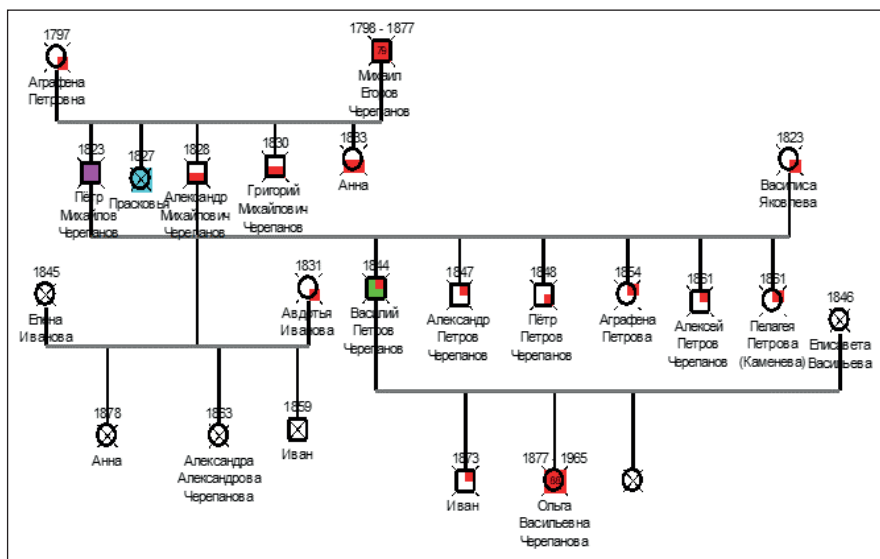

Фото № 27.

Родословная схема Черепановых

ДОШЛИ ДО XVIII ВЕКА

Итак, мы дошли до **VII народной переписи 1816 года**.

Видите, как всё прекрасно, легко, здорово? О VII народной переписи стоит рассказать отдельно, пока у всех благодушное настроение: это совершенно особая ревизия, которая необычна тем, что между ней и VI ревизией самый маленький промежуток — всего 5 лет. Это связано с Отечественной войной 1812 года. Война с французами, большие человеческие жертвы, перемещение населения сделали «свежие» материалы VI ревизии негодными для использования: сильно изменились состав и количество населения, особенно в областях, пострадавших от войны.

Почти сразу после войны потребовалось провести новую, VII ревизию, правда, в нашем случае, по семье Черепановых, материалы VI и VII ревизии почти одинаковы, они не принимали участия в Отечественной войне, но VI ревизия важнее, **потому что в ней**

сообщается возраст и состояние всех членов семьи по отношению к предыдущей ревизии, то есть на 1795 год, а в VII ревизии в качестве «предыдущей» используется ревизия 1811 года, которая не только сохранилась, но и была проведена лишь за пять лет до этого.

VI ревизию 1811 года использовал в своей работе и первый краевед Купавны Пётр Кротов, который сообщает, что по ней за купавинской фабрикой значилось «623 души мужеска пола».

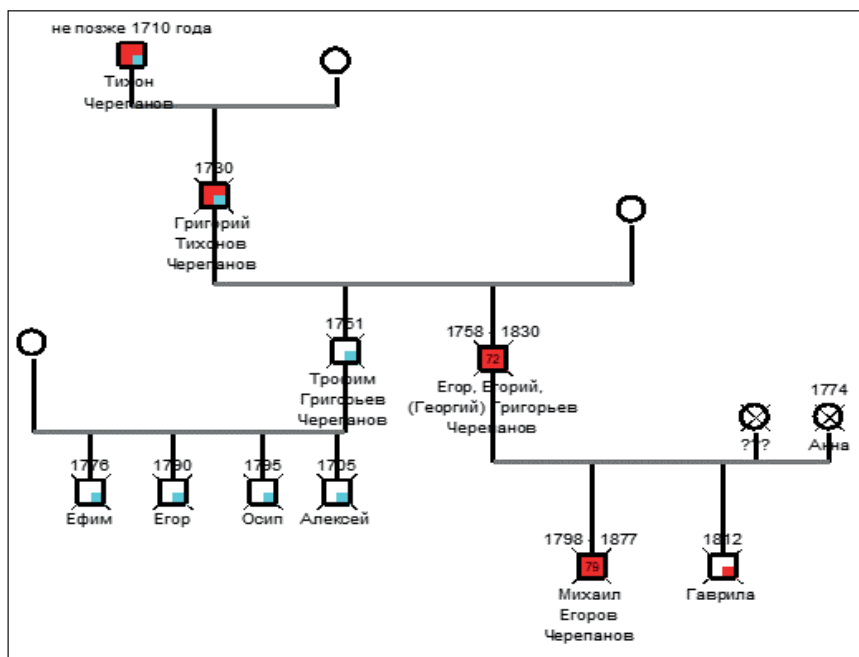

Фото № 28.

Родословное древо Черепановых после изучения VI ревизии

ВРЕМЯ ИДТИ В РГАДА

Итак, казалось бы, задание выполнено: если считать от рождения незаконнорождённой Любви, которая появилась на свет в 1908 году, то пращур рода, **Тихон Черепанов**, родился где-то ровно за 200 лет до неё. Казалось бы, забирай деньги, записывай дело в раскрытые — и адью!

Так? Нет, не так.

Во-первых, действительно, нашей задачей было максимально продвинуться вглубь, клиент заплатил полностью за один сегмент и внёс предоплату за второй, дабы докопаться до 1708 года. Но у нас на руках нет ни одного документа XVIII века. Во-вторых, нам **совершенно неясна судьба Черепановых в XVIII веке!**

Если собрать всё то, за что клиент заплатил в первом сегменте в несколько предложений, то клиент мог бы сказать: «Мои предки — Черепановы — потомственные фабричные рабочие, мастеровые, а до 1840 года — посессионные крестьяне при купавинской фабрике». Всё это верно для XIX века.

Но что там с XVIII веком, которому я пропел оду?

На основании моих исследований клиент может провести сотню прекрасных вечеров за глинтвейном и Интернетом, может стать специалистом по жизни купавинской фабрики в XIX веке, когда-нибудь собрать всех Черепановых, которые там служили, охотиться на интернет-аукционах и прикупить подлинный образец купавинского сукна.

Стоп, стоп, а разве не это оплачивает клиент, спросите вы? Нет, он оплачивал не только это. Генеалог сам обычно формирует у клиента представление, что показать ему. Это как на рынке у метро в 1990-х — вы стоите на картонке, а толстая тётка говорит: «Вам — хорошо».

Кому-то удобно выписывать всех братьев, сестёр, двоюродных и троюродных, родственников, которые клиенту вообще не нужны, — и именно это будет вписано в плюс, мол, видите, какое **широкое у вас древо? (А зачем клиенту весь этот «генеалогический компост»?)**

Кто-то заморачивается копиями, а не «экранками», и говорит: смотрите, какие изумительные копии! Это — tiff!

В моём же случае я обожаю, чтобы за исследованием была видна судьба, и всю полученную информацию можно было бы рассказать за 1 минуту. Мои предки в XVIII веке... что? Кем они были до того момента, как стали посессионными крестьянами купавинской фабрики?

Мы этого не знаем. Именно поэтому я пошёл в РГАДА.

РГАДА — легендарный архив, который в основном хранит документы от XVIII века и старше. Есть, впрочем, там редкие документы и начала XX века, например в фонде Троице-Сергиевой Лавры. Для работы в архиве нужна специальная подготовка, потому что рукописный почерк в XVIII веке и ранее весьма отличался от того, как мы пишем сейчас: сейчас никому в голову не придёт записать букву «В» как небольшой прямоугольник или использовать выносные буквы (когда часть букв пишется не в слове, а над словом).

В XVIII веке, во времена Екатерины II, купавинскую фабрику основал некто **Земсков**, именно он привёл сюда крестьян. В своей книге Пётр Кротов даже упоминает некоторые роды «приводных» крестьян. Эти пришлые крестьяне были смешаны с местным купавинским населением, которое жило здесь исстари. После **Земскова** фабрика перешла в руки к **Потёмкину-Таврическому**, легендарному присоединителю Крыма, а затем — к **Юсупову**.

Так вот у князей Юсуповых кроме купавинской фабрики было огромное количество всякого имущества, за которым надо было следить столетиями, вот почему Юсуповы имеют в РГАДА свой собственный фонд, **и, да, там есть информация о купавинской фабрике.**

Но материалы РГАДА ничем нам не помогли. Более того, судя по всему, первый историк Купавны Кротов тоже не имел на руках документов XVIII века, в своей работе он их ни разу не использует.

Мы оказались перед ясной задачей: что было с семьёй Черепановых в XVIII веке? Как искать сведения по ним? И тут на помощь пришла Татьяна Максимова, председатель Московской секции МОО «Архивный дозор» и автор популярного справочника «Научно-справочный аппарат архивов России» (доступен бесплатно на «Ридере»). Предоставим ей слово.

ГЛАВА 3.

НСА И ОКОНЧАНИЕ ПОИСКА⁴⁹

СЛОЖНОСТЬ РАБОТЫ С МОСКОВСКИМИ УЕЗДАМИ

Крестьяне Московской губернии — тема для меня родная. Я делаю справочники по двум уездам — Подольскому и Звенигородскому, текущие версии доступны для скачивания по ссылке www.maximov.ru. Несмотря на обилие источников, исследование по этому региону сопряжено с рядом трудностей.

Во-первых, тут очень часто менялось административно-территориальное деление. Например, в Звенигородском уезде есть деревни, побывавших в течение всего 25 лет в составе ЧЕТЫРЁХ (!) разных уездов.

Во-вторых, по губернии совсем не сохранились ревизии 1782 и 1795 годов (IV и V), а по многим населённым пунктам и за больший период времени. Именно с этим связано то, что исследование Виталия прерывается на ревизии 1811 года (время VI ревизии).

В-третьих, по губернии почти нет данных, индексированных описей, указателей, доступных онлайн, и поэтому работа со справочно-поисковыми средствами в начале исследования определяет его эффективность и результативность.

В феврале 2021 года я выпустила справочник **«Научно-справочный аппарат архивов России. Мониторинг-2020»**. В него вошли ссылки на описи, путеводители, базы данных и другие справочно-поисковые средства региональных и федеральных архивов России. В этой статье я продемонстрирую, как, пользуясь справочником, существенно расширить список источников для своего генеалогического исследования.

49 Этот фрагмент подготовлен Татьяной Максимовой.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ПРИХОДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Начнём с «Указателя приходов»⁵⁰. Указатель позволяет при поиске найти простое название, а сложные названия лучше проверять вручную в разделе первой буквы, на которую начинается это название. Мы видим, что Купавна — это село, церковь была Троицкая, и можем изучить весь состав прихода. А также узнать, что на начало XX века Купавна относилась к Шаловской волости Богородского уезда. Волость будет иметь значение только для документов второй половины XIX века, а вот уезд с 1802 года не менялся, в этот момент уездное деление наконец «устаканилось».

К сожалению, этот указатель ничего нам не говорит о том, какой уезд и приход были в XVIII веке. Работая по Московской губернии, всегда нужно помнить о том, что **приходы тут тоже не были стабильными**. Сильные изменения произошли после 1812 года в западной части губернии, которая подверглась оккупации французами, но и в другие годы церкви открывались, закрывались, населённые пункты меняли свою принадлежность к уездам, станам, экономическим волостям. А справочников приходов Московской губернии в открытом доступе нет (кроме этого сервиса архива Москвы и моих справочников по двум уездам).

Чтобы получить новую информацию, придётся разыскать в Интернете **двухтомник В. С. Кусова «Земли Московской губернии в XVIII веке»**. Он содержит сведения об уездах на 1780-е годы и станах в предшествующий период. Откроем географический указатель в конце второго тома и с удивлением НЕ обнаружим Купавну. Значит, либо она не существовала, либо называлась иначе. Справочник составлен по материалам Генерального межевания, которое проводилось в России, начиная от момента опубликования соответствующего указа Екатерины II в 1765 и до конца XIX века, и содержит даже пустоши. А такой большой населённый пункт пропущен быть не может. Как же найти Купавну? Есть хитрость.

50 ЦГА Москвы, ссылка: cgamos.ru/ukazateli

Открываем сайт **RETROMAP.RU**. Выбираем пункт «Работа с картами» (рядом с логотипом). Слева в поле около «лупы» начинаем набирать нужное название «Купавна» и ищем нужный населённый пункт. Нередко приходится сразу набирать и название, и область или район, особенно если вы ищете Малиновку или Ивановку, ведь их по России сотни. Наводим «прицел» на современное расположение Купавны. Теперь обращаемся к правой части экрана и в списке карт ищем «1766 Московская губерния в 1766–1770 годах». Эта карта взята как раз из справочника Кусова (фото № 29).

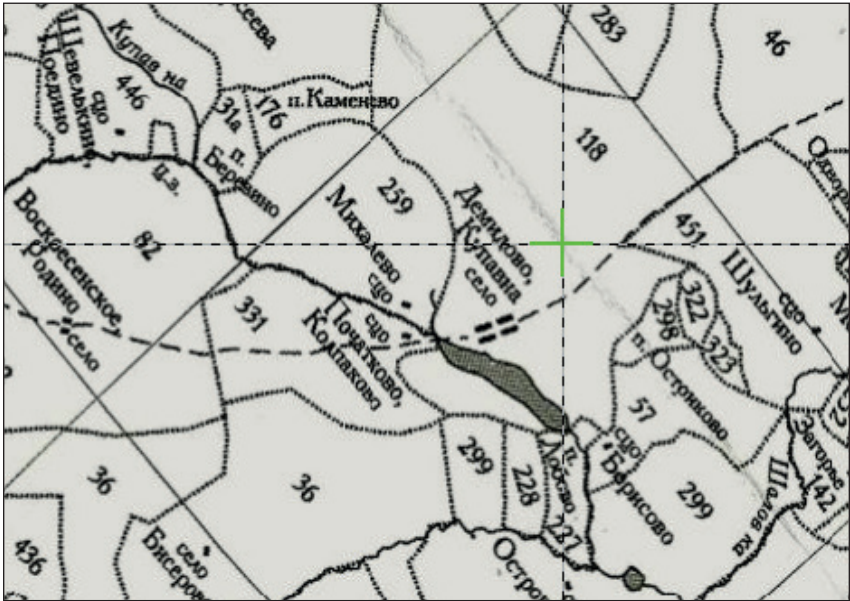

Фото № 29.

Фрагмент карты Кусова с сайта *retromap.ru*

На карте мы видим и название, и номер, под которым «Демидово, Купавна» идёт в справочнике. Но нумерация там не сквозная, а своя для каждого уезда. Для того чтобы уточнить уезд, снова обращаемся к географическому указателю в конце второго тома: там напротив слов «Демидово, Купавна тож» стоит «БО».

«Бо» означает, что Купавна относилась к **Богородскому уезду**. Переходим в первый том, находим № 118 (его мы увидели на карте). И читаем: *«Демидово, Купавна тож, село Московского уезда, Доблинского стана, владение фабриканта Данилы Яковлевича Земского, 507 душ»*. Теперь мы знаем, что до попадания в состав Богородского уезда в 1781 году Купавна относилась к Московскому уезду.

РАБОТА С МЕТРИЧЕСКИМИ КНИГАМИ

Вернёмся к Архиву Москвы, где можем посмотреть некоторые метрические книги, выложенные в сервисе «Моя семья»⁵¹. Для начала наберём в поиске «Купавна» и увидим, что сервис предлагает только книги XIX — начала XX века. Но отчаиваться рано!

Если перейти в другой раздел сервиса «Моя семья»⁵², можно обнаружить, что далеко не у всех документов расписаны церкви, то есть метрическая книга может быть отсканирована, но в каталоге по населённым пунктам, представленным на сайте, её нет! А значит, шансы найти нужную нам сохраняются.

Для этого переходим в раздел описей⁵³ и проверяем вручную все не расписанные номера, ищем, нет ли там церкви села Купавна. Конечно, это было бы гораздо проще сделать, если бы опись была выложена в формате, позволяющем вести поиск по тексту. Но работаем с тем, что имеем.

Я нашла как минимум четыре метрические книги за нужный период, которые были недоступны в поиске по сервису (см. пример описей на фото № 30):

- Ф. 203 Оп. 745 Д. 679 (Купавна — раздел № 2), 1781 год.
- Ф. 203 Оп. 745 Д. 714 (Купавна — раздел № 81), 1784 год.
- Ф. 203 Оп. 745 Д. 720 (Купавна — раздел № 108), 1785 год.
- Ф. 203 Оп. 745 Д. 735 (Купавна — раздел № 3), 1786 год.

51 ЦГА Москвы, сервис «Моя семья», ссылка: cgamos.ru/metric-books/

52 ЦГА Москвы. Оп. 745 Ф. 203, ссылка: cgamos.ru/metric-books/203/203-745/

53 ЦГА Москвы, описи, ссылка: cgamos.ru/opisi/

735	1	с. БОГОРОДСКОЕ-БУРЦЕВО ц. Тихвинской БМ	ВЕРЕЙСКИЙ УЕЗД	1786	565
	2	с. ПОДОСИНКИ ц. Троицкая	ВЕРЕЙСКИЙ УЕЗД	1786	
	3	с. КУПАВНА ц. Троицкая	БОГОРОДСКИЙ УЕЗД	1786	
	4	с. КОСМОДЕМЬЯНСКОЕ ц. св. Космы и Дамиана	МОСКОВСКИЙ УЕЗД	1786	
	5	с. ИГНАТЬЕВО ц. св. Георгия	БОГОРОДСКИЙ УЕЗД	1786	
	6	с. ГЖЕЛЬ ц. Успенская	БРОННИЦКИЙ УЕЗД	1786	
	7	пог. ГВОЗДНЯ ц. св. Космы и Дамиана	БРОННИЦКИЙ УЕЗД	1786	

Фото № 30.

Пример найденной описи по селу Купавна за 1786 год

Далее возникает вопрос — нужно ли смотреть эти книги? Если вы ищите предков самостоятельно, то наверняка отложите все дела и броситесь искать Черепановых. Если вы частный генеалог, то сначала оцените, стоит ли тратить на эти документы время.

У нас нет сведений, что в эти годы у Григория Черепанова кто-то родился, но и исключить этого мы не можем: Трофим Григорьевич уже был женат (или вдов после первого брака), а его брат Егор (Георгий) Григорьевич 1758 года рождения был в возрасте, подходящем для брака. Поэтому при желании мы можем проверить книги Купавны на предмет рождения детей (в первую очередь дочерей) и браков братьев.

Смотрим **книгу 1786 года**⁵⁴. Делаем себе пометки по владельцам, территориальному делению, названиям, наличию фамилий. Видим, что все жители села Купавна указаны как **«крестьяне князя Григория Александровича Потёмкина» без фамилий**. Вот он, настал момент, когда и у посессионных крестьян Купавны не пишутся фамилии! Как мы видим, в 1811 году в ревизии они УЖЕ писались, а в 1786 году в метрических книгах ЕЩЁ не писались. Но что гораздо важнее — в заголовке раздела мы узнаем **десятину**, к которой принадлежала Троицкая церковь. Это — Вохонская десятина.

Увидев всё это, частный генеалог остановит работу с метрическими книгами. Ведь даже если мы найдём запись о рождении кого-то у «Трофима Григорьева» из села Купавны, мы пока никак не сможем убедиться,

54 ЦГА Москвы, метрическая книга села Купавна за 1786 год, ссылка: cgamos.ru/images/archive/01-0203-0745-000735/00000031.jpg

что этот Трофим наш. Хорошо бы иметь списки жителей села. Ревизские сказки 1782 и 1795 годов по Московской губернии не сохранились, поэтому нужно обращаться к исповедным ведомостям.

ИСПОВЕДНЫЕ ВЕДОМОСТИ. ПРИНЦИП РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ЦЕРКОВНЫМ ДЕСЯТИНАМ

Нужно отметить три особенности работы с исповедными ведомостями по Московской губернии:

1. Они сохранились примерно с 1740 года по большинству уездов. Конечно, не каждый год, но намного лучше, чем в большинстве других регионов.
2. Дела рассортированы не всегда по уездам, а иногда — **по округам**, иногда — **по церковным десятинам**. Состав десятины менялся редко, в основном был устойчив. А значит, для поиска нужной «исповедки» нам просто нужно знать, к какой десятине относилась церковь в разные годы.
3. Справочных средств, позволяющих это определить, в Архиве Москвы нет.

А поэтому очень кстати, что название десятины мы смогли узнать из оцифрованной метрической книги. Если бы такой книги не оказалось, можно было бы попробовать узнать десятину на странице церкви на сайте **temples.ru**.

Прежде чем мы пойдём дальше, хочу сказать, что это очень важный момент! **В XVIII веке и раньше административно-территориальное (светское) деление и церковное деление НЕ СОВПАДАЛИ ВООООЩЕ**. Мы уже говорили о «цветущем многообразии» различных (полицейских, административных, судебных, церковных и всяких других) делений в Российской империи, но не грех вернуться к этому снова. Церковные архивы и светские архивы в Российской империи **НЕ** пересекались, и это до сих пор влияет на то, где искать документы.

В XVIII веке никаких волостей ещё не было, а были **станы** как часть древней системы административно-территориального деле-

ния, также в XIX веке станы встречались в названиях полицейских *участков*. При этом древние станы и полицейские станы НЕ совпадали и не имели ничего общего, это просто дань традиции. Так вот, параллельно со станами существовали **десятины** как часть церковного территориального деления, которые потом (в XIX веке) будут заменены на **благочиния (благочиннические округа)**.

Приведу пример: я работаю по генеалогии одной из семей из села Тархово Клинского уезда. В XVIII веке Тархово было в составе не Клинского, а Рузского уезда, а Рузский уезд относился до 1788 года к Переславльской епархии, в результате исповедные росписи по Тархово за XVIII век частично отложились в... Государственном архиве Ярославской области.

Логика такая: Переславль находится в Ярославской области, исповедные росписи за XVIII век поступали в Переславль, а оттуда оказались в Ярославском архиве, а ведь между Тархово (находится под Клином) и Ярославлем 400 км!

Теперь попробуем посмотреть, какие исповедные росписи могут содержать нужную информацию. Основное хранилище исповедных ведомостей в ЦГА Москвы — это Оп. 747 Ф. 203. Но также «исповедки» уездных церквей есть и в других описях этого фонда (например, в 748-й), и в других фондах — духовных правлений, церквей и т. п. Попробуем разобраться в каких.

Путеводитель по фондам Архива Москвы состоит из 13 томов. Ссылки на все тома есть в справочнике «НСА архивов России. Мониторинг-2020». К сожалению, часть из них выложена в формате, не позволяющем вести текстовый поиск. Поэтому придётся просмотреть их все, чтобы найти наводки на нужные исповедные ведомости и другие документы XVIII века по Купавне. Немного упростить работу может географический указатель в конце тома. Зная, какой уезд, волость, район вас интересуют, вы можете не листать все 300 страниц, а просмотреть всего 15–20. В пятом томе путеводителя находим церковные фонды и выписываем те, в которых могут быть метрические книги, исповедные ведомости и другие документы по Купавне:

1. Ф. 707 Богородское духовное правление, 1734–1917.

2. Ф. 2127 Благочиния и церкви г. Богородска, Павловского Посада и Богородского уезда, 1777–1922.

3. Ф. 2192 Церкви Московского уезда Московской губернии, 1748–1919 (мы всегда помним о том, что до 1781 года Купавна была в составе Московского уезда).

В первой части книги, в шестом выпуске путеводителя мы находим фонды, связанные с лёгкой промышленностью. И первая же в списке шелкопрядильных фабрик — КУПАВИНСКАЯ КАЗЁННАЯ ШЁЛКОВАЯ ФАБРИКА (1793–1803)⁵⁵. В путеводителе дано очень подробное описание фонда.

В архиве Москвы есть и фонд 715 «Товарищество Купавинской суконной фабрики братьев Бабкиных, правление в Москве» (1875–1919 годы), но нам он не поможет, ибо относится к более позднему времени, а нас интересует XVIII век.

Далее начинаем проверять наличие на сайте архива оцифрованных описей выписанных нами фондов. В них мы находим Ф. 203 Оп. 747 — оцифрована, выписываем исповедные ведомости Вохонской десятины до 1795 года (СФ — микрофильм, ЭФП — файлы):

Д. 6 Московского уезда, 1737–1796

Д. 7 Московского уезда, 1737–1777 (СФ)

Д. 8 Московского уезда, 1738 (СФ)

Д. 9 Московского уезда, 1738–1742 (СФ)

Д. 51 Вохонской десятины, 1741 (ЭФП)

Д. 73 Вохонской десятины, 1742 (ЭФП)

Д. 110 Вохонской десятины, 1745 (СФ)

Д. 645 Вохонской десятины, 1792 (СФ)

Д. 672 Вохонской десятины, 1794 (СФ)

Д. 692 Вохонской десятины, 1795

К сожалению, файл был выложен в раздел «Описи» одним из первых, и с тех пор многие дела были оцифрованы, но изменения в оцифрованную опись не были внесены. Поэтому быстро узнать, какие из дел оцифрованы (код «ЭФП») и размещены на сайте архива для онлайн-просмотра, не получится.

55 ЦГА Москвы. Ф. 2353, 119 ед. хр., 1792–1804.

В любом случае мы видим, что сохранность хорошая, и мы **можем проследить семью Черепановых примерно до 1741 года либо до момента их появления в Купавне.**

В случае если в какой-то момент Черепановы (а точнее, семья Григория Тихонова из села Купавны) исчезнет из исповедок, это будет означать, что, скорее всего, именно в этот момент семью Черепановых и перевели в Купавну!

В литературе по истории фабрики есть указания: *«К 1752 году он <Земсков> купил в Московской и Костромской губерниях, в Суздальском и Алексеевском уездах 2032 крестьянина, из них 1392 человека с землёй, 640 — без земли. <...> К 1760 году у Земского было 123 мужчины из села Купавна, которые могли выполнять разные работы. 212 мужчин он получил по указу, 26 мужчин купил в сельце Островцы. 15 мужчин перевели в Купавну из села Адисцева. 30 мужчин перевели из села Нижние Яшевки. 12 мужчин — из села Крапивны»⁵⁶.* Эта информация хранится в РГАДА. Поняв, откуда могли быть переведены Черепановы, продолжим исследование там. Если же семья Григория будет прослеживаться в Купавне и в 1741 году, продолжим исследование в РГАДА по Доблинскому Стану Московского уезда.

Проверим оцифровки других описей:

1. Ф. 707 Богородское духовное правление — не оцифрована.
2. Ф. 2127 Благочиния и церкви г. Богородска, Павловского Посада и Богородского уезда — оцифрована, представлены приходские экземпляры метрических книг села Купавна за вторую половину XIX века — начало XX века. Для нас они бесполезны.
3. Ф. 2132 Церкви Московского уезда Московской губернии — оцифровано две описи, села Купавна нет.
4. Ф. 2353 Купавинская казённая шёлковая фабрика — не оцифрована.

На этом «домашняя работа» закончена. Идём в читальный зал. Смотрим исповедные ведомости, описи 707 и 2353 фондов. А также осуществляем поиск по базам данных, доступным на компьютерах читального зала.

56 Ссылка на источник: http://my-old-kupavna.ucoz.ru/publ/staraja_kupavna/istoriya_staroy_kupavni/vozniknovenie_kupavinskoj_shelkovojs_fabriki/9-1-0-403

НСА РГАДА (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ)

Перефразируя классическую фразу: «строгость российских законов смягчается не обязательностью их исполнения» — можно сказать, что многообразие научно-справочного аппарата РГАДА компенсируется сложностью его понимания.

Сложности начинаются с путеводителей (ссылки на них смотрите в справочнике «НСА архивов России. Мониторинг-2020»). Для поиска по названию фонда нужно открыть том путеводителя, переключиться на вкладку «Указатель фондов» и ввести ключевое слово.

В четвёртом томе путеводителя мы находим: Ф. 1290, Юсуповы, 27976 ед. хр., крайние даты: 1523–1921. В описании фонда — «о суконных фабриках — <...> Купавинской (суконной и шёлковой) 1797–1844 (коп. с 1800) в с. Купавна Московского у., <...> описание казённой Купавинской шёлковой фабрики за 1744–1800 (коп.) 1800, документы о её восстановлении после Отечественной войны 1812, фактуры её сукон 1822, 1833 и «положение» о фабрике 1832». Больше ничего интересного непосредственно по путеводителю найти не удаётся.

Последовательно перебирая НСА РГАДА, можем найти «Указатели внутрифондовые к описям Ф. 1209. Архив прежних вотчинных дел, владельцев имений, именные, составлены в XVIII–XIX вв., листовые». Перейдя по ссылке, вводим название уезда (как мы помним, в XVIII веке это Московский) и получаем ссылки на множество описей. **Начинать изучение описей нужно с алфавитов.**

Изучать алфавиты следует только за тот период, в котором вы гарантированно знаете место жительства человека (хотя бы на уровне уезда) и владельца населённого пункта. Например, можно посмотреть алфавит «Дела старых и молодых лет. 1730–1818». Вот что там показано по Земским.

Земские: Анна Прокофьевна 9975–21, Данила Данилов (там же), Данила 10011–23, Данила Яковлев (9975–21, а также 9982).

Ф. 1209. Оп. 85. Описи Поместного приказа — Вотчинного архива — Вотчинного департамента

Ф. 1209. Оп. 85. Описи Поместного приказа – Вотчинного архива – Вотчинного департамента

Поиск:

Выводить по 1500 результатов

Найти

Обнаружено записей: 32

№	Раздел	Уезд	Заголовок	Книги	Датировка	Цифровая версия
50	Писцовые книги. Описи	Московский уезд	Писцовые и переписные книги	9805-9809, 9811-9817	1623-1704	Смотреть
51	Писцовые книги. Описи	Московский уезд, Дмитровский, Рузский, Перемышль-Залесский уезды	Писцовые, переписные и межевые книги	9810, 9821-9829	1664-1709	Смотреть
81	Писцовые книги. Описи	Вологодский уезд, Московский, Дмитровский, Кинешенский, Галичский, Ярославский уезды	Переписные и платёжные книги	14741, 14742, 14880-14882, 15044	1628-1692	Смотреть
123	Писцовые книги. Алфавиты	Московский уезд	Писцовые, переписные, межевые книги. А-Я	9805-9817, 9821-9829	1623-1709	Смотреть
190	Отказные книги. Описи	Московский уезд	Отказные книги	9830-9840	1613-1662	Смотреть
191	Отказные книги. Описи	Московский уезд	Отказные книги	9841-9863	1645-1725	Смотреть
266	Отказные книги. Алфавиты	Московский уезд	Отказные книги. А-Я	9830-9863	1613-1725	Смотреть
830	Дела старых и молодых лет. Описи	Московский уезд	Дела старых лет	9864-9885	1701-1731	Смотреть
	Дела					

Фото № 31.

Интерфейс поисковой системы на сайте РГАДА (<http://rgada.info/>)

Далее переходим в новую опись (содержащую общий номер 9982) и ищем в ней частный номер 21. Приводим фрагмент из описания этого дела № 3: «<...> копия, присланная при сообщении от межовщика, порутчика Шапилова, данная из вотчинной коллегии по челобитию первой гильдии купца и фабрик содержателя Данилы Яковлева сына Земского на покупное у князя Василия Никитина сына Репнина недвижимое московское имение (на 34 листах) в Московском уезде в селе Купавне-Балабанове, в селе Демидове Купавна тож... и т. д».

Это копия документа, имеющего отношение к покупке Купавны Земским у Репнина, в нём, что интересно, приведены и разные названия Купавны: «**Купавна Болобоново**», «**Демидово Купавна тож**», «**Хуповна**». Все названия себе помечаем, чтобы в дальнейшем не пропустить дела, озаглавленные не по современному названию, а по устаревшему — не будем забывать, что у **каждого населённого**

пункта в России могло быть два-три, а иногда четыре-пять названий!

На текущем этапе нет смысла тратить время на изучение всех алфавитов, сначала нужно по исповедным ведомостям определить, какой период нас интересует.

От Виталия Семёнова (ВВС): *Да, нам важно установить, откуда были переселены Черепановы, но какой ценой? На мой взгляд, для этого исследования достаточно установить примерное время переселения этой семьи, скажем, 1760-е годы, и спокойно закрыть дело, объяснив клиенту, что если он хочет, то следующий шаг — поиск документов о переселении у специалистов по РГАДА (я средний специалист по этому архиву, есть намного лучше). Какую стоимость за услуги выставят эти специалисты, уже не моего ума дело.*

Ещё раз резюмирую: генеалогический бизнес — это баланс между планкой качества и рациональной затратой времени. Нет смысла предоставлять супер-премиум-качество в среднем ценовом сегменте, нет смысла решать сложнейшую задачу, если она не решается малыми силами в среднем ценовом сегменте, — вы потратите только ваше время.

А ЕСЛИ ЧЕРЕПАНОВЫ ВСЁ-ТАКИ МЕСТНЫЕ?

Если Черепановы всё-таки были местные, то необходимо проверить наличие I–III ревизий в фонде № 350 РГАДА. Проверяем это по географическому указателю к описи 2 этого фонда (все описи фонда № 350 можно загрузить на сайте РГАДА). Ищем Доблинский стан Московского уезда.

Давайте теперь проверим по описи самое позднее дело по этому стану. Их два:

- Дело 1872–1873 годов «Сказки о мастеровых и работных людях полотняной, суконной, мишурной и канительной, шёлковой, канатной фабрик, серного, купоросного и красочного завода Гжельской волости Бохова, Ратуева станов, <...> сказки о дво-

ровых, помещичьих и экономических крестьянах <...> **Доблинского станов** <...> Московского уезда.

- Дело 1874–1775 годов «Сказки о помещичьих крестьянах, мастеровых и работных людях бумажной и пуговочной, булавочной и проволоочной фабрик <...> **Доблинского станов** Ростовской, Загарской, Перемышльской волостей Московского уезда».

Пока по описанию документов невозможно понять, есть ли там Купавна. Но можно перейти в тему форума ВГД (forum.vgd.ru/252/35813/) и найти там роспись этих дел по населённым пунктам. К сожалению, Купавна в этих делах не значится.

В дальнейшем же, если исследование подтвердит, что семья жила здесь и в первой половине XVIII века, мы можем продолжить просмотр фонда № 350 и посмотреть дела в читальном зале РГАДА.

Единственное, что стоит проверить уже на этом этапе, — **это книга В. И. Холмогорова «Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии»** по церквям Вохонской десятины (том 6, стр. 41). Там мы найдём информацию по истории села Купавна с древнейших времён, в том числе ссылку на документ о покупке села Земским: *«По смерти князя Ивана Борисовича Репнина село Купавна принадлежало в 1688 году его сыну Андрею, в селе числилось в 1704 году 41 двор крестьян, в них 175 человек, в 1705–1710 годах — жене князя Андрея Ивановича Репнина вдове Татьяне Алексеевне, в 1726 году — князю Аниките Ивановиче Репнину, в 1743 году — его сыну князю Василию, последним село Купавна продано в 1744 году первой гильдии купцу, содержанию шёлковой фабрики Даниилу Яковлевичу Земскову»*.

Полный текст статьи понадобится нам, если окажется, что Черепановы жили здесь ещё при Репниных и ранее. Вот номера дела и страницы переписей XVII века:

- 1624 год — Писцовая книга. Д. 9805, Л. 89–90,
- 1646 год — Переписная книга. Д. 9809, Л. 410–411,
- 1678 год — Переписная книга. Д. 9813, Л. 488–489.

В читальный зал РГАДА мы пойдём после того, как установим годы проживания Черепановых в Купавне по исповедным ведомостям. Дел РГАДА, доступных онлайн, пока нет.

НСА РГИА (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ)

Российский государственный исторический архив⁵⁷ может быть нам интересен в первую очередь как хранилище сводной информации по заводам и фабрикам Российской империи.

В составе научно-справочного аппарата (НСА) архива, доступного онлайн, есть именной и географический указатели. Поиск по именному каталогу «Земский» даёт нам ссылки на упоминания Д. Земского в списках дворян и наличие его родословной книги. Есть несколько дел и на Григория Потёмкина, но ничего интересного по теме нашего исследования. Так же пусто и в географическом, и в предметном указателях.

Путеводитель архива представлен в виде базы данных:

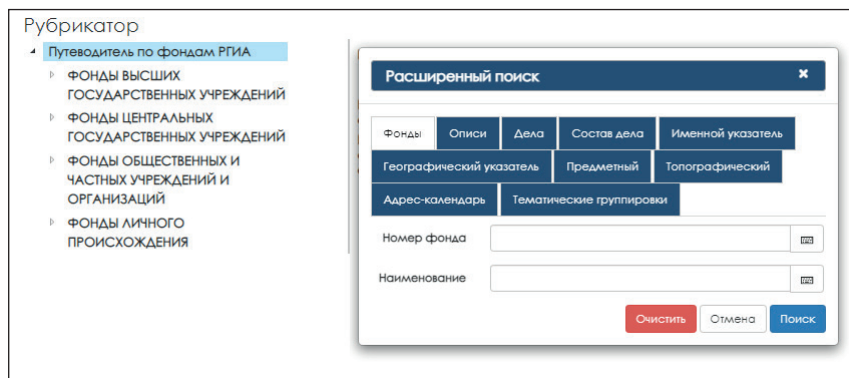

Фото № 32.

Интерфейс поисковой системы на сайте РГИА

57 Сайт РГИА: rgia.su

С одной стороны, на сайте можно воспользоваться текстовым поиском по названию фондов, описей, дел и аннотаций к описям. С другой, поиск усложняется по сравнению с тем, если бы путеводитель (на уровне фондов) был представлен в виде обычного PDF-файла с возможностью текстового поиска.

При текущей организации путеводителя мы не можем увидеть в одном разделе все учреждения, курирующие лёгкую промышленность либо казённые фабрики, поэтому подбирать эти фонды нужно вручную, перебирая слова «фабрика», «казённая фабрика», «суконная фабрика», «шёлковая фабрика», «мануфактура» и т. д.

Такой поиск позволяет найти фонд, в котором отложились документы об открытии и деятельности частных и казённых фабрик (фонд № 1405). В фонде № 16 («Отделение Мануфактур-экспедиции государственного хозяйства МВД») сохранились дела о покупке и приписке крестьян к фабрикам и заводам, переводе на другие фабрики, об освобождении от крепостной зависимости и жалобы фабричных крестьян и мастеровых на притеснения со стороны владельцев заводов.

В фонде № 17 («Главное Правление Мануфактур МВД») тоже много документов о деятельности и состоянии суконных фабрик. А в фонде № 18 («Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов») даже есть ревизские сказки приписных мастеровых и фабричных крестьян, но только с 1811 года. Например, сказки крестьян, расположенных в том же Богородском уезде при шёлковой фабрике помещика Лазарева в селе Фряново за 1811 год или шёлковой фабрике Скребкова в д. Чуденки за 1816 год. Там же есть дело «Ведомость посессионных имений, приписанных к суконным фабрикам».

Однако стройной картины по фондам, в которых могут храниться интересные дела по нашей теме, мы пока не имеем. Некоторую ясность мог бы внести четырёхтомник, изданный Росархивом **«Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917»**. Но он не выложен на сайте Росархива и в крупнейших электронных библиотеках, а поэтому для большинства исследователей недоступен. Тем не менее он является важнейшим инструментом

для понимания того, какой орган власти отвечал за интересующую нас сферу — будь то шёлковые фабрики, переселения, аптеки, переписи или другие.

Вот пример описания одного из органов, последняя строка — это наименование архива, номер фонда и количество сохранившихся дел:

**Главное правление мануфактур
27.06.1808—07.07.1811**

Образовано из Отделения мануфактур Экспедиции государственного хозяйства Департамента МВД. В его ведении были «все вообще в государстве фабрики и заводы», кроме принадлежавших другим ведомствам; а также выделка сукон на обмундирование войск.

Прекратил свое существование 07.07.1811 в связи с образованием Департамента мануфактур и внутренней торговли.

Управляющий — Карнеев Е. В.

ПСЗ. Т. 30. № 23126, 27.06.1808; Т. 31. № 24714, 07.07.1811.

РГИА, ф. 17 (861 д.).

Фото № 33.

*Фрагмент описи одного из фондов из справочника Росархива
«Высшие и центральные государственные учреждения России»*

К счастью, у нас осталось много неизученных источников, в которых с большей вероятностью будет нужна информация, поэтому изучение путеводителя по РГИА и справочника учреждений мы можем перенести в конец нашего расследования. Мы вернёмся к ним, когда будет больше информации о годе появления Черепановых в Купавне. В выявленных фондах мы сможем поискать дела, проливающие свет на обстоятельства их переселения и превращения в фабричных крестьян.

Важно помнить, что архивом проиндексированы названия фондов, описи и аннотации к ним, а названия дел не полностью. Это значит, что отсутствие в поиске «купавинской фабрики» не означает её отсутствие в заголовках дел, но даже в текущей ситуации что-то найти возможно. Так, попробуем поочерёдно ввести слово «Купавна» в поиск по названиям фондов, описей и дел.

Важный момент — **поиск ведётся по точному совпадению** со всем словом или частью его. Например, дело «По отношению Департамента мануфактур и внутренней торговли о приписке в богородское мещанство бывших посессионных крестьян купавинской суконной фабрики» (Ф. 571 Оп. 2 Д. 69) мы могли бы найти по запросам «купавинской» или «посессионных», но не по «купавинскАя».

Кстати, по «ошибочным» запросам «Купавенск», «Купавнинск» тоже дела находятся. Таким образом, при работе с каталогом перебираем все слова, которые могут быть нам полезны: «Богородск» (Богородского уезда), «посессион» (посессионные крестьяне), «Черепанов», «шелкоткацк», «Демидово», «Купавн» и т. д. По каждой поисковой сессии записываем дату, где искали (наименование фонда / описи / дела в аннотации, указателе), результат. Все указанные дела не очень интересны для текущего момента нашего расследования, но необходимы для оформления родословной книги, если она когда-то будет и, возможно, для прохождения следующего тупика.

Несколько интересных дел найти всё же удалось, причём план села Купавна находился в фонде «Документы личного происхождения, не составляющие отдельных фондов», а документ о покупке Потёмкиным Купавны — в личном фонде «Бобринские». **Это отличная иллюстрация того, как много документов мы пока не находим, но сможем найти после полной индексации российских архивов. До этих фондов рука исследователя без электронного каталога дошла бы нескоро.**

ПРОВЕРКА ПО ДРУГИМ ПОИСКОВЫМ СИСТЕМАМ

Центральный фондовый каталог⁵⁸ — неплохой инструмент поиска, которым часто пренебрегают. К сожалению, поиск по словам «Богородск», «Земский», «Юсупов», «Черепанов» предлагает

58 Сайт ЦФК: cfc.rusarchives.ru/CFC-search

тысячи документов, поэтому работу с этим каталогом стоит оставить напоследок.

Поисковая система «Путеводители по российским архивам» выводит нас на фонд Г. А. Потёмкина в РГВИА⁵⁹. Но интереснее ремарка: «Документы Г. А. Потёмкина отложились также в фонде Поповых В. С., П. В., В. П. (Ф. 271); хранятся также в Научно-историческом архиве института истории РАН (СПбФ ИРИ РАН) в составе коллекции Н. П. Лихачёва (Ф. 238), Российской национальной библиотеке (РНБ. Ф. 612), в РГИА в составе семейного фонда Бобринских (Ф. 899) и в Одесском историко-краеведческом музее».

Обратите внимание и на справочник «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» (http://portal.rusarchives.ru/guide/lf_ussr/abc.shtml).

Фото № 34.

Тот самый очень полезный поисковик Росархива по личным фондам, который так просто не найдёшь

59 Фонд Г. А. Потёмкина в РГВИА: guides.rusarchives.ru/funds/17/potemkin-g

Находим такую информацию о личных фондах наших владельцев:

- Земские — фондов нет;
- Потёмкин Григорий Александрович — РГВИА, ф. 52, СПбФ ИРИ РАН, ф. 238, в составе коллекции Н. П. Лихачёва, РНБ, ф. 612, Одесский ИКМ (Историко-краеведческий музей);
- Юсупов Николай Борисович — Музей «Архангельское», РГАДА, Ф. 1290 (этот фонд проверен).

Библиотеки, музеи, научные архивы — большинство материалов этих учреждений ещё не расписаны, на помощь может прийти только **сайт Государственного каталога Музейного фонда РФ**⁶⁰, который выдаёт в целом те же поисковые результаты, что и «покойная» поисковая система Росархива по нашему поиску.

Что важно: **на сайтах библиотек** нужно проверять не только известные фонды, там можно найти даже одиночный документ в совершенно неожиданной коллекции. Например, поиск «фабрика Купавна» на сайте РНБ выдаёт почти 700 изданий. А поиск там же «Купавна Богородский» — планы села Купавна разных лет, начиная с 1768 года. Это будет хорошим материалом для родословной книги.

Также помните, что некоторые места, события, объекты могут иметь собственный раздел в предметном каталоге. Например, купавинская фабрика имеет свою подборку на сайте **Исторической библиотеки** (ГПИБ)⁶¹. Такие подборки не стоит пропускать, ведь в этих изданиях могут попасться реквизиты нужных дел уже с указанием страниц.

ПОИСК ИНФОРМАЦИИ В МУЗЕЯХ

Отдельно стоит сказать о поиске в музеях. Помним о своих пометках по личным фондам, заходим на сайт усадьбы «Архангельское»⁶². Описи фонда Юсуповых-Голицыных на сайте музея «Ар-

60 Сайт Госкаталога: goskatalog.ru/portal

61 Сайт ГПИБ: www.shpl.ru

62 Сайт ГМУ Архангельское: arhangelskoe.su/the_museum

хангельское» нет, есть только краткое описание, но в электронной библиотеке на сайте выложен текст статьи Н. А. Нечая «История Купавинской шелкоткацкой мануфактуры». Из неё можно узнать, что в коллекциях ГМУ «Архангельское» есть образцы тканей фабрики конца XVIII — начала XIX века. То есть можно воочию увидеть ткани, возможно, сотканные предком.

В этой статье очень подробно описывается история фабрики, есть библиографический список, а все архивные дела относятся к фонду № 1290 РГАДА «Юсуповы». Из статьи понятно, что в «Архангельском» могут храниться и другие интересные архивные материалы по истории купавинской фабрики, задачей автора было рассказать историю не отдельных людей, а учреждения в целом, так что для глубокого генеалогического исследования в поисках упоминаний Черепановых туда стоит написать.

Логично поискать и **краеведческий музей Купавны**, который представляет собой экспозицию в культурном центре «Акрихин». Но у создавших его краеведов могут быть наводки на ещё какие-то интересные дела. Кстати, старые корпуса Купавинской тонкосуконной фабрики являются объектом культурного наследия. Это хорошая новость, так как обычно у потомков фабричных крестьян нет возможности увидеть места, где работали предки.

На сайте **Государственного Исторического музея (ГИМ)**⁶³ мы можем обнаружить ещё один личный фонд Потёмкина — № 197 (1720–1789), онлайн опись недоступна. Также есть личный фонд № 411 «Юсуповы — Сумароковы — Эльстон», в котором в том числе содержатся хозяйственные материалы, онлайн опись недоступна. Обратите внимание, что в этом музее есть фонды очень многих крупных помещиков, но в архивные справочники они не попадают.

И обязательно **скачайте справочник «Научно-справочный аппарат архивов России. Мониторинг-2020»**⁶⁴. Там вы найдёте много идей для развязывания своих генеалогических узелков. Поверьте, один час, потраченный в начале исследования на рабо-

63 Сайт ГИМ: shm.ru

64 Скачать справочник можно по ссылке: maximov.u

ту со справочно-поисковыми средствами, сэкономит вам десятки, а то и сотни часов архивных изысканий.

От ВВС: Татьяна Максимова в своём блестящем эссе отлично показала важность работы с НСА (научно-справочным аппаратом). Теперь понятно, что нужно делать по Черепановым дальше: изучать древнейшие «исповедки» XVIII века (архив Москвы), а также детально проверить фонд № 2353, который посвящён купавинской фабрике. Если же говорить об остальных действиях, то, на мой взгляд, такая детальная проработка НСА всё-таки удел более дорогих генеалогических исследований, не «кормовых» дел.

ЧЕРЕПАНОВЫ В XVIII ВЕКЕ

Итак, смотрим «Роспись Московского уезда Вохонтской десятины церкви Святой Изначальной Троицы, что в селе Купавне... 1771 года»⁶⁵. В ней мы находим нашу семью под № 122, но, что самое интересное, **не в списке ФАБРИЧНЫХ, а в списке просто крестьян села Купавна.**

С исповедными росписями есть одна проблема: возраст там писался наобум, люди «старились» подчас на 15–20 лет, вот почему мы не будем верить указанному возрасту, который противоречит логике наших предыдущих исследований, а также практике семейных отношений, которая существовала в то далёкое время.

432 Григорий Тихонов, 69 (на самом деле 63–64 года);

401 Жена его Ненила Никифорова, 59 (вероятно, 49 лет);

433 Дети их: Трофим, 20;

434 Егор, 14;

402 Евфимия, 16 (возраст детей указан правильно, что говорит о том, что они его на тот момент ещё помнили).

65 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 203 Оп. 747 Д. 412.

Продолжаем исследование: в исповедной росписи за 1757 год (церковь озаглавлена «Троицкая при фабрике»)⁶⁶ Черепановы — ФАБРИЧНЫЕ крестьяне, а не просто крестьяне («фабришные шёлковой и полотняной фабрики Данилы Яковлевича Земскова»). Именно фабричные крестьяне были переименованы потом в посессионных, а затем — в мастеровых, так же как посадские были переименованы при Екатерине II в мещан.

А вот в ранней исповедной росписи за 1742 год⁶⁷ генерал-майора князя Василия Никитича Борятинского с. Купавны крестьян Черепановых нет!

ФИНАЛ НАШЕГО ПОИСКА

Итак, предки Черепановых в 1757 году были ещё фабричными крестьянами, которых перевели в Купавну, видимо, между 1742 и 1757 годами, а скорее всего, между 1744 и 1752 годами Земсковым, а не Борятинским, который переводами крестьян не занимался. Но вот откуда их перевели? Это долгое и сложное исследование в РГАДА, которое может и не закончиться удачно.

И всё-ё-ё? — удивится читатель. Татьяна Максимова представила тут прекрасный разбор научно-справочного аппарата, по нему можно столько найти! А как же ваши заверения, что вы создаёте для клиента легенду, историю, нар-р-ратив? Да вы!.. — и отвернётся возмущённый читатель.

И будет неправ. Коммерческая генеалогия — это бизнес, создавать нарративы — это прекрасно, но сколько вы получите за это денег? Я трезво взвесил, а готов ли я потратить ещё неопределённое количество времени, учитывая, что оплата в нашем договоре завязана всё-таки на глубину погружения, а не на выяснение места исхода Черепановых. Готов ли я на это? Выгодно ли это мне? И я понял, что невыгодно. Кстати, заявительница оказалась совершенно

66 ЦГА Москвы ОХД до 1917 года. Ф. 203 Оп. 747 Д. 250.

67 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 203 Оп. 747 Д. 73.

не обижена таким подходом и заказала мне ещё два исследования по другим линиям.

Ради чего же Татьяна Максимова делала такую подробную, я бы сказал, образцовую разработку НСА? Что мы узнали, чего я не знал после своей части исследования? Прежде всего мы узнали время, когда в Купавне появилась семья Черепановых, когда появилась фамилия «Черепанов», ну и, наконец, мы узнали владельца Купавны, при котором, вероятно, и произошло переселение Черепановых, что даёт нам мостик для дальнейшего исследования с использованием НСА.

Пример коммерческого поиска Черепановых — это пример изначально «кормового» неяркого дела с отлично проработанным анализом НСА, которое способно (если бы это было необходимо) превратить довольно проходной поиск, составляющий две трети портфеля любого коммерческого генеалога, в элитарное исследование с первоклассной краеведческой справкой. Если, конечно, это понадобится.

Татьяна Максимова

Независимый исследователь, составитель справочников по Московской губернии для генеалогов и краеведов, справочника «Научно-справочный аппарат архивов России». Создатель и администратор сообщества «Клуб генеаголиков» <https://www.facebook.com/groups/genealogy.club>. Руководитель Московского отделения МОО «Архивный дозор».

Сайт со справочниками и проектами:
www.maximovy.ru

ДЕЛО № 4: «ДЕЛО КУШНАРЕНКО»

Сложность поиска мешчан на окраине империи, ограничения, которые накладывает НСА архивов (при участии Алины Акоефф)

ХАРАКТЕРИСТИКА КЛИЕНТА И УНИКАЛЬНОСТЬ ПОИСКА

Это мужчина средних лет с высокой мотивацией на поиск. Он изначально не был знаком со сложностями, с которыми сталкиваются все, кто отважится на генеалогические изыскания по Моздоку, но воспринял их стоически.

Уникальность данного поиска в том, что по городу Моздоку (сейчас находится в составе Республики Северная Осетия — Алания) **не сохранилось вообще никаких метрических источников** (железный факт, известный всем, кто хотя бы раз пытался работать по этому южнорусскому городу).

Если дела Ильина и Черепановых продемонстрировали нам ход обычных генеалогических исследований, тех, которые в основном и кормят коммерсов, то два последних исследования в конце этой книги изначально и безусловно запрограммированы с недостаточными сведениями. Среднестатистический коммерческий генеалог не возьмёт подобные дела в работу, потому что не увидит в них перспектив. Значит ли это, что они безнадежны? Это мы с вами разберём на примере дела Кушнаренко.

ОСОБЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Ранее мы говорили об исследованиях, которые географически касались столиц Российской империи, но на окраинах огромной страны ситуация была абсолютно другой. Собственно, как и сейчас.

Юг России в XIX веке — это малонаселённая территория, зона межнационального взаимодействия, которая заселялась русским населением не естественным образом, а как часть государственной политики. И если с казаками всё понятно — это люди полувойсковые, которые в эти места и отправлялись по приказу, чтобы являть собой форпост империи, то с неказачьими **податными сословиями** государство долго не могло понять, как правильно поступать по отношению к ним, как именно они должны заселять южные границы империи, как их на это мотивировать?

С одной стороны, податные сословия нужны, так как они приносят деньги, организуют торговлю и вообще жизнь. С другой стороны, как совместить военную администрацию, традиционное для казаков разделение на **область — отдел — станицу** (юрт), и гражданскую? Для мещан или крестьян, а также для иногородцев военное руководство не начальник, потому что они не казаки, значит, должна быть на местах и гражданская администрация. Это делает систему разделения дореволюционной России ещё более сложной. Читатель, который помнит, что на карту империи накладывалось до 10 (!) разных систем административно-территориального деления, в зависимости от сферы деятельности (общая административно-территориальная система, церковь, полиция, суды, кабаки, народное просвещение и т. д. — всё это подчинялось разным ведомствам и было по-разному организовано), охнет: куда уж сложнее?!

Однако именно для организации и управления неказачьим, частично нерусским, населением на традиционно казачьей территории (а Терская область была именно такой) в 1888 году была создана новая система, согласно которой казачьи территории, которые принадлежали тем или иным полкам, стали именоваться **отделами**

(Кизлярский, Пятигорский, Сунженский, а с 1899 года — Моздокский), а неказачьи, прежде всего национальные, территории стали **округами** — **Нальчикским, Владикавказским, Грозненским и Хасавюртским**. Во многом Терская область «списала» это двойное устройство с Области Войска Донского, о котором мы расскажем в следующей главе.

На территории Моздокского отдела казачья земля и земля неказачьих сословий часто шла буквально через полосу, да и в целом там часто возникали конфликты. Заштатный город Моздок в 1866 году был отделён от Ставропольской губернии и присоединён к Терской области, где с 1899 года стал центром **Моздокского отдела**. И если до 1866 года в фондах Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) мы видим некоторую сохранность источников по Моздоку, то после присоединения к Терской области (столица — Владикавказ) с сохранностью источников начинается полный караул.

Непростая ситуация сложилась и с церковной системой:

- с 1793 по 1829 год Моздок относится к **Астраханской епархии**, и за этот период метрики и «исповедки», хоть и в небольшом количестве, сохранились в Госархиве Астраханской области;
- с 1829 по 1842–1843 год Моздок принадлежал **Новочеркасской епархии**, и за это время известна только одна «исповедка», сохранившаяся в Госархиве Ростовской области;
- с 1843 по 1885 год Моздок относился к **Кавказской (Ставропольской) епархии**, и за это время метрики не выявлены вообще, в ГАСКе есть только ревизии;
- С 1885 года и до революции 1917 года Моздок относился к **Владикавказской епархии экзархата Грузии**, однако исследователь из Тбилиси Елена Яралова сообщила, что *«в 1870-х все метрические книги Владикавказской епархии были нарочными отправлены во Владикавказ, о чём сохранились отчёты»*. Моздок относился к Пятому благочинному округу Владикавказской епархии.

Как видите, присоединение Моздока к Терской области в 1863 году совершенно не повлияло на его подотчётность **Кавказской (Ставропольской) епархии** вплоть до 1885 года, потому что административная и церковная территориальные системы в дореволюционной России не соответствовали друг другу. Вот в таком сложном окружении нам предстоит осуществлять поиск.

КОГО МЫ ИЩЕМ?

Теперь скажем о том, кого мы, собственно, ищем. **Трофим (Матвеевич (?)) или Константинович (?)** Кушнарченко занимал, по рассказам родственников, какую-то должность «вроде старосты» при местной церкви, хотя в клировых ведомостях по Моздоку он не встречается⁶⁸.

Имя жены мы не знаем, а вот что известно о возможных детях **Трофима Кушнарченко**:

- **Андрей Трофимович Кушнарченко**, родился в 1882 году, предположительно умер во время Великой Отечественной войны, похоронен на кладбище Буруны на хуторе Майском (между Северной Осетией и Ингушетией). Жена: **Пелагея Васильевна Токарева** (1886–1974, прожила 87 лет).
- **Фёдор Трофимович Кушнарченко**, умер в 1963 (?) году, похоронен на городском кладбище Моздока. Жена: Мария.
- **Иван Трофимович Кушнарченко**.
- **Пётр (?) Трофимович Кушнарченко** был ещё одним сыном, которого, по семейной легенде, замучили в годы Гражданской войны белые (?). Возможно, был ещё и сын Иван, но также возможно, что Пётр и Иван — это один и тот же человек, имя которого память чётко не сохранила.

68 Проверка производилась в Ф. 143 Оп. 1 «Владикавказская духовная консистория», имен-
ной указатель.

МОЗДОКСКИЕ ХУТОРА

Как было сказано выше, зона северокавказского Дикого поля — это зона межэтнического взаимодействия. Сама местность способствует этому: степь, солончаки, пологие склоны сопок, — в общем, прекрасное место, где можно совершать набеги и молниеносно убегать, используя быстрых коней. Кто за сотни лет здесь только не проходил, точнее, не пробегал!

А вот для оседлой жизни эти места были тяжелы и опасны: до Советской власти существовала проблема с источниками воды, поселенцев терзали эпидемии, и не только человеческие, но и напавал уничтожающие скот, случались и конфликты с окрестными народами. Тем не менее земли было много, и именно её изобилие привело к возникновению феномена моздокских хуторов ещё до столыпинской реформы, когда хутора повсеместно появились по всей Российской империи.

Моздокским хуторам посвящён отдельный сайт mozdok-hutor.narod.ru. Поселенцы основывали хутора, довольно часто их меняли, «удачные» хутора разрастались до размера поселений, которые существуют и сегодня.

Сохранились отдельные генеалогические источники, которые посвящены только моздокским хуторам, но **Кушнаренко выбрали хуторской способ хозяйствования только с приходом Советской власти, до этого они были мещанами города Моздок**, там же и жили.

Чаще всего причиной столыпинской реформы называют дефицит земли в центральных районах губернии, и это правда: хозяйство крестьян было экстенсивным; для того чтобы была хоть какая-то урожайность, требовалось засевать большие пространства, а ещё часть земли должна остаться под покосы. Но была и другая причина — психологическая.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Во времена подушного налогообложения, когда страна жила по принципу «один мужик — один налог», мужик как глава домохозяйства не был, что называется сейчас, налоговым резидентом. Налог, недоимки и прочие подати платили не с каждого человека, а с общины, или, как её называли сами крестьяне, мира.

Большое село могло быть разбито на несколько сельских сообществ, и именно они определяли весь порядок жизни крестьянина, так как являлись по отношению к целой группе людей плательщиком налогов и податей. То есть мужик сдавал деньги обществу, которое возглавлял сельский старшина, а уж общество платило помещику или вносило раз в год деньги на счёт за выкуп земли (уже после 1861 года).

Такое сельское общество нельзя было назвать оплотом прогресса. Во второй половине XIX — начале XX века многие разночинцы и дворяне оставили прекрасные описания крестьянского быта. В советской школе нас учили, что дворяне чувствовали вину за то, что они живут хорошо, а крестьяне плохо, и это во многом было так, но когда прорываешься через эту школьную установку, то... становится очень интересно.

Вообще, когда начинаешь изучать какие-то основные моменты бытовой жизни XIX века, классика начинает расцветать совсем другими цветами. Вот что пишет, например, Н. Г. Гарин-Михайловский:

«Приходит весна. Давно отселились люди, а мой старик всё тянет.

— Да ты что же тянешь?

— Да чего станешь делать? Мой-то загон на уклоне от солнца и не тает. Стает, — дня не отпущу.

— Да ты золой его посыпь, как я сделал, — в два дня пропадёт снег.

Мается.

— По-нашему, это будто против Бога. Его святая воля снег посылать, а я своими грешными руками гнать его буду».

Характерно, что в этом вопросе даже священник не был авторитетом: когда Гарин предлагает крестьянину спросить священника, грех это или нет, то крестьянин отвечает: «*Хоть спрашивай, хоть не спрашивай, это как кому Господь на душу положит*»⁶⁹.

Предпринимательские способности крестьян были сильно связаны общиной. Собственно, «по-нашему» тут означает, что так принято в людях, и тут даже священник не авторитет, потому что он человек книжный да подневольный, ему как в Петербурге скажут, так он и будет делать.

Конечно, к рубежу веков хватка общины была не такой сильной, но тем не менее разорвать её цепкие объятия можно было, только выйдя из неё и организовав хуторское хозяйство. Хутор — это не обязательно маленькое поселение, но это, как правило, поселение на новом месте без исторически сложившегося общества. Это, кстати, имело и оборотную сторону. Например, в силу исторических особенностей в украинских губерниях роль общества была сильно ограничена, не было его, понятно, и у переселенцев, поэтому, как только речь заходила о необходимости объединиться ради каких-то общих работ, намного лучше справлялись те поселения и регионы, где власть обществ была сильна. Украинская пословица «два козака — три гетмана», означает, что подчас в огромных по размеру украинских сёлах, в которых была ослаблена роль сообществ, жителям было невероятно трудно о чём-то договориться.

Так же произошло и у переселенцев в Сибири: они вышли из одной системы и вошли в новую, более свободную, и поэтому в годы Гражданской войны самые яростные выступления, бунты, разгул бандитизма были распространены как раз среди новопоселенцев. У многих после отсутствия традиционного ярма общества в экстремальной исторической ситуации буквально снесло голову.

69 Полное собрание сочинений Н. Г. Гарина. — Издание Т-ва А. Ф. Маркса в Петрограде, 1916 год. — Том IV, книга 10. — С. 34.

КАК КУШНАРЕНКО ОКАЗАЛИСЬ В МОЗДОКЕ

Итак, Кушнаренко на начало XX века происходили из Моздока или села Троицкого, которое сегодня почти слилось с Моздоком. В 1920-х годах, когда активно осваивалась земля вокруг Моздока и возникли моздокские хутора, часть семьи Кушнаренко переселилась туда, поэтому логично поиск Кушнаренко надо начинать с Моздока или села Троицкого.

По семейным легендам, Кушнаренко происходили родом из-под Харькова. Сюда, на Кавказ, отправились несколько братьев, которые, не доезжая до Моздока, поссорились, и один из них поехал южнее, во Владикавказ. Кушнаренко, которые приехали в Моздок, жили в старой части города, их родственники были похоронены на кладбище, которого сейчас уже не существует, также в старой части города.

Сохранилось свидетельство о рождении **Александра Андреевича Кушнаренко** (повторное, выданное уже в 1930-е годы) о том, что **он родился в 1909 году именно в Моздоке.**

В Моздоке и селе Троицком было проведено интервьюирование родственников, за неделю работы в Государственном архиве Республики Северная Осетия — Алания (ЦГАРСО-А) были просмотрены описи и выделены дела, которые могут оказаться перспективными для исследования, часть из них была просмотрена.

А почему не все? — спросите вы. Отвечаю: а что мы хотим найти?

ЧТО ТАКОЕ КОСВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ПОИСК ПО НИМ?

В предыдущей истории Татьяна Максимова показала нам пример блестящей проверки научно-справочного аппарата (НСА) и вычленения нужных дел. А можно ли пойти с другой стороны, то есть в принципе представить и попробовать записать, в каких документах могли быть сведения о Кушнаренко?

Что мы можем считать попаданием, то есть документом, который точно относится к нашим Кушнаренко?

- Это любой документ, в котором есть **состав семьи** и в котором указано, что жил-был в Моздоке или в селе-спутнике Троицком некто **Трофим Кушнаренко**, и были у него дети — Андрей (1882 г. р.), Фёдор, Иван и, возможно, кто-то ещё.
- Ясно, что этот документ мог быть создан в период между 1882 годом (год рождения Андрея) и 1909 годом, когда у Андрея уже родился собственный сын Александр, и он уже не жил с отцом.

Попытаемся понять, что это за документ и где его искать.

С 1897 по 1913 год количество городского населения Моздока увеличилось с 9,3 тысячи до 20,2 тысячи человек, **но далеко не все моздокцы были мещанами!** Судьба моздокских мещан была сложной: так, в 1898 году был поднят вопрос об упразднении Моздокской мещанской управы. Согласно журнальному постановлению общего присутствия Областного правления Терской области **26 октября 1898 года** Войсковой наказной атаман приказал упразднить в городе Моздоке мещанское управление, подчинив его городской управе, однако это **не означало** ликвидации Моздокского мещанского общества, которое обязано было собирать налоги с собственности мещан (оклады), но уже не имело какого-либо самоуправления. То есть обязанности оставили, а права убрали. Это было связано с полувоенным характером области.

В 1905 году в Моздокском обществе было 3719 окладных душ, то есть людей, которые платили налог, в 1909 году — 3355 (как видим, мещане старались записаться в другие сословия).

«Окладная душа» не соответствует той самой «душе» из ревизской сказки, какую покупал когда-то Чичиков⁷⁰, потому что перед помещиком налоговым резидентом был не крестьянин, а сельское общество, но вот перед государством за сбор подушного налога со своей территории отвечал помещик, а совсем не какое-то «общество».

70 На самом деле Чичиков занимался налоговой оптимизацией, то есть скупал у помещиков тех крестьян, которые после проведения предыдущей ревизии уже умерли, а подушную подать за которых надо было платить до времени следующей ревизии.

Ревизская душа — это вообще любой мужчина, который автоматически до конца XIX века должен был платить налог просто потому что он мужчина, то есть платить подушный налог, а вот **окладная душа** — это человек любого пола, который хоть чем-то владеет, что подлежит налогообложению.

Такая незавидная судьба моздокских мещан открывает для нас следующие перспективы: получается, что с 1890 по 1910 год их было не очень много, около 3300–3500 человек, что говорит о том, что 20–30 источников, заказанных с умом, могут привести к успеху.

Когда стало понятно, что в начале XX века в Моздоке жило достаточно ограниченное количество мещан (не больше 3500 человек), из всего многообразия фондов были вычленены те, которые могут иметь отношение к моздокским мещанам.

ОБ АРХИВЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Тут важно дать оценку самому архиву: Государственный архив Республики Северная Осетия — Алания очень несовременен, НСА архива составлен в 1930–1960-х годах, и составлен отвратительно. Руководство архива всячески препятствует цифровизации: у архива даже нет своего сайта, притом что оцифровка в архиве происходит, на сайте не представлены ни описи (пусть и отвратительного качества), ни тем более дела.

Всегда огромная боль — приезжать в «некачественные» архивы. Условия хранения в ЦГАРСО-А такие плохие, что часто дела приносятся из хранилищ влажными... Человек, попадая в архив, пусть даже он очень прогрессивен и сверхоптимистичен, оказывается не в чистом поле, а в коллективе людей, которые работают там 15–20 лет. Все эти многочисленные замы, начальники отделов хранения... Честно скажу, за 12 лет практики я так и не понял, зачем они там работают, потому что, как правило, всё, что ни спросишь, всё, что ни предложишь, всегда встречает объяснение, почему этого сделать нельзя.

Часто причиной называют низкие зарплаты архивистов, но на самом деле на проблему можно взглянуть наоборот: в результате отри-

цательной селекции в большинстве региональных архивов застаиваются и хорошо себя чувствуют люди с выученной беспомощностью, которые никогда и ничего не поменяют и всё будут воспринимать в штыки. Поэтому и зарплаты у них соответствующие.

На Украине, даже несмотря на все изменения последних лет, только бесконечными судами и чистой руководством архивов удалось поколебать советское мышление. И тем приятнее приезжать в российские архивы, в которых есть жизнь: архивы Москвы, Петербурга, Тульской, Ярославской областей, Томской области, в некоторые другие. Но, к сожалению, две трети российских региональных архивов — мёртвые. Архив Северной Осетии — нищий, несовременный и мертвее мёртвого.

Итак, сведения о мещанах Моздока могут быть как в фондах, которые имеют в своём названии слова «Моздок», «моздокский», а могут быть спрятаны в фондах-«монстрах» с тысячью и тысячью дел, каким в ЦГАРСО-А является, например, фонд № 11 «Терское областное правление».

Фонды-«монстры» всегда относятся к центральным органам светской, военной, церковной власти, например, к консистории, которая имела разветвлённый бюрократический аппарат и собственный архив.

Как правило, такие фонды, как фонд № 11 в ЦГАРСО-А во Владикавказе или фонд № 203 («Фонд Консистории» в Архиве Москвы), могут иметь множество описей.

Как правило, опись фондов-«монстров» равняется одному «столу», который занимался в областном правлении или в консистории какой-либо одной проблемой (например, проблемой эпидемий), многие фонды-«монстры» в своих описях повторяют ту же структуру, то же разделение, **которое было заложено ещё неизвестным архивариусом при царе-батюшке!**

В каких делах могут быть сведения о мещанах? О чём должны быть эти документы?

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ДЕЛ

Если дело касалось какого-то необычного случая, то заголовок архивного дела описывает ситуацию весьма подробно: «Дело об обнаруженном на обочине дороги к Малгобековскому юрту трупа казака Неделько» — тут сразу понятно, что, где, когда, а вот если речь идёт о формальном, повторяющемся событии, то название будет тоже формальным: «Переписка с отделом», «Переписка по вопросу» и так далее.

Чем более формальным, повторяющимся является действие, которому посвящён архивный фонд, тем более у него глухое или, как ещё говорят, «слепое» название: *«Копии общественных приговоров по городу Моздоку и переписка по их утверждению»* или *«Дело о выдаче паспортов лицам разных сословий на право жительства в городах и станицах Терской области»*.

Внутри этих дел с формализованными названиями могут быть интереснейшие ходатайства, захватывающие истории о том, почему, скажем, мещанину города Бердичева Мошке Фраерману позарез надо поселиться в Терской области, но само название у дела будет вот такое «скучное».

Почему? Да потому, что это повторяющееся действие. Паспорта на право жительства в Терской области выдавали каждый год, это была рутина государственного аппарата, а вот труп казака Неделько был найден на обочине по дороге к Малгобеку только один раз, поэтому архивное дело должно было чётко информировать чиновника, а затем и архивиста, что же там произошло, в чём суть ЧП.

Причиной неудачи в поиске стали и объективные причины, в частности чудовищное состояние научно-справочного аппарата ЦГАРСО-А, а также его нулевая цифровизация. В этом архиве можно заказать дело с заголовком типа «Протоколы станичных сборов по станице Вознесенская», а в самом деле будет две страницы (!), посвящённые этому станичному сбору, а все остальные документы будут совершенно (!) о другом. При таком качестве НСА в ЦГАРСО-А можно когда-нибудь сделать совершенно невероятные находки.

ВЫДАЧА ПАСПОРТОВ. ПРИЧИСЛЕНИЕ И ПРИПИСКА

Как я уже писал ранее, житель империи не мог быть *нигде*, выйдя из одной местности и переселившись в другую: он либо оставался налоговым резидентом старого места жительства (но тогда он не имел никаких прав на новом месте жительства), либо должен был *причислиться*.

Жителям сельской глубинки паспорт был не нужен ровно до того времени, пока они не выходили за пределы своих сёл, а вот для жителей столичных городов и регионов, которые находились под военным управлением (а Терская область была именно такой), наличие паспорта было обязательно. Учитывая, что Кушнаренко были и переселенцы, и претендовали на поселение в области под военным управлением, паспорт у них был точно.

Узнать подробнее о причислении нам поможет доступная в Интернете книга Я. М. Вилейшиса «Посемейные списки мещан и крестьян. Сборник законов и разъяснений», изданная в Херсоне в 1915 году. Вилейшис, конечно, писал о той территории, где жил, и в основном о коллизиях, связанных с его собратьями-евреями, которые часто переезжали в границах империи и постоянно были вынуждены сталкиваться в «выпиской-припиской», но многое было общим для всей страны.

Итак, в мещане могли записываться «сельские обыватели всех наименований» — и это наш случай. Вообще же быть нигде не прописанным, точнее, **приписанным**, было нельзя. При этом на приписку общество (в данном случае — Моздокское мещанское общество) **должно было дать согласие**.

От того общества, от которого сельский обыватель уходил, он должен был взять увольнительный приговор, то есть где-то в архиве на Украине может быть решение какого-нибудь сельского общества о разрешении семье Кушнаренко быть отчисленной из этого общества. Это правило было отменено только в 1905 году.

Но тут есть тонкий момент: *приписка* и *причисление* — это не одно и то же. Приписка означала, что человек с семьёй приписывается к обществу, но права голоса в нём не имеет, и для этого согласия общества не требовалось. **Причисление** же подразумевало, что вновь причис-

ленный имеет право на всё, как и старые члены общества, в том числе и на голосование.

Кушнаренко, судя по найденным записям (они будут представлены ниже) был **причисленным**, а не приписанным, потому что в голосовании участие принимал. При этом по прошествии пяти лет жизни в обществе приписанный становился причисленным автоматически, если только ни разу за это время не попал под суд.

При этом причисление в мещанское общество главы семьи автоматически **обязательно** означало и причисление в это же общество и всей семьи: жены, детей, иждивенцев, даже если они физически жили в другом месте. Если жена относилась к высшему сословию (скажем, была дворянкой), она своего сословия НЕ теряла, но и не распространяла его ни на мужа, ни на детей.

Если же и в своём месте исхода семья Кушнаренко жила недолго и была **приписанной**, а не причисленной, то и уходить из этого общества она могла без всяких увольнительных приговоров, всего лишь по удостоверению мещанского общества, то есть с информацией, куда они идут (это нужно было для полицейских властей по дороге из точки А в точку В). Это же касается и безземельных крестьян, то есть крестьян, которые были приписанными к какому-то сельскому обществу, но земли не имели, а значит, роли в общих (мировых) податях не играли, — они тоже могли быть совершенно свободны в любой момент.

Занималась припиской и причислением до 1860-х годов **Казённая палата**. За территорию Терской области отвечала **Кавказская (Ставропольская) Казённая палата**, функции которой всё больше сжимались и которая к середине XIX века собирала в основном исключительно подушные подати. Так как в 1863 году у мещан подушные подати были отменены, за палатой осталась только функция причисления мещан, к которой сама палата быстро потеряла интерес. И хотя формально Казённая палата отвечала за это вплоть до 1917 года, по факту причислением мещан занималось само же Моздокское мещанское общество, фонды которого сохранились плохо. Тем не менее Казённая палата сохраняла контроль над частью сбора налогов, в частности над раскладочными сборами, так называемыми окладами (дифференци-

рованными налогами в зависимости от наличия имущества), в том числе и по Терской области, аж до 1917 года.

Вообще с момента отмены крепостного права в 1861 году в ходе реформ Александра II планомерно снижалась роль сословных органов самоуправления, в том числе и мещанских обществ. В то же время возрастала роль **внесословных** городских управ и дум — так было везде, но не в Терской области, где в штыки воспринимались любые попытки самоуправления: область-то полувойенная! (Помните журнальное распоряжение наказного атамана об отмене в этом городе Моздокского городского правления?)

После отмены подушной подати для мещан в 1863 году Кушнаренко платили целую череду налогов, которая теперь делилась на две части: первая часть касалась вообще всех мещан города, так сказать, была размазана ровным слоем, другая же часть налогов, окладная, сильно зависела от того, какой собственностью владел мещанин: было ли у него какое-то приносящее заработок ремесло, лавка, какой недвижимостью он владел.

Если бы Терская область не была под военным управлением, также можно было бы использовать земские источники, но в Моздоке, как и в Терской области вообще, **земского самоуправления не было**, МВД и Военное министерство выступили против, посчитав, что эта форма не подходит казачьему, по сути, региону, так что мы не имеем по Моздоку такого замечательного источника.

КОСВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ

Итак, наиболее **перспективными для поиска моздокских мещан** являются источники по причислению и выдаче паспортов, а также такие **косвенные документы**:

- **По налогам и сборам.** В документе *«Отношение Моздокской городской управы в Областное правление средств мещанского общества и о взыскании недоимок»*⁷¹. В этом документе за 1910 год

71 ГАРСО-А. Ф. 11 Оп. 15 Д. 308.

среди подписавших есть **Андрей Кушнарено** и, возможно, **Николай Кушнарено**.

- **По выборам в Государственную думу.** Эти документы интересны для нас с 1905–1906 годов. Так, в «Списке городских избирателей в Государственную думу за 1906 год»⁷² под № 449 содержатся сведения о выборщике — мещанине Трофиме Григорьевиче Кушнарено.

Документ «Список городских избирателей-выборщиков (по Моздокскому отделу)»⁷³ за 1911 год показывает те же самые сведения (там он под № 667). Рядом стоит «подал», вероятно, имеется в виду «подал голос» (фото № 38 и 39).

448	Маслова, Петр Иванович	"	"	"	"
449	Кушнарено, Трофим Григорьев	"	"	"	"
	Подольск Егорова масленница				
450	сестр Иван Егорович	"	"	"	"

665.	Кцоев, Василий Андреевич.	Мѣщ.
666.	Качаев, Петр Иванович.	Мѣщ.
667.	Кушнарено Трофимъ Григорьевичъ: <i>недал</i>	Мѣщ.
668.	Карабахцѣвъ, Калустъ Давыдовичъ.	Мѣщ.
669.	Кцоев, Павелъ Петровичъ.	Осет.

Фото № 38, 39.

Списки избирателей за 1906 и 1911 годы

72 ГАРСО-А. Ф. 217 Оп. 1 Д. 4.

73 ГАРСО-А. Ф. 217 Оп. 1 Д. 16.

- О покупке и покупке-продаже недвижимой собственности.
- О городском управлении (копии общественных приговоров и журналы Городской думы часто содержат сведения о богатых мещанах).
- О мещанском самоуправлении (пока оно было).

Хотелось бы изучить ещё документы **о призыве в армию**, ведь Кушнарченко казаками не были (при чём тут казаки — читайте следующую историю), но фонды воинского присутствия не сохранились.

Я буквально калёным железом постоянно заставляю себя записывать в отчёты все документы, которые я посмотрел, потому что клиента не интересуют те документы, в которых ничего не нашлось, но для вас они очень важны. Вы можете вернуться к делу спустя год или два, приехать в архив, заказать дело и... обнаружить в листе использования свою собственную фамилию! Это очень обидно, учитывая, как сложно нам достаются дела! Поэтому никогда **не стесняйтесь попросить у сотрудников архива своё личное дело**: дела не старше пяти лет, как правило, хранятся рядом с читальным залом, и там лежат все ваши заказы, сверьтесь — не заказывали ли вы уже это дело.

Вообще, чем больше вы поработаете с описями, тем меньше нужно будет работать с документами и заказывать «пустые» дела. Обязательно планируйте весь свой поиск, обязательно проверяйте весь «Яндекс», Google, да что угодно, на предмет, не работал ли уже кто-то из коллег по этой местности.

СТРАТЕГИЯ ПОИСКА

Запомните: профессиональный генеалог всегда имеет стратегию поиска, приезжает в архив, уже чётко зная, что и где он будет искать! Он знает, что он знает и что он НЕ знает об этой местности!

Как уже пояснила Татьяна Максимова, архив от свалки документов отличает научно-справочный аппарат (НСА). НСА — это целый мир, но для нас в России важно, что все фонды всегда разделены на те, что созданы при Российской империи и при СССР.

Вне зависимости от того, с каким временем вы работаете, надо понимать, что архивный фонд — это зеркало (иногда кривое) государственной, военной или религиозной институции, хранить которые нужно не просто так, а зачем-то.

Соответственно, успех генеалогического поиска заключается в представлении, с какими государственными учреждениями мог сталкиваться искомый человек, создать в голове образ того, в каком «архивном зеркале» он мог отразиться, а дальше сделать схему того, как именно в современных архивах отложились нужные нам фонды.

Попытавшись решить дело «широким охватом», я не обработал наиболее перспективный вид источника — документы о причислении за 1880–1905 годы, было заказано лишь несколько таких дел. Да, это не гарантированный источник, он состоит из прошений от желающих причислиться и отчислиться по всей Терской области, но если мы теперь точно знаем, что Кушнарченко не жили в Моздоке в 1858 году (их нет в ревизской сказке), но они уже есть в 1906–1909 годах, и к этому времени уже имели право голосовать, это значит, что **Кушнарченко переехали в Моздок между 1860 и 1900 годами!** Факт можно считать доказанным!

По моему совету клиент обратился к одному из лучших и очень вьедливых военных генеалогов, которая живёт в Северной Осетии, — **Алине Акоефф**. Она провела поиск по этим источникам и нашла только один документ, связанный с Кушнарченко, который мне найти не удалось. Я с облегчением вздохнул: уж если Алине Акоефф не удалось найти информацию, то, значит, всё сделано качественно.

БЕЗНАДЁЖНО ЛИ ДЕЛО КУШНАРЕНКО?

Значит ли всё это, что поиск Кушнарченко безнадёжен? Совсем нет! На пути у нас стоят серьёзные препятствия, связанные с отсталостью архива Северной Осетии. Наступят времена, когда у архива будет современная АИС (автоматизированная информационная система), нормальный НСА, и многие фонды будут оцифрованы, а доступ к ним облегчён, — уверен, что тогда мы найдём много нового.

Не стоит забывать, что в начале этого исследования клиент не знал о прошлом семьи Кушнарченко вообще ничего, и в ходе поисков удалось найти не менее 10 документов — это не много, но это уже что-то, поэтому всё было не зря.

ПОЧЕМУ ДОКУМЕНТЫ ПО МОЗДОКУ СОХРАНИЛИСЬ НАСТОЛЬКО ПЛОХО?

При перемене государственной власти или при других экстремальных событиях участники уже не видели надобности в архиве, вот почему архивы сознательно уничтожались. Вспомним сожжение местнических книг в 1682 году в России, сожжение Парижского архива коммунарами в 1870 году, уничтожение нотариальных и части церковных архивов (брачные обыски, исповедные росписи) в ходе макулатурных кампаний 1920–1930-х годов в СССР, попытка уничтожить пенсионные (выплатные) дела под предлогом оптимизации в 2021 году — это зеркало того, что считается важным, а что не важным на данный момент.

Гибнут архивы во время войн, переездов, происходит это и в наше время — только за последние 30 лет уничтожены архивы Чечено-Ингушской АССР, Абхазской АССР, сильно повреждены огнём фонды Государственного архива в Каменец-Подольском на Украине, в России горела библиотека Академии наук в Ленинграде и Библиотека ИНИОН в Москве, где были и архивные материалы.

Как-то раз, работая по очередному моздокскому расследованию, я нашёл документ, реквизиты которого, к сожалению, не записал, о том, что часть моздокского городского архива была уничтожена самим архивистом, потому что он... сошёл с ума. Однако главную роль в уничтожении моздокских документов сыграла Гражданская война, которая была в этих местах особенно ожесточённой с 1918 по 1922 год.

СТОИТ ЛИ БРАТЬСЯ ЗА ТАКИЕ СЛОЖНЫЕ ДЕЛА?

На мой взгляд, очень хорошо была изучена ситуация с региональными генеалогическими фондами, учтена местная специфика, причём со всех сторон жизни на рубеже XIX–XX веков: церковной, административной, сословной. Я оцениваю результаты этого исследования высоко и считаю, что его скромные результаты связаны с объективными причинами сохранности архивных фондов по Моздоку.

Клиент потратил на это исследование (без услуг Алины Акоефф) 85 тысяч рублей. Оно длилось три года. Стоит ли брать такие сложные расследования по неперспективным территориям? На мой взгляд, их изначально стоит тарифицировать более высоко, как минимум дороже в два раза, чем поиск по территории с лучшей сохранностью документов, и в этом была моя недоработка. Но три года назад в архивы можно было приезжать без записи, работать было намного проще, и такую роскошь, как работать в убыток, можно было себе позволить. COVID всё поставил на свои места и научил считать деньги.

Впрочем, если вы хотите увидеть реально сложные дела, то милости прошу к следующему, наиболее сложному делу во всей этой книге: делу Мелиховых!

Алина Акоефф

Алина Валерьевна Акоефф родилась в Москве и окончила факультет документальной режиссуры ВГИК, во время учёбы в вузе посетила Владикавказ, где создала семью.

Автор нескольких историко-культурных проектов, в том числе

Lostosetia.ru — мультимедийная карта памятников культуры и покинутых сёл Северной Осетии, разработала методику уточнения биографических данных и списков захороненных в воинских захоронениях и новых списков на многих мемориалах республики.

Специализируется на истории фотографии, автор нескольких книг на эту тему, например «Фотографы и фотографические ателье Владикавказа». Награждена медалью за поисковую деятельность Министерством обороны РФ.

С 2019 года — частный генеалог.

Контакты:

www.facebook.com/a.akoeff

ДЕЛО № 5: «ДЕЛО МЕЛИХОВЫХ»

Почти безнадежное дело, в котором мы пытаемся «размять» тайну казаков-старообрядцев при полном отсутствии источников (при участии Галины Лысенко и Елены Бурцевой)

РУТИНА В РАБОТЕ

Какой это невыгодный, токсичный, сложный, но невероятно интересный бизнес, подумает читатель моей книги, книги, которая создавалась очень тяжело, на протяжении полутора лет (что для меня много) — и будет прав. Иногда не берёшь заказ, потому что клиент не понравился, иногда берёшься за заказ, потому что видишь: дело такое, что помочь в нём смогу только я.

Да, этот бизнес не про карьеру. И даже иногда не про интерес. Он про недорогие гостиницы, поезда, самолёты, пустые залы ожидания в пять утра, исчерканные еженедельники, или, как я называю их, «рабочие книжки», которые я без остановки веду с 2004 года (фото № 40). Одной рабочей книжки раньше хватало на три-четыре месяца, но сейчас время пошло такое сумасшедшее, что иногда толстый еженедельник улетает за два месяца.

Расскажу, как выглядит рутина моей работы изнутри. Как, например, ко мне приходят заказы?

Фото № 40.

Малая часть рабочих книжек Виталия Семёнова

Как вы уже поняли, я не размещаю рекламу, потому что настолько много шумлю в Интернете, социальных сетях, пишу книги, что вокруг меня так или иначе образуется «облако узнавания». Доходит до смешного: я являюсь главным редактором «Альманаха ГенЭкспо», где мы поместили рекламу многих наших друзей по очень низким ценам, а для некоторых — бесплатно, и только во втором номере я догадался дать рекламу... самого себя.

Мой мобильный номер не менялся уже 20 лет, так же, как и моя электронная почта, я почти никогда не поднимаю трубку, а прошу, чтобы люди писали сообщение в WhatsApp или Telegram на номер +79166324084, на электронную почту или в личные сообщения соц-сетей «ВКонтакте», «Фейсбук», «Инстаграм».

КОЛИЧЕСТВО ЗАКАЗОВ И ИХ РАСКРЫВАЕМОСТЬ

Клиенты пишут мне примерно один-два раза в неделю, иногда бывает время, когда никто не пишет несколько недель. Примерно в 50 % случаев люди прицениваются, задают вопросы. К счастью, у меня есть неплохой **сайт russianmemory.ru**, который бесплатно помогает поддерживать мой дальний родственник Алексей Самойлов.

После приветствия я прошу вероятного клиента прислать краткое описание поиска или копии документов из ЗАГСа и других биографических документов, связанных с поиском, и определяю, смогу ли я взять этот заказ.

Как таковой очереди у меня нет: в разработке у меня постоянно находится от 30 до 40 расследований, сейчас — 45, и это ещё без проектов, то есть тех поисков, которыми я занимаюсь бесплатно. Такое огромное количество дел, конечно, непосредственно связано с ковидом и цейтнотом: обычное, не экстремальное количество дел в производстве — это 25–30, а когда в портфеле 20–25 дел, то вообще комфортно.

Очереди у меня нет потому, что, на мой взгляд, очередь — это прямой путь к потере клиента. Ты «подвесишь» клиента, а он уйдёт, пока ты подготовишься к его поиску.

Сейчас, в конце 2021 года, когда я пишу эти строки, моя основная задача — довести количество заказов до комфортного уровня, конечно, не путём «отваживания» клиентов, а путём стахановской работы над уже имеющимися заказами. Хотя можно ли работать ещё более по-стахановски — я уже и не знаю... Тем не менее я поставил задачу за полгода **свести количество заказов до комфортного уровня хотя бы в 30 дел**.

Оплата за дела происходит в три этапа: сначала вносится предоплата, второй раз — после первых результатов и третий раз — после получения отчёта.

Как я говорил, как правило, порог раскрываемости исследований не превышает 78–80 %, раскрыть все дела, как мы видим хотя бы на примере представленных в книге исследований, невозможно. Худшей границей качества являются 65–67 % раскрытых дел в год.

Самыми тяжёлыми являются исследования по военному поиску. В случае если поиск завершился отрицательно, клиенту не возвращается предоплата, то есть треть от суммы (с 2022 года это 40 тысяч рублей).

Моя жена занимается ребёнком, хотя и очень хочет работать, но сейчас такой возможности нет, я плачу ипотеку, стараюсь помогать и матери, которая осталась у меня единственной из старших родственников. Кроме того, на мне постоянно ряд поисковых и издательских проектов. Это значит, что всегда нужны наличные деньги, постоянно должен идти денежный поток. Поэтому когда приходит клиент, я стараюсь быстро определить, смогу ли я заняться его делом, и если да, то взять предоплату.

Часть клиентов заключают стандартный договор, что очень просто: надо просто распечатать договор и вписать свои данные, после этого я выдаю чек, сформированный в телефонном приложении для самозанятых nalog.ru.

ПОЧЕМУ Я СОСРЕДОТОЧЕН НА РОССИЙСКИХ ЗАКАЗАХ

Раньше одним из моих конкурентных преимуществ было то, что я брал заказы на исследование в любой точке мира, работал в архивах Германии, Польши, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Узбекистана, Молдовы и даже Норвегии, но теперь многое изменилось, и я **стараюсь брать заказы только по России**. Дело здесь и в ковиде, и в запрете въезда на Украину: в 2020-м году я увидел, что в компьютерной системе украинской погранслужбы напротив моей фамилии стоит тревожный флажок «не пускать», связанный с моими поездками на Донбасс и в Крым.

Конечно, плохо, когда тебя куда-то не пускают, однако должен был хоть кто-то озаботиться судьбой донбасских архивов во время и после войны? На мой взгляд, это подло, когда ты просто пользуешься архивами, но совершенно не участвуешь в их судьбе. В этом есть что-то от мародёрства. А если это нарушает законы другой стра-

ны, ну что ж... живя в России, стоит переживать не за то, что ты нарушаешь законы, а за то, зачем ты это делаешь.

Вторая причина, почему я в своих исследованиях сосредоточусь на России и после пандемии, связана с проектом «ГенЭкспо». Так как я нахожусь в центре этого проекта и являюсь главным редактором «Альманаха ГенЭкспо», то через меня проходят многие специалисты, и я с ужасом однажды понял, **насколько я ничего не знаю**.

Спустя 11 лет после начала моей карьеры в коммерческой генеалогии я вдруг с ужасом увидел глубину генеалогического знания. Удивительные повороты, такие как повороты судеб Ильина и Юрьева, заставили меня пересмотреть поле моей деятельности, заставили увидеть ту невероятную потребность в историческом самообразовании, которая должна быть у каждого генеалога.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОБЫДЕННОСТЬ

Раньше самым сложным моментом для меня было начало исследования, ведь впустить внутрь новую жизнь, новые сведения — это всегда немного болезненно. Однако помогла экстремальная ситуация 2019–2021 годов, и сейчас я делаю это гораздо проще. Ипотека, COVID-19, закрытие границ и общий стресс изгнали из жизни вредную и ненужную штуку — сомнения. Сомнениям сейчас нет места, речь идёт о жизни — о моей, о жизни семьи, о бизнесе.

В целом после того как началась вся эта заваруха 2019–2020 годов, я почувствовал себя лучше. Скажу прямо, **мне нравится экстремальность как обыденность**. Она нравится мне тем, что выгоняет из жизни ядовитое ощущение пропущенного времени, ещё одного впустую ушедшего года.

Экстремальность защищает от очередной цифры дня рождения, так как она мало что стала значить. Экстремальность даёт тебе радость, что ты прожил этот месяц, этот год. Ого! Меня ещё не посадили! Ого, прошёл год, и как много мы сделали! Экстремальность нравится мне суммами денег, которых я никогда не зарабатывал, способностью купить, пусть и с ипотекой под огромный процент,

жильё, способностью менять что-то в стране к лучшему, отрывать от себя и издавать книги, много книг.

Генеалогический бизнес даёт мне самое главное — жить не только этим бизнесом. Быть человеком, который на что-то влияет. Быть в «дичайшей запаре», но внутренне свободным, не зависеть ни от каких грантов, ни от каких издательств, писать и издавать то, что я хочу.

Генеалогия — это двуликий бизнес. Он хорошо тренирует мозг, но главное, что ты должен понять, что коммерческая генеалогия — как сирены в «Одиссее»: если будешь заниматься только ею, ты закончишь жизнь нищим.

Даже самый продуктивный генеалог за свою жизнь может осуществить 2000 исследований, из них 1500 — с положительным результатом. Для половины клиентов из 1500 опыт исследования пройдёт вообще незамеченным, а на половину, то есть на 750 человек, повлияет. Половину из этой половины этот опыт потрясёт: 750 пополам будет 375. Готовы ли вы прожить всю жизнь, чтобы повлиять только на 375 человек? Я — нет. Мне мало. Поэтому я и пишу книги, поэтому я так живу.

Конечно, клиенты просят начать свои исследования как можно скорее, я стараюсь быть с ними в постоянном контакте, выявлять наиболее беспокойных из них, начинать их дела первыми. В целом, не нервничая, это делать довольно несложно: люди понимают, что цена сверхконкурентна, а ковид существует для всех, так что быстрее вряд ли получится.

В целом когда от меня уходит человек, который уже внёс предоплату, для меня это грустный момент, и я сильно расстраиваюсь. Хотя конфликты в нашем бизнесе неминуемы, я стараюсь, чтобы их было не больше 5 % от всех заказов в год.

А вот охотиться за клиентом сам я не готов, рассказывать, почему я лучше других — это не моё.

ЧАСТО ЛИ ОБМАНЫВАЮТ КЛИЕНТЫ?

Довольно редко. Года три-четыре назад был случай с женщиной из Краснодара, которая искала иркутских татар. Я внутренним чутьём знал, что она ничего не понимает про генеалогию, что в её голове это какие-то фолианты, манускрипты и прочая лабуда. Так как Иркутск далеко от Москвы, я подстраховался и поехал туда с двумя заказами, а когда вернулся и она увидела результаты, то отказалась платить, мол, это не то, что ждала. Я не особо расстроился, но мира и добра ей не пожелал. Не люблю, когда мне не платят, а у меня очень сильная энергия (если вы понимаете, о чём я).

В разгар пандемии два человека тоже решили не платить. Один — директор какого-то питерского фестиваля, написал, что мол, ковид, амба, денег нет. Пару раз я писал ему и просил перечислять хотя бы по пять тысяч в месяц, что он нехотя и делал, но без напоминания не платил никогда. Интересно, что он параллельно задавал вопросы по другим веткам, видимо, думая, что генеалог — это такой самопитающийся биологический объект, который осуществляет платные исследования просто потому, что это его хобби. В конце концов я послал его.

Но если он хоть что-то платил, то человек по фамилии Куц, который заказал сложнейшее исследование по белорусской генеалогии, просто отмазался тем, что заболел коронавирусом. Причём, видимо, последствия болезни продолжались и через месяц, и через два, когда он просто ничего не перечислял, поэтому был послан на хрен и заблокирован.

Плюс сравнительно небольших сумм за исследование состоит в том, что при любых конфликтах ты можешь просто вернуть предоплату, а задолжавший клиент не становится огромной проблемой.

Я считаю, что всё в жизни бывает, но есть громадная разница, когда человек ценит твой труд и, оказавшись в сложной ситуации, переводит тебе хотя бы по паре тысяч без напоминания, и другое дело, когда человек как бы считает, что ему деньги нужны, а вот тебе — нет.

В целом если человек относится к моей работе с уважением, вовремя платит, я, правда, переживаю за то, чтобы он от меня не ушёл. У меня ответственное отношение к работе, я считаю, что работа — это благословение, потому что в жизни может быть момент, когда ты будешь хвататься за любую работу: разгружать вагоны, таксовать, поэтому надо получать удовольствие от того, что у тебя есть возможность делать.

Такое отношение к работе у меня, вероятно, от бабки, которая происходила из однодворцев Обоянского уезда. В далёких 1970-х после травмы врачи предписали ей делать гимнастику. И что бы ни было, каждый день в 6 часов утра сначала под советский гимн, потом под «Патриотическую песнь» Глинки, а потом под новый-старый советский гимн она делала эту гимнастику до самой смерти, накрепко вбив в мою голову основы трудовой дисциплины. За 12 лет я ни разу не пропустил выдачу моих документов в архиве, где бы они ни были.

Любой психолог-любитель скажет мне, что в своём отношении к жизни я просто эталонный образец сверхтревожного русского отношения к жизни, я — идеальное следствие моей собственной генеалогии, воплощённой в моём отношении к жизни и труду. И будут во многом правы.

ЧАСТО ЛИ Я ОБМАНЫВАЮ КЛИЕНТОВ?

Никогда. В нашем бизнесе вообще мало обманывают клиентов. Ещё на заре моей деятельности в ЦА МО и ряде федеральных архивов Москвы подвизалась одна девушка откуда-то из-под Волоколамска. По легенде, она работала с парнем, который её бросил, и у неё окончательно «поехала кукуха»: она решила, что незачем ей ездить из Волоколамска в Подольск и Москву, лучше подделывать исторические документы в фотошопе. Делала она это весьма топорно.

Слух о ней пронёсся по архивам моментально. Помню, я пришёл в ГА РФ и увидел на стойке, где работают старшие читального зала, записку «Такой-то (фамилия той самой девушки) дела не выдавать,

звонили из прокуратуры». Это навсегда осталось в памяти хтонического ужасом.

Был (а может быть, и есть) на Украине такой человек по фамилии Бурлачко: о том, что ему заказывать поиски не надо, написано было большими буквами на всех форумах. Не знаю уж, что произошло с этим Бурлачко, но кто-то и спустя годы попадался и заказывал ему что-то.

Чистого обмана в коммерческой генеалогии нет, но есть то, что называется «*подшаманить*». Фирмы продают клиентам экспертизы, а клиенты думают, что это и есть родословные исследования, просто не понимая разницу между экспертизой и исследованием (но в договоре написано всё верно — экспертиза).

Я с закрытыми глазами определяю, где в отчёте «швы», то есть где мой собрат генеалог «шмякнул» ревизию, тут «наляпал» метричек, тут немного добавил копипаста — и отчёт готов. Но, строго говоря, это не обман, так как ревизия и метрички верные, а что этот отчёт написан одним из трёх за вечер... таковы экономические реалии.

На что точно не стоит обращать внимания, так это на обсуждение качества исследований на форумах типа СВРТ, ВГД и т. д.: мол, читал исследование такого-то, полная чушь. Во-первых, неизвестно, читал или нет, так как я единственный генеалог в России, который выставляет свои расследования онлайн. Во-вторых, а судьи кто? Является ли критик коммерсом? Если он любитель, «научник», человек, который не живёт только и исключительно с коммерческих исследований профессионально, то его критика будет абсолютно нерелевантна: коммерческая генеалогия не имеет никакого отношения к научной и любительской (личной) генеалогии.

Коммерса может судить только коммерс и никто другой. Часто можно слышать мнение архивистов, мол, я спокойно могла бы делать эти исследования намного дешевле, — действительно, из архивистов часто получаются коммерческие генеалоги, но ровно так же, как и из представителей других профессий. Большинство же архивистов путают божий дар и яичницу: когда они работают в архиве, то клиенты сами идут к ним, у них облегчён доступ к фондам, и на такие заработки начальство большинства архивов смотрит лояльно.

В коммерческой генеалогии важнейшим является не научная точность исследования, а удовлетворённость клиента и организация бизнес-процесса. Любой студент, у которого понятен процесс ценообразования, лёгкий и удобный способ заказа исследования, сделает 100 очков вперёд любому суперзнатоку фондов, который выведет вас уточнениями того, что он делает и что он не делает.

ОШИБКИ В ПЛАТНЫХ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Много ли ошибок в платных исследованиях? Не много, но они есть, в том числе и у профи. По моим подсчётам, 5 %, то есть каждое 20-е генеалогическое исследование, выполнено с ошибкой, когда специалист пошёл не по тому пути. Ерунда, дело житейское. Бывает. Чаще всего прокалываются на усыновлённых, удочерённых, подброшенных детях, которых генеалог с маниакальным упорством копает до 1600 года, а на самом деле эта семья не имеет отношения к искомому.

Если вы считаете, что это много, подумайте, как часто в нашей истории могла возникнуть ситуация, когда реальным родителем ребёнка становился другой человек, не тот, кто записан отцом. Ведь латинское выражение *mater semper est certa* «Мать всегда известна точно» означает, что только мать часто точно и известна. Такие случаи вообще нельзя поймать методами классического генеалогического исследования.

Вторая распространённая ошибка — абсолютные тёзки в одной, прежде всего в «безфамильной», деревне: коммерс знает, что предков искомого звали Иван Васильев с женой Марьей Ивановой. В поисках его ждёт Иван Васильев на первой странице метрической книги, а потом оказывается, что в деревне было два Ивана Васильева с жёнами Марьями Ивановными, причём одного возраста. Именно поэтому гарантия на расследование у меня три года, а дальше — адъёс. Потому что какой у меня номер расследования? 780? Это значит, что по миру ходит примерно 20–30 моих расследований, в которых есть

серьёзная ошибка, и что же, я до конца дней своих должен вздрагивать, что кто-то раскопает ошибку в моём исследовании 2012 года?

Не вздрагивайте. Конечно, ошибки случаются, и каждый случай разбирается отдельно даже спустя три года, но есть одно правило — то, что генеалог совершил ошибку, надо ещё доказать, семейные предания, когда вдруг выясняется постфактум, что, мол, вроде бы твоя прабабушка была неродная, — это ещё не основание для проверки. Вы предъявите документ, тогда поговорим. Иначе получается интересно: клиент заказал исследование по недорогому тарифу, который не включает в себя интервьюирование. По умолчанию информация, которую он дал, свидетельствует, что дочь Х относится к родителям Y, поиск начинается с родителей, потому что поиск нацелен на исследование вглубь. Уже когда за плечами долгий путь, выясняется, что дочь Х — неродная, но вы-то предоставили информацию, что она родная! Поиск начинался не с неё, а с её родителей.

Как я уже говорил, генеалог продаёт клиенту не истину, а найденные документы, трактуемые так, чтобы это было интересно заказчику.

После такого долгого вступления вернёмся, наконец, к делу Мелиховых.

В ЧЁМ БЕЗНАДЁЖНОСТЬ ДЕЛА МЕЛИХОВЫХ?

Если вы считаете сложными или, тем более, безнадёжными предыдущие дела, то вы не правы. Предыдущие дела просто сложные, а вот с действительно безнадёжными делами вы ознакомитесь сейчас.

Этическая дилемма для генеалога: брать или не брать такие дела, которые не просто не обещают успеха, но которые тяжким грузом лягут на его плечи. С одной стороны — зачем? С другой стороны, именно такие клиенты больше всего нуждаются в нашей помощи, больше всего хотят узнать о своих предках.

Именно на сложных случаях оттачивается мастерство генеалога, ведь, бывает, сдать какое-либо простое дело и его даже не помнишь; дело же, над которым работал годами, помнишь

прекрасно, так что в разумных дозах генеалог не должен отказываться от исследований, которые будут длиться долгие годы. Дело Мелиховых — это ещё и хороший пример того, должен ли коммерс находить свою специализацию или быть многостаночником. Например, я — многостаночник, по идее (так и есть на самом деле) моё исследование по генеалогии казаков (раз расследование будет посвящено им) будет хуже по качеству, чем исследование Галины Лысенко, исследовательницы из Ростова, которая на казаках и специализируется, но ничто не мешает мне задать вопросы Галине Лысенко, всё ли я верно делаю в очередном «казацьем» исследовании.

А зачем вообще это надо, скажете вы, почему нельзя стать специалистом по конкретному сословию или архиву?

Потому что это коммерчески невыгодно, такова грустная правда. Кроме того, и это можно назвать «постоянной Семёнова», **какое широкое поле для своих расследований вы бы ни выбрали, оно со временем естественным образом начнёт «усыхать», я рассказывал об этом выше с примером про Украину.**

Оно будет «подсыхать» не только в силу того, что из нескольких расследований мы автоматически берём то, что легче сделать, но и в силу административно-политических причин: закрытие границ, изменение политической ситуации, ситуации в архивах и т. д.

Я без сомнения беру заказы по казачьей генеалогии, так же как и по генеалогии еврейской. Да, это другое. Но я бы не сказал (тут Галина Лысенко возмутится), что это ГЛОБАЛЬНО другое. Казаки, еврейское население огромной Российской империи всё равно находились в пределах бюрократии и логики Российской империи, которую, при должном внимании к деталям, возможно постичь и удачно вести расследования.

В случае с расследованием Мелиховых мы имеем близкую мне по возрасту заказчицу, которая давно наблюдала за моими расследованиями и была настроена лояльно, изначально понимала, что исследование весьма и весьма сложное, однако была хорошо мотивирована и сама не раз выезжала в описываемый ниже хутор Рогожин. Для неё я осуществил два исследования по данной ветке: первое по советским документам 1930–1940-х годов, и оно было вполне

успешно, второе же должно было «удревнить» исследуемую ветку хотя бы на 50 лет.

Вниманию читателей представляется, таким образом, второй профайл, как и в деле Юрьева. Как уже понял внимательный читатель, каждый раз я «заостряю» какой-то уникальный поисковый случай (кейс) для того, чтобы продемонстрировать свойственную только ему особенность. **Особенность этого кейса, как ни странно, его безнадёжность.** Но начнём с основ.

В ЧЁМ СЛОЖНОСТЬ ПОИСКА МЕЛИХОВЫХ?

В административном плане наиболее существенной разницей является то, что на территории Войска Донского не было стандартной системы губерния — уезд — волость. Помните дело Кушнаренко, которые жили на территории Терской области? Область Войска Донского разделялась на округа, которые, в свою очередь, делились на **станичные юрты**. Станичные юрты были весьма и весьма обширными, в их центре располагалась станица, которая по отношению к хуторам (а их было иногда несколько десятков) играла роль административного центра. Однако являлась ли станица местом исхода, то есть всё ли население хуторов когда-то вышло из станицы — вопрос открытый.

В данном случае мы только предполагаем, что предки Мелиховых и Рогачёвых вышли из станицы **Скуришенской**, центра Скуришенского юрта.

Основная сложность этого поиска не в том, что Мелиховы — казаки, а то, что они **казаки-старообрядцы**, на которых, по законам Российской империи, до 1905 года вообще не велось метрических записей.

Старообрядцы делились на две большие ветви, **поповцев и беспоповцев**, то есть тех, кто использовал священников для проведения обрядов, и тех — кто нет.

В 1909 году кандидат от хутора Рогожина Григорий Давыдович Мелихов приехал в Нижний Новгород на съезд старообрядцев, «приемлющих священство от господствующей церкви», что ясно показывает нам, что на хуторе Рогожин жили **старообрядцы-поповцы**, которых ещё называют «беглопоповцами». Такое название они получили

за счёт того, что на протяжении всей своей истории переманивали священников из «господствующей» церкви в свои общины, чтобы те служили по старым обрядам.

Чем же таким владели беглые попы, что они были так важны для старообрядцев? Старообрядцы-беглопоповцы верили в святость рукоположения церковных иереев, которое передавалось от самого Христа как бы по эстафете. Таким образом, надо было просто убедить попов, прошедших обычное «православное» рукоположение, служить по старым правилам — и тогда они могли и крестить, и венчать, и исповедовать и т. д.

В отличие от них **беспоповцы** не верили, что на священниках «главнствующей церкви» после проведения реформ Никона хоть какая-то благодать осталась, а значит, крещения, венчания и т. д. проводили своими силами.

О том, что на хуторе Рогожин жили именно казаки-беглопоповцы, свидетельствует тот факт, что после 1915 года там была открыта Никольская беглопоповская старообрядческая церковь (метрических книг её не сохранилось).

Вторая сложность заключалась в том, что основная ветка, которая исследуется, носит КРАЙНЕ популярную и даже известную нам по литературе фамилию Мелиховы. **Мелиховых на Дону было очень много**, вот почему метод, который становится всё более популярным среди генеалогов, а именно анализ всех носителей фамилии, живущих в населённом пункте, в надежде, что одна ветвь фамилии дополнит другую ветвь фамилии, в данном случае работает плохо.

Есть и ещё более радикальный способ генеалогических исследований — с лёгкой руки проекта «ГенЭкспо» растиражированный «родословный сад»: составляется картотека или, если хотите, **дерево вообще всех жителей населённого пункта**. На мой взгляд, это имеет смысл только для небольших (не более 100–150 человек) населённых пунктов, особенно севера России, где, действительно, люди заключали браки и становились родственниками в довольно тесном конгломерате в окружности 20–30 километров.

Этот метод не работает в случае с большими сёлами на несколько сотен (и больше) человек, сёлами, которые стояли на торговых трак-

тах, хорошо «проветривались», люди из которых регулярно ездили на базар, «видели мир», тем более уходили куда-то на заработки — таким не сложно было найти невесту и за 30–40, а то и 50 километров!

В случае с большими населёнными донскими хуторами, пусть и весьма удалёнными, как хутор Рогожин, метод родословного сада работает плохо, хотя бы потому, что мы предполагаем, что Мелиховы на хутор Рогожин переселились в 1850-х годах из станицы Скуришенской.

Что же рассказывает о казаках исследователь из Ростова-на-Дону **Галина Лысенко**? Предоставим ей слово.

КАЗАКИ, КАК ЕВРЕИ И МАГОМЕТАНЕ, — ЭТО «ОЧЕНЬ ДРУГОЕ»⁷⁴

Было бы непростительной глупостью считать, что генеалогия казаков ничем не отличается от генеалогии представителей других сословий. И уж, поверьте, я знаю, о чём говорю, так как занимаюсь далеко и не только этим направлением в поиске, поэтому могу сравнить. Разумеется, во всех нюансах можно разобраться, нужно только отдавать себе отчёт, что они, эти нюансы, существуют.

Важно знать, что казаки, хоть и были подданными Российской империи, **не платили никаких податей**. Основной и единственной их повинностью была военная служба. А торговые казаки, наоборот, службу воинскую не несли, но платили в войсковую казну пошлину за это. По донским казакам не было ревизий, а соответственно, и ревизских сказок. **Внутри общности казаков Области Войска Донского (ОВД) были и православные, и раскольники, и буддисты. И объединяет их военная служба.**

Только в списках полков и послужных списках можно увидеть всех этих казаков разом. При этом казаки определённых станиц призывались в совершенно конкретные казачьи полки и подразделения типа артиллерийских батарей и отдельных сотен. Всё это регламентирова-

74 Этот фрагмент подготовлен Галиной Лысенко.

лось документами, собранными в сборники правительственных распоряжений по казачьим войскам, издававшиеся ежегодно.

Каждый из военных отделов ОВД (не путать с гражданскими округами) состоял из определённых станиц, из каждого отдела формировались **постоянного номера полки, обычно по два-три полка каждой очереди. Отделов тоже было в разное время четыре или пять.**

Кроме этого, с 1835 по 1863 год существовала **Войсковая сотня мастеровых** для поддержания состояния войска в порядке в плане обмундирования, оружия и конской упряжи — то, чем впоследствии были заняты нестроевые чины, окончившие военно-ремесленные школы.

В случае поиска по раскольникам любого толка на территории ОВД, это будет всегда **проблемный, долгий поиск, без всякой гарантии.** Кроме отдельных метрических книг единоверческих церквей, других источников, фиксирующих рождение, бракосочетание и смерть, нет.

Полицейские фонды, в которых на примере других регионов хранятся дополнительные документы об учёте раскольников, на Дону либо не сохранились, либо сохранились в небольших объёмах, и дел о раскольниках в них нет.

Посемейные списки донских станиц также не сохранились. Фонд 338 «Станичные правления» в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) уже много лет не выдаётся исследователям по причине плохой сохранности его дел. Но даже на основании его описей можно сказать, что, к сожалению, массива дел Скуришенского станичного правления в нём нет.

В качестве дополнительной информации по раннесоветскому периоду очень полезными бывают фонды **земельных управлений и земельных отделов**, в делах которых об образовании земельных товариществ присутствуют посемейные списки периода 1922–1929 годов. Проблемой может быть только тот факт, что название такого товарищества могло никак не отражать название населённого пункта, на земле которого оно располагалось. И здесь придётся ориентироваться только на районную принадлежность или проверять всё под-

ряд. В данном случае эти фонды хранятся в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО)⁷⁵.

Также православную церковь я бы советовала проверить потому, что часто в тех станицах, где традиционно большая часть жителей была староверами, священники по крайней мере факты рождения фиксировали в метрических книгах, делая пометки «по расколу не крещён». Часто из таких записей даже можно узнать девичью фамилию матери: так как раскольничьи браки не признавались, то в графе «родители» записывали *«казак такой-то и его незаконная по раскольничьему браку жена такая-то»*.

А что же о казаках рассказывает уже известный нам специалист по Русской императорской армии **Максим Оленев**?

В ЧЁМ ОТЛИЧИЕ КАЗАЧЬЕЙ ГЕНЕАЛОГИИ⁷⁶

Всего казачьих земель в Российской империи насчитывалось 52,029 тысячи десятин: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское и Амурское войска.

Самым большим по территории и населению считалось **Донское казачье войско**: территория его в 1886 году составляла 14,517 тысячи десятин, а население — 1 590 906 человек (для сравнения: второе по населению Кубанское войско насчитывает 921 147 человек).

К 1 января 1904 года всех обязанных службой казаков в возрасте от 18 до 38 лет, а в Уральском войске — от 19 до 41 года, числилось 463 326 человек, и, кроме того, состоял 4041 офицер войскового сословия, а всего — 467 367 чинов, что составляло 27,9 % населения мужского пола войскового сословия.

До 1870 года территория донского казачества именовалась Землёй Войска Донского (ЗВД), после — Областью Войска Донского (ОВД). Войсковая столица (с 1805 года) — Новочеркасск.

75 Все документы Государственного архива Волгоградской области при изучении данного дела были тщательно проработаны.

76 Этот фрагмент подготовлен Максимом Оленевым.

Пределы войска были установлены в 1795–1796 годах специальной комиссией, которая прошла и проехала 2540 вёрст. Окружные границы ОВД во второй половине XIX века подвергались неоднократным изменениям: так, например, площадь значительно расширилась в 1887 году, в состав ОВД вошло Таганрогское градоначальство и Ростовский уезд из состава Екатеринославской губернии. По величине территории ОВД в начале XX века занимал 22-е место среди губерний и областей империи.

В середине XIX — начале XX века ОВД имела большое значение в системе сухопутных сообщений Российской империи: через неё пролегал главнейший путь из Москвы на Кавказ, через неё осуществлялись торговые коммуникации с Одессой и другими южными портами России.

Самым крупным по территории был Донецкий округ, здесь же проживало и самое большое казачье население в области (217 316 человек, по данным 1906 года; всего населения — 464 593 человек). Вторым по численности населения вообще считался Таганрогский (Миусский) округ — 437 074 человека, казачьего — Второй Донской (185 156 человек).

Прежде всего надо понимать, что казачьи части являются, по сути, иррегулярными частями Русской императорской армии, с особым нарядом набора, службы и т. д. Казачья служба и казачьи части и Русская императорская армия, за некоторым исключением, это два разных, хотя и пересекающихся мира. Самая большая разница заключалась в том, что в части обычной (регулярной) армии призывались сначала по рекрутскому жребию, а затем, с началом милютинских реформ, по жребию среди призывников всеобщего призыва **представители податных сословий Российской империи** (мещане, помещичьи и государственные крестьяне, цеховые, посессионные крестьяне), **а казаки не были податным населением, они не платили податей, но вот служить обязаны были абсолютно все.**

Вторым «принципом иррегулярности», тем, что резко отличало казаков от солдат, было то, что казаки служили на своих лошадях и со своим, а не казённым снаряжением. Даже стрелковое оружие было их личным!

Во второй половине XIX — начале XX века донская военная служба регламентировалась двумя внедрёнными государственными системами. Первая основывалась ещё на «Положении о войске Донском» от 26 мая 1835 года⁷⁷, а также на «Полковой инструкции для войска Донского» и в определённой степени учитывала воинские традиции и обычаи казаков, допуская некоторую отдельность казачьих тактических частей в составе регулярной армии и устойчивую географию их применения. Она просуществовала с небольшими изменениями до милютинских преобразований русской армии 60–70-х годов XIX века.

Вторая система ориентировалась на принципы общеимперского Устава о воинской повинности 1874 года и воплотилась в «Положении о военной службе Донского войска» (1874), а также в «Уставе о воинской повинности Донского войска» (1875) и распространялась постепенно на другие войска. Она была направлена на превращение казачьих подразделений в регулярную, как правило, кавалерийскую часть, со специфическими военно-тактическими и полицейскими функциями, что требовало унификации вооружения, снаряжения и т. п.

Особенная забота и благоволение императора к казачьим войскам состояло в том, что со **2 октября 1827 года шефом (почётным командиром) всех казачьих войск в России считался наследник цесаревич.**

Целью высочайше утверждённого «Положения о войске Донском» 1835 года явилось желание *«оградить и упрочить дарованные войску права и преимущества твёрдым становлением суда и управления»*. В то же время новый закон говорил о желании этим новым постановлением *«дать более силы и единства и вместе отворотить начинавшие вкрадываться беспорядки и злоупотребления»*. Иными словами, пресечь набиравшую силу коррупцию на местах и привести казаков к общеимперскому повиновению. Войсковому наказному атаману были дарованы полномочия военного губернатора, управляющего и гражданской частью.

77 Полное собрание законов Российской империи. — СПб, Отд. 1, 1875. — Собр. 2. — Т. 10. — С. 453. — № 8163.

Срок службы для простых казаков и казаков-дворян устанавливался отдельно. Казаки обязаны были служить 30 лет, а поступающие в гвардейские и артиллерийские части — 25 лет. Казаки-дворяне находились на службе 25 лет. Этот срок отбывался на внешней (полевой), строевой или внутренней службе.

Урядники и простые казаки, причисленные к армейским полкам, обязаны были служить 25 лет полевой и 5 лет внутренней службы, причём если они задерживались на полевой службе, то каждый излишний год засчитывался за два года внутренней службы. Казаки-гвардейцы находились 22 года на полевой и 3 года на внутренней службе. Казаки-артиллеристы после 25-летней полевой службы сразу увольнялись в отставку, освобождаясь от внутренней службы.

По Положению в состав Войска Донского вошли 54 полка, «которые должны быть всегда готовы к полевой службе». В этот комплект не входили специальные части:

1. Лейб-гвардии Казачий полк;
2. Лейб-гвардии Донская лёгкая конно-артиллерийская бригада;
3. Атаманский Его Императорского Высочества наследника цесаревича полк;
4. Донские конно-артиллерийские батареи;
5. Пятисотное общество торговых казаков;
6. Войсковая сотня мастеровых (про которую писала выше Галина Лысенко. — Прим. ВВС), команда при артиллерийском арсенале и табунщики из калмык. Последние, «кочующие на войсковых землях», входили в общий состав донского Войска и употреблялись «в службе наравне с казаками».

В лейб-гвардии Казачий и Атаманский полки отбирались лучшие казаки (в первую очередь по физическим данным) со всего округа. Армейские полки комплектовались по четырём военным округам войска. Донская артиллерия формировалась из казаков особого района — города Новочеркасска и 50 ближайших к нему станиц.

Все чины войска Донского, «какого бы звания ни были, полевую или внешнюю службу обязаны отправлять по дошедшей очереди», от исполнения которой «никто не изъёмлется» и до получения отставки «свободен быть не должен».

Эта очередь начиналась «с возвращения каждого полка из последней службы» и сохранялась «таким образом, что пришедшие в оном чиновники, урядники, писаря и казаки, по войсковым и станичным спискам» становились последними «за всеми теми, кои возвратились со службы прежде их».

Служащие казаки разделялись на четыре военных округа, *«равное число людей в себе заключающие»*. Вышеупомянутые специальные части обслуживались целым войском.

Вся политика Военного министерства в 60–70-е годы XIX века по отношению к казачьей военной службе была направлена на её максимальное приспособление к общеармейским уставам и требованиям современной войны. Она подразумевала жёсткую централизацию и унификацию — казачьи традиции приносились в жертву принципам регулярности. По сути, граница между регулярной и нерегулярной армией должна была быть стёрта.

Как итог, реформы не нашли поддержки среди большинства казачьего населения. В результате общественно-политическая ситуация на Дону в 60-х годах ставила под сомнение даже лояльность казачества правительству. Однако начавшееся в январе 1863 года польское восстание и отправка донских полков на его подавление переплавили негативный настрой казаков в верноподданнические чувства и, по сути, предотвратили возможный протестный сценарий в противостоянии донского казачества и власти. Окончательную точку в его умиротворении поставила высочайшая грамота от 8 сентября 1863 года, декларирующая «нерушимость настоящего образа» служения Донского войска.

Экстренный вызов казачьих частей (в основном донских и оренбургских) в Польшу и Северо-Западный край продемонстрировал неплохой мобилизационный потенциал казачества — соответствующие полки были собраны всего за несколько недель. **С другой стороны, общее качественное состояние казачьих полков вызвало нарекания со стороны властей. Так, например, донские части почти наполовину были укомплектованы малолетками (17 лет).**

С 1870 года началась разработка основополагающих документов казачьей военной службы, а после введения в действие всеобщей во-

инской повинности в отношении казаков стал действовать особый Устав о воинской повинности, высочайше утверждённый **17 апреля 1875 года**⁷⁸ для Донского войска (объявлен в приказе по военному ведомству 29 апреля 1875 года), и, кроме того, изданные для каждого войска положения о военной службе, определяющие подробности отбывания воинской повинности, довольствия и прочего⁷⁹.

Исстари установившийся порядок остался во всей силе: «казаки отбывают воинскую повинность с собственным снаряжением и на своих лошадях». Причина выделения казачьего населения объяснялась стремлением не нарушать тех исторических традиций, которых сложились у нас.

Прохождение службы казаками, начиная с 18-летнего возраста, видно из следующего:

Разряды	Возрасты	Обязанности
<u>Приготовительный</u> (в коем казаки получают предварительную военную подготовку)	1-й (18 лет)	Не несёт никаких обязанностей
	2-й (19 лет)	Обучается в станицах
	3-й (20 лет)	Обучается в общих лагерных сборах
<u>Стрелковой</u> (из которого комплектуются войсковым стрелковым частям и местными командами)	12 возрастов (21–32 года)	На 1-й год назначается на полевую службу на четыре года (действительно же приходится служить около 3,5 года); кто не назначен, тот зачисляется в полки второй очереди и обязаны ежегодно являться в лагерные сборы. На 5-м году все предыдущие перечисляются в полки второй очереди и обязаны ежегодно быть в лагерных сборах, иметь все в исправности и содержать лошадей. На 9-м году (в большинстве случаев) все предыдущие зачисляются в полки третьей очереди, могут не иметь лошадей, собираются раз в лагерный сбор

78 Полное собрание законов Российской империи. — СПб, Отд. 1, 1875. — Собр. 2. — Т. 50 — С. 397. — № 54588.

79 Уральское казачье войско отбывало воинскую повинность на иных основаниях.

Разряды	Возрасты	Обязанности
<u>Запасный</u> (назначаемый для пополнения убыли в строевых частях в военное время и для формирования в военное же время особых частей и команд)	5 возрастов (33–37 лет)	Казаки не обязаны иметь лошадей, назначаются для пополнения убыли и сформирования новых частей
<u>Ополчение</u>	-	Созывается не иначе как особыми высочайшими повелениями, формирует отдельные ополченские части; число возрастов не определено, но учёт ведётся 10-ти возрастам

Служба каждого казака начиналась по достижении им 18 лет и продолжалась 20 лет. В этот период он находился в «служилом составе», причём в «приготовительном» разряде он пребывал 3 года, в «строевом» — 12 лет и в «запасном» — 5 лет.

В течение первого года нахождения в подготовительном разряде казаки освобождались от личных податей, как натуральных, так и денежных, и должны были готовить необходимое для службы снаряжение. С осени второго года казаки подготовительного разряда начинали получать первичную индивидуальную военную подготовку в своих станицах. В третьем же году сверх этого обучения для них назначались лагерные сборы на один месяц.

По достижении 21 года казаки зачислялись в «строевой» разряд (это происходило в январе), и из них такое число, какое было необходимо для пополнения строевых частей, зачислялось в феврале следующего года на действительную службу, на которой и оставалось непрерывно в течение четырёх лет.

Выставлявшиеся казаками полки и батареи разделялись на три очереди, из которых в мирное время **1-я очередь** находилась на службе, а 2-я и 3-я — «на льготе». Вышеупомянутые казаки строевого разряда первых четырёх возрастных классов (возрастной класс, или «возраст», равен одному году) состояли на службе в частях первой очереди; затем, по окончании четырёхлетней действительной службы, они зачисляются на четыре года — в **части 3-й очереди**.

Льготные казаки, принадлежавшие к полкам **2-й очереди**, подлежали ежегодно двум контрольным сборам и одному трёхнедельному учебному сбору. Принадлежавшие же к полкам **3-й очереди** подлежали сбору только один раз, а именно на третий год пребывания их в этой очереди, также на три недели.

Казаки «запасного» разряда в мирное время ни на какие сборы не собирались. В военное время они призывались на службу по мере надобности, начиная с младшего возраста.

Наконец, в «войсковом ополчении» состояли все казаки, способные носить оружие, не принадлежащие к «служилому составу», причём казакам ополчения до 48-летнего возраста вёлся учёт.

Наряд на службу производился по «очередным» спискам, в которых казаки вносились в том порядке, как признавал станичный сход, а в конце списка помещались лица, наиболее нуждавшиеся в льготе по имущественному или семейному положению.

Развёрстка наряда делалась уравнительно по станицам, и объявлялся «предельный» номер. Казаки, имеющие этот номер и все выше его, обязаны идти на службу, прочие же вносились в списки следующего года, а затем записывались в полки третьей очереди.

Более двух возрастов в очередном списке быть не могло. Излишек людей начинал образовываться уже во всех возрастах. По прежним положениям такой излишек составлял разряд «неслужилых казаков», обязанных денежных взносом, который представлял немаловажную статью войскового дохода.

Казаки, неспособные к строевой службе, назначались на нестроевые должности, а при неспособности и к последним, но при возможности к трудовому заработку, облагались денежным сбором, шедшим почти во всех войсках в станичные капиталы на снаряжение беднейших казаков. Кроме того, неспособными же казаками отбывались внутренние командировки и наряды по войскам, например сторожами, посыльными и т. п.

Главные изменения, в сравнении с положением 1835 года, заключались в разделении казаков на три очереди, сосредоточении основной нагрузки службы в мирное время на казаках первой очереди (т. е. на четырёх младших возрастах) и в образовании особого запасного

разряда, предназначенного для пополнения убыли строевых частей в военное время.

Наказной атаман Забайкальского казачьего войска и военный губернатор Забайкальской области генерал-лейтенант М. П. Хорошкин в книге «Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания» составил наглядную сравнительную таблицу соотношения служебных возрастов казаков и прочего населения империи, обязанных воинской повинностью по Уставу 1874 года:⁸⁰

Возрасты	По уставу 1874 года всё население империи	По уставу 1875 года Донское казачье войско	
18–19	-	Подготовительный период 3 возраста с 18 до 21 года	
19–20	-		
20–21	-		
21–22	На действительной службе 5 возрастов с 21 до 26 лет	Строевой разряд 12 возрастов с 21 до 33 лет Полки 1-й очереди 4 возраста с 21 до 25 лет Полки 2-й очереди 4 возраста с 25 до 28 лет Полки 3-й очереди 4 возраста с 28 до 33 лет	
22–23			
23–24			
24–25			
25–26			
26–27			
27–28	В запасе 10 возрастов с 26 до 36 лет		В ополчении 5 возрастов с 33 до 38 лет
28–29			
29–30			
30–31			
31–32			
32–33			
33–34		В ополчении 5 возрастов с 36 до 41 года	В ополчении Пока в силах
34–35			
35–36			
36–37			
37–38			
38–39			
39–40			
40–41			
41–42			

80 Хорошкин М. П. Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания. — СПб, 1891. — С. 255.

В целом логика казачьей службы состояла в том, что основные её тяготы в мирное время ложились на 21–26-летних, при этом, хотя бы в теории, через такую службу были обязаны пройти все. На деле же из-за переизбытка (!) людей часть людей всё-таки не служила.

В среде податного населения (крестьянской, мещанской) после проведения реформ Милютина в 1874 году вероятность попасть в армию в мирное время была не больше 50 %, слишком уж много людей было. Конечно, призыв на службу молодого казака и молодого крестьянина — это две большие разницы. Молодому казаку служба была уже в целом знакома благодаря сборам, лошадь была своя, к имуществу же тоже было совсем другое отношение, ведь оно не казённое. Крестьянин же попадал в совершенно чуждую для себя среду, он редко был кавалеристом, то есть перемещался на «своих двоих», одежда была казённой, оружие — казённым.

ХУТОР РОГОЖИН

В основе поиска — хутор Рогожин (сейчас городской округ Михайловка Волгоградской области), до 1917 года относился к юрту станицы Скуришенской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского.

В 1835-м году по Положению об Управлении Донским войском Область Войска Донского разделена на 7 начальств гражданского управления. Территория станицы Скуришенской вошла в Усть-Медведицкий отдел.

- В 1859 году на хуторе жили 106 мужчин и 122 женщины — это самое раннее из известных упоминаний хутора Рогожин.
- В **«Списке населённых мест Области Войска Донского»** (1875 год) приводятся сведения: *«хутор Рогожинский при балке Рогожинской в 80 верстах от окружной станицы (Усть-Медведицкой) и в 20 верстах от станции Себряковской Грязе-Царицынской ж. д. (содержит в себе) 97 дворов и 12 отдельно стоящих изб, население — 367 душ мужского пола и 359 душ женского пола, итого 726 человек. Эти данные приведены на основании переписи 1873 года. Рост населения в 2 раза, как мы видим.*

На хуторе 75 плугов, 156 лошадей, 300 пар волов, 934 головы крупного рогатого скота, 3787 овец»⁸¹.

- 1882 год: атаман хутора Рогожинского обвинён во взяточничестве — об этом сохранилось архивное дело в фондах Государственного архива Ростовской области.
- В 1897 году там проживают уже 647 мужчин и 650 женщин (по другим данным 651 мужчина и 652 женщины, всего 1303 человека).
- В 1915 году был свой старообрядческий Никольский молельный дом. Старообрядческая церковь находилась на хуторе Поповском (211 дворов, 1304 жителя — 663 души мужского пола и 641 душа женского пола).

На протяжении первых двух лет исследования профайл поиска был существенно обогащён сведениями из Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), в котором были изучены колхозные документы за 1930–1940 годы. Предки стали выглядеть для нас более «выпуклыми», в колхозных документах были найдены сведения, которые позволяют нам больше сказать об исследуемых персонах как о людях, но в смысле «удревнения» древа мы не продвинулись ни на йоту.

Если бы Мелиховы были православные, то они ходили бы в церковь слободы Михайловки Усть-Медведицкого округа, до которой было 15 вёрст (15 километров), однако они были староверами. На хуторе Рогожин было много староверов, в 1915 году открылся и Никольский беглопоповский молельный дом, но в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО) сохранились метрические книги только по соседнему старообрядческому молельному дому хутора Медведева⁸².

Вот что сообщается об этой церкви в **Справочнике приходов Области Войска Донского**:

«Слобода Михайловка Усть-Медведицкого округа. Михайло-Архангельская церковь построена изначально в 1834 году. <...> В на-

81 Рябов С. И. Область Войска Донского, Усть-Медведицкий округ (поселения и населения). — Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. — С. 546.

82 Документы по этому молельному дому были проверены сотрудниками архива за 1908–1909, 1911–1912, 1916–1918 годы (ГАВО Ф. 338 Оп. 117 Д. 1).

стоящее время перестроена и значительно распространена. Каменная, с двумя пределами: первый во имя благоверного князя Александра Невского и второй — Святого апостола Архиппа. Земли при церкви 36 десятин и 179 квадратных саженьей. Метрики хранятся с 1811 года, а исповедные росписи с 1813 года. <...>

К этому приходу принадлежат: <...> хутор Рогожин в 15 верстах. В Рогожине существует: сельское приходское училище с 1877 года, женская церковно-приходская школа с 1886 года, школа грамоты с 22 сентября 1891 года.

Всего в приходе Михайловской церкви было: раскольников 399 душ мужского пола и 359 женского», что мне кажется очень скромным. Я думаю, что столько раскольников было на одном лишь хуторе Рогожине, а были ведь и другие хутора!

Почему же они ходили туда, если до церкви в Ново-Себрово было всего 6 вёрст (по расстоянию это ближе к Рогожину, чем Скуришенская), а в Староселье — 5 вёрст?

Приходы формировались из ряда расчётов, которые нам неочевидны. Мы, люди «Яндекс-навигатора», считаем, что ближайшая церковь — это удобно, но для наших предков всё вообще было не так. Самое крепкое основание и принцип формирования прихода — наличие дороги и МОСТОВ. Да, зимой ближайшая церковь могла быть хоть в километре, за рекой, но если моста летом не было, то крестьяне в обязательном порядке были обязаны ходить в храм за 15 километров, но при наличии круглогодичной дороги.

Менять церкви, то есть зимой ходить в одну, летом в другую не только не разрешалось, но за это налагался штраф, ведь в Российской империи религия — это ещё и бюрократия. Представляете, если крестьяне летом крестят детей в одном приходе, а зимой в другом — это же бардак!

Другим важным моментом формирования прихода являлась характеристика самого здания, в частности возможность вместить в церковь всех желающих во время больших праздничных служб. В церкви нельзя было допустить излишней толчеи, но и нельзя было, чтобы какие-то церкви пустовали: это не только нерационально, но и приводит к бедствию священников, так как *причит* жил с треб, плат за проведение та-

инств, заказных молебнов и т. д. А то, что крестьянин пройдёт (а чаще проедет) лишние пять-шесть вёрст, рассматривалось в последнюю очередь.

Я затрудняюсь сказать, куда вели дороги, которые проходили с юга на север, вероятно, к железнодорожным путям, но в остальном Рогожин не был уж таким медвежьим углом, казаки держали связь и со своим административным центром — Скуришенской, и со старинной станицей Арчадинской, проходила тут дорога и на Усть-Медведицкую (сейчас город Серафимович), и на слободу Михайловку.

Фото № 41.

Схематичная коммуникация хутора Рогожин с внешним миром

Мы ищем предка **Мелихова Семёна Павловича (1888 (?) — 1917 (?))**. Проблемы начинаются не только с годами жизни, но уже и с именем жены, которую предположительно звали **Харитина Лазоревна Мелихова** (девичья фамилия неизвестна), **но в памяти родственников сохранилось имя также и Алёны Петровны Бокадоровой**⁸³, так что возможно, что Харитина Лазоревна это не жена, а мать Семёна Павловича. С детьми определённости больше:

Федосья Семёновна Мелихова (1907 г. р. —?)

Фаина Семёновна Мелихова (1908 г. р. —?), уехала из Рогожина, дети — в город Волжский.

Иван Семёнович Мелихов (1911–1985), был активен в колхозной жизни.

ВОЗМОЖНАЯ СТРУКТУРА РОДА МЕЛИХОВЫХ

Итак, сложность задачи состоит в том, что классических генеалогических источников по хутору Рогожину не сохранилось. В-О-О-Б-Щ-Е.

Мы решили связаться с «фамильным садом», то есть попытаться вычислить вообще тех Мелиховых, которые примерно в 1850-х годах пришли из станицы Скуришенской, где фамилия Мелихов также встречается, и с другими казаками основали хутор Рогожин.

Начнём с того, что у нас нет ни одного документа, в котором Семён Мелихов назван был **ПАВЛОВИЧЕМ**, так как он умер где-то около 1917 года, а я не нашёл дореволюционных документов хутора Рогожин.

Количество Мелиховых в 1930–1940 годах на хуторе Рогожин было настолько велико, что можно с уверенностью сказать: на момент основания хутора в 1850-х годах есть **УЖЕ** несколько семей Мелиховых, которые, возможно, в родственных отношениях если и состояли, то в дальней степени родства.

83 В половине случаев фамилия «*Бокадоров*» встречается в этих местах (например, в той же станице Скуришенской) в форме «*Быкадоров*».

Интересный вопрос, кстати, о том, являются ли все однофамильцы родственниками? О фамилиях и их происхождении я подробнее писал в своей предыдущей книге «Генеалогия. Кодекс Семёнова. Уроборос». Кроме того, ещё в 2010 году я проходил участие в ДНК-исследовании известного Олега Балановского «Однофамильцы или родственники», где в том числе исследовалась фамилия Семёновых⁸⁴.

В выводах своего исследования Олег Балановский пишет: «Анализ накопленных частот гаплогрупп Y8-хромосомы показал, что каждый блок однофамильцев восходит к ограниченному числу основателей: впервые выявлена ограниченная степень полифилетичности (происхождения от одного предка) русских фамилий. Этот вывод относится не только к локальным, но и к самым распространённым русским фамилиям». Иными словами, Олег Балановский допускает, что даже у представителей таких распространённых фамилий, как Ильин, Семёнов, может быть общий предок.

Я искренне считаю, что Олег Балановский ошибается и его подводит плохое знание генеалогии и ономастики. Для русского крестьянства и мещан средней полосы нашей Родины **фамилии глубоко вторичны**, они появились лишь в конце XIX века, и Олег Балановский предполагает вероятность происхождения от одного предка носителей распространённых фамилий, забывая, что такие же результаты в некоторых местностях ему дали бы ДНК-анализы носителей разных фамилий, которые просто проживают **в определённой, не сильно населённой местности и так или иначе часто выходят замуж за представителей одних и тех же семей**.

Если вникнуть в исследование Балановского, становится ясно, что дело не в фамилиях, а в том, что удалённые уголки нашей Родины в принципе заселяли небольшие группы людей, это могло быть сообщество в 50–60 человек на несколько десятков километров вокруг, а уж то, какие у них потом образовались фамилии, — вообще дело десятое.

84 Подробнее об этом исследовании см. журнал «Молекулярная биология», 2011 год, том 45, № 3, стр. 473–485. Статья «Однофамильцы или родственники: подходы к изучению между Y-хромосомами и фамилиями» доступна также онлайн.

Однако казаки не жители средней полосы, фамилии у казаков активно использовались ещё в XVII–XVIII веках и теоретически носители фамилии Мелиховы могут происходить, особенно если говорить о границах одного Скуришенского юрта, от одного предка. Именно поэтому выписать всех Мелиховых стоило. Вот они в алфавитном порядке, ниже идут дети в хронологическом порядке.

Алексей Мелихов. Дети, по данным на 1940-е годы: Павел (1901 г. р.), Григорий (1923 г. р.), Гавриил (?).

Василий Мелихов (кроме нашего). Андриан (1914–1939, убит на Финской войне), Семён (убит на фронте).

Григорий (Давыдович?) Мелихов + Матрёна Никитична: вероятно, тот самый, который присутствовал на съезде старообрядцев, приемлющих священство от господствующей церкви, прошедшем в Нижнем Новгороде в 1909 году. Дети: Пётр Мелихов (1923 г. р.).

Иван Мелихов. Дети: Павел (1921 г. р.), Давид (1922 г. р.), Фёдор (1922 г. р.).

Демьян Мелихов. Сын: Дорофей.

Емельян Мелихов. Сын: Емельян (1905 г. р.).

Ераст Мелихов. Сын: Василий (1926 г. р.).

Лука Мелихов. Сын: Пётр (1925 г. р.), участник ВОВ.

Матвей Мелихов. Сын: Леон (1904 г. р.).

Минай Мелихов. Сын: Михаил Минаевич Мелихов, примерно 1865 г. р. Приговорён в 1931 году, обвинение: на основании постановления Михайловского РИК от 05.05.1931 (как кулак). Приговор: выслан, м. с/п: п. Вожаель, Усть-Вымский р-н, Коми АССР (1931–1941) — г. Сыктывкар, Коми АССР (1941).

• **Его сын: Александр Михайлович Мелихов, 1885 г. р.**

Приговорён в 1931 году, обвинение: на основании постановления Михайловского РИК от 05.05.1931 (как кулак). Приговор: выслан, м. с/п: п. Вожаель, Усть-Вымский р-н, Коми АССР (1931–1941) — г. Сыктывкар, Коми АССР (1941)⁸⁵.

85 Источник: Книга Памяти Республики Коми.

- **Мелихов Михаил Александрович** (его внук, вероятно, 1922 г. р.) Приговорён в 1931 году, обвинение: на основании постановления Михайловского РИК от 05.05.1931 (как кулак). Приговор: выслан, м. с/п: п. Вожаель, Усть-Вымский р-н, Коми АССР (1931–1941) — г. Сыктывкар, Коми АССР (1941).

О нём есть сведения у Галины Лысенко, которые она в своё время нашла в деле⁸⁶ «По жалобе казака Михаила Минаева Мелихова, 1915 год» (хутор Рогожин Скуришенской станицы). По всей вероятности, речь шла о получении пособия на мобилизованных на войну. Этому Михаилу Минаеву Мелихову в 1915 году было 63 года. У него три сына:

1. Евдоким Михайлович Мелихов, в запасных сотнях, жена, трое детей.
2. Маркиан Михайлович Мелихов, в Донском Казачьем Полку № 37, жена, двое детей.
3. Александр Михайлович Мелихов, в Донском Казачьем Полку № 3, жена, двое детей.

Скорее всего, в деле будут указаны полные составы семей. ДКП № 37 — это полк третьей очереди. В него призывались казаки 30–33 лет. ДКП № 3 — это полк первой очереди. В него призывались в возрасте 21–24 года. О принципе очередности полков и службы уже писал Максим Оленев.

Михаил Мелихов (молодой). Сын: Иван (1917 г. р.).

Пётр Мелихов. Сын: Алексей (не подлежал военной службе).

Поликарп Мелихов. Сын: Николай (1925 г. р.).

Савелий Мелихов. Сын: Ефим (1902 г. р.) — негоден к военной службе.

Самуил (Самойло) Мелихов. Его дети:

- **Иван Самуилович (Самойлович)** 1893–1982. Воевал в Первой мировой войне. Доказано, что он старообрядец, место службы — 57-й Донской казачий полк. Болел малярией, попал в го-

86 ГАРО. Ф. 301 Оп. 26 Д. 664.

спиталь. По картотеке ПМВ, шёл из «станции Скуришенской», хутор Рогожин не упоминался.

Жена Мария умерла при родах пятого ребёнка. Дети: **Семён** (1915–1943), погиб на Великой Отечественной войне, у него остались двое детей: Иван Семёнович (1935 г. р.) и Мария Семёновна. **Пётр** (1920–1992), оставил дочь Тамару (1950 г. р.). **Фёдор** (1923–1997 (?), детей не было. **Галина** (1924–2002).

- **Григорий Самуилович** (1897 г. р.). Его сын **Прохор Григорьевич Мелихов** (1921–1941 (?), пропал без вести во время ВОВ) и **Иван Григорьевич Мелихов** (1923 г. р., пропал без вести в 1945 году).
- Ещё один брат, вероятно, **Александр Самойлович Мелихов** (1904–1943), пропал без вести во время ВОВ.

Семён Мелихов. Сын: Евдоким, его сыновья: Михаил (1905 г. р.), был негоден к военной службе на 5 мая 1942 года; Григорий родился в 1897 году, пропал без вести в 1942 году.

Семён Мелихов (молодой). Сын: Михаил (1925–1944, умер от ран на фронте).

Сергей Мелихов. Сын: Исай.

Степан Мелихов. Дети: Григорий (1917 г. р.), Леон (1906 г. р.), Севастьян (1911 г. р.) — не военнообязанный в годы ВОВ.

Тарас Мелихов. Сын: Евдоким (1905 г. р.), пропал без вести в 1943 году.

Филипп Мелихов. Сыновья: Андрей (1893 г. р.); Михаил (1904 г. р.) — не годен к воинской службе, затем призван и убит в 1943 году.

Ульян Мелихов. Его дети: Лука (1895 г. р.); Иван (1904 г. р.), проходил переосвидетельствование в 1940 году; Семён (1908 г. р.), обязан был явиться в 1943 году на перерегистрацию; Василий (1912 г. р.); Исай (1916 г. р.), осуждён в 1942 году. Евстафий (1918 г. р.), уполномоченный по подписке 3-го военного государственного займа по Первой бригаде, проходил перерегистрацию в 1943 году в военкомате; Николай (1922 г. р.); Иван (1924 г. р.).

Давайте посчитаем: 22 человека по фамилии Мелиховы, которые в 1900–1920 годах предположительно были взрослыми. Среди них ни одного Павла, подозрительно мало Мелиховых с именем Иван (всего один), зато Семёнов целых три, при этом мы точно знаем, что минимум три человека (Минай, Самуил и, возможно, Семён) жили уже на момент середины XIX века (выделены жирным шрифтом).

Имеет ли этот список смысл в таком виде? Да! Потому что за кажущейся небрежностью кроется большая работа, многочасовые выписки из архивных документов первых десятилетий советской власти, сверка с документами клиентов и даже отсылка результатов исследования в тот самый хутор Рогожин — а вдруг что-то дополнят (не дополнили).

Да, Мелиховых в начале XX века было очень много, но зато в середине XIX века мы «прозреваем» примерно четыре-пять большие семьи, из которых вышли и наши Мелиховы. Да, сейчас мы не можем продвинуться вглубь, но мы должны создать все предпосылки для того, чтобы это стало когда-то возможным, так как это обязательная задача генеалога при работе со сложными исследованиями!

Знаете, зачем ещё делать фамильный сад? В рамках одного населённого пункта очень интересно сравнивать динамику и гегемонию одной фамилии по отношению к другой.

Есть ещё один способ понять, насколько далеко разрослась фамилия: если вы видите в рамках одного прихода брак однофамильцев из одной (!) деревни, то это значит, что общий предок у этой семьи будет не раньше, чем 100–150 лет назад. Православная церковь отслеживала близкородственные браки, пусть даже метрики сгорели, но «добрые люди» всегда имели возможность в рамках церковных обысков сказать, что те-то и те-то — троюродные братья и сёстры, поэтому брак невозможен.

Говоря о правилах заключения брака в рамках православной церкви, все помнят о запрете союзов с родственниками, о запрете создавать семью между крёстными и крестниками, между крёстными отцом и матерью, то есть кумовьями. Однако мало кто помнит, что было и ограничение на браки **по свойству**. Например, вдовый

отец и вдовый сын не могли жениться на, соответственно, вдове и её дочери (а уж тем более наоборот), потому что тогда получалось, что новоиспечённой невесте её свекровь — одновременно и мать, а сыну его мачеха одновременно и тёща. Полный «флеш-рояль»!

К чему я это говорю: если мы видим, что в рамках одной деревни венчаются, скажем, Мелихов и Мелихова, это значит, что эти Мелихов и Мелихова друг другу и не близкие родственники, и не свойственники, и не кумовья, что говорит о том, что в деревне просто феерический (больше 100 человек) выбор Мелиховых, раз однофамильцы смогли найти друг для друга этот вариант. А это значит, что их общий предок был очень-очень давно.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ «БЕЗНАДЁЖНЫХ» КАЗАЧЬИХ РОДОСЛОВИЙ

Итак, что мы имеем? За два года исследований были использованы разные, в том числе нетривиальные, способы поиска. Например, была проверена внутренняя база Государственного архива Ростовской области: я обратился к казачьим генеалогическим «боссам», таким как Галина Лысенко, с просьбой проанализировать моё расследование, и они выделили фонды, описи, которые были мной просмотрены в ГАРО (напомню, центр Войска Донского находился в Ростове). Это фонд № 338 («Станичные правления Войска Донского») и другие: 344, 341, 346.

Можно ли назвать это дело полностью бесперспективным? Нет!

Есть источники, которые существуют в «потенции» и которые не обработаны просто в силу нечеловеческих трудозатрат.

Во-первых, газеты, периодическая печать. Каждый регион Российской империи был окормляем обязательным периодическим изданием. В Ростове выходили **«Донские областные ведомости»**. Религиозная жизнь широко освещалась (в том числе взаимоотношения со старообрядцами) в «Донских Епархиальных ведомостях». И даже в Михайловке в 1917 году выходили две газеты, «Свобода» и «Объединение» (но в это время Рогожин был ещё в составе Скуришенского юрта).

Сейчас работа с газетами бесперспективна, потому что это поиск иголки в стоге сена, но прогресс идёт, издания оцифровываются, в них становится возможен текстовый поиск, и всё ближе и ближе момент, когда мы сможем обработать этот источник.

Во-вторых, армия. То, что Мелиховы казаки, — это как минус, так и плюс. Каждый коммерс должен знать, что в мирное время донцы призывались в два гвардейских, 17 армейских первоочередных полков, 6-ю отдельную казачью сотню, в одну гвардейскую батарею, 7 донских казачьих батарей, ну и в местные команды при каждом округе (в нашем случае Усть-Медведицком). Это в целом полезная, но совершенно неприменимая информация, потому что объём поиска по всем этим полкам и бригадам огромен.

Но в случае войн, а их в период, который нам интересен, было как минимум три: Русско-турецкая 1877–1878 годов, Русско-японская и Первая мировая. Казаки конкретно Скуришенского юрта обязаны были также влиться в **3-е полковое звено**, которое состояло из трёх полков (3-го, 20-го, 37-го) и 23-ю отдельную казачью сотню, куда бралось 100 человек из Скуришенской⁸⁷.

Это уже гораздо более узкая выборка, однако всё равно очень и очень много. Надо проверить полки, а там — отдельные годы призыва, а там — весь Скуришенский юрт, а из Скуришенского юрта нас интересует только Рогожин, и там, **МОЖЕТ БЫТЬ**, будут нужные нам Мелиховы. То, насколько сложен поиск даже по регулярным частям Русской императорской армии, мы видели на примере «Дела Ильина».

Как ещё сократить эту выборку? Для этого надо посмотреть, кто именно призывал наших рогожинских в армию? А делала эту структура, которая:

- до 1835 года называлась Войсковой канцелярией;
- с 1835 по 1866 год — Войсковое дежурство;
- а с 1866 года — Войсковой штаб.

87 Тему призыва на Русско-Турецкую войну активно популяризирует Максим Оленев, недаром у него есть книга, которая так и называется «Русско-Турецкая война 1877–1878 годов». Её можно купить в издательстве «Старая Басманная».

С 1887 года в Российской империи появился единый мобилизационный план, поэтому в Войсковом штабе возник мобилизационный отдел. Вопросом призыва занимались и Первый отдел штаба, и Мобилизационный отдел. С военной стороны Усть-Медведицкий округ составлял 4-й территориальный отдел Войска Донского⁸⁸.

Наверное, самый ценный фонд Государственного архива Ростовской области — фонд № 344, который как раз и относится к военному штабу. В фонде около 5000 дел, самому фонду, его структуре посвящено множество справочной литературы, а вот заголовки дел, как правило, «слепые», то есть по заголовку вы не угадаете, что внутри.

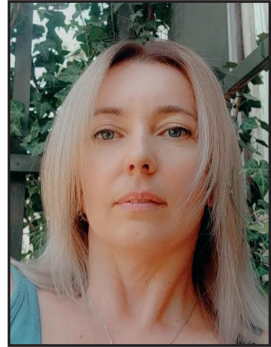
То, что во всём объёме фонда ТОЧНО есть генеалогия Мелиховых, весьма вероятно. Другой вопрос, что ГА Ростовской области сложен для работы, это архив не для людей, как и многие архивы России, к сожалению. Но в целом в результате спокойной, кропотливой работы, зная, что искать (документы по мобилизации казаков из 4-го округа, мобилизация казаков в военные годы шла в указанные выше полки), добиться успеха возможно.

88 Ещё раз, как и Галина Лысенко, напоминаю про разницу между гражданскими *округами* и казачьими *отделами*.

Галина Лысенко

.....

Живёт с семьёй в Ростове-на-Дону, родом из Краснодарского края. Окончила магистратуру исторического факультета Ростовского государственного университета. Работает в коммерческой генеалогии с 2006 года, специализируется, но не ограничивается, на генеалогии донских и кубанских казаков.

Многолетний автор и соиздатель информативных брошюр Ростовского генеалогического общества, популяризирует генеалогию казачества. Не любит дилетантов.

Контакты:

rostgenealog.ru/pub/main.php

ВЫВОДЫ

Идея этой книги проступала как через мутное стекло. Сначала пять исследований, о которых здесь написано, объединяло только то, что они были «висяками» и мне нужно было позвать на помощь. Однако я чувствовал какую-то большую недомолвку в генеалогическом бизнесе России и бывшего СССР, где коммерческие генеалоги рекламируют себя как «уникальный ключ», который только и может раскрыть проржавевшую шкатулку с тайнами предков. За это «маги и волшебники» просят с клиентов гонорар, логика которого, принципы ценообразования совершенно непонятны клиентам. В чём же разгадка? В чём секрет?

Секрет в том, что никакого **универсального ключа не существует**. Возможно, он есть только для самых простых исследований. Как только речь идёт о чём-то более сложном, вступает в силу множество факторов, которые не зависят от генеалога, каким бы умным он ни был.

Дело Юрьева удалось раскрыть за счёт того, что петербургский исследователь Мария Иванова одну за другой проверяла петербургские церкви в поисках заветной записи о рождении.

В случае с **делом Ильина** продвинуть вперёд дело смогли профессиональные знания исследователя Ольги Долгушевой и настойчивость

самого клиента. Во многом залогом успеха стала деятельность организации «Архивный дозор», председателем которой я являюсь.

Знакомство и сотрудничество с замечательным историком Русской императорской армии (РИА) **Максимом Оленевым** указало на необходимость самообразования в области военной генеалогии, ведь предки Ильина служили в армии, а взаимоотношения Ильиных и РИА — ключ к раскрытию этого сложного дела, на перспективы которого я смотрю весьма оптимистично.

А сколько нового открывается каждый год: это и дела ПФР, которые буквально вихрем внесла в мир генеалогов **Наталья Сарченко**, и новые правила получения справок в ЗАГСе, и форма № 1, которая заполнялась при получении советского паспорта в 1974 году... Сейчас же совершенно новым знанием для нас становится информация об архивах судов, а сколько всего такого будет!

То есть коммерческая генеалогия — это сплошное самообразование. И сотрудничество.

Важной частью такого самообразования является изучение законодательной базы Российской империи XVIII — начала XX века. Что отличает профи от любителя? Любитель замечает какие-то интересные, необычные факты и говорит: ого, вот оно, как было-то! Профи читает законы Российской империи, воинские уставы, постановления и понимает, **почему оно так было**, это помогает предсказывать, направлять ход расследования. Этому меня научил Максим Оленев.

Смешно сказать, но 11 лет своей деятельности я искал именно вершки, не понимая корешков, и только встреча с другими специалистами и проведение фестивалей «ГенЭкспо» перевернули моё сознание.

- **Коммерческая генеалогия — это понимание причин, изучение законодательной базы и нормативных документов Российской империи.**
- **Но коммерческая генеалогия — это также и бизнес, это ещё и договороспособность.**

Результаты расследования напрямую зависят от качества работы архива: низкое качество научно-справочного аппарата (НСА),

«глухие», а подчас вводящие в заблуждение заголовки дел в составе Государственного архива Республики Северная Осетия — Алания (ЦГАРСО-А) понижают и так призрачные (не более 25–30 %) шансы на успех в сложном деле Кушнаренко, а политические сложности и «совковость» Государственного архива Харьковской области (Украина) пока не дают шансов найти документы об исходе этой семьи. Но всё может поменяться, особенно на Украине.

Коммерческая генеалогия всегда сильно завязана на качество работы архивной системы государства и на качество менеджмента конкретного архива, где хранятся документы.

Ну и наконец, даже если дело нельзя раскрыть, как самое сложное дело во всей книге, **дело Мелиховых** (раскрытие не больше 15–20 % при ГРОМАДНОМ объёме проделанной работы), у клиента должна быть надежда, понимание того, что может измениться, что нужно сделать для того, чтобы всё-таки найти сведения о предках.

Настанет час, и мы сможем обрабатывать материалы донских казачьих полков, куда призывались казаки хутора Рогожина, и тогда, может быть, за несколько лет Мелиховы найдутся. Может быть, когда эта книга попадёт на хутор Рогожин или к местным исследователям, они помогут собрать сведения о Мелиховых, и мы сможем понять, погиб или нет на Гражданской войне старший Мелихов, каково было его отчество и сколько всё-таки семей Мелиховых переехали в 1850-х годах из Скуришенской на хутор Рогожин.

Главный вывод этой книги: **секрет «Стандарта Семёнова» — в операции и сотрудничестве.** Большинство сложных родословных дел можно раскрыть только вместе, и секрет не в том, чтобы генеалогическое исследование вела самая крутая генеалогическая фирма, а в том, чтобы в работе над этим делом удалось собрать максимальное количество самых крутых специалистов.

Сейчас мы переживаем бум локальных генеалогических проектов, связанных с определённым, как правило небольшим, населённым пунктом. Например, родина генеалогического фестиваля «ГенЭкспо. Лето» — станица Убеженская в Успенском районе Краснодарского края во главе с энергичным главой администрации Убеженской Сергеем Гайдучком и «генэкспершей» Евгенией Хворостяновой из райцентра

Успенское. Там не только реставрируют уникальное старинное казачье кладбище, не только подают заявки и выигрывают гранты на изучение и сбор локальной истории, в частности сканирование и реставрацию старинных фотографий из личных коллекций жителей и уроженцев Убеженской, но и начали, по сути, сбор источников об Убеженской в архивах не только России, но и всего мира! Такой проект наверняка бы помог хутору Рогожину и точно дал бы новые сведения о семье Мелиховых!

В этом и есть он, «Стандарт Семёнова». Стандарт коммерческого генеалогического исследования в России в XXI веке, стандарт открытости, постоянного обучения, гражданской позиции, кооперации и сотрудничества. **Стандарт надежды на то, что самые сложные родословные поиски обязательно удастся завершить, если сложить все эти составляющие вместе.**

Фото № 42.

Глава станции Убеженской Сергей Гайдук рассказывает о восстановлении старого казачьего кладбища военному историку Максиму Оленеву, слева стоит Галина Лысенко (с мобильным телефоном). Фестиваль «ГенЭкспо.Лето», июль 2021 года

ДОПОЛНЕНИЕ

От Натальи Сарченко о том, как рождается поисковый
ПРОЕКТ НА СТЫКЕ ГЕНЕАЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОГО АКТИВИЗМА⁸⁹

**Наталья «раскрутила» выплатные дела как источник, спасла
для будущих поколений сотни тысяч архивных дел в ходе акции
#СтопНожАрхив**

«Современный (пусть уже и не советский) человек «избалован» единой системой государственного пенсионного обеспечения, установленной постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 26 сентября 1967 года, в раннюю эпоху Брежнева (после того, как пенсии были введены для колхозников, а возраст выхода на пенсию стал единым для всех граждан страны — 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Тогда это рассматривалось как величайшее достижение социализма, и мы

89 Данный фрагмент написан при содействии автора книги В. В. Семёнова.

к этому настолько привыкли, что уже ничего другого и представить себе не можем»⁹⁰.

Главным документом, в котором отражалась вся пенсионная история гражданина, является выплатное дело — и над этими делами как раз в начале 2021 года нависла смертельная угроза. Согласно приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 22.12.2020 № 936н, вступившему в силу с 01.04.2021, в среднем на 20 лет сокращены сроки хранения выплатных дел на умерших граждан.

На основании последовавшего Распоряжения Правления ПФР от 21.12.2020 № 803р архивные пенсионные дела в территориальных отделениях ПФР начали спешно уничтожаться. Приложением к приказу с подписью председателя правления ПФР М. Топилина предписывалось «сокращение дефицита нормативных площадей, занятых архивами в отделениях ПФР»:

- в 2021 году — на 30 %
- в 2022 году — на 60 %
- в 2023 году — полное отсутствие недостатка нормативных площадей.

За иезуитской формулировкой скрывалось тотальное уничтожение всего архива выплатных дел!

Сейчас, когда я пишу эти строки, за спиной три месяца акции «Архивного дозора» #СтопНожАрхив, которая была создана для того, чтобы остановить огульное уничтожение выплатных дел умерших граждан в архивах ПФР. Три месяца работы — и... временная победа.

Оглядываясь назад, я понимаю, что руководство ПФР даже и помыслить не могло, какую реакцию вызовет их приказ. Они думали, что всё пройдёт спокойно и гладко. Вспоминаются первые удивлённые ответы сотрудников ПФР, которые поражались, что выплатные дела могут быть кому-то интересны, и, главное, что какой-то «Архивный дозор» может помешать им уничтожить «их» выплатные дела.

90 Абзац полностью взят из книги Максима Оленева «Русская армия как она есть, без прикрас». — М: Старая Басманная, 2021.

На самом деле, конечно, не «их»: Пенсионный фонд России был создан только к 1990 году и к нему «по наследству» перешли дела пенсионных комитетов при исполкомах различных регионов РСФСР, а в 2003–2005 годах (кстати, не полностью) — материалы отделов социального обеспечения (собесов).

И вот всё это ПФР решил махом уничтожить по причине «оптимизации», а точнее — сокращения площадей и количества отделений. И чем скорее отделение уничтожало свой архив, тем быстрее было готово к оптимизации, то есть сокращению штатных единиц. Сотрудники сами как бы подписывали свой приказ об увольнении!

Акция #СтопНожАрхив, в которой принимали участие несколько десятков человек и которая вызвала настоящую бурю в прессе (об этой акции написали Gazeta.ru, «Такие дела», «Комсомольская правда», сообщили региональные «Вести», я уж не говорю о десятках публикаций в региональной прессе), стала новым шагом в массовых совместных акциях, связанных с генеалогией. Впервые это был проект, не направленный на выкуп источников, на их индексацию, на издание книги, а именно на сохранение уничтожаемых источников, впервые он имел такой отклик в прессе.

Однако родился «СтопНожАрхив» не на пустом месте. Ещё за несколько лет до него я начала рассказывать о таком источнике, как **выплатное дело**, — о том, что в нём можно найти сведения почти обо всей жизни советского гражданина. Тогда же совместно с юристом и одним из учредителей «Архивного дозора» Максимом Колесовым шла большая работа по сохранению уничтожаемых вторых экземпляров актов книг ЗАГСов 1918–1925 годов.

В 2018–2019 годах начался процесс по **передаче книг ЗАГСов в архивы**, при этом предполагалась по-настоящему варварская процедура: сотрудникам ЗАГСов предлагалось сначала расшить два экземпляра старинных книг (которым почти 100 лет), сравнить все имеющиеся записи и пересобрать из двух один том, чтобы в нём были все варианты актов записей. Скажем, если в одном томе написано «Наталя», а в другом — «Наталия», то в «новособранный» том должны войти два варианта того, как написано имя, а все остальные страницы расшитого экземпляра предлагается просто... выбо-

силь. Да-да! Выбросить документы столетней давности. В огромном, промышленном масштабе!

Вас удивляет, что архивы не хранят, а уничтожают архивные дела? Что ж, добро пожаловать в реальность! Только в 2021 году была отменена инструкция 1978 года о том, что государственные архивы должны принимать только один экземпляр метрических книг (!), то есть книг, которые были созданы в церквях, костёлах, синагогах и мечетях до 1918 года для записи рождений, браков и смертей. Эти актовые книги составлялись в двух экземплярах, в советское время хранились частично в ЗАГСсах, а частично — в архивах. Но после того как ЗАГСам они стали не нужны, те предлагали архивам забрать старинные фолианты, а архивы говорили: у нас уже есть один экземпляр — и ЗАГСы в лучшем случае отдавали 150-летние рукописные тома в музеи, дома культуры, частные коллекции, а в худшем случае — выбрасывали.

Это тот самый нормативный акт, на основании которого в СССР и РФ тысячи метрических книг пошли в макулатуру. Остатки этих самых «вторых экземпляров» мы постоянно отлавливаем на интернет-аукционах, их находят то там то здесь. И знаете что? **Часто это уникальные, а не вторые экземпляры!**

Волонтёрство, как и всё, имеет предысторию. Например, один из проектов, в котором я участвовала, — проект по индексации списков эвакуированных/депортированных немцев Поволжья, размещённых в районах Красноярского края. Это порядка 70 тысяч имён из 40 районов края. Для выполнения задачи необходимо переснять 2000 листов и их обороты — 40,3 Гб, индексировать, сделать выверку, проверить и загрузить на сайт. Проект называется **«Мемориал. Сделаем Вместе»**. Расскажу о нём.

В мае 2019 года у меня успешно шёл набор на курсы по поиску предков. Это было то, о чём я мечтала, но вдруг появилось ощущение, что я хочу делать что-то для общего дела, делать бескорыстно, дарить какому-то проекту своё внимание. Я даже записала сториз в Instagram и рассказала об этом намерении.

Через какое-то время после этих сториз я решила перечитать информацию на сайте Красноярского общества «Мемориал»⁹¹ о репрессированных предках <https://memorial.krsk.ru/>. Внимание привлёк комментарий, что один из предков, которых я знала, Лесковский Бронислав Донатович, умер в лагерной больнице. Я подумала: откуда в «Мемориале» знают об этом? И написала сообщение в Facebook руководителю Красноярского «Мемориала» Алексею Бабию. Он ответил, что есть письмо его дочери, но он не обещает его быстро найти, так как систематизация корреспонденции ещё не проведена.

И я поняла, что это письмо — реализация намерения о бескорыстной помощи. Я так и написала, что хочу помогать.

— Приезжайте, найдём работу, — кратко ответил Алексей.

Задача — систематизировать материалы и передать на хранение в Госархив Красноярского края.

Каждое лето, начиная с 2019 года, я еженедельно приезжала в архив «Мемориала» и систематизировала входящую корреспонденцию.

За десятки лет работы Общества скопились тысячи писем, с 1988 по 2000 год. Это воспоминания репрессированных, письма-просьбы потомков и переписка органов, участвующих в реабилитации, и многое др.

Задача — из объёма документов выбрать письма, вытащить каждое из конверта и развернуть, найти входящий номер. Если номер не указан, то необходимо определить год получения письма, найти год в тексте письма или прочитать штамп на конверте, чаще штампы «угасающие». После этого убрать письмо в файл, систематизировать по годам, по номеру входящей корреспонденции, составить опись и подготовить к оцифровке.

Осенью я улетела, меня сменила 82-летняя волонтерка, которая в течение четырёх месяцев продолжала работу по систематизации.

После составления реестра входящей корреспонденции начнётся оцифровка писем, а затем заливка в «облако». После этого нас ждёт МАСШТАБНАЯ волонтерская работа по распознаванию и переводу

91 Красноярское общество «Мемориал» не внесено в реестр организаций, выполняющих функцию иностранного агента, но является членом Международного общества «Мемориал», которое в данный реестр внесено Минюстом.

сканов в текстовый формат и выкладка на сайт. Так потомки смогут найти сведения о своих предках.

Во всей этой деятельности по систематизации корреспонденции одна мысль не давала покоя. Я могу лично помогать дважды в году, когда прилетаю в Красноярск. А как ускорить процесс?

Вернёмся ещё раз в лето 2019 года: сделав перерыв на неделю, я уехала к бабушке-эстонке в Хакасию. Когда в очередной раз перебирала её документы, на глаза попались анкеты общества «Мемориал» г. Саяногорска. Она заполняла анкеты на репрессированных и проживавших в Саяногорске.

Ценность анкет в том, что «Мемориала» по Республике Хакасия уже нет, где его архивы — неизвестно, а анкеты сохранились у бабушки! Я начала переносить данные с анкет в текст, чтобы передать в Красноярский «Мемориал», раз уже хакасского «Мемориала» не существует, а когда-то эта республика была частью громадного Красноярского края. Постепенно я привлекала других людей к работе: обратилась в Instagram к читателям своего блога за помощью и получила отклик. Многие написали, что готовы помочь, и анкеты репрессированных ушли в работу, разлетелись по всему миру от Владивостока до Лондона.

Отзывчивость натолкнула на мысль о создании команды волонтеров. Оказалось, что в «Мемориале» есть большой объём отсканированных документов по теме репрессий, который можно обрабатывать удалённо. Необходимо вычитать, отредактировать материал перед загрузкой на сайт, подготовить к размещению статьи из газет, воспоминания репрессированных, печатные Книги Памяти, письма, инструкции, дневники репрессированных.

Чем быстрее работаем, тем быстрее материалы появятся в открытом доступе на сайте красноярского «Мемориала». Сейчас проведено 80 % работы.

Сделаем оставшиеся 20 %, систематизируем и оцифруем архивы — **можно ставить точку?**

Не думаю... Точка может быть точкой и концом, а может быть началом отсчёта чего-то нового, трансформированным продолжени-

ем предыдущего. Точка не тупик, а пауза, в точке мысль задерживается, созревает, ищет идею воплощения, набирает силу и развивается дальше. Ставьте точки, будьте смелее, задерживайтесь в паузе, ищите новые идеи и воплощайте их.

**Наталья Сарченко, Валенсия (Испания) —
Красноярск (Россия)**

* * *

Как мы теперь знаем, волонтерские проекты Натальи были только началом. Пришёл 2021 год, и пришло время всероссийской акции #СтопНожАрхив, о которой я уже рассказывал выше. Сейчас мы зафиксировали промежуточные результаты нашей борьбы в Памятке «7 шагов по созданию электронной Книги Памяти региона», которая вышла в 2021 году.

Мы поняли: единственный шанс спасти важные для страны документы — сделать это спасение частью чего-то большего. Мы обратили внимание на поручение Комитета «Победа» от 20 мая 2020 года, который возглавляется В. В. Путиным. В соответствии с ним, до 2025 года в каждом регионе, районе и даже населённом пункте России должна появиться своя электронная Книга Памяти. В качестве примера была предложена действительно отлично сделанная электронная Книга Памяти села Паники в Рязанской области.

Однако такое важное поручение было «спущено» в регионы без всякого финансирования и при полном отсутствии методического материала, если не считать краткой записки на четырёх страницах. Мы поняли — это наш шанс. Сегодня в России вообще отсутствует базовая программа по сохранению архивного наследия советского периода, любой документ можно законно уничтожить, и принять это решение может любая «экспертно-проверочная комиссия» без всяких требований к квалификации её участников.

Петербургский адвокат и большой друг «Архивного наследия» Данила Петров, например, уже несколько лет спасает в Петербурге личные дела 1920–1930-х годов, которые списаны к уничтожению, «благодаря» таким «кухаркиным» комиссиям. Пермский историк Андрей Зиновьев утверждает, что в Перми за последние пять лет было уничтожено 30–40 тысяч личных дел работников уникальных пермских предприятий 1930–1940-х годов просто потому что: а) их рассматривали как малоценные, б) их негде хранить.

Удивительно, но документальную историю Советского Союза люто ненавидят именно те архивные начальники, которые родились, получили образование и прожили большую часть жизни в СССР.

Мы поняли, что тему сохранения документального наследия советского периода надо объединять с темой осмысленного создания электронных Книг Памяти, — так есть шанс того, что проблема сохранения архивного наследия советского времени будет лучше услышана властями и обществом.

Наш опыт, выводы, программу действий в краткой, сжатой, конкретной форме мы заключили в памятке «7 шагов по созданию электронной Книги Памяти», которую начали распространять в электронном и печатном виде: в ноябре 2021 года из типографии мы забрали 500 новеньких, приятно пахнущих типографской краской брошюр. Уже в декабре почти 200 штук разлетелось по федеральным чиновникам высшего звена и просто равнодушным людям, которые готовы нам помогать в регионах.

Наталья Сарченко

Родилась в Красноярске. Получила юридическое образование и работала в органах прокуратуры края. Доказала эстонские корни своей бабушки и получила гражданство Эстонии. С тех пор живёт на две страны: в России и в Испании. Член организации «Архивный дозор».

Восходящая звезда социального активизма, «раскрутила» тему выплатных дел ПФР и совместно с «Архивным дозором» остановила их уничтожение в рамках всей России. Соавтор Памятки «7 шагов по созданию электронной Книги Памяти региона».

Контакты:

geneoschool.com

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОБЩЕСТВЕННО-- ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

И так, как вы видите, сегодня коммерческая генеалогия гораздо больше близка к общественной деятельности и общественным проектам, чем 10–15 лет назад. Хочешь быть удачным коммерческим генеалогом — будь чем-то большим, чем просто коммерческий генеалог. Такие правила диктует жизнь.

2020–2021 годы были особенно сложны для коммерсов. Мы с командой проекта «ГенЭкспо» хотели бы немного поддержать их и рассказать о достойных представителях нашего бизнеса, и прежде всего о тех, кто осуществляет совместные программы, проекты, просветительские акции, которые делают коммерческую генеалогию чем-то большим, чем просто коммерческая генеалогия.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

ГЕНЭКСПО

genexpo.pro

st-fond.ru

АНО «Семейная Традиция»

Лысенко Галина.

Магистр истории

Соучредитель проекта

**„Ростовское Генеалогическое Общество” и издания
„Вестник Ростовского генеалогического общества”.**

В коммерческой генеалогии с 2006 года.

**Автор методических публикаций по теме
восстановления донских и кубанских казачьих
родословных. Найду ваших предков, даже если они
были не только казаками.**

<http://www.rostgenealog.ru>

<https://www.instagram.com>

@lysenkogalinaivanovna

mail@rostgenealog.ru

+7 928 603 58 17

НАТАЛЬЯ ПОРАБОВА

Журналист, редактор,
автор родословных книг

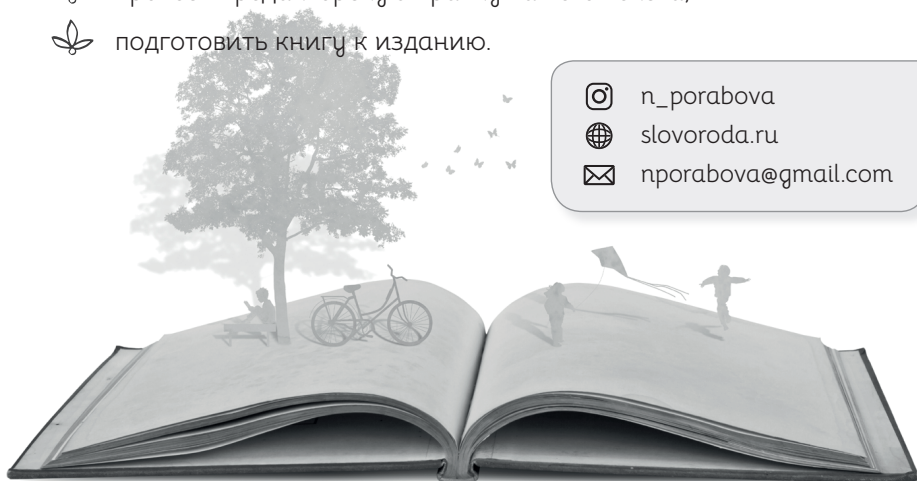
История вашей семьи — это не просто набор фактов, перечисление дат и имён. Это ценные и яркие воспоминания родных, те детали, которые совместно с генеалогической и краеведческой информацией сделают вашу родословную книгу интересной внукам и правнукам.

Я помогу вам сохранить историю вашей семьи:

- ✿ взять интервью у родственников (в том числе у детей в возрасте от 7 лет);
- ✿ написать родословную книгу на основе данных из семейного архива или имеющегося генеалогического исследования;
- ✿ провести редакторскую правку вашего текста;
- ✿ подготовить книгу к изданию.

 n_porabova
 slovoroda.ru
 nporabova@gmail.com

Сохраним историю вашего рода вместе!

- Художественное оформление родословного Древа;
- Рабочая тетрадь для записи биографии предков;
- Оформление вашей книги Рода на заказ;
- Большой выбор готовых постеров - шаблонов для самостоятельного заполнения родословного древа;
- Шаблоны страниц для самостоятельной вёрстки книги Рода;
- Творческие наборы с наклейками «Семейное древо»;
- Фотоальбомы семейные с деревянной обложкой;

Я, дизайнер семейной истории, Агапова Светлана приглашаю всех желающих на свой авторский курс «Просто сделай это!» по вёрстке книги Рода.

В профессиональной программе вы научитесь самостоятельно оформлять генеалогические поиски, семейные книги, фотоальбомы, подарочные книги для родственников. Также на курсе будут уроки по Фотошопу - всё самое необходимое для родоведа. Вы станете настоящим дизайнером своей семейной истории!

Пишите на WhatsApp +7 917 125 91 90

@myfamistory

vk.com/myfamistory www.myfamistory.ru

Проекты Татьяны Максимовой

Сообщество «Клуб Генеаголиков»

#генеалогия #краеведение
#архивы #базыданных
#источники #события
#нужныволонтеры #конкурсы

<https://www.facebook.com/groups/genealogy.club>

Справочник «Научно-справочный аппарат архивов России. Мониторинг-2020»

Все справочно-поисковые средства архивов России в одном месте – описи, картотеки, базы данных, а также полные сведения о правах исследователей по доступу и пользованию научно-справочным аппаратом

https://ridero.ru/books/nauchno-spravochnyi_apparat_arkhivov_rossii/

Справочники по Звенигородскому и Подольскому уездам Московской губернии

Приходы, населенные пункты,
архивные дела, владельцы,
оцифровки

www.maximovy.ru

ИРИНА ЗЯБЛОВА

Таблички для жизни в кайф

- У ВАС ХАОС В ДОКУМЕНТАХ?
- ДОЛГО ИЩЕТЕ ИНФОРМАЦИЮ?
- НУЖНА СИСТЕМАТИЗАЦИЯ?

**Моя цель – сделать
работу с информацией
удобной и
комфортной,
благодаря
таблицам и схемам.**

"БЫСТРОТА, ПРОСТОТА И
УДОБСТВО НАВИГАЦИИ
В СЕМЕЙНОМ АРХИВЕ."

**Проект
"Техподдержка
родоведа"**

vk @irina_excel
ig @irina_excel
www.irinaexcel.ru
support@irinaexcel.ru

Красноярское общество «Мемориал»

Получите Книгу Памяти при наличии
вашего родственника в списке
репрессированных.

memorial.krsk.ru/Reabil/kp.htm

Если нашли, напишите
на почту Алексею Бабию
memorial@maxsoft.ru

Примите участие в проекте
«Индексация списков депортированных
немцев Поволжья, размещённых
в районах Красноярского края».

geneoschool.com/nemcy-povolzhya

Списки по мере индексации
выкладываются на сайте
«Мемориал». Ищите
и восстанавливайте имена.

Если Вы хотите чем-то помочь
в деятельности общества —
пишите Алексею.

Генеалогический поиск по территории Енисейской губернии

Евгений Газанцев

- изучаю собственную родословную с 2016 года;
- знаю имена 280 прямых предков в 17 поколениях;
- 3 из 32 родов дошёл до середины XVI века;
- хобби стало делом жизни;
- ищу ваших предков тщательно, скрупулёзно - как своих

Оксана Редькина

- потомок переселенцев из Витебской и Могилёвской губерний;
- рашу своё родословное дерево с 2008 года;
- один из авторов сборника «Родословная книга Сибири»;
- куратор проекта по оцифровке сельских погостов Красноярского края #ЗабвениюНет;
- оказались в тупике? Помогу найти другую тропинку

Проводим:

- комплексные генеалогические исследования и точечные поиски в архивах города Красноярска, Красноярского края и других регионов;
- восстанавливаем родословные старожилов Приенисейской Сибири, ищем переселенцев, ссыльных, репрессированных;
- возможна оцифровка вашего сельского кладбища

vk.com/geneolog_krsk

[@evgeneolog](https://www.instagram.com/evgeneolog)

vk.com/kseneya73

[@_kseneya_](https://www.instagram.com/_kseneya_)

АКТОВЫЕ КНИГИ ЗАГС

хранят сведения о регистрации рождения,
брака, расторжения брака, перемене имени,
установлении отцовства, усыновлении, смерти

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ:

Получить из ЗАГСа **максимум информации** о ваших родственниках.*

Узнать **новые факты о жизни предков** и продвинуться в генеалогическом исследовании.

Узнать, как юридически грамотно **составить запрос в ЗАГС за 5 минут**, как отправить запрос и, что делать, если вам не ответили.

Получить **документы, подтверждающие родство**, для обращения в ведомственные архивы ФСБ, МВД, ПФР, соц. защита и пр.

Вы можете потратить десятки часов и самостоятельно изучить законодательство за 104 года или **сэкономить время и силы и ИЗУЧИТЬ ЛЕКЦИЮ «ЗАГС»**.

Переходите по ссылке geneoschool.com/zags или просканируйте **QR-код**

* Показана лишь часть сведений, которые вы можете узнать.

ЧТО ГОВОРЯТ ТЕ, КТО ПОЛУЧИЛ СПРАВКИ С ИНЫМИ СВЕДЕНИЯМИ ПОСЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКЦИИ:

«Из справки **о рождении** узнали: дедушка девятый ребёнок!!! Мы думали второй. О, сколько эмоций! Я рада, что восстанавливаю утраченные имена своего рода. Буду запрашивать дальше».

«Из справки **о браке** с иными сведениями мы узнали: возраст жениха и невесты, их род занятий и места работы, место жительства и какой по счету заключен брак».

«Из справки **о смерти** узнали: кем и где работал дедушка, где жил, с какого года проживал по адресу. Из информации о заявителе о смерти узнали имя родного брата дедушки».

geneoschool.com

natalia_sarchenko

«Родословная. Силу даёт путь»
vk.com/geneoschool

Дедукция в исследовании еврейских родословных

Марина Зускович

Уникальной стороной в еврейской генеалогии, предположении и сопоставлении найденных сведений является знание традиций и истории разных областей жизни.

Я проконсультирую вас, объясню разные аспекты еврейских традиций, следуя которым наши предки получали имена, образование, мигрировали и создавали семьи. Это поможет сократить поисковые пути и сориентировать в нужном направлении.

А также переведу с иврита записи, которые содержатся в архивных документах, метрических книгах, надписи на фотографиях и надгробиях.

marazu77

marina.lobkovazuskovich

**9 лет опыта в интерпретации результатов аутосомных тестов ДНК
в части этнического происхождения по народам Восточной Европы, Кавказа,
Северной и Центральной Азии**

- Сделали тест ДНК, но не можете разобраться с результатами?
- Хотите получить консультацию или помощь в вопросе исследования происхождения по ДНК?
- Вас не устраивает уровень детализации результатов тестов?
- Хотите проверить семейные легенды?

- ◆ Описание вероятного происхождения на основе файла ДНК
- ◆ Положение на схеме пространства генофондов
- ◆ Карты уровней сходства с народами Евразии
- ◆ Разбор базовых предковых компонентов ДНК
- ◆ Анализ файла ДНК с учётом предоставляемой вами информации о предках
- ◆ Комментарий результатов от нашего специалиста
- ◆ IBD-анализ

Так вот, когда результаты тестирования именно из этого файла были прицельно изучены специалистами (в России есть и такая услуга — тщательное изучение результатов ДНК-анализов), то эти незначительные, практически полностью размытые 5–7 % грузинской крови всё-таки удалось найти, я бы даже сказал, «нащупать».

Генеалогия: Кодекс Семенова. «Уроборос»

автор Катерина Полянская

Сильные Крови
и как их пришивают

ОНЛАЙН ИГРА,

которая поможет принять силу рода,
через увлекательное путешествие к себе и своим корням.
www.igra.kpolyanskaya.ru

Проект
РОДОДРЕВО

Наталья Латотина

Исследователь родословной

Контакты

<http://rododrevo.tilda.ws>

rododrevo.pro@gmail.com

Соцсети

@rododrevopro

@rododrevo

Услуги

◆ Исследования по XX веку:

Поиск актовых записей

Справка с иными сведениями из ЗАГС

Пенсионное дело из ПФР

Паспортная форма 1П из УФМС

Дело репрессированного из МВД/ФСБ

Гражданское/уголовное дело из суда

Личное дело по месту учебы, работы, службы

Тематический (генеалогический) запрос в архив

Определение точного времени рождения

◆ Очный поиск в архивах Свердловской области

◆ Исследование родословной

Я ищу и нахожу!

АНЖЕЛА АБУШЕЕВА

Оказываю содействие в поиске репрессированных, специализируюсь на уроженцах Калмыкии.

Помогаю в составлении родословных и систематизации семейных архивов.

**ХОШЕУТОВСКИЙ ХУРУЛ,
БУДДИЙСКИЙ ХРАМ НАЧАЛА XIX В.**

Facebook: [angela.abusheeva](#)

Instagram: [@sanchira710](#)

Хотите сохранить воспоминания
о родных, друзьях и ярких
событиях вашей жизни?

Письма, альбомы, фотографии
копятся, а архивные документы
понятны только вам?

Я помогу оформить истории,
родословные исследования
и фотографии в одну стильную
семейную книгу, которую
захочется держать в руках
близким и которая сохранит
прошлое навсегда!

Дизайнер

Александра
Баташкова

📷 [sasha.go.foretime](#)

✉ [sandrinyia@mail.ru](#)

АЛЕКСАНДРА БОДЫЛЕВА

ПОПУЛЯРИЗАТОР
ГЕНЕАЛОГИИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Каждый четверг
в прямом эфире —
новая тема
по генеалогии

ГЕН -
ТОК

ТЕМЫ

- немцы Поволжья
- поиск в РГВИА
- ЗАГСы-2021
- древо на MyHeritage
- некрополистика
- родовые сценарии
- и другие

ГОСТИ

Профессионалы
и любители
делятся своим
опытом

ЗАПИСИ И АНОНСЫ ВЫПУСКОВ

YOUTUBE

АЛЕКСАНДРА
БОДЫЛЕВА

INSTAGRAM

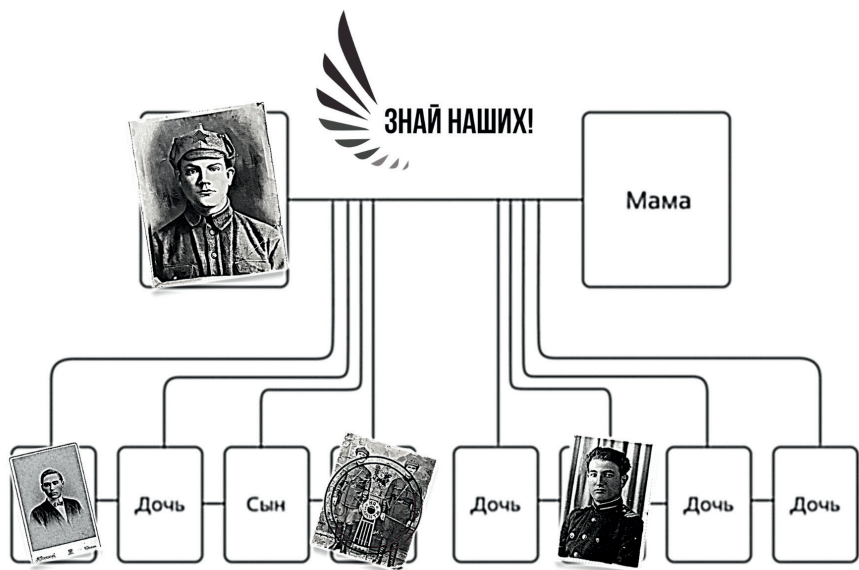
@ALEXANDRA_
BODILEVA

ПОДКАСТ

ГЕН-ТОК

! ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ !
ВДОХНОВЕНИЕ И ПРАКТИКА

Проект "Знай наших!" -
полная система для генеалогического поиска

- ☐ Карта поисков предков - rod-story.ru/mapYou
- ☐ Лента времени - rod-story.ru/timeline

 rod-story.ru

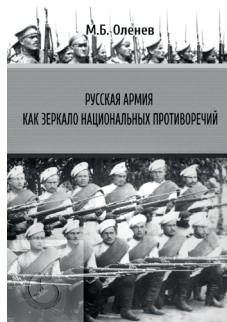
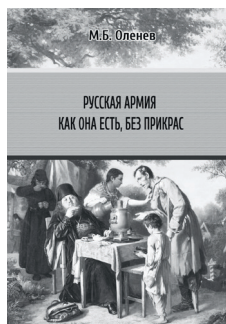
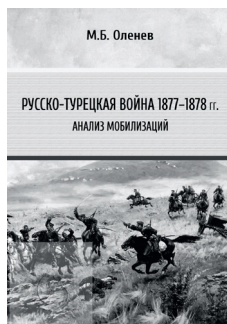
 [instagram.com/rod_story/](https://www.instagram.com/rod_story/)

 [youtube.com/c/Знайнаших](https://www.youtube.com/c/Знайнаших)

 t.me/rod_story

Автор книг

ОЛЕНЕВ Максим Борисович

Российский историк
армии, генеалог, краевед,
исследователь, автор книг

- ♦ Родился в 1968 году в Москве.
- ♦ Служил в Вооруженных силах в 1987–1989 гг. — 18-я гвардейская военно-транспортная авиационная дивизия (г. Паневежис), где закончил заочную школу военкоров при газете Прибалтийского военного округа «За Родину» (г. Рига).
- ♦ Публиковался в газете «За Родину» и журнале «Агитатор армии и флота».
- ♦ Окончил Московский педагогический государственный университет (МПГУ) им. В.И. Ленина, исторический факультет в 1994 году.

Facebook

maxim.olenev.58

YouTube

Максим Оленев

ВКонтакте

vk.com/id637488356

Twitter

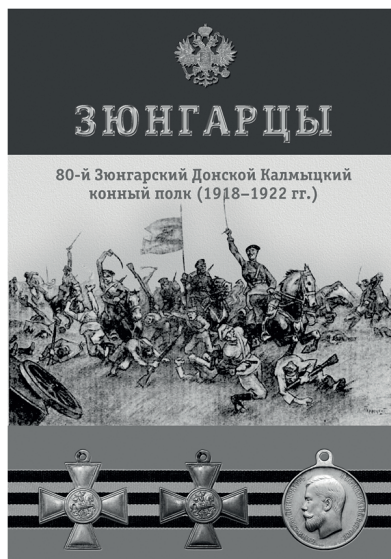
1968Olenev

Telegram

@maximolenev

Одноклассники

ok.ru/profile/577019926658

Минаев Олег, поисковик-исследователь по Гражданской войне, калмыцких родов и их маркеров с 2005 года. Вместе с ростовским исследователем Владимиром Хохловым в 2021 году выпустили книгу памяти «Зюнгарцы», посвященную истории 80-го Зюнгарского Донского Калмыцкого конного полка, воевавшего в составе Донской армии (1918-1922 гг.). В книге изложены статьи, воспоминания, отрывки из книг, боевой путь полка и его поимённый список, в том числе и нижних чинов (с краткими биографическими данными). В книге указано более 2000 имён.

По вопросам приобретения книги обращаться:

WhatsApp, Viber: +7(917) 681-20-87 (Минаев Олег)

WhatsApp, Viber: +7(918) 520-12-47 (Хохлов Владимир)

В настоящее время ведется поисковая работа по 3-му Калмыцкому Донскому конному полку, до конца прикрывавшему отход Белой армии на Черноморском побережье в районе Новороссийска. Если у кого-то есть информация об этих полках, то нам нужны любые сведения о них и будем очень благодарны и признательны!

Евгения Хворостянова

Главный организатор:

- онлайн-фестиваля #ГенЭкспоЮг
- школы-лаборатории #ГенЭкспоЛето

Руководитель автономной
некоммерческой организации развития
генеалогического туризма "Места и лица"

Проекты

- "Успенские картинки"
- "Убеженская: сберегая фотовоспоминания о жизни предков"
- "Успенский родословный лес"

Услуги

- генеалогические экспедиции
- организация семейных выставок-встреч
- помощь в составлении родословной
- систематизация семейного архива
- консервация фотоколлекций

☎ (903) 447 23 18

✉ anomilusp@gmail.com

📱 @mesta.litsa

@evghv

#Успенскиекартинки

Родословное

дерево

historian__gk

kadyrova.gk@gmail.com

Горячего Ключа

Проект направлен на сохранение исторической памяти на основе человеческих судеб и популяризацию семейной истории среди потомков первопоселенцев города.

Организация выставки
"РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ГОРЯЧЕГО КЛЮЧА"
в музее города в 2022 году.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ

УБЕЖЕНСКАЯ | сберегая фотовоспоминания о жизни предков

убеженскифото.рф
#убеженскаясберегаяфото

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ГЕНЭКСПО
главный партнер

ТАТЬЯНА СТАРЦЕВА

ГЕНЕАЛОГ-КОНСУЛЬТАНТ

Исследователь в архивах
Алтайского края и Республики Алтай

Основатель Алтайского генеалогического сообщества, создатель единой базы родов Алтая

«Ищу Ваших, как СВОИХ»

@tatiana_startseva_

@alt_gen_com

✉ altaigencom@gmail.com

Отсканируйте и
узнаете больше

Мастерская по изготовлению обложек для родословных книг и фотоальбомов

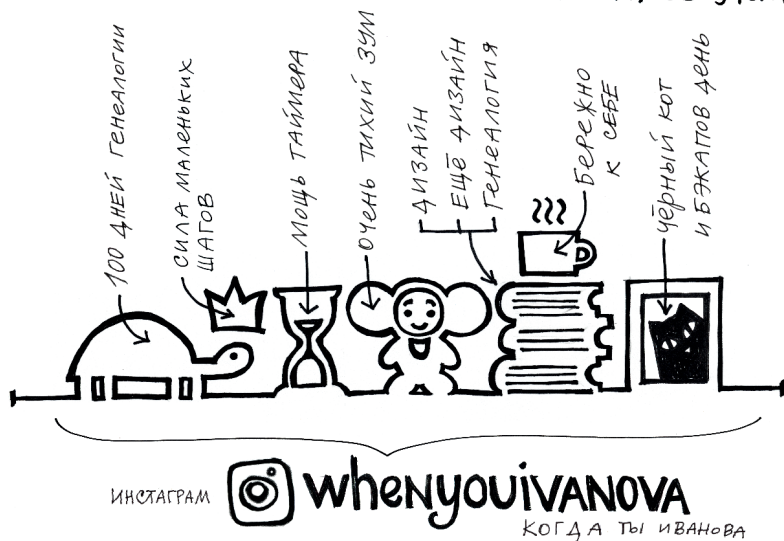
+7(920) 600-75-76

@albom_32

ПОМОГАЮ УПРАВЛЯТЬ ВРЕМЕНЕМ + ИЩУ СВОИХ
И ПИШУ ОБ ЭТОМ

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИИ В ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ ТАМАРЫ СУШКО.

Неизвестный пласт ВОВ раскрывается
в фильме "Не рабы рыбы".

1400 советских женщин оказались в
оккупированной Норвегии для работы в Арктике.
140 детей родились в нацистских лагерях. Один из
них узнает тайну своего рождения спустя 68 лет.

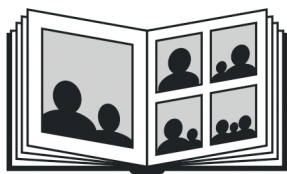
Смотреть фильм: www.mediafamily.net

"Савелий Сорин, человек из примечаний"

О русском художнике с уникальной судьбой,
авторе около 1000 портретов своих современников
не создано книги или фильма, Исследование его
биографии настоящий архивный детектив!
Фильм создаётся.

Поддержать:

www.mediafamily.net/erjudande/production/

РОДОСЛОВНЫЕ ДЕРЕВЬЯ СЕМЕЙНЫЕ АЛЬБОМЫ

- * Дизайн родословных картин.
- * Оформление больших генеалогических схем.
- * Создание фотолетописей.
- * Постеры с родословными деревьями для самостоятельного оформления.

Instagram: **@ourfamilystudio**
WhatsApp: **+79897023050**

*История Астрахани:
лица, улицы, карты, транспорт. Краеведение*
astrakhan.pp.ru/index.php

- справочник по истории имён улиц Астрахани;
- авторские фотоальбомы, посвящённые сносимым кварталам Астрахани;
- старые карты и справочники Астрахани;
- прежние маршруты трамваев, троллейбусов, автобусов и маршрутных такси;
- видеозаписи о старой Астрахани;
- пофамильный поиск астраханцев из старинных источников;
- старинные фотографии семей и духовенства Астрахани, Кубани, Ставрополя;
- алфавитный указатель фамилий к Ставропольским епархиальным ведомостям за 1873-1917 годы.

контакты: Верещага Татьяна
tsver1954@gmail.com
Косов Александр 30-05@bk.ru

Проект «CircassianDNA»

посвящен популяризации исследования Y-хромосомы в среде черкесского общества, как инструмента для изучения современной генетической картины этноса, его родовой структуры, а также возможных связей с народами и племенами древности.

На сегодняшний день база данных насчитывает более 400 протестированных фамилий, что составляет малую часть из общего числа суще-

ствующих в мире, учитывая многочисленную диаспору.

Процесс тестирования поддерживается несколькими энтузиастами, чьими силами оказывается помощь в оформлении заказа, отслеживании доставки, интерпретации результатов и дальнейшей публикации в интернет пространстве.

 [circassiandna](https://www.instagram.com/circassiandna)

Генеалогические исследования в Беларуси

Узнай историю своей семьи с XVI века

- 1 **Архивные, библиотечные и интернет-исследования:** точечный, комплексный, краеведческий, биографический, научный и другие виды поисков;
- 2 **Экспертиза сохранности, перевод и транскрипция рукописных архивных документов;**
- 3 **Визуализация и архивирование результатов:** оформление родословных книг, деревьев, фильмов, организация домашнего архива;
- 4 **Генеалогический туризм и полевые исследования:** выезд на места проживания предков, опрос местных жителей, уход за захоронениями.

Формула
Родословной

Алексей Билецкий

историк-генеалог

Instagram: [@aliakseibiletski](#)
Facebook: [aliaksei.biletski/](#)
Telegram: [@aliakseibiletski](#)
e-mail: sabvid@mail.ru
+375 (29) 567 93 64

ГАДЖИЕВ САИД

историк, журналист, член Союза журналистов России, историко-родословного общества, Российского Дворянского Собрания, победитель конкурса «Самая длинная родословная».

За 10 лет исследований научился составлять запросы так, что они выполняются под непосредственным контролем директоров архивов.

Пополнил свой родословный архив, рад буду помочь и вам.

✉ sgadzhiev@mail.ru

📷 [said_globetrotter](#)

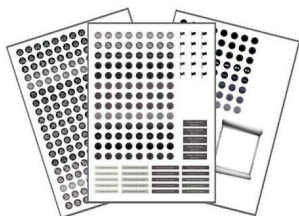
КОМПЛЕКТ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ РОДОСЛОВНОЙ ОТ

КАТЕРИНЫ ГРИНЕВОЙ

МОЯ ДИНАСТИЯ

СОЗДАЙ ИСТОРИЮ СВОЕГО РОДА ЛЕГКО САМОСТОЯТЕЛЬНО

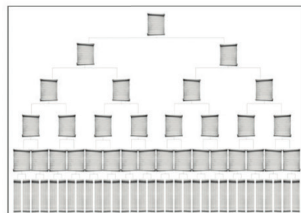
ВНУТРИ 176 СТРАНИЦ ПЕЧАТНОГО ПОШАГОВОГО МАТЕРИАЛА
ПЛАКАТ СХЕМА ДРЕВА НА 7 ПОКОЛЕНИЙ
3 ЛИСТА С НАКЛЕЙКАМИ А4

3 листа наклеек формата А4

Тетрадь "Моя династия"

Плакрат схема древа 70×100 см

ОТЛИЧНЫЙ ПОДАРОК ДЛЯ ГЕНЕАЛОГОВ СОСТАВЛЯТЬ КАРТЫ ДЛЯ КЛИЕНТОВ,
для любителей истории, для новичков, не знающих с чего начать

 @lady_in_forest

ищите на OZON

СТАРОЕ ГОЛИЦЫНО

ВОСПОМИНАНИЯ,
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ФАКТЫ,
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЗАМЕТКИ И ОЧЕНЬ
МНОГО СТАРЫХ
ФОТОГРАФИЙ -
ВСЕ О РОДНОМ И
ЛЮБИМОМ
ГОЛИЦЫНЕ

База данных Родословной моего Рода

Автор: Горбунова (Москаленко) Надежда Анатольевна

База данных Microsoft Access

связь для приобретения: enova-us@mail.ru

[instagram.com/na.di627](https://www.instagram.com/na.di627)

WhatsApp +7 902 069-57-80

Программа позволяет:

- ✿ сделать личную карточку Пращура с информацией о нем
- ✿ книгу Рода с фотографиями древа
- ✿ проводить удобный поиск по внесенным данным:
отфильтровать каждый род по ФИО и поколениям, сделать анализ
по выбранным параметрам

Дополнительные возможности:

- ✿ внести ссылки на место проживания Пращуров на онлайн карте,
- ✿ описание Фамилий и их происхождение, календарь памятных дат
(формируется автоматически),
- ✿ сделать опись всех документов.
- ✿ и многое другое что нужно для полного
и упорядоченного хранения вашей Родословной

Генеалогия и семейная история в цифровую эпоху

Как Не Кануть в Лету в XXI веке?

Создайте сайт своей семьи для фиксации генеалогических находок,
ведения генеалогических блогов и семейных страниц.

Используйте возможности Всемирной сети для популяризации
изучения истории семьи.

@AnastasyaBogdanova

СОЗДАЮ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ САЙТЫ НА TILDA

напишите мне: AnastasyaBogdanov@yandex.ru
посмотрите примеры моих работ: www.ABogdanova.site

Оформление родословного дерева Дизайнер Стенцель Катерина

Мечтаете об уникальном подарке для всей семьи?

Хотите создать книгу об истории своего рода?

*Сделать из безликой генеалогической схемы настоящее
родословное древо?*

Предлагаем разнообразные услуги по дизайну и оформлению:

- Оцифровка и ретушь фотографий из семейного архива
- Оформление родословного дерева. Дизайн можно выбрать из имеющихся шаблонов или создать по вашим пожеланиям и идеям
- Создание книги об истории Рода и многое другое

Вы получите подготовленные к печати материалы в цифровом виде, или уже готовое издание.

*Ознакомиться с примерами нашей работы
можно на сайте Familyforest.ru
WhatsApp +7903-557-0609*

Мы сохраним вашу историю

Проект «Родословный лес»
представляет самый полный курс по поиску предков
«Карта Памяти».

С чего начать поиск?

Как систематизировать информацию?

Как составить родословное древо?

Где искать подробности семейной истории XX века?

Как вести эффективный поиск в
дореволюционном периоде?

Как работать с любым архивом
и получать нужную информацию?

Все это и многое другое вы узнаете на курсе!

Авторы и ведущие курса:

Историк-генеалог *Ольга Долгушева*
[instagram.com/olga_genealog](https://www.instagram.com/olga_genealog)

Специалист по генеалогии *Юлия Буланцева*
[instagram.com/golosa.predkov](https://www.instagram.com/golosa.predkov)

Вас ждут:

- Вебинары и мастер-классы
- Презентации и рабочие тетради к каждому занятию
- Все материалы останутся у вас навсегда
- Обратная связь от создателей курса
- Общение с единомышленниками в процессе обучения и после окончания курса
- Поддержка и помощь на пути сохранения памяти о ваших предках

Вот что говорят о нас участницы курса:

➤ *Ни минутки не пожалела, ни времени, ни денег за этот курс! Особенно дорогого стоит общение с единомышленниками, а также их подсказки!*

➤ *Материал излагался очень доступно, с множеством примеров. Также нам дано большое количество вспомогательных материалов, которыми мы можем воспользоваться в любой момент.*

➤ *Я рекомендую этот курс всем, кому не хватает знаний о том, как правильно искать своих предков. Для меня отличительной чертой этого курса являются его ведущие Ольга и Юлия - великолепные рассказчицы, добрые помощницы и «ходячие энциклопедии», у которых всегда есть время на вопросы студентов.*

Третий поток курса стартует
в январе-феврале 2022 года!
Узнать подробности и приобрести
курс и отдельные мастер-классы
в записи вы можете на нашем сайте

➤ **familyforest.ru** ➤

familio

Сохрани семейную историю

familio.org

[familio.official](https://www.facebook.com/familio.official)

Familio — это проект по сохранению памяти обо всех жителях страны. Создавайте страницы родных, друзей и всех, кто вам небезразличен. Отмечайте на карте места, где они родились, жили, учились.

Самая большая база данных исторических населенных пунктов по России. Больше никаких утомительных поисков нужного уезда по старым картам. Теперь каждому доступен поиск населенных пунктов по старому административно-территориальному делению.

База данных заголовков фондов, описей и дел с удобным поиском по всем архивам, добавленным в систему.

Благодаря найденной информации можно составить наиболее точный запрос в архив и получить ответ.

Европейский центр
Международной Ассоциации
Общественных Поисковых Организаций

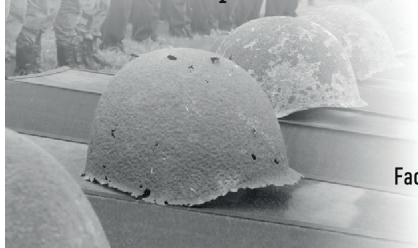
Международный проект
переводов немецких
военных документов
“ОСТ-ФРОНТ”

Алексей КИСЛИЦЫН

руководитель европейского центра МАОПО,
европейского отделения Киевской
общественной организации “Товарищество
Ветеранов Разведки ВМФ”

Помощь в поиске и переводе архивных немецких документов для:

поисковых отрядов и организаций, историков, поисковиков, военных исследователей, генеалогов и всех, восстанавливающих судьбы военнопленных и пропавших без вести в годы Второй мировой войны

<https://ost-front.info/>

Facebook: <https://www.facebook.com/alex.kislicyn>

ВКонтакте: <https://vk.com/alex.kislicyn>

E-mail: kislicyn72@mail.ru

первый
Архивный
бутик

Бескислотные материалы для хранения
вашего домашнего архива

www.1abutik.ru [rodoslav_korni](https://www.instagram.com/rodoslav_korni)

Помощь генеалогам, историкам, исследователям в организации онлайн-конференций, фестивалей, вебинаров, тематических рассылок.

Проведение авторских творческих курсов по изучению семейной истории для взрослых и детей.

Ирина Белецкая

психолог,
менеджер образовательного проекта
ГенЭкспо

https://www.instagram.com/_irina_beletskaya
<https://www.facebook.com/ibeletskaya/>
sunnyira1979@gmail.com

Я хочу, чтобы моя правнучка увидела фотографии
моей прабабушки в оригинале. А вы?

Подпишитесь
на мой Instagram

@save_heritage

и скачайте
бесплатно
памятку
по хранению
старых снимков.

• Консультации
по вопросам хранения.

• Создание систем
для хранения
с описями «под ключ».

• Заказ коробок,
файлов для хранения
из бескислотных
материалов.

• Блог об истории
фотографии и хранении
фотоархивов.

+7-916-974-64-10
om@h20.ru

Меня зовут
Ольга Межуева.

Я историк,
фотограф и педагог.
Моя миссия — помочь
людям сохранить
фотонаследие.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО

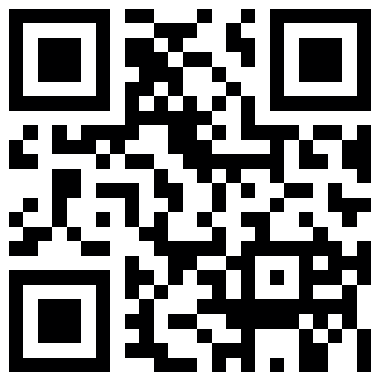

- ОСНОВЫ ПОИСКА
- КОНСУЛЬТАЦИИ
- ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДЕКАДЫ
- ФЛЕШМОБЫ
- ВИДЕОИНТЕРВЬЮ
- ПСИХОЛОГИЯ ГЕНЕАЛОГИИ
- ПОЛЬСКАЯ, ЧЕШСКАЯ И
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ
ГЕНЕАЛОГИЯ
- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

<https://www.facebook.com/groups/gensobranie>

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

КОРНИ

Как изменить будущее
через прошлое?

Фильм-инструкция

Смотрите по ссылке в QR-коде

ОТЛИЧНЫЙ ПОМОЩНИК В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СЕМЬИ

- тетрадь на кольцах
- сменные листы
- любое изображение на обложке
- любая надпись на корешке
- железные уголки
- защитное покрытие

INSTAGRAM

узнать подробнее
#ТЕТРАДЬРОДОВЕДА
сделать заказ
@ALEXANDRA_BODILEVA

ГЕН-
ТОК

Екатерина Дворникова

- Действующий архивист с большим стажем работы.
- Автор экспертного блога об истории, генеалогии и архивном деле.
- Организатор Рязанского генеалогического клуба (на базе Рязанского музея истории молодёжного движения).

@ne_postnikova

WA +7 915 596 80 17

Провожу онлайн-курсы и консультации, организую экскурсии.

РАССКАЗЫВАЯ ОБ ЭТОЙ КНИГЕ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ИСПОЛЬЗУЙТЕ ХЕШТЕГ

#КОДЕКСЕМЁНОВА

ПО ВОПРОСАМ ПОКУПКИ КНИГ ПИШИТЕ НА

79166324084@ya.ru
dombaisaglara@gmail.com

или отправляйте сообщение в WhatsApp
или «Телеграм» на номер

+7(916)632-40-84

Научно-популярное издание

12+

Виталий Викторович Семёнов (ВВС)

ГЕНЕАЛОГИЯ: СТАНДАРТ СЕМЁНОВА

Оригинал-макет подготовлен издательством «Эдитус»

Дизайн обложки — Даниил Котов

Дизайн рекламы — Александра Баташкова

Вёрстка — Елизавета Ильинская

Ответственный редактор — Наталья Порабова

Корректор — Галина Бондаренко

Менеджер по логистике и рекламе — Анжела Абушеева

ООО «Эдитус»

125565, Москва, Ленинградское шоссе, д. 80, стр. 1

8 (800) 775-30-87

www.editus.ru

Отпечатано в типографии ООО Фирма «П-Центр»

129515, г. Москва, ул. Академика Королёва, 13

Подписано в печать 03.02.22

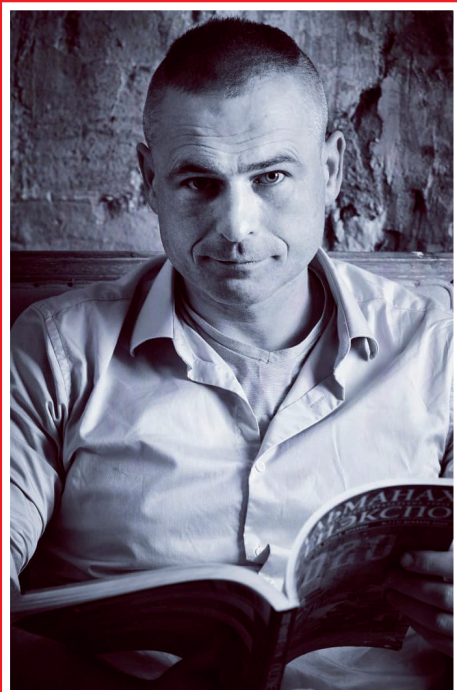
Формат 148x210. Усл. печ. л. 18,25

Печать цифровая. Бумага офсетная

Тираж 400 экз. Заказ № 202201283

ISBN 978-5-00149-768-4

Виталий Семёнов (BBC)

Родился в Москве в 1978 году, в 2003-м окончил исторический факультет МГУ (кафедру этнологии), в 1996–1998 годах прошёл службу в частях ГРУ; в 1999–2002-м — редактор программы «Жди меня».

Заместитель директора Московской международной киношколы в 2003–2006 годах.

Коммерческий генеалог с 2009 года, автор проекта «Военкомат» (с 2012 года).

Председатель движения «Архивный дозор» (с 2019 года), один из основателей просветительского проекта «ГенЭкспо».

Ведущий онлайн-фестивалей «ГенЭкспо» (с 2020 года), редактор «Альманаха ГенЭкспо».

По исследованию портала ВГД, в 2020 году — самый узнаваемый коммерческий генеалог России.

Женат, двое детей.

Это 13-я книга автора.

Серия
«ГЕНЕАЛОГИЯ
ОТ СЕМЁНОВА»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

ГЕНЭКСПО

ISBN 978-5-00149-768-4

